

- - [Мой темный господин, или Семь кругов тьмы](#)
-

Аннотация к книге "Мой темный господин, или Семь кругов тьмы"

Каково полюбить того, кто не чувствует абсолютно ничего? Это мучительно больно, это путь в никуда. Но мы заключили сделку, и я его добровольная пленница. Игрушка? Ученица? Или мне отведена куда более страшная роль? Почему он истязает меня и в то же время бережет? Я пройду этот путь, сквозь все круги тьмы. Потому что не смогу оставить его. Он – Бездушный, а я просто девушка, в сердце которой пылает любовь.

Однотомник.

Мой темный господин, или Семь кругов тьмы

Боталова Мария

Пролог

Я вытерла очередную слезу и поправила свечу, наклонившуюся из-за неверного движения. Все должно быть четко, именно так, как указано в книге. Только тогда мне удастся осуществить задуманное.

Из-за слез, застилавших глаза, особенно трудно было чертить ритуальные символы, но я старательно выводила один за другим. Взгляд в книгу – еще один штрих. Взгляд в книгу – штрих. И так, пока вязь ритуальных символов не соединилась в кольцо. Пора переходить к самому заклинанию.

К этому моменту руки дрожали, но я уверенно подняла с пола древний фолиант, с таким трудом раздобытый, и принялась произносить заклинание. Слова звучали тихо – в крике не было нужды. Ведь слова обретают силу вовсе не благодаря громкости звука. Важен их смысл и намеренья того, кто произносит заклинание.

По комнате прошелся ветер, распахнулось окно. От удара створки о стену я вздрогнула, но не сбилась – продолжала заклинание. Задымили, заискрили свечи. Воздух наполнился чем-то вязким, тяжелым. Дышать стало трудно. Говорить тоже было непросто, но я не собиралась отступать. Уверенно продолжала произносить заклинание, даже когда пол под ногами затрясся, задребезжали окна и пламя свечей взвилось чуть ли не к самому потолку.

По лицу и спине стекал пот от напряжения. Руки дрожали, но голос звучал твердо, уверенно. У меня не было выбора, не было права на слабость. А с последним словом все прекратилось. Комнату затопила тишина, ветер тут же стих. Свечи в последний раз вспыхнули и погасли. Темнота сомкнулась подобно кольцу ритуальной вязи. Я замерла, боясь сделать лишний вздох. Зато сердце колотилось так громко, что его стук отдавался в висках.

Неужели не получилось? Неужели...

В углу комнаты, прямо перед ритуальными символами, внезапно сгустилась темнота, забурлила. Я отчетливо поняла: это не ночная темнота, это магическая тьма! Значит, у меня все-таки получилось.

Бурля, клубясь, она стремительно выростала, пока не превратилась в человеческую фигуру. Да, кажется, вполне человеческую. Ни рогов, ничего иного, такого же пугающего, я рассмотреть не смогла. А когда тьма почти рассеялась, оставшись только на полу в его ногах, передо мной предстал мужчина.

Я потрясенно застыла, глядя на него, кажется, с открытым ртом. Никогда не думала, что демоны, о которых рассказывали бесчисленное количество страшных историй, бывают так красивы. Он невероятно, до боли красив, настолько, что перехватывает дыхание. Идеальные, правильные черты лица, чуть заостренные, хищные, но оттого еще более притягательные. Очень светлая, почти белая кожа. Волосы темными волнами спускаются на плечи. И бездонные черные глаза, которые как будто смотрят в самую душу. Я чувствую, как пронизывают меня насквозь, как постигают.

– Ты звала меня? – спросил мужчина. И от звука его голоса я снова едва не задохнулась. Невероятная сила, вибрация. Я невольно задрожала.

– Вы... вы демон? – выдохнула хрипло, на грани слышимости.

Нам много рассказывали о демонах. О том, как совсем отчаявшиеся люди обращались к ним. Как заключали сделки и неизменно проигрывали. Но я сама видела демона впервые.

– Нет. Я гораздо сильнее демона, – ответил мужчина. В его голосе слышался шелест самой тьмы. В глазах – ее отражение. И на лице ни единой эмоции, как будто восковая фигура вдруг обрела способность говорить. – Но ты звала меня, и я могу помочь.

– Моя мама... она умирает, – взмолилась я срывающимся шепотом.

– Знаю.

– Спаси ее. Пожалуйста.

– Что ты готова за это отдать?

– Я... я не знаю. А что нужно? – Сердце пропустила удар и забилось еще чаще. Сделки всегда заканчивались плохо. Сейчас он

потребуется что-то, на что я не смогу согласиться. Смогу ли? Хватит ли душевных сил на то, чтобы пойти до конца?

– Я спасу твою мать. И ты пойдешь со мной.

– Не понимаю...

– Ты будешь принадлежать мне. Будешь делать все, что я потребую. Будешь слушаться меня. Я стану твоим хозяином. И ты никогда не уйдешь от меня, если я сам не позволю.

Я задрожала сильнее. В глазах снова защемило от слез, к горлу подступил горький комок.

Моя мама больна. Она умирает. Еще несколько дней – и болезнь полностью сожжет ее изнутри. Но мама прожила жизнь, пусть не долгую, она ведь успела побыть счастливой! А что видела я? Совсем еще ничего. Не познала, что такое любовь, не испытала восторг от первого поцелуя. И теперь я обязана отдать свою жизнь ради того, чтобы спасти маму?

Уже два года я мучаюсь с ней. Два года хожу за ней, учусь и работаю, чтобы не подохнуть с голоду. Обеспечиваю нас обеих. Самые лучшие годы убиваю из-за нее. Не вижу ни друзей, ни каких-то иных радостей, совсем ничего. Проклятье, опять эти мысли! Ненавижу себя за них, за этот эгоизм, который черным ядом растекается во мне, от которого никак не избавиться, он как будто вовсе неискореним, произрастает из глубин самой души. Все, хватит. Я смогу измениться. А если не измениться, то хотя бы сделать что-то хорошее.

Я закусил губу и решительно кивнула.

– Я согласна.

– Поднимайся. Пойдем.

Медленным, но уверенным шагом мужчина направился к выходу из комнаты. Первой за ним последовала тьма. Все так же клубясь и бурля, она стелилась по полу, растекалась волнами. Поднявшись с колен, на которых чертила ритуальные символы и произносила заклинание, я тоже направилась к двери. Тьму старалась не задевать – казалось, что-то непременно произойдет, если с ней соприкоснуться.

Мужчина отвел меня в комнату мамы. Я боялась сказать хотя бы слово, а потому шла за ним молча. Молча позволила мужчине толкнуть дверь, молча вошла в спальню вслед за ним.

Мама опять бредила. Металась по подушке, что-то шептала. Страшные, черные круги залегли у нее под глазами. Кожа высохла, обтянула череп. В последнее время так страшно было на нее смотреть, но я все равно умудрялась злиться.

Недолго постояв рядом с кроватью, мужчина вытянул над ней руку. Кисть оплела тьма и сорвалась вниз, устремляясь к маме. Тело выгнулось, рот раскрылся в беззвучном крике. Я тоже хотела закричать от ужаса, но голос почему-то пропал. Двинуться тоже не получалось, а потому оставалось только смотреть, как тьма вливается в маму. Но чем дольше я смотрела, тем отчетливее становились изменения. Появлялись краски на мамином лице, исчезала эта чудовищная, неестественная худоба. Тело наливалось жизнью. А круги под глазами заменил здоровый румянец.

– Мама, – прошептала я. Да, голос снова вернулся ко мне.

– Она будет жить, – произнес мужчина, поворачиваясь ко мне.

Черные, бездонные глаза пронзили насквозь пустым взглядом. – А ты пойдешь со мной.

Сглотнув, я неуверенно кивнула. Стало страшно. Боги, я ведь совсем не хочу никуда идти! Не хочу становиться собственностью незнакомого мужчины, обладающего силой тьмы. Не хочу отдавать ему свою жизнь, не хочу... Что я наделала?

– Я... могу попроситься с мамой?

– Можешь. Но быстро.

Я подскочила к кровати, наклонилась. Обняла, прижимаясь крепко-крепко.

– Мама, прости меня, мамочка. Я столько нехорошего о тебе думала, так злилась на тебя за твою болезнь. Но ничего. Теперь все будет хорошо. Я искупила вину. Ты будешь здорова. Прости меня за все.

Мама так и не проснулась. Поцеловав ее в лоб, я отстранилась. Все это время мужчина не сводил с меня взгляда. А когда я выпрямилась, он провел рукой сбоку от себя. Заклубилась тьма с новой силой, хлынула в комнату, окружила, затопила. Кажется, пол ушел из-под ног. Кажется, я вскрикнула. Не знаю, в этом круговороте тьмы не было слышно ни звука. А потом тьма исчезла. И я поняла, что мы уже совсем не в спальне мамы. Вообще не в нашем доме.

И даже не в нашем мире. Потому что над землей светило незнакомое солнце, большое, но холодное.

Первый круг тьмы

1

– Эй, ты кто такая? Раньше я не видел тебя здесь.

Я оглянулась и с изумлением увидела незнакомого парня. Тот сидел на дереве и покачивал ногами. Все бы ничего, но парень был настолько бледен, что казался прозрачным. На его губах играла задорная, чуть кривоватая улыбка с ноткой странной горечи, а все тело было затянуто в черную, облегающую одежду. Даже на руках перчатки. Не сказать, чтобы на улице стояла жара. Кажется, здесь никогда не было жарко, но это для меня – жительницы солнечного мира. Однако я уже привыкла, что местные в такую погоду надевают легкую, летнюю одежду и уж точно не носят перчатки.

– Меня зовут Алайна.

– Алайна, – повторил парень. – Странно, такого имени тоже не слышал.

– А ты странно выглядишь, – заметила я. – Если ты не в курсе, на дворе лето. Зачем тебе перчатки?

– О как интересно! То есть ты не знаешь зачем?

– Понятия не имею.

– Тогда присаживайся. Поболтаем. Ты мне расскажешь, кто такая и что делаешь рядом с замком нашего темного правителя. А я, так и быть, объясню, кто я такой и зачем мне перчатки.

– Присаживайся? Ты издеваешься?

Я обвела взглядом поляну. Да, мы встретились на поляне в лесу, который плавно прилегал к упомянутому замку. Я пробиралась через лес, исследовала местность и набрела на эту полянку, когда меня вдруг окликнул незнакомый парень. Раньше никого в этом лесу не встречала. По крайней мере, близко к замку. А дальше я пока не заходила – не решалась. Что-то тянуло меня в лес. Быть может, желание почувствовать хоть глоток свободы. Но далеко уйти я не могла. Чтобы не вызвать гнев моего господина. Однако сказать, что парень выбрал странное место для прогулки – значит не сказать ничего. Не гуляют здесь. Просто не гуляют.

– Да на ветку садись. Давай помогу, – он протянул мне руку.

Я неуверенно покрутилась по сторонам. Убедилась, что более подходящего места, чтобы присесть, здесь действительно нет. На земле будет холодновато. Лето здесь холодное, солнце почти не греет и не прогревает. Еще повезло, что я не перенеслась в этот мир в зимнее время. Может быть, успею хоть немного адаптироваться.

– Ладно, только недолго! – согласилась я, вкладывая руку в его ладонь.

Парень ловко, с неожиданной силой затянул меня на дерево. Его рука оказалась на удивление холодной, это ощущалось даже сквозь плотную перчатку. После того, как помог мне, парень немного отодвинулся, освобождая больше места. Хорошо, что в лес я отправилась в штанах и кофте, а не в платье.

– Ну, рассказывай!

– Почему это я должна сразу рассказывать?!

– Так ведь я первый спросил, – парень ухмыльнулся.

Припомнила начало разговора. Действительно, он спросил первый.

– Может, хотя бы скажешь, как тебя зовут?

Я задавала простой вопрос, но парень неожиданно задумался. Улыбка на его лице немного угасла. Помолчав, он сказал:

– Можешь звать меня Холодный.

И этот человек еще удивлялся, когда я себя назвала!

– Странное имя, – заметила я.

– Это не имя, это... – он замялся. Тряхнул головой и резко закончил: – Можешь звать меня так или не звать никак. Холодный я, понятно?

Парень неожиданно насупился. Я поспешила заверить:

– Хорошо-хорошо. Буду звать тебя Холодным, если тебе так нравится.

Я задумалась. Рассказать или не рассказать? С одной стороны, господин – так он велел себя называть – не предупредил, что это нужно держать втайне. С другой стороны, рассказывать о себе всем подряд, да еще первому встречному – не самое безопасное занятие. Но, опять же, до этого и поболтать особо было не с кем. Прислуга отмалчивалась и смотрела на меня как-то настороженно. А помимо прислуги, я никого здесь больше не встречала. Холодный – первый.

– Ладно, слушай. Я ученица господина, владельца замка. Я здесь всего неделю, пока только осваиваюсь. Занятия еще не начались, но господин сказал, что уже скоро. Осталось совсем немного подождать. Он будет учить меня магии. Представляешь? – к концу монолога все же прорвался восторг. Ведь магия, кто бы мог подумать! Магия, о которой до этого можно было только мечтать. Единственная попытка вызова демона не в счет, это не совсем та магия, которой обладают наши магии. Увы, мне никакого дара не досталось.

– Нет.

Я удивленно моргнула. Хотела съязвить что-нибудь об отсутствии фантазии, если представить не может, но вовремя прикусила язык. Как-то не хотелось обидеть нового знакомого. В конце концов, он первый, кто со мной нормально заговорил за эту неделю, что я провела в новом мире.

– Я знаю господина. Видел его. И не могу представить, как он мог взять тебя в ученицы. Да еще чтобы обучать магии.

Я тоже не могла представить. Пока он сам не сказал.

– Считаешь, я для этого не гожусь? Чем я, по-твоему, плоха?

– Ты? Да ничем. Дело в нашем господине. Я не могу представить, чтобы он вдруг решил кого-то учить. Он... как бы так объяснить... понимаешь, единственный такой. Никто не управляет тьмой так, как это делает он.

– Но ведь остальные тоже могут ею управлять, верно?

– Могут. Некоторые его подданные могут. Но... это другое. Наш господин другой.

– Ага! Наш господин. Значит, ты все-таки не шпион? – я с подозрением прищурилась. Парень на шпиона, конечно, не походил. С другой стороны, он не походил и на тех, кого я успела увидеть.

– Я? Шпион? – он удивленно моргнул и тут же расхохотался. – Скажешь тоже... Если кто из нас двоих и похож на шпиона, так это ты!

– Почему?!

– Ты себя в зеркало видела? Светловолосая, загорелая. Одним словом – благословенная! Только у них еще греет солнце. Только у них еще можно получить подобный загар. Ну и волосы... Вылитая благословенная!

– Я перестала тебя понимать. Какая еще благословенная? Ты о чем?

Пришел черед Холодного изумляться. Видимо, мы так и будем друг у друга эстафету удивления перенимать.

– Ты совсем ничего не знаешь? Откуда ты такая взялась? О! Ты дочь Верховного Благословенного, потерянная в детстве и потерявшая память?

– Бред какой-то. Не теряла я память!

– Но при этом не знаешь ничего. Они – благословенные. Мы – проклятые. Или о том, как нас называют, тоже слышишь впервые?

Холодный так на меня посмотрел, что признаться в незнании было равносильно тому, чтобы подписаться в собственном слабоумии. Но что поделать, если я действительно не знала! Господин ничего подобного мне не рассказывал. Может быть, собирался рассказать с началом занятий, но пока – ничего.

– Откуда ты? – Холодный пытливо всмотрелся в мое лицо.

Не знаю, может быть, глупо вот так все вываливать на первого встречного. Но оказавшись в этом мире после того, как продала свою жизнь мрачному и жесткому господину, я как будто перестала бояться. По крайней мере, за свою жизнь больше не опасалась. Какой смысл бояться, если моя жизнь уже мне не принадлежит?

Может быть, это просто шок. Может быть, со временем пройдет, и я снова стану прежней. Но пока я без опасения готова рассказать о себе Холодному.

– Я из другого мира.

Какое-то время он недоверчиво смотрел на меня. Потом моргнул. Еще спустя несколько секунд кивнул:

– Понятно.

А я зачем-то добавила:

– Там солнечно и жарко. Почти круглый год.

– Теперь понятно, – он наконец снова оживился. – Теперь все понятно. И откуда ты такая необычная для наших краев, и почему не разбираешься в элементарных вещах, которые известны каждому. А хочешь, я тебя просвещу? Раз уж твой учитель не удосужился.

Похоже, в то, что господин намеревался меня обучать, Холодный по-прежнему не верил, несмотря на мое признание в иномирном происхождении. И ладно, пусть не верит. Это не так уж важно.

– Расскажи, – согласилась я.

– Ладно, слушай. Все население нашего мира делится на благословенных и проклятых.

Третьего не дано. Или ты благословенный, или проклятый. Благословенные живут далеко. У них солнце греет, у них бывает по-настоящему жарко. Наверное, их климат пришелся бы тебе по душе, раз говоришь, что в вашем мире так же. А вот у нас все иначе. У нас холодная земля. И солнце тоже холодное, его лучи почти совсем не греют. У нас источник тьмы – магии проклятых. Именно из-за этой тьмы нас прозвали проклятыми. Это не значит, что на нас лежит какое-то страшное проклятие. Я вот считаю, что никакого это не проклятие. Наоборот, очень крутая и сильная магия. Эти благословенные поди завидуют, сидят там, локти кусают. Ты уже видела источник?

– Нет.

– Ну вот, а говорила, что стала ученицей господина. Все его приближенные и верные подданные были у этого источника. Силу тьмы от него получили. Какая же ты ученица, если у тебя нет этой магии?

– Может, господин собирается отвести меня к источнику чуть позже. Когда занятия начнутся.

– Ну, может, и так. – Сомнений в глазах Холодного меньше не стало. – Тьма постепенно расплзается. Отвоевывает себе все больше территорий. Но у этих благословенных особая магия. Они тьму к себе не пускают, борются с ней как могут. В общем, мы друг друга не любим. И ты учти, что вряд ли к тебе будут хорошо относиться. Ты слишком похожа на благословенную.

– Но почему их-то называют благословенными? – я по-прежнему не понимала.

– А потому что раньше только у них магия была. Вот и считалась эта магия благословением Солнца. Она такая же светлая, золотистая и теплая, как само Солнце. Там, у них. Но однажды в наш мир пришла тьма. И нас тоже наградила магией.

Прозвучало почему-то зловеще. Может быть, потому что говорили о тьме. А может, дело в противопоставлении тьмы магии благословенных. Но показалось, будто на само солнце набежала тень. Правда, тень оказалась обыкновенным облаком.

Помолчали немного. Я напомнила:

– Ты обещал рассказать о себе.

- Уверена, что хочешь это знать?
- Почему бы нет. Я ведь о себе рассказала.
- Я мертвый.
- Что? То есть как? Не шути!
- Я не шучу. Это ведь другой мир. У нас подобное возможно.

Стало возможным. С приходом тьмы.

- Ты... – мой голос внезапно сорвался, – на самом деле умер?

Кажется, в этот момент я увидела парня по-новому. Бледная кожа. Темные, едва заметные круги под глазами. Тонкие губы отливают синевой. Совсем чуть-чуть, это можно было бы принять за игру света и тени, если не присматриваться. И горечь. Теперь мне понятна горечь в его улыбке.

- Как это произошло?

– Я не помню, – он беспечно пожал плечами. – Я не помню ничего из прежней жизни. Помню, как очнулся в этом лесу рядом с замком. Холодный и уже мертвый.

Холодный... Может быть, он просто не знает своего настоящего имени?

– А с тех пор, как очнулся, здесь и живу. Иногда господин позволяет заходить к нему в замок.

- Ты тоже получил магию тьмы?

- Нет. Мне она не нужна.

Я не стала уточнять, почему не нужна. Слишком была потрясена откровениями странного парня. Мертвый. А ведь сидит рядом со мной, разговаривает, улыбается. Совсем как живой. Но теперь я особенно отчетливо ощущаю, как веет от него холодом.

Облако сползло с солнца, свет снова упал к нам. Я только сейчас сообразила, что прошло уже немало времени. Мне пора возвращаться.

- Ты извини, мне нужно идти.

Я торопливо спрыгнула с дерева.

– Ничего. Заглядывай. Я здесь часто бываю, – откликнулся парень.

А я уже припустила обратно к замку. Мне нельзя надолго отлучаться, нельзя заставлять господина злиться.

С тех пор, как господин пришел на ритуальный зов и забрал меня с собой, прошла неделя. Целую неделю я провела в этом

мрачном, темном замке. Мужчина, владеющий тьмой, не назвал своего имени, повелел называть его господином. Я называла. В конце концов, это действительно так. Теперь он мой господин.

Не знаю, чего он ждал. Может быть, определенного дня месяца, положения звезд, какой-нибудь торжественной даты или еще чего-то. Может, давал время смириться с утратой. Я потеряла свою жизнь, она больше мне не принадлежит. И первые два дня я действительно плакала. Прощалась с мамой, прежней жизнью, со своими планами и надеждами. Тогда же прошел страх. Страх просто потерял всякий смысл. Человек боится неизвестности, когда ему есть что терять. А у меня ничего не осталось, я уже отдала все, что могла – вложила в руки незнакомца свою жизнь.

На третий день господин объявил, что будет меня обучать. Наделит магией тьмы и научит ею пользоваться. Для чего, он не говорил. Но, кажется, именно это помогло если не ожить, то справиться с болью. Страх по-прежнему не было, однако теперь я видела впереди хоть что-то. Надежду? Наверное. Может, меня даже ждет что-то интересное? Может, еще не все кончено?

А сегодня я впервые за время пребывания в этом мире ощутила хорошее настроение. Не хотелось больше оплакивать прежнюю жизнь, которая с болезнью мамы превратилась в каждодневный, беспросветный кошмар. Хотелось смотреть в будущее с улыбкой и надеяться на лучшее. Пускай начнется новый виток. Кто сказал, что он будет хуже прежнего? Обучение магии – это даже любопытно. В родном мире я бы магом не стала никогда.

Я уже подходила к своей комнате, когда вдруг заметила, что соседняя дверь приоткрыта. Она всегда была заперта и не открывалась, я ведь попробовала. А теперь из-за приоткрытой двери лился свет и слышались какие-то шорохи.

Я осторожно приблизилась. Стараясь не шуметь, прислушалась. И тут дверь распахнулась. Мне повезло – вовремя успела отскочить, чтобы не встретиться с ней лбом.

– Кто такая? – спросила девушка примерно моего же возраста, может, чуть старше. Но, в отличие от меня, ее внешность больше соответствовала местным жителям – черные волосы, светлая, совсем незагорелая кожа. Разве что выбивались светло-голубые глаза. У

местных я замечала только темные оттенки. – А... еще одна ученица господина, да? – тут же догадалась она.

– Еще одна?

– Да. Он сказал, что будет обучать меня магии. И что есть еще одна. Нас будет двое. Так ты вторая ученица или нет?

– Меня он тоже обещал научить магии, – ответила я осторожно. Утверждать, что я именно вторая, не хотелось. Судя по всему, эту девушку господин привел только сейчас. Значит, я все же первая, если считать по порядку.

– Замечательно. Будем знакомиться, заходи, – девушка схватила меня за руку и втянула в комнату.

Я растерянно осмотрелась. Ее комната ничем не отличалась от моей. Широкая кровать, трюмо, платяной шкаф и пара кресел. Еще одна дверь, наверное, как и у меня, в ванную комнату. Цвета в интерьере тоже не отличались – все такие же насыщенно темные, синие и серые.

– Меня Шейла зовут. А тебя?

– Алайна.

– Ты тоже из другого мира? Или из этого?

– Из другого. Значит, и ты не отсюда?

– О, я из далекого мира, очень непохожего на этот. Магии, вот например, у нас совсем нет. Только древние сказки о демонах. Не представляешь, какого огромного труда мне стоило отыскать фолиант с заклинанием, чтобы призвать господина!

Не могу поверить. Она тоже продала свою жизнь? Призвала господина в надежде на его помощь, а потом отправилась вместе с ним в этот мир? И тоже будет учиться вместе со мной?

– Я тут вещи просматривала. – Захлопнув дверь, она подскочила к шкафу. – Меня, считай, только сюда привели, а вещи уже здесь, представляешь? Подозрительно! – заметила она, для наглядности вытаскивая вещи из шкафа.

Два скромных платья, три комплекта, состоящих из штанов и блузки, ночные сорочки и даже нижнее белье.

Подцепив пальцем блузку, Шейла повернулась ко мне.

– Все идеально мне подходит. Как будто заранее приготовили или в кратчайший срок, пока господин меня инструктировал.

У меня тоже так было. Когда я пришла в отведенную мне комнату, все вещи висели и лежали на месте. Как будто подобранные специально для меня.

– Магия? – предположила я.

– Или господин настолько суров, что совсем загонял прислугу, – фыркнула Шейла. – Раз уж нам предстоит учиться вместе, предлагаю узнать друг друга получше.

Я согласно кивнула. Появление Шейлы вызвало радость. До этого я верила, что буду учиться у сурового и немногословного господина одна. Но вдвоем должно быть веселее. И не так одиноко. Может, нам даже удастся подружиться?

Шейла захлопнула дверцы шкафа и уселась на кровать. Поразмыслив, я заняла кресло.

– Ну? Ты начнешь, или я?

– Давай ты, – предложила я, пожав плечами.

– Ладно. На самом деле, у меня была паршивая жизнь. Мы с родителями жили в старинном замке. Но замок почти разваливался, а денег починить его не было. Отец слишком много пил и играл. Все наше состояние проиграл. Мать страдала и ненавидела эту жизнь, но была слишком слаба, чтобы что-то изменить. Потом к отцу стали приходить друзья, они пили, развлекались, буянили. И однажды добрались до меня.

– Я не понимаю...

– Ты, как погляжу, вообще жизни не знаешь? – кривовато усмехнулась Шейла. – Нежный, домашний цветочек? А что взрослые мужчины и женщины в спальне делают, знаешь?

– Знаю. Читала. Постой! Хочешь сказать, что они...

– Да! Насиловали меня. Им понравилось, знаешь ли. А папаша ничего не предпринимал. Под конец вечера он под лавкой валялся и ничего не соображал, – со злостью сказала Шейла. – Я ненавидела их всех. И мать мою бестолковую, и этих уродов. Думала, искала, как выбраться из этой грязи. Бежать было просто некуда. Ни денег, ни перспектив. Если бы и смогла добраться до города, сдохла бы в ближайшей подворотне. Ну или пришлось бы отправиться в бордель. Даже взять с собой, чтобы потом продать, было нечего. Папаша уже постарался, распродал все, что мог. А я... хотела нормальной жизни. И отомстить. Тогда-то мне и попался в руки древний фолиант. В нем

было заклинание вызова демона. Демон не пришел. Зато пришел господин. Он оказался намного лучше любого демона.

Губы Шейлы растянулись в злорадной улыбке.

– Он отомстил за меня. Убил их всех. Я впервые увидела действие тьмы. И знаешь, она прекрасна. Особенно, когда дает возможность отомстить. А господин забрал меня с собой и предложил лучшую жизнь. Так что... я очень даже рада здесь находиться. Уж теперь-то я не упущу свой шанс на достойную жизнь.

Какое-то время я молчала, пытаюсь осмыслить рассказ Шейлы. Сколько же всего ей пришлось пережить. Ничего удивительного, что она захотела отомстить. И, наверное, уйти вместе с господином для нее было даром. В отличие от меня, далеко не сразу это понявшей. Как знать, может быть, здесь нам обоим будет лучше. В родном мире меня тоже ничего хорошего впереди не ждало.

– А теперь рассказывай ты. Сколько тебе лет-то?

– Семнадцать. Восемнадцать скоро будет.

– Значит, будешь младшей ученицей, – усмехнулась Шейла. – Дальше?

– Я тоже сама его вызвала. Но не чтобы отомстить. Моя мама серьезно болела. В нашем мире не было лекарства, чтобы ей помочь. Магия была, но ею обладают только избранные. И услуги свои они очень дорого продают, у нас просто не было таких денег. А еще к нам приходили демоны, с которыми можно было заключить сделку. К ним обращались отчаявшиеся, у кого не было иной надежды, кто не мог нанять мага или кому магия не могла помочь. Я не хотела обращаться к демонам. Только... с каждым днем жизнь становилась все более невыносимой. У меня и не было этой жизни. Учиться едва успевала. Работала, чтобы нас прокормить и как-то поддерживать маму. Ни друзей, ни... вообще ничего. И я решилась. Вызвала демона.

– А пришел господин, – закончила Шейла за меня. – Ну и как, нравится тебе здесь? Ты, насколько знаю, оказалась здесь раньше?

– На неделю. Но я мало что знаю об этом месте.

– Только не говори, что целыми днями безвылазно сидишь в своей комнате.

– Не безвылазно, – я пожалала плечами. – Насколько могла, исследовала замок. Наблюдала за слугами. Но далеко забираться не решалась. Господин выглядит настолько суровым, что...

– Страшно? – усмехнулась Шейла.

– Нет. Не страшно. И все же чувствуется, что его лучше не злить.

– А я бы... пожалуй, разозлила такого, – усмехнулась Шейла, задумчиво постучав пальцем по губе. Очень интересный мужчина. Будет интересно узнать его поближе.

– Тебе самой не страшно?

– О, поверь, такие, как он, вызывают вовсе не страх, – она загадочно улыбнулась. – Ну что, давай, показывай, что успела исследовать! И, пожалуй, начнем с кухни. Я успела страшно проголодаться. Месть была приятна, но сытой ею не будешь.

2

Просторная комната с темными, почти черными стенами. Холодный, голубоватый свет. Даже от свечей здесь не веет теплом. Их пламя холодное и голубоватое. Как солнце. Как луна. Как любой свет на землях проклятых. Две парты, два сиденья перед громоздким столом. Сюда нас привела служанка и попросила подождать господина.

Дверь приоткрылась. Вошел он. Мы тут же подскочили, как в школе, встречая учителя.

Я засмотрелась. В нашем мире ни разу не видела настолько красивых мужчин. Может, дело в моем невысоком происхождении и тех, кто меня окружал. А может, таких у нас и не было.

Высокий, статный. Светлая кожа похожа на воск, не только белизной, но и отсутствием эмоций. Словно равнодушная маска, но это не делает его лицо менее привлекательным. Наоборот, сразу чувствуешь, что эта красота холодна и недоступна. Темно-шоколадные волосы распущены и волнами спускаются на плечи. В черных глазах – все тот же холод.

– Садитесь, – бросил господин.

Мы опустились на стулья. Господин не стал занимать место за столом. Встал перед нами, скрестив на груди руки и равнодушно рассматривая нас.

– Вы уже поняли, в каком мире очутились? – В его голосе тоже не было эмоций. Только холод и равнодушие.

Мы с Шейлой переглянулись. В первый же день знакомства я рассказала ей обо всем, что успела узнать. Но ответить сейчас почему-

то не решилась. Заговорила Шейла:

– Есть благословенные, они живут далеко. А есть проклятые. Мы на проклятых землях. И так вас называют из-за тьмы.

– Верно. Мы отличаемся. У нас есть тьма. Тьма дарит нам силу. Или не дарит. Она сама решает, кого наградить своей силой.

– Значит... мы можем не получить силу? – Волнение во мне пересилило неловкость и смущение. Я не могла не спросить!

Но господин не разозлился из-за вопроса. Усмехнулся. Все также холодно и равнодушно.

– Возможно. Вы станете моими ученицами. Я буду вас учить. Но вы должны пройти проверку тьмой. Только она решает, кто достоин ее силы. Если получите магию тьмы – останетесь моими ученицами. Если тьма оставит вас ни с чем, как вы понимаете, продолжать занятия мы больше не будем.

– Мы справимся. Мы получим тьму, – уверенно заявила Шейла.

Я такой уверенности не испытывала. В родном мире магия обошла меня стороной, не посчитала достойной. Почему тьма должна меня наградить?

– Что для этого требуется? – уточнила Шейла.

– Хороший вопрос, – впрочем, одобрения в голосе господина не прозвучало. Это всего лишь слова без эмоций. Но, может, я не права? Может, он, обладающий такой силой и властью, просто научился скрывать свои чувства? – Вы узнаете. Со временем. Когда будете готовы. Начнем с простого. Мои подданные обладают магией тьмы. Я позволяю им войти в источник, тьма их награждает, если считает достойными. Но никто не управляет тьмой так, как я. В моих руках абсолютная власть над землями проклятых. Вы же не просто мои подданные, вы – мои ученицы. И вы обязаны подчиняться мне беспрекословно. Что бы я ни требовал, какие бы приказы ни отдавал – выполняете. Ясно?

– Да, господин, – ответили мы с Шейлой одновременно.

– Непослушания я не потерплю. За любое непослушание вы будете строго наказаны. За промахи – тоже.

От этого равнодушного голоса, предупреждающего о наказаниях, по спине побежал холодок. Но я слушала внимательно, не перебивала. Впитывала в себя каждое слово.

– Я не просто так взял учениц. У меня есть подданные, которые выполняют все мои приказы. Также беспрекословно. Все они преданны мне. Однако мне нужна преемница. Я буду наблюдать за вами, за вашими успехами. И по итогам обучения решу, кто сможет стать моей преемницей.

Сердце пропустило удар. Мы с Шейлой соперницы. Мы не сможем дружить.

– А вторая? – спросила я. – Та, которая не станет преемницей?

– Останется служить мне, – жестко усмехнулся господин.

– А преемница, она... – осторожно уточнила Шейла.

– Преемница не станет выше меня, но сможет взять в руки власть. Со временем. Когда мне надоест быть правителем. Но вы постарайтесь. Обе.

Дав нам немного времени осмыслить сказанное, продолжил:

– Источник тьмы своеобразен. От него исходят круги. Чем ближе к сердцевине, тем плотнее тьма, тем труднее до нее добраться. У тьмы семь кругов. И войти в первый круг легче всего. Дальше – сложнее. Но мои подданные доходят до четвертого круга. Именно четвертый круг дает магию тьмы. И нужно еще больше силы воли, чтобы вернуться назад. Если вы дойдете до четвертого круга, получите силу и вернетесь назад, вы останетесь у меня в ученицах.

– А что на пятом круге? – спросила Шейла.

– Узнаете, если сможете дойти. Но для начала сосредоточьтесь на первых четырех. Без них не будет смысла продолжать обучение.

Мы с Шейлой согласно кивнули. Надо же, получилось синхронно. Даже обидно, если мы будем соперницами. А с другой стороны... Занять место господина? Вместо него править всеми проклятыми землями? Звучит невероятно! И как-то... совершенно не притягательно.

– Пока вы не получили магию тьмы, вы будете изучать наш мир. Географию, политику, экономику, этикет. Все, что необходимо знать, чтобы сравняться с местными жителями и ни в чем им не уступать. Я не могу взять в преемницы девушку, которая не знает элементарных вещей. – Немного помолчав, добавил: – Занятия начинаются с сегодняшнего дня. Пока – теоретические.

Господин повернулся к столу и повел рукой. Со стола, подхваченные темным дымком, поднялись две стопки с книгами. Проплыв по воздуху, упали на парты перед нами.

Я замерла, пытаюсь сообразить, что чувствовала лишь мгновение назад. А это была тьма. И она излучала нечто пугающее, зловещее. Не настолько, как в тот раз, когда господин откликнулся на мой зов, сейчас тьмы было в разы меньше, но ее невозможно не почувствовать.

– Это ваши учебники. В свитках – расписание на ближайшую неделю.

Поверх книг действительно лежал скрученный свиток.

– Я не собираюсь тратить время на рассказы обо всем, что можно прочитать в книгах. Вы сделаете это сами. Можете начинать. – С этими словами господин развернулся и вышел из зала.

Мы с Шейлой недоуменно переглянулись.

– И это все? – спросила она. – Теперь мы предоставлены самим себе?

– Похоже, до тех пор, пока не дойдет до изучения тьмы? – предположила я. Все происходящее казалось до крайности странным. – Ты тоже это чувствовала?

– Что?

– Нечто пугающее. Тьма излучает эту жуткую ауру.

– Да, чувствовала. – Шейла поморщилась. – Похоже, нам придется привыкнуть.

Я развернула свиток. Хотела уже вчитаться в расписание, но Шейла внезапно приблизилась и нависла надо мной.

– А теперь послушай меня...

Я вздрогнула, подняла на нее удивленный взгляд.

– Господин сказал, что лишь одна станет его преемницей и в свое время возьмет власть в свои руки. Это буду я.

Я неопределенно пожала плечами.

– Что? Даже не возразишь?

– Мне это неинтересно. Я не хочу править ни проклятыми землями, ни кем бы то ни было еще.

– Согласна всю жизнь ему прислуживать?

– Жизнь долгая. Все еще может поменяться. – Но заметив, как Шейла начала хмуриться, добавила: – Поверь, я совсем не хочу

становиться преемницей. Так что можешь не волноваться.

Шейла прищурилась.

– Ладно. Хорошо. Это хорошо, что мы друг друга поняли. Значит, еще можем подружиться. Думаю, будет лучше держаться вместе в этом недружелюбном замке.

Я улыбнулась.

– Я не против.

– Тогда посмотрим, что у нас с расписанием!

Я принялась изучать свиток. Шейла тоже заглянула в свой. Потом снова подошла ко мне, уже со свитком в руках.

– Так, похоже, у нас все занятия одинаковые и в одно время. А вот магия пока не указана.

– Это всего лишь на неделю.

– Не понимаю. Но теория? Неужели господин не расскажет даже теорию? Какой смысл просто ждать?

– Может, господин дает нам время освоиться?

– Или хочет посмотреть, как мы поведем себя. Интересно, мы обязаны все время в этом зале просидеть?

– Здесь указано обеденное время.

– Прекрасно. Нас отпустят на обед! – Шейла закатила глаза.

Не знаю, что ей не понравилось, но расспрашивать не стала. Мы занялись изучением книг. Судя по расписанию, ближайший час нам предстояло изучать историю мира. Пожалуй, это будет даже интересно.

А мир оказался странный. И, похоже, не такой уж большой. Это в нашем насчитывалось двадцать королевств. В этом даже много сотен лет назад было только восемь королевств. Но постепенно их объединили. Объединение прошло легко благодаря общей вере и единственному существующему виду магии – свету, что дарует Солнце. Солнце – не просто источник дневного света на небосклоне. Солнце считается богом. И бог Солнце дает миру все дары. Магия – самый ценный, самый сильный его дар.

Этот дар получили далеко не все. Остались жители, которые долгое время считались вторым сортом, просто потому что не имели ни искры магии. Тех, в ком теплилась хотя бы искра, называли благословенными. Остальных – никак.

А потом пришла тьма.

Источник тьмы возник на землях, где жили люди, не обладающие магией Солнца. Как именно выглядит источник и как он появился, здесь не описывалось. Зато говорилось, что источник появился рядом с замком лорда из древнего рода. Именно этот лорд первым вошел в источник, а в будущем стал хранителем тьмы и правителем на землях, которые из-за тьмы получили название проклятых. Лорд позволял входить в источник тьмы, набирал подданных. Так образовалось свое государство. Правда, без названия. Просто земли проклятых.

Постепенно земли проклятых разрастались. Сейчас они занимают не многим меньше, чем земли благословенных. Мир меняется. Над землями проклятых солнце не греет, почти не дает тепла. Здесь не рождаются благословенные, а по достижении четырнадцати лет каждый имеет право попросить правителя дозволения посетить источник. Отказы бывают, но редко.

Открытой вражды между проклятыми и благословенными нет, но обе стороны находятся в напряжении и в любой момент ожидают подвоха.

– Интересно, кто сильнее, – полюбопытствовала Шейла, отложив книгу. – Благословенные или проклятые?

– Не думаю, что об этом можно прочесть в книгах.

– А если и можно, то стоит ли верить. Спрашивать нужно, – она кивнула.

– Господина?

– Все-таки ты боишься его, – усмехнулась Шейла. – Это, наверное, даже хорошо. Не будешь на него заглядываться.

– А ты, значит, будешь?

– Посмотрим, – она задумчиво улыбнулась.

Я лишь покачала головой, но спорить не стала. На мой взгляд, заводить отношения с человеком, который велит называть себя господином, – не очень хорошая идея. Но решать, конечно, Шейле, это только ее дело. А я собираюсь учиться. Не бороться за место преемницы. Просто учиться. Узнавать этот мир, осваивать магию. Магия – это так интересно! Главное, чтобы она перестала пугать. Но это, наверное, дело привычки.

Мы занимались четко по расписанию до самого обеда. Когда стрелка на часах указала отведенное для обеда время, отложили книги.

Переглянулись.

– И вот что теперь? – Шейла нахмурилась.

Хороший вопрос. То ли идти на кухню, то ли в комнаты. То ли здесь сидеть. До этого всю еду нам приносили в комнаты. В дверь внезапно постучали. От неожиданности мы одновременно вздрогнули.

– Войдите, – откликнулась Шейла.

В зал вошла служанка. Никаких подносов в ее руках не было.

– Позвольте отвести вас в столовую.

Мы позволили. Подхватились со своих мест и поспешили за служанкой. Сама не заметила, как за чтением книг проголодалась! Не удивлюсь, если Шейла тоже.

Служанка отвела нас в столовую. Располагалась она в той части, по которой я уже несколько раз успела прогуляться. Так что дорогу запомнить должна.

– Здесь вы будете завтракать, обедать и ужинать каждый день. К нужному времени все будет готово, – пояснила служанка.

Как ни странно, нам даже сменили пару блюд. Сначала салат, потом суп, после него – второе. Каждый раз служанка приходила, забирала опустевшие тарелки и вносила новые блюда.

– Сервис стал определенно лучше, – заметила Шейла.

– Может, это для того, чтобы мы привыкали к местному этикету? – предположила я.

– Может быть, может быть. Мы ведь теперь не нищая простолюдинка и не обедневшая аристократка. Мы – ученицы самого господина, правителя проклятых земель! С нами теперь будут считаться.

Остаток дня мы прилежно занимались в зале. После ужина разошлись по своим комнатам. После столь насыщенного дня, сменившего скуку безделья, клонило в сон. Хотелось скорее освежиться и лечь спать, а поболтать сможем и завтра.

Я вышла из ванной, закутанная в полотенце, когда вдруг увидела на кровати нечто непонятное. Пригляделась. Поверх покрывала сидел огромный паук размерами с ладонь. Я бы, наверное, заорала от неожиданности. Но крик так и не вырвался, застыл на полпути. Потому как я рассмотрела паука получше. Он испускал какое-то странное синее сияние. Не бывает таких пауков! С этим определенно что-то не так.

Я осторожно приблизилась. А если это синее нечто ядовито?

Внезапно паук... я даже не знаю, как это назвать. Пауки не чихают! Но он как-то странно дернулся и как будто... да чихнул он! Не знаю, как это возможно. Из-за чиха синее сияние сгустилось, образовало облачко и внезапно рассеялось. Рядом с пауком на кровать плюхнулся конверт.

Письмо? Это что же, почтовый паук? Паук, чихающий почтой?

И тут я услышала дикий визг из соседней комнаты. Похоже, почтовый паук появился не только ко мне.

– Э-э-э, ты подожди. Никуда не уползай, ладно? Я только загляну к соседке.

Я рванула на выход. В два прыжка добралась до соседней двери и едва успела отскочить, потому как дверь распахнулась. Из комнаты вылетела Шейла.

– А-а-а, там чудовище! Лохматый монстр! Мерзость!

– Лохматое чудовище? – непонимающе переспросила я.

И на всякий случай осторожно заглянула. Думала, вот сейчас на меня кинется гигантский монстр. Но никакого монстра не было. Всего лишь паук. Точно такой же паук, как у меня.

– О, да это же почтовый паук. Смотри, он письмо доставил.

Я зашла в комнату.

– Почтовый паук? Такие бывают?

Шейла заходить вслед за мной не торопилась.

– Не такой уж он волосатый, – заметила я, подобравшись к кровати. – Привет. Ты не против, если мы это возьмем? Ты ведь доставил его Шейле?

– Мерзкая тварь, – фыркнула Шейла. Ее голос раздался совсем близко, у меня над ухом.

И я едва не оглохла. Потому что паук бросился на нее.

– А-а-а! Эта тварь меня укусила! А-а-а!

– Не дергайся! Подожди, давай я тебе помогу!

Увы, помочь я не смогла. Паук оказался на удивление вертким. Пробежав по руке, спрыгнул на подол платья, затем на пол и юркнул под кровать.

– Ты куда, тварь?! Как я спать-то буду! – завопила Шейла еще громче.

– Подожди, я за своим пауком сбегаяю.

– Зачем?!

Зачем-зачем. Поблагодарить за доставку!

Но когда я вернулась к себе в комнату, паука уже не было. Только конверт лежал на кровати. Я поспешила к письму. Открыла, развернула и вчиталась в строгий, аккуратный почерк:

«Через неделю в замке открывается сезон балов. Портниха зайдет до начала занятий. Будь готова. Моя ученица обязана выглядеть достойно».

Похоже, выспаться не получится. А мы еще удивлялись, почему завтра занятия начинаются немного позже, чем в остальные дни.

– Сложно было предупредить, когда инструктировал нас? – хмуро спросила Шейла.

Я обернулась. Она уже не тряслась от страха, не вопила и не гонялась за пауком или, наоборот, от него. Шейла вошла ко мне в комнату, держа в руках точно такое же письмо. Забавно, но мы обе бегали по коридору в одном полотенце. В смысле, в двух. По полотенцу на каждую.

– Может, господин не любит общаться, – я пожалала плечами. Судя по его хмурому виду и немногословности, вполне возможно, он действительно не горит желанием лишний раз видеться с нами.

– Ха! Это мы еще посмотрим, как он не будет любить с нами общаться. Особенно со мной.

Опять эти намеки. Шейла всерьез собирается очаровывать господина? Холодного и равнодушного правителя проклятых?

– Или решил показать нам почтовых пауков, чтобы мы привыкали к подобному способу связи, – добавила я.

– Скорее всего. На приглашение посетить балы это не похоже.

– И все же мы их посетим. Не зря портниха придет.

– Да. И... постой! Где твой свиток с расписанием?

Я указала на стол.

Шейла подошла, развернула бумагу.

– Точно! У нас будут танцы. И как только мы не обратили внимания? С завтрашнего дня нас начнут учить танцам. – На ее губах заиграла улыбка. – Это должно быть интересно.

Увы, ничего интересного не оказалось. Учил не господин. Пытаясь скрыть разочарование, Шейла старательно заучивала фигуры танца со своим напарником. Я – со своим. Мы впервые увидели местных жителей, если не считать слуг и самого господина. Поведение портнихи, заглянувшей с утра, чтобы снять мерки, не сильно отличалось от прислуги – она предпочитала молчать и просто делать свою работу. У меня опыт по общению с местными на одного больше, чем у Шейлы – Холодный парень, который не помнит собственного имени. И вот теперь к нам пришли двое.

Очень похожие друг на друга, черноволосые, с бледной кожей и темными глазами. Улавливалось сходство и в чертах лица. Может, братья?

– Мы будем учить вас нашим танцам, – холодно улыбнулся правый.

И занятие началось.

Наставники были холодны, держались отстраненно.

Создавалось ощущение, будто танцуешь с глыбой льда. От нее примерно столько же эмоций. Но может, оно и к лучшему. Зато мой наставник меня не ругал и терпеливо объяснял, если я что-то делала не так. У Шейлы дела обстояли несколько лучше. Наверное, в родном мире она училась чему-то подобному и сейчас лишь корректировала умения в соответствии с местными традициями. Я же, в отличие от нее, в высшее общество вхожа не была. Пляски простолудинов – совсем не то же самое, что изящные, сложные танцы на аристократических балах.

Потекли учебные дни. Из-за занятий танцами и обилия информации, которую приходилось усваивать с невероятной скоростью, мы сильно уставали. Господин больше не появлялся. Я бы даже не могла сказать точно: в замке он или уехал куда-то по делам.

Вечером на четвертый день уже после ужина Шейла постучала ко мне.

– Еще не спишь?

– Нет, заходи.

Она вошла, плотно притворила за собой дверь.

– Тебе не скучно, Алайна?

– Скучать некогда. Сама знаешь, расписание напряженное.

Шейла присела рядом со мной на кровать.

– Тебе не кажется это странным? Господин сказал, что взял нас в ученицы, а сам с первого дня на глаза не показывался.

– У него могут быть дела. Он все же правитель.

– Но мы не напрашивались к нему в ученицы! Если взял, значит, должен был понимать, что на нас придется тратить драгоценное время. Нет, здесь что-то другое, – Шейла покачала головой. – Он до сих пор не показал нам источник тьмы.

– Покажет. – Меня этот вопрос несколько не волновал. Придет время, и мы обязательно посетим источник.

– У меня есть идея! – объявила Шейла. – Ты не задумывалась, что господин нас проверяет? Хочет узнать, насколько мы стремимся быть его ученицами? Он ведь не зря сказал, что пока мы не получим магию тьмы, полноценными ученицами стать не сможем. Вдруг он того и ждет, чтобы мы сами что-нибудь предприняли?

– И что ты предлагаешь?

– Самим найти источник тьмы. Войти в него. Пройти столько кругов, сколько сможем. Даже если мы преодолеем один круг, думаю, господин оценит.

– Мне не кажется это очень хорошей идеей, – с сомнением заметила я. – Он говорил, что мы должны быть послушны и делать все, как он повелит.

Не то чтобы я всегда была исключительно послушной. Но упустить шанс овладеть магией из-за глупости совсем не хотелось.

– Верно. А господин не говорил, что мы не должны самостоятельно входить во тьму. К тому же, здесь тоже может быть подвох. Ему не нужны безмозглые курицы, которые сами ни на что не способны. Мы должны думать, должны действовать. Так мы докажем, что достойны. Алайна, ты со мной?

Мне показалось, Шейла что-то недоговаривает. Нет, не врет, но, может, не раскрывает всей правды? Почему она так рвется отыскать источник тьмы, войти в него раньше, чем отведет господин? И дело не только в желании удивить, проявить самостоятельность.

Допытываться я пока не стала.

– Мне нужно подумать.

– Думай! Все равно сначала нужно найти этот источник, а за «просто посмотреть» ведь ничего не будет?

Найти источник оказалось неожиданно легко. Стоило нам задаться этой мыслью и начать наблюдать, как подвернулась возможность. Самостоятельно мы бы, наверное, еще долго исследовали замок и его окрестности. Однако странное поведение паука привлекло наше внимание. Да, именно паука, очень похожего на почтового, только синего сияния вокруг него не было. Наверное, это означало, что сейчас он не занят доставкой очередного письма. А может, это какой-то другой вид пауков, спросить пока было некого.

Чтобы Шейла не подняла крик и не спугнула паука, пришлось заткнуть ей рот. Вовремя! Шейла перевела дыхание и успокоилась.

– Все, кричать больше не буду.

– Тогда пойдем! – громким шепотом сказала я. – Смотри, как он целенаправленно двигается. И гадостей о нем не говори, – предостерегла я, заметив, что Шейла уже собиралась что-то такое сказать. – Опять накинется.

Вытаращив глаза, Шейла проглотила ругательство. Мы поспешили за пауком. Преследование внезапно захватило меня, показалось увлекательным. Если не найдем источник, хотя бы узнаем, куда этот паук столь целенаправленно бежит.

Чем дальше мы шли, тем темнее становились коридоры. Как будто нечто невидимое, зловещее наполняло воздух, сгущалось, вбирало в себя свет многочисленных факелов, делая их еще более тусклыми.

– М-да, ну и жуткая обстановочка, – прошептала Шейла.

Черные стены, пол и потолки. Голубоватое пламя факелов, почти не пробивающееся сквозь темную густоту воздуха. Мы уже близко!

Спустившись по ступеням вслед за пауком, мы оказались в длинном подвальном коридоре. И увидели что-то впереди. Что-то темное, еще более зловещее, чем все вокруг.

Я разделила свою жизнь на до и после. Там, в родном мире я была одним человеком. Теперь я кто-то другой. Прошлая я никогда бы не пошла по этому коридору, просто не решилась бы продолжить путь. Но я нынешняя не боюсь и продолжаю идти вперед. Кожу все равно покрывают холодные мурашки, дыхание сбивается. Здесь холоднее, дрожь зарождается где-то внутри. С губ срывается пар.

– Кажется, оно здесь! – возбужденно прошептала Шейла.

Мы прошли этот коридор и успели увидеть, как паук нырнул во тьму. Да, мы нашли источник тьмы! Вот он. Просторный темный зал. Даже странно, что здесь, в подвале, не видно потолка – стены зала уходят как будто в бездонную пропасть и теряются, со стороны коридора в крошечной темноте, а дальше – во тьме.

Это так странно. Она походила на туман. Черный, беспросветный туман. И вместе с тем на озеро. Клубы тьмы подрагивали, колебались. словно волны, скользили по каменному полу, наплывали и снова отступали. Линия постоянно находилась в движении, смещалась то в одну сторону, то в другую.

– Невероятно, – прошептала Шейла.

От тьмы веяло холодом. А еще чем-то зловещим. Я думала, не испытываю страха? Зря! Да, за свою жизнь я больше не боялась. Но это нечто совершенно иное. Здесь боишься не за жизнь. Жизнь кажется чем-то совершенно бесполезным, ерундой, мелочью, иллюзией. Здесь становится страшно за нечто куда более ценное. Здесь страшно потерять свою душу, перестать существовать навсегда.

Я отступила.

– Шейла, ты уверена? Уверена, что туда стоит входить?

Она стояла, замерев, теперь на шаг впереди меня, и я не могла видеть ее лица.

– Не знаю, – она качнула головой. – Это так странно. Так пугающе, так маняще.

– Маняще? Мне страшно. По-настоящему страшно. Это не просто сила. Это нечто древнее, живое. И... что если оно нас заберет?

– Может быть, это тоже проверка? Решимся или нет?

– Паук не возвращается, – заметила я. Зачем ему вообще понадобилась ползти в источник тьмы, старалась не задумываться.

– Мы должны попробовать. – Шейла обернулась. – Вместе.

Ее лицо внезапно изменилось, в глазах вспыхнул страх. Мгновением спустя я поняла, что произошло. Ощутила тьму за спиной. Явился господин.

Все, что я успела, – это обернуться.

Господин выбросил руки перед собой, с них сорвались жгуты тьмы. Один настиг Шейлу. Второй в один миг добрался до меня и обхватил за горло, поднимая над полом.

– Я говорил: вы должны быть послушны, должны подчиняться приказам. Я не разрешал вам подходить к источнику.

Вот теперь стало по-настоящему страшно. Жутко от того, что я прочитала на лице господина. Он не злился и не предвкушал, жаждая получить наслаждение. Он решил нас наказать без единой эмоции, с абсолютным равнодушием.

– Я предупреждал. Вы ослушались меня, – произнес он равнодушно.

Горло сдавило сильнее, в глазах потемнело. Уже почти ничего не соображая, но отчаянно пытаюсь вдохнуть, я царапала тьму, пыталась ухватить, сдернуть с себя, но пальцы проходили сквозь тьмы и вместо нее царапали кожу. А петля продолжала затягиваться.

Чудовищная боль, огненный ком, разрывающий легкие.

Все прекратилось внезапно. Тьма отпустила меня, я рухнула на пол. Ноги не держали, голова кружилась. Я закашлялась, упираясь ладонями в каменную плитку и ничего не видя перед собой. Еще одно дуновение тьмы – и внезапно все изменилось.

Я вдруг оказалась на стуле в незнакомой комнате. А передо мной в черном, увенчанном костистыми рогами кресле сидит господин. Взирает на меня сверху вниз, равнодушно изучает взглядом.

– Больно? – спросил он. В его голосе снова ни единой эмоции.

Я приложила ладонь к горлу.

– Уже нет... – Думала, буду хрипеть, но голос прозвучал неожиданно чисто. Даже не закашлялась больше.

– Зачем ты это сделала?

– Пришла к источнику?

– Да. Согласилась к нему пойти.

Он знает. Знает о наших разговорах. О том, что отыскать источник предложила Шейла.

От этого осознания внутри что-то оборвалось.

– Я не хотела оставлять Шейлу одну. Волновалась за нее.

– Вижу. Как странно, – произнес господин, не сводя с меня внимательного взгляда, холодного и пронизательного, будто видел насквозь. – Ты сделала это не для того, чтобы не позволить Шейле обрести преимущество.

– Я об этом даже не думала. Но... вы читаете мысли?

– Мысли? – господин усмехнулся. – Нет, не читаю. Но некоторые эмоции чувствую. Меня невозможно обмануть. И сейчас, когда ты отвечаешь на мои вопросы, я могу понять гораздо больше, чем ты говоришь.

Я сглотнула. Под пронизательным взглядом господина я чувствовала себя беззащитной.

– Что теперь с нами будет?

– Ничего. Продолжим обучение по плану.

– Но мы ведь...

– Ослушались меня? – он приподнял бровь. – И получили за это наказание. Искать других учениц я не намерен. Если вы не разочаруете меня.

Я перевела дыхание. Несмотря на слова господина, напряжение росло. Казалось, еще немного – и натянутая во мне струна зазвенит.

– Для тебя это важно, не так ли?

– Что... что вы имеете в виду?

– Для тебя важно остаться моей ученицей, – он усмехнулся. –

Почему?

Как будто на самом деле видит насквозь! Но раз спрашивает, значит, действительно мысли прочесть не может.

– Мне кажется, это наилучший вариант для меня.

– В твоём мире совсем не было перспектив? – понимающе, правда, все так же холодно улыбнулся господин.

Раз он мой учитель, наверное, я должна рассказать?

– Не было. Даже до болезни мамы мы жили бедно. – Воспоминания о ней причинили боль. Как там мама? Выздоровела, хорошо себя чувствует? – Магии у меня не было, на полноценное обучение денег не хватало. Все, что я могла – так же, как она, стать швеей. Раньше мне казалось, это неплохо. Обычная жизнь в небольшом городе, средняя школа. Жизнь превратилась в кошмар, когда мама заболела. Но когда вы забрали меня с собой и показали другой путь, я на самом деле захотела получить магию тьмы, научиться ею управлять.

– Но не стать моей преемницей?

Мне сделалось неловко.

– Я не испытываю жажды власти.

– Что ж. Вижу.

Испугавшись, что теперь господин откажется от меня, выпалила:

– Вы не будете меня обучать?

– Почему?

– Но вы ведь хотите получить преемницу!

– И что же? Я не вижу повода лишаться одной из двух учениц только потому, что тебя не тянет к власти. Время покажет. Все будет так, как должно. А теперь возвращайся к себе. На сегодня достаточно.

Тьма подхватила меня. Вместе с потоком тьмы я как будто провалилась куда-то. И внезапно рухнула на кровать. На очень даже знакомую кровать. Господин перенес меня в мою же комнату!

Перевела дыхание успокаиваясь. Все обошлось. Несмотря на совершенную ошибку, все обошлось. Он не прогонит нас и продолжит обучение. И это главное.

Мне неожиданно важно оказалось здесь остаться. Научиться. Стать кем-то, чего-то добиться.

А наказание... что ж, попытаюсь глупостей больше не совершать.

На следующий день, как ни в чем не бывало, продолжились занятия.

– Ты как? – спросила я. – Как себя чувствуешь?

– Нормально. Прости, – сказала Шейла.

– За что? Я могла отказаться, но сама пошла вместе с тобой.

– Я обманула тебя, – она вздохнула.

– Что ты имеешь в виду?

– Вернее, сказала не всю правду. Я хотела не только удивить господина. Хотела обойти его. Сразу пройти все круги, обрести силу, стать могущественнее. Я ничего тебе об этом не сказала. А он как-то понял. Почувствовал. Будто увидел насквозь!

– Ты на самом деле надеялась за раз пройти семь кругов и верила, что сумеешь стать могущественнее, несмотря на весь опыт господина? – поразила я.

Шейла сжала кулаки.

– Я не понимаю, чего в этом страшного. Да, тьма пугает. Но подданные господина получали силу. Почему мы не можем дойти хотя

бы до четвертого круга?

– Может, его подданные делали это не за раз?

– Может быть.

Я покачала головой. На что она только надеялась?

Но, всматриваясь в ее лицо, внезапно кое-что поняла.

– Тебе претит называть его господином? Претит подчиняться, быть всего лишь ученицей? Поэтому ты пытаешься или получить тьму как можно скорее, или... заинтересовать господина?

Какое-то время Шейла сверлила меня мрачным взглядом.

– А тебе это не претит? Быть всегда послушной рабыней?

– Мы его ученицы.

Шейла кривовато усмехнулась. И промолчала.

Мы снова читали учебники, постигали этот мир. К назначенному часу пришли наши наставники по танцам, и мы разделились. Шейла с наставником отправились в одну часть зала, мы заняли другую. Заиграла музыка.

– А вы владеете тьмой? – поинтересовалась я во время отработки уже знакомых фигур.

– Владею, – для разнообразия наставник все же ответил.

– Давно?

– С четырнадцати лет.

– Как вы вошли в источник? На что это было похоже?

– Об этом не принято рассказывать.

– Но это было сложно?

– Каждому свое.

– А вы знаете, кто мы с Шейлой и почему вы должны нас обучать?

– Мы обучаем вас, потому что так повелел господин. Кто вы такие, не имеет значения, – холодно произнес наставник.

К сожалению, больше ничего вытянуть из него не удалось. И так каждый раз! Крохи информации, из которых сложно что-то почерпнуть.

Но еще через пару дней, наполненных учебой и только учебой, к нам пришел господин собственной персоной. И объявил:

– Пора. Переодевайтесь. Жду в коридоре через пять минут.

Мы рванули по своим комнатам. Уже на пороге я сообразила, что не уточнила, во что именно нужно переодеваться. Однако

необходимость в этом вопросе тут же отпала. На кровати лежало платье. Довольно простое белое платье с квадратным вырезом, расклепанными рукавами и просторной юбкой в пол. Я торопливо переоделась и перед выходом бросила мимолетный взгляд в зеркало, оценивая самое главное: платье сидело по фигуре и не просвечивало, несмотря на мягкость ткани.

Ровно через пять минут мы с Шейлой предстали перед господином в одинаковых, как выяснилось, платьях.

– Следуйте за мной, – сказал господин, развернулся и зашагал по коридору.

Мы переглянулись, но заговорить за его спиной так и не решились. Всю дорогу напряженно молчали. Чем дальше, тем яснее становилось, что это тот самый путь – по лестнице вниз, в подвал. И дальше – по жуткому коридору с тьмой, которая сгущается в воздухе.

Чтобы не нервничать и лишний раз себя не накручивать, старалась отвлечься на размышления. Господин. Он велит называть себя господином. Шейле от этого противно, а я? Как отношусь к этому я? С одной стороны, я сама согласилась на это. Дважды. В первый раз, когда решила вызвать демона. И во второй, когда согласилась на предложение стать, по сути, чужой собственностью. Значит ли это, что я утратила гордость? Наверное, нет. Но это значит, что я приняла его правила. И что бы внутри я ни чувствовала, чего бы ни хотела, я должна называть его господином. Это неотвратимо. С этим бесполезно бороться, нужно просто смириться. Так самой будет легче, чем каждый раз терзать себя этими мыслями, внутренне противиться и возмущаться.

В конце концов, его все называют господином. Он повелевает, отдает приказы, требует беспрекословного послушания, но ни разу не обращался со мной, как с рабыней.

Конечно, я надеюсь на лучшее. Несмотря ни на что, все же надеюсь. И наш разговор с... господином вселяет надежду. Даже после того, как я призналась, что не желаю становиться приемницей, он не сказал, что я навсегда останусь ученицей или все же превращусь в его рабыню. Сказал, что будет так, как должно. И от этого кажется, будто господин знает что-то, что недоступно всем остальным. И чувствуется, будто все происходит не просто так. А значит, у меня еще будет шанс изменить свою жизнь.

Очень важно сейчас сделать все правильно, справиться с испытанием.

Господин остановился перед колышущейся кромкой тьмы. Снова возникло ощущение чего-то зловещего, наполнившего зал. Тонкое платье не спасало от холода, и я начала мерзнуть.

Мы поравнялись с господином. Какое-то время он молчал, всматриваясь во тьму, а может, просто наслаждался ее близостью.

Сквозь атмосферу страха просачивалось ощущение удивительной мощи этой неизведанной силы. Интересно, что чувствует он, тот, кто управляет тьмой, для кого она – источник власти и могущества?

– Почему платья белые? – наконец спросила Шейла.

– Потому что вы должны их снять.

– Что?.. – это уже я поразила. Шейла выглядела не такой потрясенной, только бровь заинтересованно приподняла.

– Я непонятно выразился? – господин обернулся. – Белые платья – символ невинности ваших душ. – При слове «невинность» щеки невольно опалило румянцем. Радовало, что ощущается он ярче, чем виден внешне. Золотистый загар скрывает. – Чтобы войти во тьму, вы должны сбросить с себя символ невинности. Войти в источник обнаженными, открытыми ему.

И без душевной невинности. Хорошо еще, что речь только о душевной. Наверное, ее у меня нет. Слишком черные, слишком негативные мысли в последнее время клубились во мне. И очистились, как ни странно, впервые за последние месяцы только здесь, в замке темного господина, правителя проклятых.

А вот лишаться невинности физической совсем не хотелось, тем более так ритуально. Хорошо, что это и не нужно!

В свете всех размышлений обнажиться перед господином показалось не так уж страшно...

Шейла осмелилась первая. Ей, кажется, происходящее не доставляло никакого дискомфорта. Она расстегнула платье и позволила ему соскользнуть вдоль тела на пол. Я уловила странное движение, как будто Шейла специально изогнулась, вставая так, чтобы стройное тело казалось еще более привлекательным.

Дрожащей рукой я тоже расстегнула платье. Не изгибалась, не принимала более выгодную позу. Просто сняла его и переступила с ноги на ногу, выпутываясь из ткани.

– Все снимайте. Нижнего белья быть не должно.

Румянец на моих щеках разгорелся сильнее. Шейла даже не смутилась. Усмехнулась самодовольно и разделась полностью.

– Это обязательно, чтобы вы смотрели? – спросила я, сгорая со стыда. Никогда я еще не оказывалась в такой ситуации! Это казалось неправильным и даже чем-то запретным. Ведь он мой учитель, мой господин, а я...

– Не обязательно, – усмехнулся господин одними губами. И даже не отвернулся.

Пришлось раздеваться под его взглядом. Впрочем, в его взгляде не было ничего – все то же равнодушие. Это немного успокаивало, но недостаточно, чтобы чувствовать себя так же раскованно, как Шейла.

Избавившись от нижнего белья, я прикрылась, насколько это возможно, волосами и руками. Хорошо хоть этого господин не запретил.

– А теперь входите во тьму. Вы должны пройти один круг и вернуться.

Я хотела спросить, как определить, где заканчивается первый круг и начинается второй. Как ориентироваться во тьме, что нужно делать и что нас ждет. Но не могла. Просто потому, что если бы я спросила, господин посмотрел бы прямо на меня. А так казалось, что его взгляд недостаточно внимателен, как будто скользит сквозь меня и блуждает по всему залу.

Соблазнительно вышагивая, Шейла вошла во тьму первая. Я тоже поспешила за ней. Не ощущала ни торжественности момента, ни предвкушения, ни даже страха перед неизвестным – все перекрывал собой жгучий стыд. Я никогда не обнажалась перед мужчиной! И сейчас это казалось... казалось таким пугающим. Страшнее, чем войти во тьму. Зато она спасла от равнодушного взгляда.

Меня окутал холод. Тьма накрыла с головой, поглотила. Больше я ничего перед собой не видела – перед глазами стояла сплошная, крошечная темнота. Но она была подвижна: скользила по обнаженной коже, заставляя вздрагивать, проникала в легкие вместе с воздухом, наполняла изнутри.

Я сделала неуверенный шаг. Еще один и еще. А потом куда-то провалилась.

Нестерпимый холод. Многочисленные иглы впиваются в тело. Легкие рвутся на части. Вокруг вода, много воды. Бесконечная вода! И где-то там, но я не могу видеть где, спасительная прорубь.

Я хотела сократить дорогу, спешила на работу. Побежала прямо через замерзшее озеро. И провалилась. Знала ведь, что у нас редко появляется крепкий лед, а холода никогда не задерживаются. Зачем я так рисковала, зачем...

Но все эти мысли покинули меня, осталась единственная цель – найти прорубь, вынырнуть наружу, сделать спасительный вдох.

Боль. Страх. Страх вместе с холодом заползает под кожу. Необходимо вдохнуть. И я делаю вдох. Еще больше боли. Задыхаюсь. В беспорядке барахтаюсь, отчаянно ищу путь к спасению. Свет. Впереди надо мной виден свет, а со всех сторон наползает темнота. Я должна продержаться, должна! Рывок. Мои руки поднимаются над водой, цепляются за лед. А потом приходит помощь. Он тоже хотел срезать путь, но спас мою жизнь.

Вместо того, чтобы подняться вверх, снова падение. Я рухнула на пол, болезненно ударившись ладонями и коленями. Закашлялась, отплеывая воду. Вот только никакой воды не оказалось. Вокруг меня снова была тьма, не темнота.

Осознание, где я и зачем, вернулось. Я упала под лед год назад. Жутко тогда перепугалась, простыла потом очень сильно. Но это не имеет значения. Все это в прошлом, а сейчас я во тьме. И меня ждет испытание.

Поднялась. Вокруг – все та же крошечная тьма. И снова голое тело, по которому, словно туман, скользят влажные, холодные клубы. Иду, сама не знаю куда. С разных сторон раздаются гулкие звуки, будто где-то далеко капает вода. Пытаюсь понять, было ли раньше нечто подобное? Нет, кажется, ничего. Если меня будут пугать моими же воспоминаниями, пока ничего знакомого нет.

Вытянув руки, натыкаюсь на стену. Неровную, слизкую какую-то. Вздрагиваю. Может, она покрыта водой, той самой, которая продолжает капать вдалеке? Очень надеюсь, что это именно вода.

Из-за стены приходится повернуть чуть влево. Продолжаю идти, касаясь рукой скользкой поверхности. Все так же в темноте, ничего не видя перед собой. Сердце стучит громко, я слышу его стук.

Чувствую напряжение. Кажется, в любой момент может произойти что-то ужасное, но пока не происходит.

Напряжение и ожидание – вот самое ужасное, что пока происходит.

Продолжаю идти. Со второй стороны тоже появляется стена. Временами я проверяю левой рукой, вытягиваю ее. До этого была пустота, но теперь рука наткнулась на такую же скользкую, неровную стену. Морщусь от отвращения, но не убираю руку. Так надежней. Иду, скользя двумя руками вдоль стен.

Коридор не заканчивается, но постепенно начинает сужаться. Стены все ближе и ближе. Дальше – протискиваюсь. И потолок. Моя макушка вдруг ударяется о потолок. Приходится наклониться. Затем – ползти в узком, совсем узком проходе.

Повернуть назад? Я пытаюсь! Но назад что-то не пускает, подталкивает, заставляет ползти все дальше и дальше. Воздуха становится меньше. Мною завладевает паника, но я продолжаю ползти. Просто потому, что вернуться нельзя и оставаться здесь – тоже. Я должна выбраться отсюда, должна! Я не хочу так умереть.

Не знаю, сколько времени длится эта пытка. Ползу, уже едва протискиваясь. Сердце стучит где-то в горле, кровь гулким шумом отдается в висках. Паника накатывает волнами, тело дрожит, но я не сдаюсь. Не хочу умирать! И продолжаю ползти в узком тоннеле, не видя перед собой ничего, даже крохотной искорки света.

Вперед, просто вперед. Здесь нельзя оставаться, иначе все закончится. Закончусь я сама.

Сознание поплыло. И окружающий меня мир – тоже.

Я снова стою, снова во тьме. Больше не задыхаюсь. Кажется, вокруг очень много места. Куда идти – непонятно. Что происходит, уже почти не помню, ничего не понимаю.

Зачем я здесь, куда идти?

Совсем близко зажигаются два красных глаза. Я вздрагиваю, но снова начинаю движение. Сбоку вспыхивает еще пара глаз. А потом еще и еще. Где-то в глубинах тьмы раздается леденящий душу вой. Сердце взрывается бешеным стуком и подскакивает к горлу. Меня охватывает страх.

Красных светящихся глаз становится больше. Ускоряю шаг. Быстрее, быстрее. Совсем рядом мелькает лапа с когтями. Бежать!

И я бегу. Страх нарастает. С воем и рыком меня преследуют они. Я их не вижу полностью, но, кажется, если увижу, страх парализует. А пока еще могу бежать и надеюсь на спасение.

Их все больше, они ближе, ближе. Пасти с гигантскими клыками, красные глаза. На меня бросаются мощные тела, толкают на пол. Я падаю, уворачиваюсь от когтей и зубов, снова подсакиваю и продолжаю бежать. Весь мир сужается до единственного «бежать, не останавливаться». Иначе растерзают.

Внезапно я как будто выбегаю из облака тьмы. И все же останавливаюсь, потому что впереди передо мной бездна. Бежать больше некуда. Вздрагиваю, с ужасом оборачиваюсь, ожидая нападения. Но ничего не происходит. Они останавливаются у меня за спиной, встают стеной, не оставляя пути для возвращения. Множество пугающих тварей: красные глаза, все так же ярко горящие во тьме, зубастые пасти с капающей на пол слюной. Они – граница. И пути назад действительно нет.

Снова поворачиваюсь. Бездна. Я должна прыгнуть в бездну?

Подхожу еще ближе. А под ногами в нескольких метрах от меня она – бездонная воронка, и в этой воронке... Множество черных, словно обгоревших рук со скрюченными пальцами. Царапаются, тянутся вверх, как будто пытаются выбраться из бездны. И лица, искаженные от ужаса, раскрытые в безмолвном крике рты. Все они переплетены между собой. Множество лиц, множество рук смешались, словно комок. И кружатся, и крутятся в этой чудовищной воронке.

Воспоминания возвращаются ко мне. Вспоминаю господина и его слова о первом круге тьмы. Неужели вот он – этот круг, наполненный ужасом? Меня парализует от страха. Я не хочу туда прыгать, не хочу!

– Страх... ты должна преодолеть страх... пройди первый круг, – шелестит тихий и в то же время гулкой голос. Оказывается, он звучит уже давно, но я только сейчас начинаю его отчетливо слышать.

Все же это испытание. Первый круг тьмы.

Сжимаю руки в кулаки, перевожу дыхание. Я должна. Потому что только так у меня будет надежда. Отступлю – и буду никем, безвольной рабыней. Я должна пройти все круги, какие только потребуется. Выдержать все, что необходимо. Ради надежды на будущее.

– Страх... преодолей свой страх, – шепчет голос.

И я расправляю плечи, усилием воли перестаю дрожать.

Если нужно это сделать, чтобы получить тьму и чего-то добиться, я это сделаю. Назад пути нет. И дело даже не в тварях, которые поджидают меня за спиной. Я просто должна. Ради себя.

Я разбежалась и сорвалась в эту чудовищную бездну. Меня закрутило, руки подхватили, вцепились. Сомкнулись тонкие пальцы, зацарапали кожу. Заскользили по обнаженному телу раскрытые рты...

А потом меня как будто вышвырнуло. И я упала на твердый пол. Дрожа всем телом, приподнялась. Перед глазами плыло, но постепенно до измученного сознания доходило, что я узнаю этот зал. Зал с источником тьмы. И передо мной стоит господин.

Спустя мгновение, пока приходила в себя, тьма вынесла к нам Шейлу.

– Что за... – поразилась она.

– Вы прошли первый круг, – объявил господин.

Второй круг тьмы

1

«Это случилось год назад во время короткой, почти всегда теплой зимы. Маму с утра скрутил приступ, ей понадобилась помощь. Я не успевала на работу, но опаздывать было нельзя. Меня уже не раз грозились выгнать. Понимая, что еще одно опоздание мне не простят, я срезала дорогу и побежала по льду, застывшему поверх озера буквально два дня назад. И провалилась. Не помню, когда еще я испытывала столь сильный страх, как тогда, барахтаясь в ледяной воде. Тело немело от паники и холода, я задыхалась, но отчаянно тянулась к свету».

Я решила завести дневник. Лет в четырнадцать у меня уже был дневник, но потом я это дело забросила. Теперь снова захотелось записывать. Какая-то часть меня цеплялась за мельчайшие детали, шептала, что это может быть важно. Я не стала сопротивляться своему же порыву. Важно или нет, буду писать обо всем, что со мной происходит, о своих чувствах и мыслях. И, конечно, о том, что случается в кругах тьмы.

На первом круге тьма проверяла силу духа, способность справиться со страхом. Даже воспользовалась воспоминаниями о прошлом. Падение в ледяное озеро – да, это мне довелось пережить. Очень страшный момент, который иногда снится мне по ночам. Но то, что было дальше, такого в реальности не случалось ни разу. Быть может, это мои потаенные страхи? Потому что на самом деле было жутко. Теперь, вспоминая, анализируя, я понимаю, что в какие-то моменты могла заблудиться в лабиринтах страха, потерять себя. Но каждый раз, когда брала страх под контроль, когда справлялась с ним, я вспоминала о цели. Наверное, в этом и заключалась проверка. Владеть тьмой достоин только тот, кто справился с собственным страхом.

Но что дальше? Что будет на втором круге? Еще более жуткие кошмары или нечто совершенно иное?

Забавно, я преодолела страх, но теперь снова боюсь. Я не боюсь всего того, чего боялась раньше. По-прежнему могу решиться на поступок, на который в прошлом не решилась бы никогда. Но и в новой жизни есть место страху. Даже интересно, каким будет этот страх.

Короткий стук известил о чьем-то приходе. Дверь тут же открылась, я вскочила из-за стола.

– Господин?

На пороге действительно стоял господин. Но не один. Вместе с ним пришла невероятно красивая женщина в черном обтягивающем платье. Черные тени вокруг глаз и алая помада в сочетании со светлой кожей и черными волосами смотрелись впечатляюще.

– Это Варша, она поможет тебе подготовиться к балу, – пояснил господин. – А это Зэлла, с сегодняшнего дня она будет твоей личной служанкой. – Господин подтолкнул к двери еще одну, на этот раз молодую девушку вряд ли старше меня.

С этими словами господин удалился. Варша вошла в комнату первая, осматриваясь с таким видом, будто она здесь хозяйка. Служанка выглядела несколько скромнее.

– Ну, чего стоишь? – спросила Варша, остановив на мне самоуверенный взгляд. – Мне еще одну в порядок перед балом приводить, так что поторопимся.

И началось. Выполняя указания Варши, Зэлла помогала мне переодеваться. Бегала за всем нужным, поправляла, если в этом была необходимость. Поначалу Варша руководила процессом, но когда я, облаченная в бальное платье, оказалась перед зеркалом, она отогнала служанку и принялась за дело сама. Похоже, она собиралась делать мне прическу и макияж.

– Извините, а вы тоже служанка? – поинтересовалась я, улучив возможность.

– Что? Служанка?! – поразилась Варша и дернула меня за волосы. – Чтобы никогда не смела называть меня служанкой. Я помощница по созданию женской красоты. И тебе нужно гордиться, что у меня нашлось на тебя время. Если бы не господин, я бы никогда не оказалась здесь с тобой. Я работаю только со знатными леди. А ты... твоего имени я не знаю.

– Алайна.

– Прекрасно, – фыркнула Варша, недовольно поджав губы. Вряд ли она хотела услышать просто имя, но никакими титулами я похвастаться не могла.

Дальнейшее действие проходило в полном молчании. Сегодня с утра были доставлены наряды, сшитые портнихой, и не только. Господин позаботился обо всем, так что я стала обладательницей невероятных драгоценных украшений. Однако толком разглядеть их еще не успела.

В завершение образа Варша выбрала, какие драгоценности необходимо надеть, и отправилась в соседнюю комнату – помогать Шейле.

– Госпожа, я могу идти? Или вам нужно что-то еще?

Я вздрогнула. Надо же, засмотревшись на отражение в зеркале, совсем забыла о Зэлле.

Госпожа?

– Почему ты назвала меня госпожой? – я обернулась.

На этот момент я уже знала, что господами слуги называют высокородных леди и лордов, на которых работают. Леди и лорды обращаются друг к другу ваша темность. И все, лорды и леди, называют своего повелителя господином. Как будто служат ему. Но как во все это вписываюсь я?

– Так повелел господин, – удивленно ответила Зэлла. – Я ваша служанка. Вы моя госпожа.

Верно. Вот только госпожой может быть исключительно высокородная леди.

Но что если господин скрыл мое происхождение? Или просто повелел?

– Я поняла. Можешь идти, пока больше ничего не нужно.

Служанка поклонилась и выскользнула за дверь. Но в одиночестве я надолго не осталась. Почти сразу в комнату вновь вошел господин, оценивающе на меня посмотрел.

– Достойно. Еще бы поработать над твоим взглядом.

– А что не так со взглядом?.. – В его присутствии я сильно робела, но вопрос вырвался сам собой.

– Страх. Страх во взгляде быть не должно, это лишнее. Кстати. Ты можешь задавать вопросы, не стоит каждый раз вздрагивать. Это, по меньшей мере, глупо после прохождения первого круга тьмы. Мне нужны послушные ученицы, но не безропотные, которые боятся и слово сказать.

Не читает мысли, но видит насквозь.

– Ты на самом деле не понимаешь, почему служанка называет тебя госпожой?

Донесла!

– Она прислуживает мне. Теперь я понимаю, что это логично.

– Дело не в этом, – холодно усмехнулся господин. Подошел ко мне, обхватил за плечи и развернул к зеркалу.

От его прикосновения я вздрогнула. Было в этом что-то... не знаю... что-то очень неожиданное!

Теперь в зеркале отражались мы оба. Я в роскошном платье винного цвета с открытыми плечами и пышной юбкой. На шее – россыпь черных бриллиантов. Длинные серьги тоже были сделаны из черных бриллиантов на тонких золотых нитях. Прямые соломенные волосы после стараний Варши слегка вьются. Макияж, в противовес яркому платью, совсем легкий. Благодаря ему образ все равно кажется нежным и юным. А рядом со мной – господин в черном камзоле с вышитыми серебром узорами. Темно-шоколадные волосы волнами спускаются к плечам. Черные глаза, как всегда, холодны. В его облике

– невероятная, почти болезненная красота в сочетании с жесткостью и равнодушием.

Странно мы смотримся вместе. И все же в этом что-то есть.

– Посмотри на себя, – произнес господин. – Теперь ты настоящая леди. И представлена будешь как леди. Забудь о том, что было в прошлой жизни. Ты умерла и родилась заново, когда прошла первый круг. Никто из моих подданных не может быть выше моих учениц. Только это имеет значение. Запомни.

– Когда я соглашалась на сделку, верила, что вы превратите меня в рабыню, – призналась я, не сводя взгляда с нашего отражения.

Невинность и опыт. Нежность и жесткость. Да, странное получается сочетание. Свет и тьма. А впрочем... я не свет. Совсем не свет, особенно теперь, когда должна пройти круги тьмы.

Господин наклонился ко мне. Я замерла, боясь пошевелиться, что-то сделать не так, а может быть, соприкоснуться с ним. Его ладони лежали на моих плечах, а губы остановились рядом с ухом, легонько касаясь волос.

– Одно не отменяет другое, – прошептал он. Выпрямился, усмехнулся. И отступил, больше не удерживая меня. – Через десять минут выходи в коридор.

Господин ушел, а я так и стояла, потрясенно глядя перед собой.

С тех пор, как господин заявил, что будет меня обучать, я на самом деле поверила. Поверила, что, возможно, все не так, как представлялось вначале. Но, выходит, я обманывалась. Если он позволит получить магию тьмы, если научит ею управлять, это вовсе не значит, что я перестану ему принадлежать.

В какой-то момент мне показалось, что падаю в бездну. Но потом я встряхнулась, снова присмотрелась к своему отражению. Кем я была в родном мире? Кем я была до болезни мамы? Кем была во время ее болезни? И кем бы стала, если бы ничего не предприняла и позволила ей умереть? На самом деле, все эти три случая мало отличаются друг от друга.

Здесь все иначе. Господин сказал, что я принадлежу ему. Но в то же время я его ученица. Да, одно не отменяет другое. Я в прекрасном платье, в дорогих украшениях, которые в прежней жизни ни разу не видела вблизи. Выгляжу как настоящая леди. И господин не

собирается говорить правду о моем происхождении. Более того, похоже, ему все равно, кем я была до того, как здесь оказалась. А здесь я леди и его ученица.

По истечении десяти минут поспешила выйти из комнаты. Тут же открылась соседняя дверь, выпорхнула Шейла. Она, в отличие от меня, была облачена в алое платье. На шее, в ушах и на руках поблескивали прозрачные камни. Наверное, тоже бриллианты. Я не разбиралась, так что точно сказать не могла. Это Варша просветила насчет украшений, которые сегодня выбрала для меня.

Господин появился мгновением позже. Не вышел из-за угла – он появился в клубах тьмы! Я снова ощутила эту силу, но... вот ведь удивительно, тьма больше не пугала.

– Идемте. Я провожу вас на бал, – сказал господин и, больше не глядя на нас, зашагал по коридору.

Мы снова не решались заговорить у него за спиной, только переглядывались многозначительно. Почему-то показалось, что Шейле он сказал то же самое. Не о рабстве. О том, что мы теперь леди, что на этом балу не будет никого выше нас, потому что выше только господин.

Может быть, он нас проверяет? Единственной подготовкой к балу оказались танцы. На остальные вопросы господин не отвечал, даже не давал возможности о чем-то спросить. Теперь он дал понять, что мы леди. Может, в этом и состоит его проверка? Может, господин уже сейчас будет наблюдать за нами, смотреть, как поведем себя, как справимся с очередным испытанием, пусть это и не один из кругов тьмы? А еще он будет сравнивать.

Внезапно мне захотелось показать себя. Конечно, не ради того, чтобы стать преемницей. Может, просто потому, что не хочу быть пустым местом, хочу чего-то добиться, оправдать ожидания. Вряд ли всем, кто вызывал его, господин предлагал пойти к нему в ученики. Нас всего двое, а это что-то значит.

Господин толкнул тяжелые двустворчатые двери, и звуки зала тут же полились к нам. Музыка, разговоры, смех гостей. Спустя мгновение все это стихло. Господин стоял на пороге, мы с Шейлой – с двух сторон, совсем немного позади него. А к нам оборачивались люди и кланялись господину. Правда, длился этот момент совсем недолго.

Когда гости поклонились, господин вошел в зал. Снова заиграла музыка, возобновились разговоры.

– Веселитесь, – бросил он на прощание и отправился здороваться с гостями.

Внезапно меня охватило волнение. Как будто все это время, пока шли от комнат к бальному залу, я спала. А сейчас резко проснулась и вдруг осознала, что мы на самом настоящем балу, здесь огромное количество незнакомых лордов и леди, темных подданных господина. Как вести себя с ними? Как не опозориться?!

– Спокойно, – сказала Шейла негромко. Подхватив меня под локоть, отвела в сторону. Из-за яркого появления в компании с господином на нас смотрели с любопытством, но подходить пока не спешили. – Ты чего разволновалась? Только в обморок не грохайся, ладно?

– В обморок падать точно не собираюсь, – заверила я. – Но... господин ведь даже не сказал, что отвечать на вопросы. Как представляться, что можно говорить, а что нельзя.

– Я думаю, это тоже проверка, – усмехнулась Шейла. Правда, ее усмешка показалась мне несколько нервной. Не так уж она спокойна, как хочет выглядеть. – На что осмелимся, как поведем себя почти без подготовки. Хотя кое-какой этикет мы изучили, так что с треском провалиться все же не должны. И знаешь что? – она улыбнулась. – Поступай как знаешь. А я буду говорить, что я ученица господина. Он не обязывал нас держать это втайне. К тому же, рано или поздно они узнают.

– Когда ты начнешь ими править? – я улыбнулась.

– Именно! – объявила Шейла. – Выше нос. Мы – леди. И мы выше них уже сейчас. Так что вперед. Будем веселиться.

Следуя своему же совету, она расправила плечи, подняла голову и направилась к гостям. К ней тут же подошла немолодая пара. Все трое о чем-то заговорили.

Что ж. И мне пора сделать шаг вперед. Стоять у стены во время всего бала – не лучший вариант.

Я улыбнулась, шагнула... и на кого-то налетела.

– Осторожней, леди. Вы так торопитесь танцевать? – Мужчина с невероятными темно-синими глазами придержал меня за руку, помогая восстановить равновесие.

– Извините... – Я отпрянула.

– Такой красивой леди, как вы, незачем извиняться. Наоборот, я очень рад, что мы с вами столкнулись. – Он не сводил с меня взгляда. Смотрел внимательно, как-то даже слишком пристально. – Позвольте?

Мужчина протянул мне руку. Помедлив совсем немного, я ее приняла. Когда-нибудь нужно начинать танцевать. Это ведь бал. Так почему не сделать это прямо сейчас?

Мы прошли к танцующим парам и присоединились к ним. Стараясь слишком сильно не глазеть, я присматривалась к партнеру. Не считая темно-синих глаз, больше он ничем не выделялся. Черные волосы длиной до плеч, светлая кожа, резковатые черты лица. И строгий камзол без каких-либо излишеств.

Он с интересом рассматривал меня.

– Вы появились вместе с господином, – спустя какое-то время заговорил мой партнер. – Но он вас не представил.

– Меня зовут Алайна, – я улыбнулась.

– Красивое имя. Я Стэррон Вайшер.

Да, мне следовало назвать также имя семьи, но делать этого не хотелось.

– Приятно познакомиться, – сказала я вежливо.

– Взаимно, – он улыбнулся. – И все же? Вы не ответите на мой вопрос?

– Вероятно, господин не представил нас, чтобы дать возможность представиться самим.

– Интригуете. Откуда вы?

– Издалека.

Холодный был прав. Я единственная во всем зале загорелая и со светлыми волосами. Трудно не заметить и не удивиться.

– Но не с земель благословенных, – добавила я, пока меня не обвинили в попытке шпионажа или чего еще похуже.

– Не сомневаюсь. Но стоит заметить, вы очень выделяетесь на фоне остальных.

– Это плохо?

– Вовсе нет. Я бы сказал, даже наоборот. Интригует еще больше, – мужчина обворожительно улыбнулся.

Музыкальная композиция закончилась, я поспешила выскользнуть из объятий.

– Извините, мне нужно пообщаться с остальными.

– Конечно. Благодарю за танец и, надеюсь, он не станет последним.

Стэррон проводил меня заинтересованным взглядом.

Однако далеко уйти я не успела, меня тут же перехватил еще один лорд и предложил потанцевать. Я не стала отказываться. Потом согласилась на еще один танец и еще. Меня приглашали, я принимала приглашения. Все разговоры были похожи как один. Создавалось впечатление, будто мной заинтересованы из-за появления вместе с господином и немного из-за внешности, необычной для жителей проклятых земель. Со мной хотели познакомиться, но присматривались пока осторожно. Опять же, из-за появления вместе с господином. Ведь неизвестно, почему он вошел в зал вместе со мной, однако при этом не представил. Непонятно, чего ожидать.

– Вы с господином близки? – Один лорд пошел несколько дальше в своих расспросах.

– В некотором роде.

– В некотором роде?

– Он привел меня на бал, – я улыбнулась. – Это ведь что-то значит?

– Определенно...

Кажется, я потихоньку начала привыкать и даже почти перестала смущаться.

– Что это за выскочки. Явились! С самим господином.

– Но их привел господин, ты верно заметила.

Я услышала разговор двух леди, когда отошла к окну, держа в руках бокал. Слуга, разносивший напитки, уверял, что алкоголя здесь нет. По крайней мере, в бокале, который выбрала я.

– Господин никогда ничего не делает просто так, – добавила высокая, худощавая леди – оппонентка излишне недовольной собеседницы. – Если он их привел, значит, на то были причины.

– Конечно! – фыркнула более полная леди с короткими кудрявыми волосами. – Видимо, они хорошо удовлетворяют его в постели.

Мне сделалось жарко. И как-то даже неловко. Снова порадовалась, что это на светлой коже румянец сразу заметен, а на моей – только если хорошенько присмотреться.

– Ладно еще эта черноволосая! Сколько у него было таких, – продолжала распалаться полненькая. – Но блондинка? Где это видано, чтобы темный двор посещала блондинка! Это же такое оскорбление.

– Почему оскорбление?

– Не делай вид, будто не понимаешь! Светлые волосы и такой отвратительный загар могут быть только у отвратительных благословенных!

– Поосторожней с обвинениями, – прищурилась ее собеседница. – Господин не стал бы приводить к себе в замок благословенную. Как бы тебя в чем не обвинили...

Предостерегала она не зря. Еще несколько леди и лордов оборачивались к ним, обратив внимание на слишком эмоциональное восклицание.

Обе леди огляделись по сторонам. И, конечно же, сразу заметили меня. Не так уж далеко от них я стояла.

– Подстилка! – прошипела полная леди.

– Подстилка или шпионка? – переспросила я, приподняв бровь как будто заинтересованно. Меня этому Шейла научила.

На самом деле было ужасно неприятно. Никогда обо мне не говорили подобных гадостей. Но... наверное, этого следовало ожидать. Даже в родном мире до меня доходили слухи, что в высшем обществе нередко приходится обзавестись умением парировать многочисленные выпады. Вот и дождалась. Мне тоже досталось.

Леди фыркнула и гордо удалилась, правда, как-то излишне торопливо. Слишком многие на нас сейчас смотрели. А ведь ее оппонентка права. Если мы появились с господином, не стоит рисковать и швыряться оскорблениями. Кто знает, к чему это приведет.

– Но ваше появление на самом деле вызывает много вопросов.

– Раздался за спиной спокойный голос. Я обернулась и тут же наткнулась на задумчивый, не слишком дружелюбный взгляд незнакомого лорда. Более того, впервые за все время с начала бала я по-настоящему ощутила исходящую от него угрозу. Сделалось как-то не по себе. А лорд продолжал: – Соломенные волосы. Золотистый загар. Серые глаза. Вы совсем не похожи на наших леди.

Собравшиеся вокруг, а собралось их уже человек десять, переводили заинтересованные взгляды с лорда на меня и обратно.

– Как вы могли догадаться, я не благословенная.

– Догадались. Мы верим нашему господину, – хмыкнул лорд, бесцеремонно разглядывая меня.

Было в его взгляде что-то недоброе, от всего его облика исходила угроза. И мне сделалось страшно. Рядом с ним, под всеми этими любопытствующими взглядами. Казалось, одно неосторожное движение – и они накинутся, словно свора собак. Только и ждут, когда я не справлюсь и покажу свою слабость. Ждут, когда можно будет растерзать.

Я пыталась взять себя в руки, найти силы на достойный ответ. Но это им легко, они привыкли к высшему обществу, к умению держать лицо, несмотря на словесные пощечины. Я же никогда с подобным не встречалась. Меня не оскорбляли и не унижали. У нас в городе я ничем не отличалась от всех остальных. Была самой обыкновенной девчонкой, не знатной, не богатой, такой, как все остальные.

Какая я леди? Как могу отвечать им на равных, когда паника завладевает мной и путает мысли? Да я лучше первый круг тьмы пройду еще раз!

Внезапно я увидела господина. Он смотрел прямо на меня. И направлялся к нам. Это сработало не хуже ушата холодной воды. Нет, я не перестала бояться, но все же усилием воли взяла себя в руки. Я не могу опозориться на глазах господина, а значит, должна дать отпор.

Выпрямившись, гордо вздернула подбородок и окинула всех окружающих взглядом. Потом снова посмотрела на лорда, затеявшего весь этот разговор.

– Вы действительно полагаете, будто имеете право задавать вопросы и допытываться, кто я такая? Действительно полагаете, что я должна оправдываться перед вами, отвечать на бесцеремонные вопросы? – Мой голос почти не дрожал.

Присутствующие начали переглядываться. Я не смотрела на них, но чувствовала их сомнение. Да, я появилась вместе с их повелителем. И они не знают, имеют ли право. В глазах наглого лорда вспыхнула ярость. А потом к нам подошел господин и, не обращая внимания ни на кого, протянул мне руку:

– Потанцуем, Алайна? – он холодно улыбнулся.

– С удовольствием, – откликнулась я, принимая приглашение.

Под изумленными, даже испуганными взглядами мы направились к танцующим парам. Руки господина легли мне на талию, я ощутила тепло. Странно. Я чувствовала тепло ладоней каждый раз, когда соглашалась на танец. Но сейчас это было как-то иначе. Это волновало, заставляло нервничать и стучать сердце чаще.

Мы начали танец. За вечер я натренировалась достаточно, чтобы быть уверенной в движениях и не бояться, что сделаю что-то не так.

– Ты неплохо держалась, – заметил господин.

– Спасибо. Я помню, что должна вести себя как леди.

– Да, ты леди. Моя ученица. И должна вести себя подобающе.

– Вы верите, что у меня получится?

– Конечно. – И снова холодная улыбка без тени эмоций на застывшем, словно маска, лице.

Он всегда казался таким холодным, бесчувственным и неприступным. И удивительно было сейчас, танцуя с господином, чувствовать жар его рук. Холодный взгляд, черные глаза, четко выверенные движения. И тепло ладоней – поразительный контраст. Единственное, что напоминает: передо мной живой человек, не равнодушная статуя.

– Это испытание? Вы проверяете, как мы себя поведем, как справимся почти без подготовки и без подсказок?

– Догадалась, – усмехнулся господин. – Да, это испытание.

– Я не чувствую себя леди.

– Тебе нужно время. Но ты неплохо справляешься.

– Почему я? Понимаю, почему вы выбрали Шейлу. Это логично, что она здесь, ей подходит это общество. Но почему я?

Господин усмехнулся, но ничего не ответил. Мы так и молчали до конца танца. А потом он отпустил меня и пригласил другую леди. Я тоже приняла приглашение незнакомого лорда. Тот вел себя крайне вежливо и даже вопросов почти не задавал, только смотрел с любопытством.

После танца я снова отошла отдохнуть. И увидела Шейлу. Она выходила из зала в обнимку с каким-то лордом!

Больше до конца бала она не появлялась. Когда первые гости постепенно начали расходиться, я тоже выскользнула из зала. По пути заметила, что некоторые леди покидают зал вместе с лордами. И я

почти уверена, что не все из них с самого начала были спутниками друг друга.

2

На следующий день прямо с утра, едва Зэлла, закончив помогать с прической и платьем ушла, ко мне заглянула Шейла. Уже тоже при полном параде. До завтрака оставалось минут десять.

– Ну что, как прошел бал? – поинтересовалась она.

– Нормально, – я пожала плечами.

– Вижу, что нормально. – Она обвела взглядом комнату, словно что-то выискивая. – Вижу, что ничего особенного. В отличие от меня. Я с таким лордом познакомилась, – ухмыльнулась она.

– Это с тем, с которым ты ушла?

– Заметила, значит? Да, с ним. Ты не представляешь, какие эти проклятые потрясающие. Весьма умелые партнеры, весьма. – Ее глаза загорелись.

Что-то мне подсказывало, что речь вовсе не о партнерстве по танцам.

– Ты ведь хотела очаровать господина, если не ошибаюсь.

– И что? – она пожала плечами. – Одно другому не мешает. Как я поняла, у проклятых весьма вольные нравы. И никто никому не запрещает развлекаться. А господин, может, заметит, как на меня смотрят остальные. И поймет наконец, какое сокровище у него под носом.

– Думаешь, если он увидит тебя с другими, то и сам захочет с тобой быть? – Мне эта логика казалась какой-то странной, но Шейла кивнула.

– Именно так. Между прочим, тебе тоже не мешает развлечься.

– Я так не думаю.

– Да? – она вздернула бровь. – Собираешься учиться, учиться и только учиться? Поверь, в этой жизни одной учебой ничего не добьешься. И, к тому же, надо радоваться, что господин дает нам свободу. Он мог бы запереть нас в башне и не выпускать, пока не научимся. Но нет. Он ввел нас в высшее общество. Весьма раскованное общество. Он хочет, чтобы мы стали частью этого общества. Теоретические знания, магия тьмы – это еще не все.

– Я могу понять бал. Но... спать с кем попало?!

– Какая ты скучная, – фыркнула Шейла. – Ладно, пойдем на завтрак.

Сегодня занятий в расписании значилось совсем немного, так что после завтрака мы решили прогуляться. И уже по дороге к саду вдруг обнаружили, что замок больше не пустует. Еще несколько дней назад, когда мы исследовали коридоры, выискивая путь к источнику тьмы, кроме слуг, здесь не было никого. Но теперь все оказалось иначе. Лорды и леди, те самые, которых мы видели на балу, прогуливались по коридорам, общались между собой.

А на просторной площадке, выходящей прямо во двор, разворачивалось целое представление. Мы с Шейлой остановились, с интересом наблюдая за происходящим. Двое лордов мерились силами. Они применяли магию тьмы! И даже отсюда, близко не подходя, чувствовалась исходящая от магии мощь.

На площадке собирались зрители. Им тоже интересно было посмотреть, кто из двоих победит. Но, наверное, интересней всего было именно нам. Мы впервые видели, как тьму используют в бою!

И это оказалось потрясающе. Тьма взметалась волнами, закручивалась смерчами, хлестала плетями. Красивая, мощная, загадочная. Лорды уворачивались от ударов, подпрыгивали, перебегали с места на место. Однажды мне довелось наблюдать бой на мечах. В чем-то это сражение походило на то, но было интересней, разнообразней. Оказалось, тьму можно использовать самыми разными способами.

– Красиво, правда? – раздался над ухом знакомый голос.

Я оглянулась. Рядом с нами стоял Стэррон.

– Да, красиво, – ответила я.

Шейла одарила его заинтересованным взглядом.

– А вы, леди, умеете так же? – он хитро улыбнулся.

– Вам так хочется посмотреть, на что мы способны? – спросила Шейла.

– О, это было бы очень интересно! – впрочем, Стэррон бросил на Шейлу лишь мимолетный взгляд, после чего снова посмотрел на меня. – Я слышал, вы ученицы господина?

Похоже, Шейла, как и собиралась, все же рассказала об этом. Я за время бала никому не говорила, что мы ученицы – предпочитала держать интригу и пока тоже присматриваться.

– А, так вы хотите посмотреть, чему господин нас учит? – Шейла продолжала очаровательно улыбаться.

– Раскусили, – признался Стэррон, не спуская с меня взгляда, как будто вовсе не с Шейлой разговаривал.

– Мы обязательно покажем, чему научились, – заверила я. – Но несколько позже, если вы не против.

– Конечно, леди. Конечно.

– Шейла! Вы ли это! – к нам подошел еще один лорд. Если не ошибаюсь, тот самый, с которым Шейла накануне ушла с бала. – Не ожидал увидеть вас так рано.

– Я всегда рано встаю. Несмотря ни на что, – откликнулась она.

В словах обоих мне почудились намеки. Странное чувство возникло во мне. Не то чтобы противно, но... не знаю, как объяснить. Никогда бы не подумала, что можно говорить о проведенной вместе ночи при посторонних.

Похоже, мне непросто будет привыкнуть к жизни на землях проклятых.

Шейла подала руку лорду, позволяя поцеловать. Они не стали задерживаться рядом с нами. К тому же, показательное сражение как раз закончилось взаимным удовольствием обеих сторон и признанием мастерства друг друга. Так что Шейла ушла вместе с лордом. Гости тоже начали расходиться. Вскоре мы остались со Стэрроном вдвоем.

– Прогуляемся? – предложил он.

Чуть помедлив, я согласилась. До начала занятий еще достаточно времени, сидеть в комнате безвылазно не хочется. А общество Стэррона хотя бы не пугает, как тот лорд, с которым мы вчера словесно столкнулись.

– Знаете, леди Алайна, у меня создалось впечатление, что вы впервые увидели тьму в действии.

– Даже если так? – я с вызовом посмотрела на лорда.

– Даже если так, в этом нет ничего плохого, – он улыбнулся. – Я всего лишь любопытствую. Вы ведь здесь недавно? И еще не прошли четвертый круг?

А ведь эту прогулку можно использовать! По крайней мере, стоит попытаться узнать что-нибудь полезное.

– Да, в замке господина я не так давно. И до четвертого круга не дошла, – вынужденно признала я. Врать было бы попросту глупо. Я бы не только выставила себя с нелепой стороны, еще и расспросить бы ничего не смогла. – Много ли здесь таких?

– Тех, кто не прошел четвертый круг?

– Да. Ведь как правило, в источник тьмы шагают по достижении четырнадцати лет.

– Есть те, кто к источнику отправляется позже. Есть те, кто не получил разрешение в четырнадцать, а получил его позже или не получил вовсе. Впрочем, не будем говорить о тех, кому к источнику подходить запрещено. Разные ситуации бывают. Не все и не всегда хотят войти в источник и получить магию тьмы. Но даже те, кто хочет, не всегда могут эту силу получить. Среди приглашенных на балльный сезон таких немного, но парочка есть.

– И все же вы не считаете странным, что я не получила магию тьмы? И при этом я – ученица господина?

– Я не сомневаюсь в господине. Он знает, что делает. Возможно, он берег вас специально, чтобы вы прошли все круги именно сейчас?

– Возможно, – я улыбнулась, не вдаваясь в подробности. Наоборот, перевела разговор на интересующую тему: – А как круги тьмы проходили вы?

– По-разному. В зависимости от круга, – хмыкнул Стэррон. – Не смотрите так на меня! Никто не расскажет вам, как пройти круги и что можно встретить на них. Нам сама тьма не позволяет. Мы просто не можем об этом рассказывать.

– И господин не может?

– Господин может. Он многое может. Мне кажется, Алайна, или вы совсем мало знаете о нашем господине?

– А вы знаете о нем много?

– Нет. Пожалуй, никто не знает его по-настоящему, – Стэррон примирительно улыбнулся.

Мы прогулялись по саду, лорд проводил меня до замка обратно. Как-то так получилось, что ни одному из нас не удалось ничего толком выпытать. Ни мне о кругах тьмы. Ни Стэррону о моем происхождении. Так что, можно сказать, получилась ничья. Тоже неплохо.

По дороге к комнате я снова ощутила опасность. Остановилась, осмотрелась по сторонам. Никого не обнаружила. Продолжила путь, уже не чувствуя себя так уж свободно, чуть ли не вздрагивая. Да что происходит? Очень знакомое ощущение, как на балу, когда ко мне подошел этот неприятный лорд. От него веяло такой же опасностью, как я ощутила сейчас. Но увы, сколько ни осматривалась, никого обнаружить не удалось. Пару раз мне еще встречались лорды и леди, но от них не исходило ничего зловещего.

– Алайна! Ты куда так мчишься? – окликнула Шейла уже возле двери.

– Что? Нет, я не мчусь. Но скоро начнется занятие.

– Я тоже решила заскочить к себе, взять тетради и учебники. Как прошло свидание?

– Мы просто разговаривали. Вряд ли это можно назвать свиданием, – я пожала плечами.

Шейла закатила глаза.

– Ну да, в отличие от вас, мы с Ларишем целовались.

Я бы тоже не отказалась. Наверное. Только с кем? В отличие от Шейлы, я не готова прыгать в объятия первого же лорда.

Взяв необходимые вещи, мы отправились в учебную аудиторию вместе.

– Ты с кем-нибудь уже успела познакомиться, помимо этого Соттэра?

– Его зовут Стэррон.

– Неважно, – Шейла повела плечами. – Если тебе не нравится Стэррон, ты вполне можешь познакомиться с кем-нибудь другим. Если тебе нравится Стэррон, все равно стоит познакомиться с кем-нибудь другим. На этот сезон балов столько интересных лордов приехало, цвет местной аристократии!

О сезоне балов мы уже знали. Начинались они ближе к концу лета и длились ровно четыре недели. Причем последние дни затрагивали осень. Праздник осени тоже отмечался на балах, но до него пока еще далеко, почти целый месяц. На это время высокородные лорды и леди могли приехать в замок своего господина, поселиться в гостевых покоях. А дальше ходить друг к другу в гости, устраивать встречи, совместные прогулки и, конечно же, посещать балы.

Во все остальное время замок не столь населен гостями, однако нам с Шейлой повезло попасть к господину именно в такое время.

– Опоздываете.

Мы чуть не споткнулись на пороге, когда открыли дверь. Потому как в аудитории нас ждал господин.

– Мы вовремя, – все же сказала Шейла.

– Но не торопитесь.

– Конечно. Потому что мы вовремя.

Мы втроем одновременно посмотрели на часы. Да, минута в минуту. Это сложно назвать опозданием.

– Проходите, – разрешил господин. Дождавшись, когда займем свои места, заговорил: – Завтра вы вместе со мной должны посетить обед в кругу некоторых избранных аристократов.

Я занервничала. Очередное испытание! Не успела оправиться после вчерашнего бала, как опять. Но, наверное, к этому стоит привыкать. Быть может, даже быстрее привыкну, если жизнь станет настолько насыщенной.

– В качестве кого? – поинтересовалась Шейла.

– В качестве моих учениц. Но все это будет только в том случае, если вы пройдете второй круг тьмы. Сегодня. Через полчаса.

Мы подскочили, готовые прямо сейчас бежать переодеваться.

– Да, можете идти, – хмыкнул господин.

Шейла выскочила из аудитории первая. Меня господин окликнул.

– Алайна, задержись.

– Да? – я обернулась.

Господин не спешил продолжать, какое-то время просто рассматривал меня непроницаемым взглядом.

– Подойди.

Снова ощутив волнение, я подошла.

– Дай мне руку.

Я послушно протянула руку. Господин обхватил ее, повернул ладонью вверх. И тут я увидела, как его руку оплетают потоки тьмы. Начинаясь где-то у запястья, они тянутся вдоль пальцев и образуют когти. Самые настоящие когти из тьмы! И один такой коготь проткнул мне палец. Я не ойкнула, только дернулась слегка из-за

неожиданности. Боли почти не было. А капелька крови, едва выступив на подушечке, тут же впиталась в коготь тьмы.

– Что вы сделали? Зачем?

– Так нужно.

– Это не повлияет на мое пребывание в источнике?

– Нет. Пройдешь ты второй круг или нет, целиком и полностью будет зависеть от тебя.

– Это хорошо.

Мы стояли как-то слишком близко друг к другу, господин как-то слишком пристально смотрел на меня. Я ощутила облегчение, когда он все же отпустил мою руку, позволив отстраниться.

– Что ты испытывала, когда вызывала меня? Надежду? Отчаяние? Желание спасти мать? Или, может, злость?

Злость? Это понимание кольнуло где-то внутри.

– Почему вы спрашиваете?

– Я твой господин. Отвечай.

– Наверное... наверное, все сразу, – призналась я. – Я очень хотела помочь матери. Очень. Но она разрушала мою жизнь, и мне хотелось это прекратить. Хоть как-нибудь.

– Ты злилась на нее за то, что она заболела. За то, что не давала тебе просто жить, – усмехнулся господин.

– Да, злилась! – с вызовом воскликнула я. – Злость – именно то, что нужно, чтобы пройти второй круг? Ведь это же тьма! Ничего удивительного, если тьма захочет увидеть злость или ненависть в душе? Без нее не наградит? Мы должны стать по-настоящему темными, раскрыть все свои пороки?

Меня била мелкая дрожь. Потому что признаваться в злости на маму было... непросто. И теперь, когда это вырвалось, когда вылилось на господина, я не представляю, что с этим делать!

– Ты понятия не имеешь, что такое тьма.

– А вы?

– Ступай, Алайна. У тебя осталось несколько минут.

Я резко замолчала. До меня только сейчас дошло, что не стоило так разговаривать с господином. Но он не разозлился, только что-то предостерегающее в его глазах подсказывало, что черту лучше не переходить.

– Да, конечно. Я быстро, – откликнулась я, поспешив к выходу из аудитории.

На то чтобы переодеться, осталось совсем мало времени. Не говоря уже о том, чтобы подготовиться к испытанию морально!

Что ждет нас на втором круге тьмы? Очередной ужас, проникающий в душу? Или нечто иное? Может быть, нам на самом деле придется раскрыть, принять все свои пороки, чтобы получить магию тьмы?

И смогу ли я решиться на это?..

Когда мы с Шейлой вышли из своих комнат при полном параде, а вернее, в платьях, предназначенных для посещения источника тьмы, господин уже ждал нас в коридоре.

– Скажите, господин, все ли и всегда посещают источник обнаженными? – поинтересовалась Шейла. Голос прозвучал кокетливо.

– Все. Всегда. Не должно быть ничего, что отделяло бы нас от тьмы.

Ничего, что отделяло бы от тьмы. Кажется, в этих словах сокрыто даже больше смысла, чем может показаться на первый взгляд.

В этот раз господин не повел нас через весь замок, быть может, потому что платья весьма откровенны и красноречиво указывают на нашу цель, а в замке сейчас полно посторонних. Господин воспользовался тьмой. Снова я ощутила, каково это, когда тьма обволакивает и будто куда-то затягивает. Но не успеваешь потерять равновесие, как уже твердо стоишь на ногах. Только в другом месте. Мы оказались в зале с источником.

– Вы знаете, что делать, – произнес господин.

Опять раздеваться перед ним было неловко. В этот раз не спасало даже равнодушие его взгляда, скользящего по нашим фигурам. Белое платье соскальзывает на пол. За ним отправляется нижнее белье. В безразличном взгляде господина нет ни интереса, ни восхищения, ни отвращения. Только холод и пустота. Но что-то беспокоит, не дает расслабиться. И я снова смущенно прикрываюсь.

– Идите, – сказал господин.

Мы вошли во тьму одновременно. Тьма тут же наплыла со всех сторон, скрывая от моего взора и господина, и Шейлу, и весь зал. Осталась только тьма, кромешная, беспросветная. Ее холодные

касания, ее задумчивое дыхание, скользящее по коже. В прошлый раз мне только мельком показалось, но теперь я ощутила, по-настоящему ощутила, что она живая! И она рассматривает меня с любопытством, желая заглянуть дальше, чем на первом круге.

– Будешь снова пугать? – прошептала я. Вдруг захотелось услышать собственный голос, понять, что произойдет, если с тьмой заговорить. Голос потонул в ее глубинах. А в ответ послышался шелест:

– Иди вперед. Увидишь.

Я не ошиблась. Она на самом деле живая.

Внезапно тьма рассеялась. Частично. Я увидела, как она скользит по полу, почувствовала, как холодит ступни и обтекает лодыжки. Но тьма больше не была крошечной, не застилала глаза. Открылось свободное пространство, похожее на море. Я недоуменно осмотрелась. Ни стен замка по бокам, ни господина за спиной не было. Только бесконечные просторы со скользящей по полу тьмой. А может, и пола не было как такового – откуда мне знать? Зато впереди стояла целая стена тьмы. Так вот как теперь выглядит первый, уже пройденный круг. И вот как выглядит второй.

Я направилась ко второму кругу и уверенно переступила черту, снова ныряя во тьму.

– Ты грязная, жалкая побирушка!

Я не чувствовала себя ни грязной, ни жалкой. Но сильнее всего ударило последнее слово.

– Почему это побирушка?! Я работаю! Никогда ни у кого не просила денег просто так!

– Побирушка! Побирушка! – вторили остальные ребята с нашей улицы, повторяя за девчонкой, которая всегда меня ненавидела и не упускала шанса подколоть. С тех пор, как мама заболела, и у нас начались по-настоящему трудные времена, поводы для подколов отыскивались без особых усилий.

Воспоминание. Настоящее.

– Я не побирушка! Как вы смеете так говорить!

Мы никогда не были богаты. Но и они... все они тоже не были богаты. Вот только смерть мамы столкнула нас ниже всех остальных...

Злость и обида зрели во мне. Несправедливо. Как же это несправедливо! За что они так со мной? Только потому, что я стала хуже одеваться? Только потому, что бегаю с утра до ночи на учебу, на работу, по магазинам, не находя времени на отдых, прогулки и развлечения вместе с ними? За что?!

– Это несправедливо, – шепчет в голове знакомый голос. И я чувствую дыхание тьмы. – Они поступают несправедливо, ты не заслуживаешь такого отношения.

– Да! Несправедливо!

– Хочешь силу? Хочешь возможность им отомстить?

– Да...

– Ты ее получишь. Если используешь по назначению.

Я злюсь. Хочу кричать. Хочу дать им отпор. Хочу наказать. Раздавить! Раздавить?.. Но... нет. Они ведь дети. Всего лишь глупые дети, которые ничего не понимают. Наверное, тьма здесь просто не подходит.

Тьма отступает. И все меняется. Снова воспоминание.

Я сижу возле кровати больной мамы. Сегодня подруга, теперь, наверное, уже бывшая, звала меня на день рождения. Однако на работе меня не отпустили. Грозилась уволить, если уйду. И мне пришлось остаться. Потом я бежала. Отработав смену, спешила к подруге. Только никого уже не было в назначенном месте. Все разошлись, а может, отправились куда-то еще, не дождавшись меня.

Сижу возле кровати мамы. Она спит, голова подергивается из стороны в сторону, по бледному лицу скользят тени.

– Это все из-за тебя, – бессильно, едва слышно шепчу. – Из-за тебя. Ты ломаешь мою жизнь. Лучше бы ты умерла...

Это правда. Это было. Совсем недавно было!

Теперь вижу со стороны, я отделаюсь от той себя, стою рядом, над ней. И начинаю ненавидеть. Саму себя ненавижу за эту злость, за эти проклятые слова, обращенные к родной матери!

Как я могла желать ей смерти? Как?..

Снова тьма. Бурлит вокруг, наплывает с разных сторон. Чувствую ее, вдыхаю, впитываю сквозь кожу.

Моя копия из воспоминания поднимается с кровати, оборачивается. И я атакую ее. Потому что ненавижу. Потому что хочу наказать за злые, несправедливые слова, за грязные мысли.

По рукам и телу течет сила. Нарастает. И... внезапно сходит на нет. Слишком мало, недостаточно.

– Не то... – шепчет тьма. – Все не то. Что же ты такая добренькая?

– Я?! Это я-то добренькая?!

Шелестящий смех. И снова все меняется.

Внезапно передо мной предстает господин. Равнодушный, безжалостный взгляд. В глазах – отражение тьмы.

– Не подводи меня.

– Господин? Но как вы здесь...

– Ты не понимаешь? Еще не догадалась? Это я все подстроил.

– Что? О чем вы говорите?

– Это я сделал так, чтобы твоя мать заболела! Это я убивал ее день за днем, чтобы ты потеряла надежду! Я подбросил тебе древний фолиант, чтобы, отчаявшись, ты вызвала меня! Я вел тебя по этому пути и заставил стать рабыней. Я уничтожил твою жизнь, чтобы ты отдала ее мне.

Потрясение. Неверие. Злость. И снова растущая во мне сила.

– Вы не могли... Зачем вы это сделали?!

– Ты мне нужна, – безжалостный ответ, безжалостный взгляд.

Шепот тьмы:

– Атакуй его, накажи, отомсти. Он убивал твою мать. Он разрушил твою жизнь. Ему ведь это удалось. Отомсти! Покажи, на что ты способна.

Вокруг нас появляются люди. Проклятые. Леди и лорды. Кажется, я видела их на балу.

– Ты слаба и никчемна. Что ты здесь делаешь? Господин ошибся, когда выбрал тебя!

– Ты никогда не станешь одной из нас, ты пустое место!

– Ты ничего не добьешься, ты ни на что не способна! – говорили они, выбрасывали эти слова со всех сторон, и их голоса сливались в хор.

– Прекратите! Хватит! Иначе я... иначе я вас ударю!

– Я ошибся, Алайна? Покажи, на что ты способна. Ты можешь ненавидеть. Ты должна ненавидеть.

Одна картина наплывает на другую. Я вижу, как господин подходит к кровати моей матери, еще здоровой, просто спящей. Но он

кладет ладонь ей на лоб, и жизнь покидает ее. Вижу, как господин подталкивает мне в руки фолиант и нашептывает воспользоваться им.

– Я разрушил твою жизнь, превратил в рабыню, – повторяет господин.

– Ты ни на что не годишься, ты пустое место! – скандирует толпа.

И я не выдерживаю. Сердце наполняется злостью. Я вся ею наполняюсь. Вместе с ней приходит тьма. Она течет по венам, растворяет в себе кровь, занимая ее место. Тьма – моя жизнь, мое дыхание. С криком она выплескивается из меня, чтобы уничтожить обидчиков. Всех, кто в меня не верит, кто издевается надо мной и считает никчемной. Уничтожить господина, завладевшего моей жизнью.

Я очнулась у кого-то на руках. Открыла глаза и увидела лицо склонившегося надо мной господина.

Это он разрушил мою жизнь, сломал, отобрал!

Почти не соображая, что делаю, попыталась вырваться, забила в его руках. Звала тьму, но ее больше не было. Эта прекрасная, могущественная сила больше не наполняла меня. И все, что я могла – беспорядочно биться, пытаюсь оттолкнуть господина.

Он обхватил мои руки, заставляя замереть. Поймал мой взгляд и произнес:

– Что бы ты ни видела во тьме, это закончилось. Ты прошла второй круг.

Третий круг тьмы

1

«Наверное, я все же немного ненавижу. Саму себя. Вспоминаю раз за разом, как шептала у кровати мамы, желая ей смерти. И не могу себя простить. Как можно такое простить? Она попала в беду, она нуждалась во мне. И, конечно, я делала все, что могла. Но при этом ненавидела ее, винила в болезни и хотела, чтобы все прекратилось. Тогда я думала, что ненавидела, но это не было ненавистью. Нет, все-таки не было. Настоящую ненависть я испытываю к самой себе. За слабость. За недостойные мысли. Тьма раскрывает это во мне, как будто вуаль за вуалью сдергивает с души,

проникая все глубже, туда, куда я и сама не рискнула бы заглянуть. А ведь это был только второй круг. Какое испытание ждет нас не третьем? И хватит ли во мне всего того, что требует тьма?»

Сделав запись в дневнике, я забралась в постель. Какое-то время размышления не давали заснуть.

«Ты понятия не имеешь, что такое тьма».

Что она такое? Что ей нужно? Кого она награждает силой, считая достойным? Ведь есть же те, кто не может пройти испытания и возвращается с четвертого круга ни с чем, а может быть, не доходит и до четвертого.

В первый раз она проверяла на смелость, выискивала силу, способную бороться со страхом. Во второй раз пыталась докопаться до низменных чувств – злости, даже ненависти. Нужно дать волю ненависти, чтобы обрести тьму? Должна ли я ненавидеть постоянно? Или достаточно один раз раскрыться, позволить тьме заглянуть, а потом жить как прежде? Или прежней остаться уже не получится?

Мысли толпились в голове, толкались, не давали расслабиться. Но усталость победила, и сон все-таки меня сморил. Только успела напоследок подумать: «Нужно будет поговорить с господином, узнать, что такое тьма».

– Отец, посмотри на меня!

Мальчишка, может, лет десяти или немного больше, стоял посреди коридора, сжимая руки в кулаки. Весь напряжен, губы упрямо сомкнуты, глаза сверкают.

Мужчина оборачивается к нему. Я не узнаю самого мужчину, раньше никогда не видела его, но глаза... В глазах мужчины знакомый холод и никаких эмоций.

– Почему ты никогда не можешь меня просто похвалить? Почему не можешь сказать хоть одно доброе слово? И не говори, что это потому что мы проклятые! Остальные... они же любят своих детей. Гордятся ими. А ты... тебе как будто все равно. – Мальчишка говорил пылко, в его голосе слышалась обида.

– Я горжусь тобой, сын. Ты добился успехов. Но еще больше успехов ты добьешься, когда пройдешь круги тьмы. Ты станешь достойным наследником. Должен им стать.

– Ты говоришь, что гордишься. Но... Я стану таким же, как ты? Таким же бесчувственным?

– Бездушным. Ты будешь таким же бездушным, как и я. Ты займешь мое место, а я наконец уйду во тьму. Как я устал...

Мужчина ушел. Какое-то время мальчишка смотрел ему вслед, а потом вдруг повернулся ко мне. Мы встретились глазами.

– Ты кто такая?

И в этом потрясенном, таком живом, таком эмоциональном мальчишке я узнала... господина.

Я резко села, перевела дыхание. Вокруг было темно, но что-то еще, помимо ночной темноты, присутствовало в комнате. Тьма. Я отчетливо ощутила, как соскользнула с кровати тьма, прошелестела по полу и растворилась.

Несколько минут я тяжело дышала, глядя в одну точку прямо перед собой.

Какой странный сон! Юный господин, еще мальчишка, который разговаривал со своим отцом. Откуда эти безумные фантазии? Может, их навеяло присутствие тьмы? Хорошо, что не кошмары. Вполне невинный сон, только очень странный. Никогда не пыталась представить, каким господин был до того, как стал правителем проклятых. Был ли у него отец? Конечно, был. Я ведь читала историю. Тьма пришла в этот мир уже давно, однако самый первый правитель жил очень долго. А потом ушел во тьму. Его место занял сын – господин, которого я знаю. Тоже довольно давно, если задуматься. Почти девяносто пять лет назад. Помнится, тогда меня потрясли эти цифры. Ведь господин занял трон далеко не мальчишкой. А теперь он приснился мне в столь странном облике.

Нужно отыскать книги, найти картины или гравюры – что угодно, но я должна увидеть портреты! Портрет молодого господина и его отца. Это важно. Сама не знаю почему. Ведь это просто сон, всего лишь сон.

Я снова легла, перевернулась на другой бок и заснула. Кажется, до утра больше ничего не снилось.

А утром мы встретились с Шейлой. Нам предстояло подготовиться к обеду. Господин не счел нужным приглашать Варшу,

зато личные служанки были в нашем распоряжении. У них тоже получалось достойно.

– Как себя чувствуешь? – поинтересовалась Шейла.

– Чувствую? – удивленно переспросила я. – Нормально. А что такое?

– Я имею в виду... ничего не изменилось? Ты ведь почувствовала силу тьмы на испытании? Ее притягательность, ее могущество.

Я вдруг поняла, что ничего конкретного об испытании рассказать не могу. Видимо, как и говорил Стэррон, магия не позволяет. Но кое-что ответить все же могу. Не о самом испытании. Об ощущениях, о том, как я чувствовала тьму внутри себя.

– Да, она манила. Мне хотелось ею обладать.

– Когда я очнулась после второго круга, ощущение было, будто я лишилась самого важного в своей жизни, – призналась Шейла. – Это так злит, что нужно ждать четвертого круга. Нас как будто поманили, показали, как это восхитительно, а потом оттолкнули. Тьма дала к себе прикоснуться и ускользнула. Отвратительное чувство.

Я прислушалась к себе. Чувствую ли я нечто подобное? Тьма была... да, все же прекрасна. Несмотря на злость, терзавшую меня в тот момент, тьма оказалась чем-то невероятно прекрасным. Но я не злюсь из-за того, что ее сейчас нет. Правильно ли это? Ох уж эта злость! Нужно будет обязательно спросить господина, разобраться, понять, необходима ли постоянная злость.

Я хочу тьму. И буду за нее бороться.

Приготовления заняли неожиданно много времени, почти столько же, сколько мы готовились к балу. Я бы, может, и пропустила что-нибудь, не стала бы столько времени уделять подбору украшений или подводке для глаз, почти незаметной, но очень удачно подчеркнувшей контур, однако Шейла взяла шефство в свои руки. Она, как аристократка, разбиралась в этом все же больше меня.

Отправляясь на обед, мы, кажется, выглядели еще восхитительнее, чем накануне. Хотя еще вчера мне подумалось, что лучше просто невозможно. Зеркальное отражение показало двух утонченных, прекрасных леди, разных, но одинаково высокородных.

Я прониклась и даже ощутила нечто, чего не испытывала раньше. Быть может, гордость за себя, за то, какой я могу быть? Или, по

крайней мере, выглядеть. А над тем, чтобы «быть», придется еще поработать.

– Ну и? Господин не сказал, куда нам нужно идти! – возмутилась Шейла. И чуть не заорала, потому что с потолка прямо нам под ноги спрыгнул паук.

Я уже собиралась заткнуть ей рот, чтобы не оглушила визгом весь замок, но при виде моей ладони, приближающейся к накрашенным губам, Шейла вытаращила глаза и... промолчала. Только отстранилась от меня на всякий случай и от паука заодно. А тот как будто даже многозначительно посмотрел на нас.

– Здравствуй. Ты покажешь нам дорогу, верно? – предположила я.

Готова поспорить, паук кивнул! В исполнении паука это, конечно, смотрелось довольно-таки странно. Наклонился весь корпус, но уверена, это был именно кивок. После чего паук развернулся и побежал по коридору.

– Пойдем! – я схватила Шейлу за руку и поспешила за пауком.

– Вот ведь... какие они... – Шейла явно пыталась сдержаться, не обозвать и не обругать, – фу...

Паук остановился, мы тоже. Паук повернулся к нам. Шейла попятилась и спряталась за меня. Странно качнувшись, паук снова отвернулся и пополз вперед.

– Ты бы поосторожней, – предупредила я. – Они такие умные...

– Я заметила, – сквозь стиснутые зубы процедила Шейла.

И чего ей не нравятся пауки? Они ведь милые! По крайней мере, в этом замке.

Наш проводник привел к высоким двустворчатым дверям. И те отворились. Сами. Нашим взорам предстал небольшой зал, как всегда, выдержанный в темных тонах. На этот раз темно-синие и серые преобладали.

Посреди зала стоял стол. Во главе лицом к дверям сидел господин. По бокам почти во всю длину стола расположились лорды и леди. С нашим появлением господин поднялся. Лорды и леди тут же повскакивали со своих мест. Никто не имеет права сидеть, когда господин стоит. Если он сам того не позволит.

– Добро пожаловать. Мы ждали только вас, – произнес господин. Я с трудом удержалась, чтобы не покоситься на часы. Кажется, он сделал это специально. Ведь мы пришли вовремя, я уверена в этом! И должна продемонстрировать именно уверенность, не выискивать в ужасе взглядом часы. – Лорды, леди. Представляю вам моих учениц. Шейла и Алайна, – он едва заметным кивком указал поочередно на каждую. И внезапно усмехнулся. – Уважайте их.

После короткой, странной речи, господин сел. Мы прошли к единственным свободным местам – рядом с господином, справа и слева. Не во главе стола, уже с боков, но... ближе всех к господину. И это, кажется, тоже было неспроста.

Так трудно привыкнуть к намекам, к мелочам, на которые в обычной жизни не обращаешь внимания, но здесь, в мире аристократов, они значат все.

Как только мы заняли места, слуги принесли еду. Быстро и ловко расставили разнообразные блюда и напитки, после чего поспешили уйти.

– Начинаем обед, – объявил господин.

Гости принялись за еду. Господин и мы – тоже.

В зале царил тишина. Все были напряжены, боялись поднять от тарелок взгляды и старательно изображали полнейшую заинтересованность в приеме пищи. Правда, иногда все равно исподтишка, пытаясь это скрыть, посматривали на нас с Шейлой. В их глазах проскальзывал настороженный интерес.

«Его боятся, – поняла я. – Господина все боятся!»

Мы с Шейлой встретились взглядами. Она улыбнулась. Похоже, не я одна поняла, что происходит. Все они боятся лишнее слово сказать, едва ли не дрожат. Наверное, только невероятная выдержка помогает им не ронять столовые приборы и не промахиваться мимо ртов! Но почему? Неужели господин настолько страшен? И что самое удивительное... мы с Шейлой его не боимся. В отличие от всех остальных.

Странно. Чем это он их так напугал? На балу гости не казались настолько напряженными. Или, может, дело в том, что танцевальный зал намного больше и гостей в нем тоже собралось значительно больше? Была возможность в случае чего сбежать, спрятаться за остальными?

– Райлен, как твой сын? – спросил господин.

Райлен поднял на него взгляд. И облегченно вздохнул.

– Отлично, растет. Через год ему исполняется четырнадцать.

– Прекрасно. Буду ждать его у источника тьмы.

– Это великая честь, господин! – весьма сдержанно и даже как-то облегченно обрадовался названный Райленом.

После этого гости наконец немного расслабились. Напряжение не покинуло их полностью, но страх развеялся.

Временами господин заговаривал то с одним, то с другим. Лорды и леди больше не боялись и все чаще посматривали на нас с Шейлой.

Мы уже изучали этикет подобных обедов. Когда присутствует господин, именно он задает направление разговоров. Можно понять, почему гости напряжены. Господина уважают, с ним всегда вежливы и сдержанны. Одно неосторожное слово может привести к печальным последствиям. Но откуда был такой явный страх в начале обеда? Вот чего я понять не могу!

– Шейла, Алайна, как вам блюда? Все нравится? – внезапно спросил господин.

– Да, они великолепны, – откликнулась Шейла.

– Все очень вкусно, – подтвердила я мгновением позже.

Слова господина стали знаком, давшим волю гостям. И нам тут же принялись предлагать попробовать разнообразные блюда. Особенно старались и, кажется, даже гордились своим местом соседи. Я сидела по левую руку от господина. А слева от меня – весьма красивый темноволосый лорд.

– Может быть, желаете отведать морских куаров? – предложил он. – Кстати, позвольте представиться, леди Алайна. Меня зовут Ордаэн.

Дальше обед проходил в довольно-таки расслабленной обстановке. По крайней мере, с нами больше не боялись заговаривать. Слова господина, обратившие на нас внимание, показали всем: с нами можно общаться. Чем все присутствующие и воспользовались. Что любопытно, не было ни подколов, ни желания как-то задеть или поймать на неудобном вопросе. Гости всего лишь проявляли любопытство. Наверное, опасались в присутствии господина выразить недовольство, даже если оно и было.

– Где вы жили раньше? – спрашивали они.

Шейла с готовностью отвечала на вопросы.

– В другом мире. Я была наследницей древнего, уважаемого рода Гортаэс. Правда, пришлось от всего отказаться. Но я ничуть не жалею, новая жизнь обещает много интересного.

– О, так вы учитесь не только магии тьмы? Вам ведь, наверное, теперь нужно многое узнать о нашем мире.

– Это, конечно, так. Но мы справляемся. Обучение весьма интересно.

Шейла прекрасно поддерживала разговоры. Отвечала на вопросы, владела вниманием гостей. А я наслаждалась морскими куарами, которые оказались очень вкусными, прислушивалась к себе и пыталась просто привыкнуть к подобной обстановке, к обществу аристократов. Теперь так будет нередко.

Мы немного поговорили с моим соседом Ордаэном, и обед вскоре подошел к концу. Несмотря на то, что не было нападок, и вообще все прошло тихо-мирно, я испытала облегчение, когда вышла в коридор. Шейла еще задержалась, не закончив с кем-то беседу. А мне хотелось прогуляться.

Ощущение надвигающейся опасности настигло посреди коридора.

– Леди Алайна. – Передо мной, вынырнув из-за поворота, возник уже знакомый лорд. Тот самый, который еще на балу мне не понравился. Непривычно для местных короткие волосы – даже до плеч не достают, не хватает около сантиметра. Худощавая фигура, хищное, пусть и красивое, но чем-то неприятное лицо. И темно-карие глаза. – Не откажете мне в короткой прогулке по саду?

Это после спектакля, устроенного на балу, он смеет приглашать меня на прогулку?! А может, понял, что был не прав, и хочет исправить первое впечатление, познакомиться получше?

Нет. Как бы там ни было, я никуда с ним не пойду. Слишком беспокойно рядом с ним, слишком опасно.

– Сожалею, лорд, но я очень занята.

Я собиралась обойти его, однако мужчина заступил мне дорогу. На его лице отразилось раздражение. Впрочем, он быстро взял себя в руки и выдавил улыбку.

– Учебой?

Хотела сказать: «Это вас не касается». Но потом подумала, что, может, он на самом деле хотел загладить вину. Поэтому лишний раз решила не грубить.

– Именно, – кивнула я.

Лорд собирался сказать что-то еще, остановить меня, но тут в дальнем конце появились две леди. А я воспользовалась ситуацией и поспешила уйти. Пока не скрылась за поворотом, ощущала на себе неприятный взгляд лорда. Нет, он мне определенно не нравится! И лучше держаться от него подальше. А еще не помешает раздобыть информацию об этих самых аристократах, приглашенных на бал. Почему бы нет? Может пригодиться!

До приготовления к очередному балу оставалось еще два-три часа, я решила потратить их с пользой. Где здесь библиотека и есть ли она, господин не сказал. Оставалось надеяться на учебники, выданные нам. Если не найду в них, придется спросить о библиотеке.

Увы. Не зря я до сих пор не видела портреты предыдущего правителя и его сына в молодости. Их попросту не было в наших книгах! Но ведь где-то они должны все-таки быть?

Я вздрогнула. Показалось, что-то замелькало под дверью. Присмотрелась. Это паук! Весьма приличных размеров паук каким-то невероятным образом просочился в щель между дверью и полом. Магия, не иначе! Перестав изображать сгусток тьмы, он снова собрался в паука, если не сказать «надулся», и побежал ко мне. Я уже знала, чего ожидать, и не ошиблась. Рядом с пауком образовалось синее облачко, которое мгновением позже превратилось в записку. Я развернула ее, прочитала: «Сегодня вы с Шейлой пойдете на бал вдвоем. Присутствовать обязательно». Узнаю почерк господина. Что ж, все понятно. Сегодня он не намерен нас сопровождать, хорошего понемногу.

Но до бала еще по-прежнему есть свободное время. И тут меня осенило. Я посмотрела на паука, улыбнулась.

– Спасибо за доставку. Ты не мог бы мне помочь? Показать, где библиотека?

Некоторое время паук сверлил меня отливающими краснотой глазками, потом кивнул, развернулся и побежал к двери. Я поспешила его опередить, чтобы самой открыть дверь. Может, ему неприятно сплющиваться и проползать через щель. Как ни странно, паук в этот

момент на меня покосился. Не знаю, что подумал, но открытой дверью воспользовался и побежал уже по коридору.

Идти оказалось далеко, но я старательно запоминала дорогу. Еще пригодится! Жалела только, что не взяла с собой тетрадь, чтобы зарисовать все повороты и подъемы по лестнице.

Наконец паук подбежал к высоченным двустворчатым дверям, украшенным коваными узорами. Паук остановился, повернулся ко мне, наградил многозначительным взглядом, мол, все, дело выполнено, вот она библиотека.

– Спасибо большое! – поблагодарила я, стараясь скрыть разочарование. – Ты мне очень помог.

Еще несколько секунд паук смотрел на меня. А потом припустил обратно. Я перевела взгляд на двери. Они такие огромные и наверняка тяжеленные. Все эти кованые узоры весят, наверное, тонну! Как мне их открыть? Неужели все зря?

Но уходить, не попробовав, не хотелось. Я приложила ладонь к двери и даже не успела на нее надавить. По ногам заскользил знакомый холодок, и обе двери отворились. Сами. А по полу, обволакивая ступни, заскользила тьма. И за дверьми тоже была тьма. Кромешная.

На мгновение я растерянно замерла. Потом все же рискнула, переступила порог. Двери с шелестом закрылись за спиной. Но свет, вопреки надеждам, не вспыхнул. Тьма поглотила меня.

С опозданием забеспокоилась. Остановилась, отвела руку за спину, надеясь коснуться двери. Ничего! Только тьма обволакивала, скользила по пальцам. Я резко развернулась и, вытянув перед собой руки, сделала шаг. Потом еще один и еще. Я ведь уже должна была нащупать двери! Где они? Где?!

Спокойно. Нужно успокоиться. Тьма не должна мне навредить. Наверное... По крайней мере, я заходила в источник. И там были только испытания, тьма не угрожала мне и не говорила, что ненавидит меня. Значит, и сейчас навредить не должна. Очень на это надеюсь.

Выдыхаю. Снова поворачиваюсь лицом к библиотеке. Сложно ориентироваться, когда не видишь ничего, но для чего-то все это устроено. Библиотека, наполненная тьмой? Не думаю, что паук меня

обманул. Так что, наверное, это на самом деле библиотека. Как искать здесь книги? Хороший вопрос.

На всякий случай вытянув перед собой руку, осторожно двинулась вперед.

Какое-то время просто шла, аккуратно делая шаг за шагом. Потом подумалось, что так можно бродить вечно, сгинуть в этой библиотеке, и никто даже не узнает, куда я пропала. Нет, я что-то делаю не так. Но как правильно, что предпринять? А если...

Я прикрыла глаза. Все равно ничего не вижу. И загадала: «Мне нужны исторические книги с изображением бывшего правителя и нынешнего. Возможно, семейные хроники». Не знаю, может, не стоило за раз думать столько всего, но я сосредоточилась на этих мыслях, прислушалась к себе. Стоило сделать всего несколько шагов, как рука наткнулась на книгу. На одну, как будто парящую в воздухе книгу! Я тут же схватила ее, подтянула к себе. И открыла глаза. Как читать-то... Не успела толком подумать об этом, вспыхнул свет.

Как странно! Непонятно, откуда льется свет, но он освещает пространство вокруг меня на несколько сантиметров в разные стороны. И этого достаточно, чтобы ознакомиться с книгой.

Я тут же ее раскрыла. Пролистала. Точно! Хроники! А главное, иллюстрации есть. Я потрясенно распахнула глаза, остановившись на изображении первого правителя проклятых, отца господина. Это он. Я видела его в своем сне! Значит... это был не просто сон? Нужно взять книгу с собой, внимательно изучить. Хорошо, что хроники. Больше узнаю о семье правителя. А еще бы почитать что-нибудь о снах, о магии снов, если она существует.

Стоило об этом подумать, как свет погас, меня снова окутало тьмой. Я не растерялась. Теперь уже знала, как действовать. Сосредоточилась на мысли, что именно мне нужно...

И чуть не заорала, ощутив чьи-то руки на своей талии. Он возник рядом со мной совершенно внезапно. Над ухом, едва коснувшись дыханием, прозвучало:

– И что ты здесь делаешь?

Запаниковать я не успела. Потому как голос господина узнала. Но все равно стало как-то неуютно. Вокруг нас по-прежнему тьма, руки господина оплетают мою талию. Я чувствую его близость, но моя

спина с ним не соприкасается. Кажется, между нами всего несколько миллиметров, просто не может быть больше.

– Я... искала книгу.

– Книгу? В библиотеке? И как это я не догадался. – Господин явно насмеялся. – Как ты нашла библиотеку?

А вдруг он накажет несчастного паука, который согласился мне помочь?!

– Я нарушила правила?

– Отвечаешь вопросом на вопрос... Любопытно. А казалась такой робкой. Такой стеснительной и беспрекословной. Ты и сейчас испытываешь робость. Волнуешься. Немного боишься, – произнес господин, и с каждым словом его дыхание шевелило волосы на висках. Это было... было волнующе и пугающе, он все верно сказал. Господин ведь чувствует! Не читает мысли, но эмоции чувствует. – Полагаю, я догадываюсь, в чем здесь дело. Хорошо, я не буду наказывать того, кто помог тебе. Теперь ответишь?

То ли от догадливости господина, то ли от его близости в этой кромешной темноте, по спине побежали волнующие иголки.

– Это паук. Он принес мне записку от вас. А я попросила его отвести меня в библиотеку. Вы не говорили, что в библиотеку нельзя.

– Какая оригинальная логика. А если я не скажу, что с башни нельзя прыгать, не научившись летать? Посчитаешь, что можно? Пойдешь, спрыгнешь?

Я нервно сглотнула. Ощущение загнанного в угол зверя нарастало. Наверное, только поэтому я осмелилась ответить.

– Что прыгать с башни нельзя, если не хочешь убиться, знает каждый. Это логично. Но как вести себя в вашем замке? Сначала вы говорите, что мы, ваши ученицы, выше всех остальных. А теперь выясняется, что нельзя просто сходить в библиотеку? Тогда объясните правила поведения. Куда можно, куда нельзя заходить, на что имеем право, на что не имеем.

Какое-то время господин молчал. Мы так и стояли совсем близко. Я ощущала его дыхание, его руки на своей талии. И с каждым мгновением нервничала только сильнее.

– Это скучно, – наконец произнес господин. – Мне не нужны ученицы, которым все нужно объяснять, которые не способны сами

определить для себя границы. И которые не способны сделать это правильно.

Холодок страха окутал меня.

– Поэтому объяснений не будет. Но с библиотекой ты не ошиблась. В библиотеку ходить разрешаю. Это даже хорошо, что знания привлекают тебя. Хорошо, что ты не стала чего-то дожидаться, сама решила их раздобыть. Вне учебной программы.

Внезапно он выхватил книгу у меня из рук и отстранился. Тут же вспыхнул свет. Неяркий, все такой же приглушенный, освещающий лишь небольшой клочок пространства вокруг нас.

– Хроники нашей семьи? Ты заинтересовалась нашей семьей?
– На его губах заиграла улыбка.

Мне сделалось неловко. И вообще захотелось куда-нибудь сбежать.

– Я ваша ученица. Я должна знать о вашей семье.

– Неплохо, – продолжая холодно усмехаться, заключил господин. – Что ж, почитай. – И протянул мне книгу.

– Я могу идти?

– Да, конечно. Не забывай о времени. Скоро бал.

– Спасибо, я помню!

Я торопливо нырнула во тьму и едва не впечаталась в двери. Хотя... я с разбегу в них все же впечаталась, но, к счастью, двери в тот же миг отворились, словно ничего не весили. А то так и покалечиться можно!

Я оглянулась, но увидела в зале библиотеки только тьму. Больше не задерживаясь, поспешила вперед по коридору. Очень надеюсь, что дорогу до своей комнаты удастся найти. Иначе на самом деле рискую опоздать.

Третий круг тьмы. 2

– Я узнала, – сказала Шейла, когда мы, закончив приготовления и отпустив служанок, вышли из комнаты.

– Узнала что?

– Ты не заметила, как во время обеда лорды и леди тряслись, лишнее слово боялись сказать?

– Заметила. Мне тоже это показалось странным. Господина, конечно, уважают и побаиваются, но чтобы настолько? Так ты узнала почему?! – до меня только сейчас дошло.

– Да! Один симпатичный лорд мне объяснил, – она улыбнулась, явно вспоминая о чем-то приятном. – Обычно господин указывает на цель обеда заранее, когда приглашает. Если он этого не делает, приглашает без пояснения причин, это может значить, что он решил избавиться от неудобных, что недоволен кем-то и собирается их наказать прямо на обеде или после. Как ты могла уже догадаться, в этот раз он ничего о цели обеда не говорил. Вот и тряслись гости, не знали, чего ожидать.

– А когда господин показал, что они могут пообщаться с нами, все расслабились.

– Именно. Они поняли, с какой целью их пригласили на обед. И даже, наверное, решили, что это великая честь для них – пообщаться с ученицами господина.

Да, теперь все становится понятно.

– Как ты думаешь, у господина до нас были ученицы?

– Не знаю, – Шейла нахмурилась. Ей эта мысль, похоже, очень не понравилась. – Но господин сказал, что ему нужна преемница. Раз преемницы у него до сих пор нет, логично предположить, что...

– Что другие ему не подошли. Это не гарантирует того, что мы с тобой первые.

– Да, ты права, – задумчиво согласилась Шейла. – Но мы будем стараться. Чтобы не вылететь отсюда ни с чем.

Сомневаюсь, что господин нас отпустит, даже если в качестве преемницы обе не подойдем. Нет, он не отпустит. Скорее, сделает настоящими рабынями, уже навсегда. Но, с другой стороны, зачем господину рабыни? Разве мало ему слуг?

Мы вошли в бальный зал вдвоем, но Шейла тут же оставила мое общество, заметив кого-то знакомого. Я покрутила головой по сторонам, и... Холодный? Это на самом деле Холодный?!

Он тоже заметил меня. Чуть растрепанные темно-каштановые волосы, неестественно бледное лицо, даже на фоне остальных проклятых отличается мертвенной белизной. Темные круги под глазами. И улыбка с привкусом горечи на тонких губах. Это точно Холодный. И он меня узнал. Потому как направился прямо ко мне.

– Надо же, не обманула! На самом деле ученица господина, – ухмыльнулся он, приближаясь ко мне.

– У меня не было причин обманывать тебя, – я улыбнулась в ответ.

Увидеть Холодного оказалось неожиданно радостно. Как будто старого знакомого встретила. Теперь он казался старше, примерно одного возраста со мной. Обтягивающая черная одежда смотрелась жутковато и в то же время элегантно.

– Прекрасно выглядишь, кстати. Уже совсем не та девчонка, которая пробиралась по лесу. Сейчас ты похожа на леди.

– Спасибо. Стараюсь. – Моя улыбка стала еще шире.

– А ведь непросто вписаться в это общество, верно? – Холодный мне подмигнул.

– Еще как! Но знаешь... наверное, к этому можно привыкнуть. Просто мне пока сложно. Но я стараюсь. А ты как здесь оказался?

– Ты не поверишь, – Холодный усмехнулся. – Я тоже лорд, и меня тоже пригласили на сезон балов. Я эти мероприятия не очень люблю, но вот, решил все же сходить.

Едва он договорил, к нам приблизилась, так внезапно, словно подкралась, незнакомая леди.

– Холодный лорд! – обрадовалась она. – Как же замечательно, что вы решили посетить этот бал! Я так давно не видела вас на мероприятиях...

– Я был занят, – едва заметно поморщился Холодный. Ого! Не ожидала, что он умеет натягивать такую надменную маску.

– Понимаю. Такие, как вы, высокие лорды всегда заняты. Но раз уж вы пришли... может быть, вы найдете немного времени на меня? – леди многозначительно заулыбалась. Может, она не замечала, как с каждым ее словом Холодный мрачнел?

– Сожалею. Я обещал этот танец леди Алайне.

– Разве? – она только сейчас соизволила заметить меня. – О, Алайна, ваша темнота. Меня зовут Иорика. Будем знакомы.

– Будем, – согласилась я.

Больше никто ничего сказать не успел. Заиграла новая музыкальная композиция, и Холодный подхватил меня под руку. Мы вышли к центру зала и начали танец.

– Твоя знакомая? – поинтересовалась я.

– Здесь все знают друг друга, – без особого энтузиазма ответил Холодный. – Господин приглашает к себе только самых высокородных,

самых высших аристократов.

– Значит, ты тоже такой?

– Значит, такой.

Даже на бал он пришел в черных перчатках. Одной рукой держал меня за руку, вторую положил на талию. То и дело я посматривала на них и гадала, можно ли спросить о перчатках, не будет ли это каким-нибудь оскорблением или запретной темой.

– О чем задумалась?

– Не знаю, можно ли о таком спрашивать.

– Спрашивай. Тебе можно, – улыбнулся Холодный.

– Но почему?

– Во-первых, ты мало что знаешь о нашем мире. А во-вторых, мы познакомились с тобой в неофициальной обстановке. Почему бы нет?

Показалось, Холодный что-то недоговаривает, но допытываться я не стала. Гораздо сильнее меня интересовал другой вопрос.

– Зачем тебе перчатки?

– О! Это, конечно, лучше показать, чем объяснить, – улыбка Холодного приобрела зловещий оттенок. – Если представится случай, обязательно покажу.

К сожалению, композиция быстро закончилась. А мне понравилось танцевать с Холодным. Может, он бы пригласил меня еще на один танец, но тут к нам подошел незнакомый лорд.

– Алайна, ваша темность, мое почтение. Холодный лорд...

Меня поприветствовали первой. Первой! А это очень многое значит. Это значит, что меня на самом деле воспринимают выше по статусу. Здесь не имеет значения, мужчина ты или женщина. Значение имеет только статус. И, как я уже знаю, даже муж и жена могут быть не равны, даже в супружеской паре жена может оказаться выше, если ее род более древний и более знатный.

– Извините, ваша темность, не хочу отвлекать вас от общества прекрасной леди, но мне необходимо с вами поговорить.

Холодный кивнул.

– Еще увидимся, Алайна, – пообещал он и отошел вместе с лордом.

Ощущение опасности подсказало, кто ко мне приближается. Но сбежать я не успела. Он перехватил меня за руку, разворачивая к себе.

– Ваша темность, потанцуем?

– Я даже не знаю вашего имени.

– Вы у всех сначала имя спрашиваете, а потом соглашаетесь на танец? – поинтересовался зловещий лорд. Карие глаза смотрели изучающе. В этот раз в них не было ни раздражения, ни ярости, но чувство исходящей от мужчины опасности никуда не делось.

– Только у тех, кто был недостаточно вежлив, – я сдержанно улыбнулась. Ведь я имею право требовать вежливости?

– Прошу прощения. – В его глазах мелькнуло что-то непонятное. – Меня зовут Нейшер. Так вы потанцуете со мной?

Танцевать с ним не хотелось. Нейшер отталкивал. Но... стоит хотя бы попытаться наладить с ним отношения.

Лорд протянул руку, я ее приняла. Мы начали танец.

– Признаюсь, я отнесся к вам с подозрением. Это все из-за вашей внешности.

– Неужели внешность так важна?

– Конечно. Посмотрите вокруг. Все мы с черными волосами и бледной кожей. Вы единственная здесь – наша полная противоположность.

– Противоположность, которая выглядит как благословенная?

Опять в его глазах что-то мелькнуло! Понять бы еще что. Оказывается, лорд прекрасно владеет собой, когда этого хочет.

– Господин ясно дал понять, что вы его ученица. Я доверяю господину.

– Рада это слышать.

– И мне бы хотелось загладить вину, извиниться за резкость при нашем знакомстве. Может быть, прогуляемся вместе? Например, по саду. У господина очень красивый сад.

– Я знаю, спасибо. Но мне еще не надоело танцевать.

Конечно, дело не в танцах! Но общество Нейшера меня настораживало. Как только закончилась композиция, я поспешила от него ускользнуть. Следующий лорд, пожелавший пригласить меня на танец, в этом очень помог.

Я вообще заметила странный ажиотаж. Меня приглашали и приглашали, снова и снова! Лорды смотрели заинтересованно. Леди, общество которых они оставляли, чтобы станцевать со мной, – с завистью и неприязнью, которые они старательно пытались скрыть.

– Вот ведь выскочки! – услышала я случайно голос одной леди. – И зачем только господин решил взять себе учениц, да еще поставил их выше нас...

Любопытно! Неужели раньше господин на самом деле не брал учениц? Мы – единственные?

– Алайна! – Холодный вынырнул у меня из-за спины, я даже вздрогнула от неожиданности. – Тебя оказалось не так-то просто поймать.

– Это все танцы... Сама не ожидала такой популярности.

– Ничего удивительного, – хмыкнул Холодный. – Может, сбежим? Хотя бы ненадолго.

– Погуляем по саду? – я улыбнулась.

– А хоть бы и по саду! Полагаю, в лес ты в такой пышной юбке идти не захочешь?

Я ненадолго задумалась.

– Давай все же начнем с чего попроще. С сада.

Холодный заговорщически улыбнулся, взял меня за руку и повел к выходу из зала. До сада отсюда был короткий путь, так что вскоре мы оказались на свежем воздухе в объятиях сгущающейся вечерней темноты. Я с наслаждением вдохнула полной грудью. Некоторые цветы не закрывались на ночь и по-прежнему наполняли воздух своим ароматом, нежным, едва уловимым.

– Ты не представляешь, как все это надоедает! – признался Холодный. – Из раза в раз одно и то же. Эти леди...

– Ты не любишь женщин?

Холодный поперхнулся.

– Люблю! Но не когда они сами на меня нападают, да еще со всех сторон, – он передернул плечами. – Предпочитаю сам выбирать, кому оказывать знаки внимания. Но тебя тоже утомило, не так ли?

– Все так. Первый бал в своей жизни я посетила вчера. К этому не так-то просто привыкнуть.

– Первый бал? – удивился Холодный. – Кем ты была в прошлой жизни, до того, как здесь оказалась?

– Обычной девчонкой. Не аристократкой, если ты об этом.

– Тогда тебе будет непросто привыкнуть. Высшее общество проклятых, к тому же, весьма своеобразно.

– Я постараюсь.

– Не сомневаюсь. – И внезапно сменил тему: – Сколько кругов ты прошла?

– Два.

– И как?

Я пожала плечами, снова ощутив запрет, наложенный самой тьмой. Я не могу рассказать.

– А ты никогда не пробовал?

– Заходить в источник?

– Ну да. В тебе ведь нет тьмы?

– Во мне нет тьмы, и я не пробовал. Слышал, как тьма нашептывает, как зовет к себе. С каждым днем ее зов становится все отчетливее. Но я не ходил к источнику.

– Почему?

– Мне кажется, если я в него войду, я пройду сразу все семь кругов, – он усмехнулся.

– Это плохо?

– Плохо? – Холодный усмехнулся. – Я бы так не сказал. Посуди сама, все семь кругов прошел только один. Наш господин.

Вот это новость!

– А как же другие? – поразила я.

– Другие прошли только четыре круга.

Мы вышли на широкую площадку, уложенную ровной брусчаткой. И внезапно увидели господина. Он стоял к нам спиной, однако, заметив наше появление, тут же обернулся. Несколько долгих секунд они с Холодным смотрели друг на друга, словно вели неслышный диалог, одними лишь взглядами. Наконец Холодный кривовато усмехнулся и сказал:

– Ладно, Алайна. Мне нужно идти. А ты погуляй еще по саду.

Резко развернувшись, Холодный зашагал обратно по тропинке. Я перевела недоуменный взгляд на господина.

– Что-то не так? Мне нельзя было выходить в сад?

– В сад можно. – Все то же равнодушие в глазах господина. В то же время он смотрел на меня как-то странно, как будто изучающе.

– Нельзя было выходить в сад с лордом? С Холодным лордом?

– Можно и то, и другое. Но ты заводишь весьма интересные знакомства.

Я неопределенно повела плечами. Так уж получилось. Причем еще до бала.

– Прогуляешься со мной? – внезапно предложил господин.

– Конечно!

Сомневаюсь, что могла бы ответить ему «нет».

– Хотела у вас спросить... – начала я, когда мы уже вдвоем зашагали по узкой дорожке. Впрочем, ее как раз хватало, чтобы двое могли идти рядом. Просто очень близко...

– Спрашивай.

Впереди в кустах что-то зашуршало. И оттуда выбралась встрепанная, слегка помятая парочка. Незнакомый лорд и знакомая леди.

– Господин... – мужчина побледнел. – Добрый вечер... – И тут же вытаращил глаза. – Алайна, ваша темность, приветствую.

– Добрый вечер, господин, ваша темность Алайна, – его спутница неловко улыбнулась.

Мы остановились, потому как идти дальше было некуда – дорогу преградила парочка. Господин кивнул, однако отвечать не стал ничего.

– Извините. Мы уже уходим, – пролепетал сообразительный лорд и поволок спутницу за собой.

За несколько секунд они пробежали по тропинке и скрылись за поворотом.

– Похоже, спокойно погулять по саду не получится. Проходной двор, – заметил господин и призвал тьму. Она закружилась в ногах, разверзлась под нами и подхватила, перенося сквозь пространство. Я даже почти не пошатнулась, когда под ноги вернулась опора, уже совершенно в другом месте. Пожалуй, такими темпами я скоро привыкну к подобным перемещениям!

– Это сложно – перемещаться тьмой? – поинтересовалась я, с любопытством осматриваясь по сторонам.

Мы оказались посреди просторного балкона. В правом его конце виднелась дверь, ведущая в комнату замка. Слева стояли столик и два плетеных кресла. Я облокотилась о перила, высовываясь на улицу. Отсюда открывался прекрасный вид на сад, окутанный ночной темнотой и освещенный голубоватыми огоньками.

– Всего лишь одна из возможностей, которые дает тьма. – Господин встал рядом со мной. – При должном усилии ею можно овладеть, а скорость будет зависеть от индивидуальных особенностей.

А ведь до того, как мы переместились, я собиралась кое-что спросить.

– Я должна ненавидеть, чтобы получить тьму? Постоянно испытывать ненависть?

– Посмотри на меня. По-твоему, я постоянно ненавижу?

Я посмотрела на господина. Мы встретились глазами.

– Нет. Я думаю, вы не испытываете ненависти.

– Верно. Не испытываю. А как насчет всех остальных? Они постоянно ненавидят?

– Нет. Они... разные. И могут испытывать разные эмоции.

– Чтобы получить тьму, нужно раскрыться, показать ей себя, доказать, что достоин. Однако постоянно ненавидеть невозможно. Ненависть разрушает. Как и многие другие эмоции.

– Поэтому вы отказались от эмоций?

Господин усмехнулся. Вот только в его взгляде читалось привычное равнодушие.

– Чем, по-твоему, я отличаюсь от остальных?

– Эмоциями. Вы или контролируете их очень хорошо, или...

– Не испытываю?

– Да...

Почему-то сейчас, глядя в черные глаза господина, мне казалось, что я попала в сети. Очень прочные сети, из которых почти невозможно выбраться. И все же это завораживало, отводить взгляд совсем не хотелось.

– Как ты думаешь, почему так разительны отличия между мной и остальными?

– Потому что вы господин, а они – подданные? Потому что вы прошли все семь кругов тьмы, а они – только четыре?

В глазах господина мелькнул проблеск удивления. Значит, все же эмоции есть! У него есть эмоции. Только заметить их очень непросто.

– Сама догадалась, или кто подсказал? Холодный?

– Холодный, – я не стала скрывать. Только понадеялась, что господин не станет его за это наказывать.

– Тьма изменяет людей. Мои подданные проходят четыре круга и возвращаются. На четырех кругах они останавливаются. Они могут быть почти такими же, как прежде. Но семь кругов нельзя пройти, не изменившись полностью. Тьма оставляет след. Меня, в отличие от них, тьма наполняет до краев. И чтобы ею управлять, я должен быть именно таким.

– Без эмоций?

– Я Бездушный, Алайна.

Бездушный. По телу пробежал холодок. Мой сон был не просто сном! Каким-то невероятным образом он показывал правду, самое настоящее прошлое. Теперь я знаю это точно. Не бывает таких совпадений. Неужели картины прошлого мне решила показать сама тьма? Ведь я видела ее тогда проснувшись.

– Что это значит? – спросила я, голос опустился почти до шепота.

Господин приблизился, сокращая и без того небольшое расстояние, наклонился ко мне. Смотрел пристально, внимательно, так, будто видел насквозь. А я видела в его глазах нечто древнее, темное, пугающее и всеобъемлющее. Как будто на меня взглянула сама тьма.

– Это значит, что мою душу забрала тьма. Забрала, как плату за могущество, ни с чем не сравнимое, за могущество, которым в нашем мире не обладает больше ни один живой человек. Подумай, Алайна. – Его пальцы коснулись моего подбородка, приподнимая голову. – А ты готова отдать душу, чтобы получить могущество?

В его глазах раскрывалась тьма, тянулась ко мне, готова была поглотить. Без остатка.

– Нет! – я отпрянула. – Нет, я не хочу отдавать душу, чтобы получить тьму.

– Это и не потребуется.

– Не понимаю, – я замотала головой.

– Чтобы получить тьму, достаточно пройти четыре круга. Пятый и шестой круг тоже дают... кое-что. Но не отнимают душу.

– Но чтобы стать вашей преемницей, придется пройти все семь кругов?

Молчание между нами стало почти невыносимым, когда господин все же ответил:

– Посмотрим.

– Что? – потрясенно выпалила я. – Вы... вы издеваетесь?!

– Я изучаю. Только и всего. А кого назначить преемницей, решаю я сам. Не тьма. Но шесть кругов вам пройти придется. Обеим.

– С Шейлой вы тоже ведете подобные разговоры?

– Тебя это волнует?

А я не знаю, что меня волнует! Стою перед господином, растерянная, сбита с толку, и сама не понимаю, что происходит.

– Иди, Алайна. Свободна, – сказал он усмехнувшись.

Я развернулась и чуть ли не бегом бросилась к выходу с балкона.

– Бал еще не закончен, – прилетело мне в спину.

Значит, теперь еще и на бал возвращаться? Он точно издевается!

Пока шла по коридорам, старательно выискивая дорогу, размышляла. Мысли, эмоции буквально кипели во мне. Что господин вытворяет, зачем выбивает меня из равновесия? Ставит какие-то эксперименты, пытается лучше узнать? Иначе зачем! Но как же с ним непросто. Что-то тянет к нему, и в то же время каждый раз, когда мы с ним разговариваем, я теряюсь. Даже немного пугаюсь, потому что совсем не понимаю, как вести себя в подобных ситуациях.

Все-таки я заблудилась. Выскакивая с балкона, я буквально промчалась по незнакомым покоям, но, кажется, это были личные покои господина. А в них я ни разу не бывала и теперь не представляю, как отыскать знакомые коридоры. Все здесь незнакомо. Куда идти – непонятно.

По ногам внезапно скользнуло что-то холодное. Я опустила глаза. Тьма! Скользит по полу, обвивает лодыжки. Может, она укажет правильный путь? Почему бы нет? В этом замке, принадлежащем господину и расположенном над источником, должно быть много тьмы.

– Подскажешь, как найти бальный зал? – спросила я.

На балу задерживаться не собиралась, но раз уж господин намекнул, хотя бы ненадолго туда придется заглянуть. Если повезет, отыщу Холодного. Вот с ним я бы не отказалась еще поболтать.

Тьма скользила по ногам, колыхалась и струилась вперед по коридору. Я следовала за ней. Постепенно даже начала догадываться, где нахожусь. Кажется, это уже знакомая часть замка!

Внезапно нахлынуло чувство опасности.

– Алайна! Вам уже надоело танцевать? – из-под прикрытия темноты на свет вышел Нейшер.

Я остановилась. Разговаривать с Нейшером совсем не хотелось, но... Мы в этом коридоре совершенно одни!

– Да, решила прогуляться.

– По замку? – усмехнулся Нейшер, приподнимая бровь. – Чем вам не угодил сад? Мне казалось, освежиться после танцев в саду гораздо приятнее. Или дело не в месте, а в том, кто делает предложение?

– На что вы намекаете?

– Что вы, Алайна, не нужно строить из себя святую невинность. Я прекрасно знаю, откуда вы идете.

– Это была ваша тьма? – догадалась я.

– Конечно. А что вы... – и тут он догадался. – Вы на самом деле подумали, что сама тьма из источника решила подсказать вам дорогу? Какие глупости! Вы еще так мало знаете о нашем мире и о нашей магии.

Я точно знаю, что тьма живая. И что она приходила ко мне, когда я спала. Сама. Или... или ее тоже кто-то наслал? Господин?

Вынырнув из мыслей, посмотрела на лорда. Нужно сохранять спокойствие. И не показывать, насколько волнуюсь. Я подняла голову и с достоинством сказала:

– Я уже в достаточной мере познакомилась с тьмой, чтобы сделать определенные выводы. Откуда я иду и зачем, вас не касается. Я не обязана оправдываться и что-либо объяснять вам, ваша темнота. А теперь отойдите, я спешу.

Однако Нейшер не позволил его обойти, перехватил за руку, заставляя остановиться.

– Что вы себе позволяете?

– Вы приняли мое приглашение. Раз уж утверждаете, что достаточно разобрались в особенностях тьмы.

– Ваше приглашение? – я приподняла бровь. Очень надеюсь, что получилось надменно. Перед зеркалом, по крайней мере, получалось. – Я всего лишь слегка заблудилась, вот и воспользовалась подходящим случаем. Бал еще не закончился. Вы ведь должны были быть на балу, а не караулить меня в одном из пустых коридоров.

– А не слишком ли вы нагло себе ведете, Алайна? – лорд недобро прищурился.

На самом деле мне было страшно. Хотелось вырваться, броситься бежать. Но это значило бы мое поражение. А потому я старательно держалась.

– Может быть, зададите вопрос господину? У него узнаете, насколько мое поведение соответствует моему статусу?

– Вы сводите меня с ума, – выдохнул Нейшер, рывком прижимая к себе. Вторая рука опустилась мне на талию, не позволяя отстраниться. – Эти невероятные пшеничные волосы, – он отпустил мое запястье, провел пальцами по волосам. – Эта шелковистая, загорелая кожа... – Рука лорда скользнула по щеке, очертила овал лица.

– Не смейте ко мне прикасаться!

Я попыталась отстраниться, однако Нейшер меня удержал. Его рука на пояснице стала буквально стальной. Ни дернуть, толком не пошевелиться.

– Эти мягкие, пухлые губы...

Пальцы скользнули по нижней губе, надавили. Вот теперь я по-настоящему испугалась.

– Отпустите немедленно! – я ударила его в грудь, забила в жестких объятиях, пытаюсь оттолкнуть, вырваться на свободу.

Но все это длилось лишь несколько секунд. Рука лорда, блуждавшая по лицу, схватила меня за волосы и заставила запрокинуть голову.

– Ты сводишь меня с ума! – повторил Нейшер, сверху вниз заглядывая мне в глаза. И в его взгляде появились отблески самого настоящего безумия.

– Отпустите! – заорала я.

Волосы было жалко. И больно выдергивать сразу целый клочок, но еще страшнее было стоять, безропотно смотреть на лорда и ничего не предпринимать. Мне все же удалось вырваться. Однако Нейшер тут же снова схватил меня, швырнул к стене, впечатывая в нее спиной, и навалился сверху. Ноги и руки спеленала тьма. Нейшер снова схватил меня за волосы, заставляя запрокинуть голову. Шею обожгло болезненным поцелуем.

– Не знаю даже, чего мне хочется больше! Поиметь тебя или перерезать глотку! Мерзкая тварь, ты слишком похожа на благословенных. Слишком!

Больше лорд ничего предпринять не успел. Его снесло с меня мощным потоком тьмы. Я пошатнулась и съехала по стене на пол.

– Ты не имел права прикасаться к моей ученице, – прозвучал как всегда холодный голос господина. И этот голос не сулил пощады.

Нейшер закричал. Страшно, душераздирающе. Я поднялась, придерживаясь за стену, потому как ноги по-прежнему плохо держали. Повернула голову, и сама едва не закричала.

Господин стоял посреди коридора, вытянув правую руку вверх. А из руки лились потоки тьмы. Эти потоки буквально распяли лорда в нескольких метрах над полом. Оплетая руки и ноги, подвесили в воздухе. Тьма находилась в постоянном движении, исходила от господина и вливалась в грудь Нейшера, не оставляя ран, однако наверняка причиняя ужасную боль. Лорд кричал и содрогался.

Господин сжал руку в кулак и опустил ее. Вместе с тем Нейшер рухнул на пол, ноги подогнулись. Тьма продолжала удерживать его, но вливаться в грудь и терзать перестала. Господин приблизился, глядя на него сверху вниз – Нейшер стоял на коленях. Подняв голову, лорд посмотрел на своего господина, изо рта у него текла струйка крови.

– Господин, умоляю, – прохрипел лорд.

– Ты знал, на что идешь, – безжалостно произнес господин.

– Прошу...

– Почему ты это сделал? Объясни, – голос господина немного смягчился, но в этом слышалась еще большая угроза.

– Она... она слишком похожа на благословенную. – Лорд закашлялся. – Она красива, она привлекает... Но слишком похожа на благословенную. Я ненавижу благословенных!

– Понимаю. – Взметнулся еще один поток тьмы.

– Господин... вы... вы пугаете!

Господин обернулся и встретился со мной глазами. Сначала я не поняла восклицания лорда. Конечно, он напуган, конечно... не хочет умирать. Но я напугана не меньше. Потому что не представляю, как самой это пережить, если господин сейчас убьет Нейшера. Я ни разу еще не видела смерть.

Несколько долгих секунд господин смотрел на меня, потом снова повернулся к лорду. И поток тьмы его настиг. Однако не разорвал на части, не убил, а подхватил и поволок прочь по коридору. Нейшеш снова кричал, но его крик быстро стих.

Господин повернулся ко мне. Я смотрела на него и, кажется, дрожала всем телом. Если бы не держалась руками за стену, наверное, рухнула бы на пол. Господину хватило всего лишь мгновения, чтобы оценить мое состояние. Тьма подхватила нас обоих. Я не сразу сообразила, куда именно. На первый взгляд обстановка показалась незнакомой. Но постепенно что-то начало проясняться у меня в сознании. Я уже видела эту комнату, когда бежала с балкона в коридор!

Гостиная господина. Камин с голубым огнем. Ковер перед ним, два кресла. Круглый столик из черного материала, кажется, камня. Все здесь темное, строгое, мрачное. Даже шкаф с книгами и диван.

– Можешь присесть, – предложил господин.

От напряжения, а может, из-за опасения все-таки упасть, ноги плохо сгибались, но я добрела до кресла. Господин ненадолго ушел в соседнюю комнату. Вернулся с кружкой, из которой исходил пар.

– Возьми. Выпей, – предложил он. – Чай. Поможет согреться и успокоиться.

– Спасибо, – я с благодарностью приняла напиток.

Господин занял второе кресло. Я вцепилась в кружку, отпила немного. Надо же, впервые увидела здесь открытый огонь. Но и он почти не дает тепла. Даже цвет у него холодный.

Я чувствовала взгляд господина на себе, но боялась посмотреть в ответ, а потому продолжала смотреть в огонь. Его движения завораживали.

– Спасибо, что спасли меня.

– Не стоит благодарности. Ты не можешь постоять за себя. Пока... Не стоит благодарности? Да этот псих меня чуть не убил!

– Почему он так... – договорить не смогла, голос куда-то пропал.

– Ты слышала.

– Но за что?! – выпалила я, все же повернувшись к господину. – Подумаешь, похожа. Лично я не сделала ему ничего плохого.

– Ты не сделала. Но благословенные убили его мать и сестру.

– Убили? – поразила я. – Но как... они же... благословенные.

– И что же? – усмехнулся господин. – Думаешь, если благословенные, так сразу добрые и невинные? А как же очищение от скверной тьмы, спасение мира от проклятых?

– Между проклятыми и благословенными нет войны. Или в книгах написана неправда?

– Почему же. Войны нет. Но это не мешает благословенным иногда убивать проклятых, а проклятым – благословенных.

– Значит, все-таки вражда?

– В некотором роде. Благословенные считают, что только они достойны обладать магией. Считают, что приход тьмы угрожает миру, уничтожает его. В чем-то они правы. Из-за тьмы солнце перестало греть, но только у нас. У благословенных все в порядке. Так какая им разница? Вероятно, им хочется вернуть прежнюю власть. А прикрываются желанием очистить мир от скверной магии. Что же касается проклятых... – Господин холодно улыбнулся. – Мы просто их ненавидим.

Есть за что! Вот только...

– Меня будут ненавидеть все? За то, что я так не похожа на вас и похожа на благословенных?

– Нет, – господин качнул головой, не отрывая от меня странного, внимательного взгляда. – Не все настолько слабы духом, как Нейшер. Думаю, для многих ты станешь диковинной, притягательной. Благословенные – наши враги. Но ты – нет. И ты очень сильно отличаешься от всех остальных. Полагаю, уже многие обратили на тебя внимание. Со временем многие захотят тобой обладать.

Я ощутила, как шея и щеки начинают гореть.

– Ты очень красива, Алайна. Экзотично красива, – сказал господин. И поднялся. – Тебе пора возвращаться к себе.

Я поставила кружку на столик, тоже встала. Еще несколько секунд мы смотрели друг другу в глаза, а потом тьма подхватила меня, перенося в личную комнату.

Странно. Мне бы очень хотелось, чтобы господин ко мне прикоснулся, когда говорил, что я красива. И жаль, что он этого не сделал.

Третий круг тьмы. 3

Я долго всматривалась сначала в одну иллюстрацию, потом в другую. На первой изображался предыдущий правитель проклятых, отец господина. На второй – сам господин в возрасте десяти лет. Об этом гласили подписи к иллюстрациям. Тьма библиотеки дала мне именно то, что нужно. Может, она сама хотела, чтобы я как можно быстрее все поняла?

Но что тут можно понять? Единственное, в чем я уверена, так это в том, что сон показал мне настоящего бывшего правителя и господина, когда тот еще был мальчиком. Когда еще не вошел в источник, не получил магию тьмы и не заплатил за нее своей душой.

Его отец был таким же жестким, как господин сейчас. Бездушные. Это так страшно звучит, так... безнадежно. Как можно жить, лишившись души? Как можно жить, не чувствуя ничего или почти ничего?

При мысли об увиденном во сне на глаза навернулись слезы. Мальчик так хотел, чтобы отец им гордился, чтобы проявил хоть какие-то эмоции! И чтобы любил? Но в итоге не получил ничего. А потом прошел семь кругов тьмы и сам стал таким же. Теперь он не может любить? Наверное, бездушные не способны любить. И мое сердце рвется от боли, когда я думаю об этом. Все заслуживают любить и чтобы их любили в ответ! За что тьма так жестока со своими верными последователями?

Я спрошу у нее. И разберусь!

Снова белое платье. Снова господин дожидается нас с Шейлой в коридоре. Снова переносимся при помощи тьмы, а потом раздеваемся, входим в источник, и весь мир перестает существовать.

Тьма схлынула, теперь она клубится только у ног. Первый, уже пройденный круг. И я вижу второй, тоже пройденный. Он дальше впереди, чуть выше, словно ступень. Эта мысль заставляет нервно усмехнуться. Почему круги, а не ступени? Их можно было бы назвать ступенями тьмы.

Делаю несколько шагов и останавливаюсь.

– Тьма... ты слышишь меня?

Тихий, отдаленный шелест.

– Слышу...

– С тобой ведь можно разговаривать, правда?

Чувствую на себе заинтересованный взгляд. Это смотрит тьма, не сомневаюсь.

– Попробуй...

– Что в конце? Почему нужно отдавать душу? Разве это справедливо?

Шелестящий, отдаленный, словно эхо, смех.

– Как много вопросов сразу ... Но душа – это не конец. Совсем не конец.

Ощущаю растерянность.

– Но после седьмого круга?

– Да...

– Зачем? Почему?

– Почему? – переспрашивает тьма. И шелестит на непонятном языке: – Шарре лэшше диаш эш...

– Я не понимаю! Что это значит?

– Шарре лэшше диаш эш... – повторяет тьма. – Значение этих слов откроется, когда придет время. Пока ты просто смертная. Иди!

– Просто смертная? Значит, господин бессмертен?

– Иди вперед! Третий круг тебя ждет.

И я иду, потому что спорить с тьмой бесполезно, потому что я должна добраться до третьего круга, пройти его. Теперь уже не только ради обретения силы тьмы. Я хочу разгадать, понять ее суть.

Перешагиваю с первого круга во второй. Каждый мой шаг сопровождается шелестящим шепотом:

– Шарре лэшше диаш эш. Терла ишь ша!

Слова врезаются в память.

Уверенно иду вперед и ныряю во тьму третьего круга.

Тьма взвивается и устремляется ко мне, врывается в тело. Боль. Чудовищная боль как будто рвет на части, вгрызается, выворачивает наизнанку. Я кричу, но тьма глушит все звуки.

– Иди вперед. Иди, не останавливайся!

Задыхаюсь от боли, по лицу текут слезы, но я делаю шаг. Еще один и еще. С каждым шагом, с каждым вздохом становится только больнее. Ужасная, невыносимая боль вместе с тьмой наполняет каждую клеточку тела.

– Иди, не останавливайся.

Я иду. Несмотря ни на что, продолжаю идти. Уже почти не чувствую направления, не чувствую ничего, кроме всеобъемлющей боли, кажется, что кроме нее нет ничего. Эта боль – и есть все. Вокруг до бесконечности и глубоко внутри. Боль, только боль и тьма, они становятся неразделимы, они – единое целое.

Шаг за шагом, когда больше всего на свете хочется повернуть назад или хотя бы остановиться. Шаг за шагом, когда невозможно

дышать, потому что воздуха тоже больше нет, а тьма застревает в груди. Но что-то, быть может, упрямство, заставляет продолжать этот путь.

Невозможно мыслить, но отчаянно цепляюсь за воспоминания.

Я должна пройти третий круг, я обещала себе! Нельзя сдаваться, иначе будет потеряно все. Иначе жизнь будет зря и не останется смысла. Иначе господин никогда больше не посмотрит на меня так, как смотрел у камина.

Иду, преодолевая боль. Ноги перестают держать, падаю на пол. Ползу, потому что нельзя останавливаться. Ползу, когда почти не остается сил и от боли хочется умереть.

А потом тьма наполняет не только тело, но и душу. Еще одна вспышка боли, как будто с меня что-то с кровью сдирают. И наконец приходит долгожданное облегчение.

Я снова проснулась у него на руках. Ноги лежат на холодном полу, но остальную часть тела господин придерживает. Чувствую, как по ладони что-то стекает. С изумлением замечаю тонкую рану и кровь. Господин проводит рукой по ладони, за его рукой следует тьма, стирая и кровь, и саму рану.

– Тьма может исцелять?

– И об этом спрашиваешь ты? После того, как я исцелил твою мать?

Точно. Об этом я не подумала.

Откуда взялась рана, спросить не успела. С опозданием пришел стыд. Я ведь голая лежу у него на руках! Совсем голая...

Господин усмехнулся. И меня окутала тьма, скрывая от его глаз обнаженное тело.

– Поднимайся. Ты прошла третий круг.

Он рывком поставил меня на ноги.

Четвертый круг тьмы. 1

«Я никогда не испытывала настолько сильной боли, настолько нестерпимой и всеобъемлющей. Казалось, она терзает не только тело, но и душу, пробираясь в самые глубины.

Тьма шептала: «Шарре лэшше диаш эш. Терла ишь ша». Пусть это останется в записях. Когда-нибудь это знание должно мне открыться».

Во сне я снова увидела его, еще юного господина. До того, как он прошел круги тьмы. Оживленное лицо, искренняя, какая-то шальная улыбка – все свидетельствовало о том, что в его жизни тьма еще не появилась.

Они играют. Вдвоем еще с каким-то мальчишкой пробираются сквозь кусты на открытую площадку двора. Тихонько посмеиваются, целятся из рогаток в камни, из которых выложены миниатюрные башенки.

– Витар! Витар, вот ты где!

Женщина, судя по одежде, служанка, вытащила второго мальчишку из кустов.

– Сколько раз я тебе говорила? Ты не должен был!

– Но мама... – заупрямился мальчишка.

– Молчи! – И тут она поклонилась. – Младший господин... прошу прощения. Это больше не повторится.

Не разгибаясь, женщина попятилась. А потом резко развернулась и поволокла ребенка прочь. Юный господин серьезно и печально смотрел за тем, как уводят его друга. Потому что играть вместе им нельзя.

Внезапно все заволкло тьмой, на какое-то мгновение у меня перед взором встала сплошная чернота, но постепенно она начала проясняться. Я увидела уже знакомый зал и тьму, которая теперь колыхалась только там, где начинался источник.

– Постой! Нет! Стой же, стой!

Небольшой, юркий зверек, похожий на странную помесь собаки и ящерицы, – точнее рассмотреть я не успела – нырнул во тьму. Мальчишка не сумел его остановить. Замер на мгновение у кромки источника. На мгновение в его глазах вспыхнул страх. А потом мальчишка решительно вошел в первый круг тьмы.

Какое-то время ничего не происходило. Я видела пустой зал и тьму, всегда подвижную. А потом из нее вышел юный господин. Один, без своего зверя. Наверное, он не сумел его найти. Но страха в глазах мальчика больше не было. Так он прошел первый круг.

Мне хотелось подойти, что-нибудь сказать. Странно, мне это вдруг удалось! Я осознала, что больше не просто наблюдаю. Я обрела

тело, могу двигаться и говорить. Мальчишка заметил меня. Темные глаза впились в мое лицо.

– Я уже видел тебя. Но ты не ответила. Кто ты такая?

– Меня зовут Алайна. И... мне жаль, что так случилось с твоим зверем.

– Они уходят туда. Сами, – мальчик качнул головой. – Людей манит сила. Что манит их? Я не понимаю. Но я верил, что Ларши от меня не уйдет, что он привязался ко мне. И это поможет не поддаться зову тьмы. Ты тоже хочешь во тьму?

– Хочу. Но не сейчас.

Наверное, не сейчас. Ведь это прошлое, когда господин был маленьким, а меня еще даже не существовало.

– Все уходят от меня. Слуги не разрешают их детям играть со мной. С ними весело, но они все чаще слушаются родителей. Начинают прислуживать и не хотят просто играть. Равные мне? Таких нет. Но дети других аристократов только подлизываются и наговаривают друг на друга. Глупые, так хотят подобраться поближе ко мне! Я надеялся, что хотя бы Ларши будет со мной. Ушел, – юный господин развел руками.

– Как тебя зовут?

– Зачем тебе мое имя? Ты ведь тоже уйдешь.

– Не уйду. Я рядом. – Я подошла к нему и неловко взяла за руку. Так хотелось утешить его, убедить, что все будет хорошо. Но как его в этом убедить, если я знаю, как будет потом, спустя много лет? Знаю, каким он станет.

Мальчик удивленно посмотрел на наши руки, но вырывать свою не стал. Снова поднял глаза.

– Меня зовут Кеирон. Но ты тоже уйдешь, как уходят они все.

Я вынырнула из сна и краем глаза уловила, как стекает с кровати тьма, а на полу стремительно рассеивается. Снова тьма! Снова зачем-то показывает картины прошлого и переплетает со мной настоящей. Зачем она это делает? Чего добивается? И в тьме ли дело? Может, она на самом деле не так самостоятельна, как казалась мне? Может, ее кто-то направляет? Господин?

Как ни старалась, заснуть больше не смогла. Ворочалась из стороны в сторону, пыталась улечься поудобней, расслабиться.

Тревожные мысли крутились в голове, возвращались снова и снова, не давая заснуть.

Села, включила светильник. Потянулась к книге. Не зря, наверное, оставила ее на прикроватной тумбе. Открыла и принялась за чтение.

Но и здесь не было имен. Ни разу, ни одного упоминания! Тьма пришла в мир, родился источник. Он оказался во владениях того, кто впоследствии стал первым господином. Он же первый вошел в источник тьмы, он первый прошел все круги и вернулся могущественным повелителем. Долгие годы ушли на то, чтобы земли проклятых стали такими, какие они есть сейчас. Долгие годы он собирал сторонников, отправлял их к источнику тьмы, позволял обрести силу, чтобы подданные могли в полной мере служить. И чтобы благословенные больше не имели прежней власти. К источнику шли охотно. Много, очень много людей. Потому что далеко не все получали магию благословенных. А вот получить могущество хотели все, но сравниться с господином никто так и не смог.

До шести лет он никому не показывал своего сына. До того, как наследнику не исполнилось шесть лет, никто не знал о его существовании. В шесть лет сын правителя был представлен его подданным. В двенадцать лет он прошел первый круг. В тринадцать прошел последний. Еще семь лет его отец правил. Потом ушел во тьму, оставив наследника вместо себя.

Я откинулась на подушку, прикрыла глаза.

Выходит, во тьму можно уйти навсегда? Выходит, из нее возвращаются не все? Но что происходит с теми, кто не вернулся?

Утром мы с Шейлой снова занимались, потом обедали. После обеда господин разрешал тратить время на собственное усмотрение, даже на балы ходить больше не обязывал. Видимо, решил, что представил нас подданным, показал наш статус, а дальше пусть каждая решает сама, хочет она знакомиться с аристократами ближе или предпочтет заняться чем-нибудь другим.

Шейла с удовольствием заводила новые знакомства. На ее фоне я чувствовала себя какой-то отшельницей.

– Вот что ты собираешься делать? Почему не хочешь пойти с двумя симпатичными лордами на совместную прогулку? Неужели нашла занятие поинтереснее?

– Кому как, – я пожала плечами. – Я собираюсь в библиотеку. Тебе тоже не помешало бы узнать побольше об этом мире.

– Я узнаю об этом мире каждый день, с раннего утра и до обеда. Разве мало? Занятий достаточно вполне! А все прописные истины мы, к счастью, уже освоили.

– Я не отговариваю тебя от свидания. Иди, если хочешь. А мне важнее посетить библиотеку.

– Какая скучная у тебя жизнь, – Шейла закатила глаза. – Но ты права. Я-то пойду!

И она упорхнула на свидание, может быть, с двумя лордами сразу, или второго ей придется огорчить. Меня это мало волновало. Я отправилась в библиотеку. Накопилось немало вопросов, в том числе адресованных тьме. Интересно, а поговорить с тьмой в библиотеке можно, или для этого нужно войти в источник? Вот и проверим!

Дорогу, как ни странно, запомнила. И отыскала без посторонней помощи. Однако у дверей в библиотеку неожиданно столкнулась со Стэрроном.

– Алайна? Где вы были? Я так надеялся потанцевать с вами на балу.

Господин освободил нас от обязательства посещать балы сразу после прохождения третьего круга. И один бал, вчерашний, я уже успела пропустить.

– Сожалею. Но, как вы могли догадаться, мне, как ученице господина, необходимо много учиться.

– Я видел Шейлу на балу. Не думаю, что вам сложнее осваивать материал.

Я улыбнулась и легонько повела плечами, но отвечать ничего не стала.

– Мне почему-то кажется, я знаю ответ, – усмехнулся Стэррон. – Вы ко всему подходите очень серьезно, и это замечательное качество.

– Вы тоже? – многозначительным взглядом я указала на двери библиотеки. Интересно ведь, что он здесь забыл! Кстати, получается, в библиотеку может войти кто угодно? Или все-таки нужно определенное разрешение?

– Я могу рассказать, в этом нет никакого секрета. Только если вы тоже не станете скрывать цель своего визита, – предложил Стэррон с улыбкой.

Рассказать? Ну, не знаю. Наверное, мне уже не так любопытно, что ему здесь понадобилось. Потому как совсем не хочется раскрывать свою цель. Но, видимо, за информацией об ушедших во тьму придется прийти позже. Не хочу, чтобы о моем интересе кто-то знал. Разве что господин. Но с ним пока не удавалось поговорить.

– Решайтесь, Алайна. Это будет интересно, – Стэррон улыбнулся еще шире.

– Хорошо. Давайте войдем в библиотеку и разберемся, кому что нужно.

– Прекрасно! К тому же, вам все равно понадобится моя помощь, чтобы войти.

Я удивилась. Входила ведь в прошлый раз, сама справилась. Никаких трудностей не возникло. Но удивление возросло, когда Стэррон повернулся и принялся толкать двери с таким напряженным видом, будто он сейчас лопнет от натуги.

– Тьма здесь не действует, ее никак не применить. Приходится руками... – просипел он, пыхтя и старательно надавливая на двери. Они поддавались, но как-то уж очень медленно и неохотно.

Это такое нововведение? Или библиотека не всем открывает свои двери, по крайней мере, предварительно не поиздевавшись над посетителем?

Я не стала признаваться, что легко могу войти. Очень уж любопытно выглядел покрасневший от напряжения Стэррон. Пусть покажет мужскую силу, зачем ему мешать.

Показал! Минут через десять открыл двери достаточно, чтобы можно было протиснуться внутрь.

– Проходите, Алайна. Проходите, пока я могу их держать! – прохрипел Стэррон.

Протискиваться в двери прямо под руками лорда не хотелось, но куда деваться. Жалко его! Так что я торопливо нырнула в библиотеку. Стэррон последовал за мной. Отпустив наконец двери, издал облегченный вздох. Двери тут же закрылись, нас окутала тьма.

Интересно, мы потеряемся или будем бродить по библиотеке вместе, раз уж вместе пришли? Сомневаюсь, что Стэррон смог бы найти меня здесь так же легко, как это сделал господин.

– Вы первая, Алайна, ваша темнота. Я пойду вместе с вами, – сказал Стэррон и внезапно взял меня за руку. – Это чтобы мы не

потеряли друг друга. Тьма бывает своеобразна. Но ничего не бойтесь.

– Я знаю. Не стоит меня успокаивать.

– Вы уже бывали в библиотеке?

– Да.

Даже не видя лица лорда, я ощутила его изумление. И могу догадаться, что его так удивляет! Сам-то с трудом двери открыл. Но, может, дело в том, что я ученица господина? И потому тьма меня пропускает? Не сомневаюсь, она точно знает, что господин взял меня в ученицы. Кажется, будто она знает все.

– Тогда вы знаете, что делать, – чуть помолчав, сказал Стэррон.

Я кивнула, с опозданием сообразив, что он не может этого видеть. Но подтверждать словами не стала. И сосредоточилась на мысли: «Мне нужна информация о всех аристократах, которые прибыли на сезон балов». Сезон продлится еще долго, все это время они будут гостить в замке. А значит, мне нужно узнать их получше, хотя бы прочитать, чтобы быть готовой ко всему. Желание узнать об уходящих во тьму и не способных из нее вернуться пока решила приберечь. За этой информацией приду одна, без свидетелей.

Уже привычным движением вытянула руку и нащупала книгу. Нас озарило тусклым светом, но этого света вполне хватало, чтобы изучить находку.

– Знатные семьи проклятых земель и их представители. История от древних времен и до наших дней, – Стэррон с удивлением зачитал название на переплете. – Очень умно, ваша темность.

– Благодарю. – Я выдернула руку из его пальцев и все же открыла книгу, чтобы быстро ее пролистать. Кажется, именно то, что нужно!

– О нашей семье здесь тоже написано, – заметил Стэррон.

– Прекрасно. Я хочу узнать обо всех, кто посещает балы. Пригодится.

– Непременно пригодится, – хмыкнул Стэррон. – Моя очередь? Или вы бы хотели найти что-нибудь еще?

Конечно, хотела бы! Еще в прошлый раз хотела узнать о магии снов, однако это тоже при свидетеле делать не стала.

– Ваша очередь.

– Что ж... хорошо...

Прежде чем свет погас и нас снова окутала тьма, Стэррон успел обхватить меня за талию.

– У вас в руках книга... Но я не мог вас потерять, – пояснил он.
Ладно. Постараюсь не вырваться.

– Ищите, что вам нужно, лорд.

– Что мне нужно... – задумчиво протянул Стэррон. И его рука внезапно поползла: сначала огладила живот, затем устремилась вверх. К груди!

Я с размаху ударила книгой по руке. Стэррон дернулся, остановил движение, но руку не убрал.

– Что вы себе позволяете?!

– Алайна, вы так невероятно красивы и притягательны, – шепнул Стэррон мне на ухо и заключил в объятия, тесно прижимая к себе.

Вспомнилось, как Нейшер напал на меня. Прижимал к стене, в шею целовал! И это было отвратительно. А еще очень страшно, потому что Нейшер казался безумным и угрожал растерзать. Страх завладел мною моментально.

– Отпустите! – воскликнула я, пытаюсь вырваться.

То ли Стэррон по какой-то причине меня не удержал, то ли сам решил отпустить, но вырваться мне удалось. А потом взметнулась тьма библиотеки. Я ощутила ее движение и холодное дыхание. Распахнулись двери, и волна тьмы, скользя по мне, словно погладив, вышвырнула Стэррона прочь из библиотеки. Подбросило так, что бедолага лорд грохнулся на задницу. На лице отразилось изумление.

– Алайна, я не хотел...

– Я же сказала, чтобы вы не смели!

Сердце колотилось как сумасшедшее. Я еще не до конца оправилась от пережитого страха, но постепенно приходила в себя.

– Простите, Алайна, – сказал Стэррон поднимаясь. – Я думал, я вам приятен. И вам понравится, здесь, во тьме...

– Мне не понравилось, – сказала я, стискивая книгу пальцами с такой силой, что сделалось больно.

– Еще раз прошу прощения. Я не сделаю ничего из того, чего бы вы не хотели. И настаивать не буду. Вы невероятно красивая и привлекательная леди, однако я буду сдержан и терпелив.

Коротко мне поклонившись, Стэррон развернулся и зашагал прочь. Выждав пару минут, я высунулась в коридор, но выходить не спешила, остановилась на пороге. Что если Стэррон обманул? Что если поджидает и собирается сделать то же самое, что и Нейшер?

Нет, они ведь не могут все быть настолько жестокими и безумными! Я не чувствовала от Стэррона опасности, как чувствовала ее от Нейшера.

Похоже, мне стоит почитать об интуиции. Раньше не наблюдала за собой подобных ощущений. А для начала...

– Спасибо, тьма, – прошептала я. – Спасибо за помощь.

Из-за поворота, за которым я опасалась увидеть Стэррона, неожиданно вышел господин.

– Не бойся. Его здесь нет.

– Так это были вы? Вы использовали тьму?

Я ощутила легкое разочарование. А ведь верила, что это тьма решила за меня вступиться.

Господин приподнял бровь.

– Нет. Я не использовал тьму. Я пришел, когда тьма библиотеки всколыхнулась.

Я окончательно растерялась.

– Не понимаю. Вы всегда чувствуете, когда кто-то использует тьму?

– В замке – да.

– Вот как вы появились вовремя! Когда Нейшер на меня напал.

– Да. Он знал, чем рискует. Но увлекся в процессе. – В глазах господина промелькнул отблеск интереса. – Ему не следовало применять тьму, если он не хотел, чтобы я ему помешал.

– Значит, вы чувствуете каждый раз, когда кто-то приходит в библиотеку? – Я пыталась разобраться.

– Чувствую. Однако на такие мелочи, когда тьма выдает книги, обычно внимания не обращаю.

– Ваше внимание привлек сильный всплеск, – догадалась я. – Это была все-таки тьма? Сама?

– Да. – Взгляд скользнул по обложке книги, зажатой у меня в руках. Однако комментировать господин не стал. – Мы поговорим позже. А сейчас у меня есть важные дела. Не бойся, Стэррон ушел.

Что-то, похожее на насмешку, скользнуло по его губам. А потом господин призвал тьму и перенесся прочь из коридора.

Я поспешила к себе. Дорогу уже прекрасно запомнила.

Выходит, тьма может не только разговаривать и не только в источнике. Она живая и может появляться в разных местах. Например,

в моей спальне? Возможно! Я обязательно во всем разберусь.

Уже вернувшись в комнату, разозлилась на саму себя. И немного на Стэррона, потому что все произошло из-за него. Однако больше все же на себя. Потому что при встрече с господином забыла обо всем на свете! Нет чтобы вернуться в библиотеку, сразу взять всю необходимую информацию, не бегать лишний раз. Но я ведь забыла! Просто забыла, стоило совсем немного поговорить с господином.

Как-то подозрительно трудно бывает мыслить рядом с ним.

Но раз не додумалась сразу вернуться в библиотеку, решила пока довольствоваться тем, что удалось раздобыть. И взялась за изучение аристократичных семей.

Книга оказалась странной. Ее страницы почему-то никак не согревались и отдавали холодом. Может, магия? Магия тьмы? Этаким артефакт, который пополняется самостоятельно? Или это один из последних экземпляров, потому что я находила здесь портреты всех тех, кого видела на балу. А ведь не рассчитывала на такую удачу! Думала, что буду искать их по именам.

Несказанно повезло! Тьма совершенно точно знала, что мне нужно.

Нашла и о семье Стэррона, и о семье Нейшера. У Нейшера на самом деле трагическая история. Их семья древняя и знатная, вот только часто сталкивалась с благословенными. Даже с появлением тьмы исход таких столкновений не всегда был в пользу проклятых. Может быть, если бы я прочитала эту книгу раньше, я бы знала, что от Нейшера стоит держаться подальше. А с другой стороны, он все равно умудрился меня подкараулить.

Семья Стэррона оказалась кем-то вроде хранителей древних знаний. Их семейная библиотека могла бы посоперничать с библиотекой господина. У Вайшеров хранились такие древние фолианты, какие почти невозможно раздобыть. К тому же, Вайшеры – одна из самых могущественных и богатых семей. Если другие иногда получали отказы или не могли пройти все четыре круга, то у Вайшеров ни разу не было ни единого провала.

Правда, их репутация однажды слегка все же подпортилась. Один родственник Стэррона, троюродный дядя, был пойман на каких-то не совсем разрешенных ритуалах.

Нашла информацию о самом Стэрроне. Правда, этой информации оказалось совсем мало. Типичный представитель Вайшеров: силен, прекрасно владеет тьмой и пополняет семейную библиотеку, по всему миру собирая редкие книги. Даже на землях благословенных отметился!

Интересно, он не собирался ограбить библиотеку господина? Нехорошо бы получилось, если б я стала его соучастницей...

А еще я пыталась найти что-нибудь о Холодном. Ведь он тоже знатный лорд, высший аристократ. Почему о нем здесь ничего не написано? Совсем ничего! Даже портрета его нет, как будто самого Холодного не существует. Но ведь господин не прогнал его, не удивился, что тот присутствовал на балу, когда застал нас с Холодным во время прогулки по саду. Значит, Холодный не солгал. Его пригласили на бал. И другие гости, особенно леди, вели себя так, будто очень его уважают и жаждут внимания. Тогда почему о нем не написано в этой книге?

Паук отвлек меня от размышлений. Я не заметила, как он забрался в комнату, а вот когда залез ко мне на кровать и пополз по покрывалу, не заметить его было уже невозможно. Думала, заберется ко мне на колени, но паук остановился рядом, лишь слегка коснувшись ноги. Синее облачко, тянувшееся за ним, рассеялось и выплонуло на кровать записку.

Я развернула бумагу, прочитала:

«Жду тебя в своем кабинете. Там же, где мои покои».

Почерк господина.

Я подскочила. Из-за резкого движения паук едва не слетел с кровати. Возмущенно вперил в меня красные глазки.

– Извини! Не хотела тебя пугать. Просто... это господин зовет, понимаешь?

Присмотрелась к пауку. И тут сообразила: это ведь тот, который проводил меня в библиотеку! Как я узнала его? Сама не понимаю. Но уверена: это он. Почти что личный паук?

– Спасибо большое за доставку. Мне нужно спешить.

Господин не написал явиться немедленно, и все же я решила поторопиться.

На выходе из комнаты остановилась. Обернулась к пауку. Хорошо, что тот еще не уполз.

– Мне снова нужна твоя помощь. Я не уверена, что смогу добраться до кабинета господина...

Паук оказался добрым и отзывчивым существом, как я убедилась во второй раз. Мы проделали с ним тот же трюк, что и с библиотекой. Почтальон меня проводил. Остановившись перед дверью, на которую многозначительно кивнул паук, я немного помедлила и все же постучала. Дверь открылась. Сама. И что теперь делать? Входить? Ждать разрешения? Очередная проверка?

Досчитав до десяти, осторожно переступила порог. Я оказалась в прихожей. Вернее, здесь это называлось приемной. Наши с Шейлой комнаты совсем простые, в таких живет прислуга, а вот для аристократов выделяются другие покои. У господина тоже сразу несколько комнат. Приемная, кабинет, гостиная, спальня. Где спальня, я запомнила. Несмотря на то, что вылетала оттуда в растерянности и смущении. Но все равно вариантов больше, чем один.

Снова позвала:

– Господин? Я пришла, как вы велели.

И осторожно заглянула в приоткрытую дверь. Не ошиблась! За единственной приоткрытой дверью обнаружился искомый кабинет. А в кабинете – господин. Он стоял лицом к окну, за которым уже успело стемнеть. Держал в руках бокал с вином и явно о чем-то размышлял.

– Так быстро? Паука попросила проводить? – он обернулся.

– Это была проверка? Вы ожидали, что я заблужусь по дороге?

– Можешь считать проверкой. И ты ее прошла.

– А еще вы проверяли, хватит ли у меня наглости войти без разрешения?

– И с каждым днем ты становишься все наглее. Предупреждаю на будущее: без разрешения ко мне входить не стоит.

– Учту. Спасибо, господин.

– За что? – он приподнял бровь.

– За озвученное правило.

Господин качнул головой, усмехнулся и отпил вина.

– Присаживайся. Я решил, что у тебя есть ко мне вопросы.

Я торопливо осмотрелась. Шкаф с книгами, широкий, мощный стол, диван и еще одно кресло, помимо того, которое стоит за столом. Выбрала диван.

В присутствии господина снова ощутила неловкость. Но... вопросы у меня действительно есть!

– Что случается с теми, кто уходит в источник тьмы и не возвращается? Ведь такие есть? – выпалила я.

Господин не стал садиться за стол, наоборот, обошел его, оперся о край столешницы. Бокал с вином поставил на край стола. Немного помолчав, заговорил:

– Такие есть, ты не ошиблась. Но что с ними может происходить, как сама думаешь?

– Не знаю, – я пожала плечами.

– Они растворяются во тьме. И никогда уже не возвращаются. Перестают существовать.

– Умирают?

– Можно сказать и так. Для нашего мира они умирают. Во тьме... может быть, в каком-то виде существуют, но я ни разу с ними не разговаривал. Или они сливаются с тьмой, или исчезают.

– Значит... никто заранее не может сказать, вернется он назад из источника или нет?

– Конечно. Они входят в источник, надеясь пройти четыре круга и вернуться наделенными силой. Не всем это удается. Кто-то не возвращается. Кто-то возвращается ни с чем, потому что тьма отказывается награждать их силой.

– И какова их дальнейшая судьба? Тех, кто возвращается ни с чем.

– Они становятся никем, – жестко сказал господин.

Да, не благословенные и не проклятые. Никто.

– Вы никогда не разговаривали с тьмой об этом?

– Разговаривал. Много о чем разговаривал, – господин холодно улыбнулся. – Но тьма хранит свои секреты. Ты познаешь некоторые из них, если пойдешь дальше.

Я твердо посмотрела господину в глаза.

– Четвертый круг я хочу пройти.

– Знаю.

– Скажите... а как насчет магии снов? Она существует? Тьма может сама приходить и навеивать сны?

– Может. – Взгляд господина стал особенно пристальным. – Очень редко, но может. С тех пор, как ты прошла первый круг, ты связана с тьмой. Она слышит тебя, знает, что с тобой происходит. Она

заглядывала в твою душу. И она может к тебе приходить, если того пожелает.

От слов господина, от его пристального взгляда по спине побежал холодок.

– Это редкость. Ты заинтересовала тьму, Алайна. Тьма почти никогда не приходит к своим посвященным.

– Но чем я могла ее заинтересовать? Я ведь... даже не хочу становиться вашей преемницей.

– Это не имеет значения. Хочешь ты или нет. – Господин выпрямился, подошел ко мне. – У тьмы есть я, и ей нет никакого дела до моей будущей преемницы. У нее, вероятно, свой интерес.

Я подняла голову, глядя на господина снизу вверх. Почему-то сбилось дыхание.

– Мне кажется, я с трудом прохожу испытания. Кажется, я не подхожу тьме.

Рука господина скользнула по моему подбородку, словно погладила.

– Ты понятия не имеешь, что нужно тьме.

– Что ей нужно? – мой голос сорвался до шепота.

– Узнаешь. Если пойдешь до конца. – Господин отстранился. Так удивительно было ощущать его пальцы на своей коже и так жаль, что они разорвали соприкосновение. Не погладили щеку, скулу или губы...

Я сглотнула. Да что со мной?! Он ведь...

– Каково быть Бездушным? – выпалила я.

– Бездушным... – повторил господин задумчиво. Отвернулся, прошел к шкафу, устремив взгляд к книжным полкам.

Я тоже поднялась. Хотелось увидеть его лицо, заглянуть в глаза. Но что я могла? Схватить за плечо и развернуть к себе?

– Быть Бездушным – значит не испытывать эмоций. Никаких. Ни злости, ни тем более ненависти, ни волнения, ни страха.

– Ни радости, ни любви, – продолжила я.

– Да. – Он все же повернулся ко мне и посмотрел прямо в глаза. – Ни радости, ни любви. Ничего.

Что-то болезненное сдавило горло. Я смотрела в равнодушное лицо господина, в черные глаза, в которых отражалась только тьма, холодная и спокойная. И не верила, просто не могла поверить, что он ничего не испытывает.

– Ты хочешь мне помочь? – он кривовато усмехнулся.

– Помочь с чем... – просипела я. Волнение захлестывало. Волнение и что-то еще, пока непонятное.

– С эмоциями. Ты ведь не веришь, что я ничего не чувствую?

Если бы господин не утверждал, что он ничего не чувствует, я бы решила, что он забавляется. Но нет, господин смотрел серьезно и абсолютно спокойно.

Бездушный. Но ведь что-то он должен чувствовать? Хоть что-то!

– Давай. Ты можешь ко мне прикоснуться.

Сердце уже стучало где-то в горле, кровь грохотала в висках. Прикоснуться? К нему? Да. Я хочу к нему прикоснуться.

Осторожно протянула руку. Дрожащими пальцами провела по скуле. Затаила дыхание, вглядываясь в лицо господина. В его глазах отражалась все та же тьма, все то же безразличие. Но господин не останавливал меня, и я продолжала. От скулы по овалу лица к подбородку. Кончиками пальцев по щеке. Тонкие, жесткие губы манили. Хотелось дотронуться до них, очертить четкие, резкие линии. Вместо губ я прикоснулась к волосам. Пропустила чуть выющиеся пряди сквозь пальцы.

Он все же поймал мою руку, отстранил. Но на какое-то мгновение задержал ее в своей руке не отпуская.

– Вы что-нибудь почувствовали?

– Тепло. У тебя горячие пальцы.

– Это у вас прохладная кожа. – Я смутилась, но продолжала, как замороженная, смотреть в его глаза.

– Я ведь проклятый. И, к тому же, Бездушный.

– Душа греет?

– Конечно. Твоя душа... она излучает жар. И этот жар просачивается сквозь кожу.

Какой странный разговор! Пугающий и непонятный, но все равно завораживающий.

– Вы никогда не жалели? О том, что отдали душу.

На мгновение в глазах господина промелькнуло что-то, очень похожее на грусть. Но потом вернулась тьма.

– Тебе пора, Алайна. Возвращайся к себе.

Я уходила из кабинета господина с безумно стучащим сердцем, спутанными мыслями и надеждой. Надеждой на то, что для него еще

не все потеряно. И быть может, он на самом деле хочет испытывать эмоции, просто для него это пока слишком сложно.

Четвертый круг тьмы. 2

«Что я испытываю к господину? Что? Соглашаясь на сделку, я подумала, что моя жизнь на этом закончена. Однако жизнь продолжается и с каждым днем не перестает удивлять.

Я мечтала о любви. Читала о ней, когда еще было время на книги. Мечтала полюбить один раз и навсегда, полюбить так сильно, что любовь наполнит жизнь, затмит остальные чувства и станет самым главным, что есть в моей жизни. Соглашаясь на сделку, я решила, что все мои мечты рухнули, что не будет больше ничего хорошего, останется только служение.

Шейла легко и просто знакомится с лордами, проводит с ними время, приглашает их в свою постель.

Я же взялась за учебу, погрузилась в нее с головой, не позволяя себе думать больше ни о чем. Круги тьмы и ее сила стали для меня новой целью. И я совсем не ожидала, что начну испытывать чувства.

Меня тянет к господину. Хочется смотреть на него, прикасаться. Целовать? Кажется, я бы хотела, чтобы мой первый поцелуй принадлежал ему. Кажется, я начинаю влюбляться».

Сделав запись в дневнике, вздохнула, выключила свет и забралась в постель.

Господин. Я ведь думаю о нем постоянно. Пытаюсь разгадать, словно он загадка. Вспоминаю сны, где он был мальчишкой, обыкновенным, способным на эмоции и просто ужасно одиноким со своим бездушным отцом. Ищу отблески эмоций в его глазах сейчас, хочу пробуждать в нем эти эмоции. Может быть, тьма потому и показывает мне сны о детстве господина? Может, я на самом деле могу ему помочь, могу научить снова чувствовать?

Мне хочется этого, стать для господина кем-то особенным. И в то же время страшно. Ведь он взрослый мужчина, а я так неопытна! Мне даже поцеловать его страшно. Не понимаю, как решилась прикоснуться к нему. Но это было незабываемо.

Может быть, именно мои мысли навлекли очередной сон из детства господина, а может, тьма просто пришла.

– Я помню тебя. Тебя зовут Алайна.

– А ты Кеирон. Я тоже помню, – я улыбнулась.

Мальчишка повел рукой, и все заволокло тьмой. А когда тьма рассеялась, мы оказались на косогоре, у подножия которого начиналось озеро. На улице царила ночь, и гладкая, идеальная поверхность озера отражала звездное небо. Мальчик прошел к каменному выступу.

– Это мое любимое место. Можешь присоединиться, – он присел на каменный выступ, свешивая ноги к воде.

Я села рядом.

– Я не против, если ты будешь приходить сюда, – сказал Кеирон.

– Спасибо. Я это ценю. С удовольствием буду приходить, если ты будешь здесь.

Кеирон устремил взгляд к озеру. На меня он больше не смотрел.

– Помнишь Ларши? – спросил он.

– Да, конечно.

– Он ядовит и опасен. От его укуса можно умереть за десять минут, если не найти противоядие. А еще он умеет подкрадываться и становится почти невидимым. Такие, как он, очень умные. Никогда не нападают без причины. Я отбил Ларши у благословенного, когда гулял на границе. Какой-то благословенный ранил Ларши и собирался отрубить ему голову. Я напал на благословенного, спас Ларши жизнь, выходил. С тех пор мы с ним были друзьями.

– Но почему благословенный пытался его убить? – удивилась я. – Ты сказал, такие, как Ларши, не нападают без причин.

– Не нападают, да. – Кеирон посмотрел на меня хмуро и серьезно.

– Это благословенные нападают. С тех пор, как в наш мир пришла тьма, многие животные изменились. Появились такие, как Ларши. И многие другие. Благословенные считают их порождениями тьмы. Считают, что их нужно уничтожать. Просто за то, что они существуют!

– Но это ведь несправедливо. Если животные не нападают...

– А благословенным наплевать на справедливость, – Кеирон горько усмехнулся. – Они просто уничтожают порождения тьмы. – И внезапно сменил тему: – Хочешь экскурсию? Я покажу тебе замок.

– Хочу!

Мы поднялись и взялись за руки. Нас снова окутала тьма, переноса сквозь пространство. А потом мы бродили по замку, Кеирон

что-то рассказывал о разных помещениях, даже смеялся иногда. И я подхватывала его смех, потому что так удивительно, так приятно было видеть его веселым и по-настоящему живым.

Утром, как и все дни до этого, мы с Шейлой занимались. После обеда она убежала на очередное свидание с каким-то лордом. А я разрывалась между желанием снова сходить в библиотеку и кое-что проверить. Выбрала все же второе. В библиотеку еще не раз успею, тем более спросила у господина все, что хотела. Узнала, что тьма может приходить сама и сны навеивать тоже может. Это не мое воображение и не чей-то злой умысел, это решение тьмы.

Знать бы еще, с чего стоит начать поиски. С сада? Но, кажется, там я видела все. И никакого озера не находила. Значит, все-таки лес?

Для похода в лес выбрала удобную одежду – штаны и рубашку. Испортить платье не хотелось, в лесу может приключиться что угодно. Вряд ли Кеирон убежал далеко. Значит, озеро должно быть где-то поблизости, в окрестностях замка.

Начать решила с уже знакомых территорий.

– А я все думал, придешь или нет.

Я вздрогнула. И выбралась через заросли на небольшую полянку. Озера здесь не было и быть не могло. Я ведь уже приходила на эту полянку. Как и в прошлый раз, Холодный сидел на дереве. Но с моим появлением изящно спрыгнул, словно перетек с ветки на землю.

– Извини, я в последнее время совсем...

– Да-да, – кивнул он с понимающей усмешкой. – Совсем некогда бродить по лесу. Много занятий. Но ты все же пришла.

– Пришла, – я не стала говорить правду. А ведь оказалась на этой поляне случайно, совсем забыла, что здесь можно встретить Холодного!

– Тогда прогуляемся? – предложил он.

– По лесу?

– Можно и по лесу, – он пожал плечами. – Испугалась?

– А есть чего бояться?

– Со мной – вряд ли, – усмехнулся Холодный. – Передо мной даже звери разбегаются.

– Почему?

– Не любят мертвых, наверное?

От его фразы, сказанной так просто и беспечно, по спине побежал холодок. Как можно спокойно говорить о собственной смерти?

– Ты хочешь что-то мне показать? – предположила я с улыбкой.

Несмотря на все странности, Холодный мне определенно нравился.

– Может быть, – он таинственно улыбнулся.

– Пойдем! – решила я.

Холодный предложил мне руку, я ее приняла. Пробираться через заросли долго не пришлось, вскоре мы вышли на тропинку и дальше шли уже по тропинке.

– Сколько тебе лет? – поинтересовалась я.

– Дай подумать... Четыреста тридцать шесть?

Я поперхнулась.

– Сколько?!

– Четыреста тридцать шесть, – повторил Холодный с абсолютно серьезным видом.

– Но почему тогда ты ведешь себя... явно не как старик!

– Я умер, когда мне было семнадцать лет. На этот возраст и чувствую себя.

Я вытаращила глаза. Парень мертвый, а говорит, что чувствует себя на семнадцать! Уже очень и очень давно чувствует себя на семнадцать.

– А... ты что-нибудь чувствуешь?

– Временами.

– Это как?

– Например, сейчас я чувствую тепло твоей руки через прикосновение сквозь перчатку. Чувствую, как солнечный свет касается кожи. Но он не греет. А мог бы, наверное.

– А голод? Сонливость? Что-нибудь, что люди чувствуют обычно.

– Нет. Я ведь мертвый, я не могу испытывать потребности живых, – он покачал головой.

– А эмоции?

– Эмоции чувствую. В этом я жив даже больше господина, – Холодный усмехнулся.

Я хотела спросить что-то еще, но вопрос вылетел из головы. Потому что мы вышли к озеру. Очень знакомому озеру! Именно его я

видела во сне, именно его показывал Кеирон. Вот и камень, частично торчащий из земли и свисающий прямо над озером.

– Это твое любимое место? – поразила я.

– Да. Об этом никто не знает, но меня влечет сюда. Снова и снова. Здесь красиво, – он пожал плечами, как будто считал красоту этого места объяснением странной тяги.

– То есть ты...

– Я ведь ничего не помню о жизни. О том, что было до того, как умер. Может быть, это место было чем-то для меня важно. Может, нет. Но однажды мне захотелось отойти от замка и отправиться в этом направлении. Потом я возвращался сюда снова и снова.

– Спасибо, что показал, – выдохнула я, все еще ошеломленная происходящим. – Это много значит для меня.

– Мне не жалко. Пойдем. Думаю, тебе понравится.

Он потянул меня к каменному выступу. И мы уселись там же, где до этого во сне сидели с Кеироном. Но Кеирон – юный господин, в этом я уверена! Кто же тогда Холодный, почему он тоже знает и любит это место?

При свете звезд здесь было красивей, но и днем удивительная красота окружала нас. Озеро в низине, словно в чаше. Вдоль берегов – пушистые деревья, кое-где свисают и касаются ветвями воды. Аромат прохлады и свежести наполняет воздух.

– Каково это жить... то есть быть и ничего не помнить о своем прошлом?

– Я помню четыреста тридцать шесть лет, этого достаточно для воспоминаний.

– Но тебе никогда не хотелось узнать, кем ты был... до своей гибели?

– Хотелось поначалу. Но никто не мог мне в этом помочь, информацию раздобыть не получалось. А потом надоело. Я решил, что так будет даже лучше.

– На балу ты сказал, что знаешь многих аристократов. Ты с ними общаешься?

– Когда это необходимо.

– Тебе они не нравятся?

– С ними скучно, – Холодный пожал плечами. – По крайней мере, стало скучно за столько лет. Всегда одно и то же, все повторяется. Это

надоедает.

– Поэтому ты заговорил тогда со мной?

Холодный усмехнулся.

– Таких как ты, я еще не видел. Уж точно не в наших краях.

– Ну да, я похожа на благословенную.

– Нет. На благословенную ты тоже не похожа.

– Это как? – удивилась я. До этого все замечали нашу схожесть. И сам Холодный, между прочим!

– Твоя внешность как у них, с этим не спору. Но ты все равно не похожа на них. Ты светлая, чистая. В отличие от них, которые такими только притворяются.

Какое-то время мы молчали. Не знаю, о чем думал Холодный. Меня его слова очень зацепили.

– Я слышала, они охотятся на проклятых животных. Это правда?

– Правда. Считают их порождениями тьмы, которые должны быть уничтожены.

– Это жестоко.

– О том и речь, – беспечно согласился Холодный. – Ты не похожа на них. Извини, сейчас к нам никто не выйдет. Меня животные не любят. Но если решишься прогуляться до озера одна, может, кого и найдешь. Они без надобности не нападают, так что не бойся.

– Не боюсь, – я улыбнулась.

– Почему-то я даже не удивлен, – Холодный тоже улыбнулся.

Какое-то время мы еще сидели у озера, наслаждаясь красотой, тишиной и спокойствием. Кое-где слышались звуки, будто кто-то копошится в траве, но близко к нам никто не подбирался. Наконец Холодный поднялся и помог подняться мне. Мы отправились обратно к замку.

– Как я уже говорил, всегда рад с тобой прогуляться, – на прощание сказал Холодный.

– С удовольствием! Обязательно еще прогуляемся, – заверила я, поднимаясь по ступеням.

Я вошла в холл замка. И совсем не ожидала, что на меня кто-то налетит. Этот кто-то, стремительный и сильный, схватил меня, пронес буквально по воздуху и впечатал в стену. Я поморщилась от боли, еще не понимая, что происходит. На мгновение в глазах потемнело. А когда

стало проясняться, я увидела незнакомое, искаженное от злости лицо. И все же какие-то отдаленно знакомые черты в этом лице были.

– Ты заплатишься за Нейшера. Из-за тебя господин его убил. А теперь я убью тебя!

Я успела прочитать в наполненных яростью глазах обещание смерти. Успела увидеть стремительный блеск кинжала, метнувшийся к моему горлу. А вот испугаться толком не успела. Потому что за спиной мужчины появился Холодный. И, схватив его за шею, с неожиданной силой отшвырнул от меня. Я покачнулась и прислонилась к стене.

– Она виновата! Из-за нее Нейшер казнен! Эта тварь виновна в гибели моего сына! – прорычал мужчина, поднимаясь на ноги. В руке он держал кинжал, которым сам же при падении порезался. Теперь я понимала, почему его черты показались отдаленно знакомыми.

Казнен. Господин казнил Нейшера.

– Твой сын казнен, потому что идиот. Нельзя было нападать на ученицу господина, – сказал Холодный.

– Тогда не мешай мне, я убью эту тварь! – мужчина снова рванул ко мне.

Но добраться до меня не смог. Холодный стянул с руки перчатку и схватил лорда за руку.

Это было страшно. Я с ужасом смотрела, как сереет кожа лорда, как рассыпается его рука. Кисть Холодного, словно впитывая чужую жизнь, обретала краски.

А мужчина серел и рассыпался. Сначала рука до локтя, потом плечо, туловище и все тело целиком. Всего несколько секунд – и он превратился в серый пепел, осыпавшийся на пол! А Холодный больше не был мертвенно бледным. Впервые я увидела его... удивительно живым. Свежая, совсем не бледная кожа, блестящие глаза и яркие губы. Холодный забрал чужую жизнь и сам стал живым.

– Надо же, как интересно. Убил моего подданного, чтобы защитить Алайну. – Господин вышел из-за поворота. Похоже, он давно уже был здесь, наблюдал.

Я заставила себя отстраниться от стены и выпрямиться. Ноги подрагивали, но, по крайней мере, я стояла, не падала.

– Холодный спас мою жизнь.

– Крайшер не стал бы останавливаться. Он бы не успокоился, пока не убил Алайну, – подтвердил Холодный.

– Я знаю.

– Знаете?! – поразила я. – Значит, вы... стояли там, за углом, и просто смотрели, что будет дальше?

Господин перевел на меня холодный взгляд.

– В этом замке ничего не происходит без моего ведома. Крайшер перестраховался и не использовал тьму. Но да, я предполагал, что после известия о смерти сына он захочет тебе отомстить.

– Тогда почему...

– Почему не вмешался? – он приподнял бровь.

Холодный переводил заинтересованный взгляд с меня на господина и обратно.

– Да. – И тут же торопливо добавила: – Вы ведь сами говорили, что я не могу постоять за себя. Пока не могу.

– Ты не можешь. Но с тобой был Холодный. Я хотел посмотреть, защитит он тебя или нет.

– Хочешь, чтобы твоя ученица заикалась? – не выдержал Холодный. – Потому что такими темпами она начнет.

Заикаться? Вполне может быть. Если будут всякие из-за угла с кинжалами бросаться.

– Мне нужна сильная ученица. Магии у Алайны пока нет, но сила духа должна быть.

С этими словами господин развернулся и просто ушел. Я изумленно смотрела ему вслед.

– Эй, ты как? В порядке? – Холодный коснулся моего плеча. И от его прикосновения больше не исходило привычного холода.

– Нормально. Спасибо. Ты меня спас, – я перевела взгляд на него. – И надолго... это...

– Надолго ли я останусь живым? – догадался Холодный.

Я только кивнула.

– От двух дней до недели, в зависимости от силы того, кто напал. Думаю, Крайшер даст не больше трех-четырёх дней.

Я старалась не смотреть на серую кучку пепла.

– То есть теперь... ты по-настоящему живой?

– Да, – Холодный улыбнулся. – И собираюсь использовать эту возможность. Так что... до встречи, Алайна.

И он поспешил к выходу. А я на негнущихся ногах побрела к себе в комнату. За ужином мы встретились с Шейлой.

– О нападении на тебя теперь знают все. Такие слухи пошли.

Еще при нападении Крайшера, когда Холодный за меня вступился, я удивилась, откуда Холодный узнал. Он ведь говорил так, будто уже знал о Нейшере.

– Не понимаю. Зачем?

– Не понимаешь? – удивилась Шейла. – Мы ученицы господина. Мы неприкосновенны. Никто не имел права нападать на тебя. За это полагается смертная казнь. Нейшер был казнен, известие передано его родственникам. И заодно узнали все. Чтобы неповадно было. Чтобы в следующий раз думали, прежде чем рисковать.

– Крайшер не думал, – я вздохнула.

– Он все же отец Нейшера. Ты ведь понимаешь. Иногда бывают хорошие родители, – Шейла невесело усмехнулась.

– Спасибо. И... извини. Тебе, наверное, неприятно об этом говорить.

– Ерунда, – она махнула рукой. – Я давно свыклась с мыслью, что родители у меня бестолковые. Они поплатились достаточно, я наконец смогла отпустить и боль, и разочарование. Благодаря господину. – Шейла ненадолго замолчала. Потом продолжила: – Если хочешь, я останусь сегодня с тобой. Никуда не пойду.

– Останешься? Из-за меня? – удивилась я.

Шейла закатила глаза.

– Какая же ты... иногда бываешь глупая. – Ее взгляд сделался серьезным. – Послушай, Алайна. Мы в чужом мире. Сколько бы мы ни изучали, как бы ни свыклись, ни сроднились с ним, этот мир никогда в полной мере не станет нам близок. У нас похожие ситуации. Мы обе ученицы господина, обе в его власти, обе хотим чего-то добиться. Цели у нас, конечно, разные. Но мы должны держаться вместе. У нас никого не будет ближе, чем мы с тобой друг другу.

Шейла поднялась со своего места, подошла ко мне и обняла.

– Ну так что, пойдём? Проведем этот вечер вместе.

На выходе из столовой нас встретил незнакомый лорд. Впрочем, кажется, я уже его видела в бальном зале несколько раз.

– Извини, Лэртон, сегодня я занята. Встретимся в следующий раз! – заявила Шейла и, взяв меня под руку, уверенно повела по коридору.

Уже в моей комнате продолжили прерванный разговор.

– Я понимаю твоё состояние. Сначала один мужик накидывается, потом второй. Совсем обезумели.

– Не понимаешь. Шейла, ты не понимаешь. Нейшера казнили, а Холодный прямо у меня на глазах высосал всю жизнь из Крайшера! От него осталась только кучка серого пепла. – Я содрогнулась, снова вспоминая весь этот ужас.

Вот что терзало меня сильнее всего. Я ещё не видела, как убивают.

– Считаешь, нужно было оставить этих гадов в живых?

– Не знаю, – передернув плечами, я присела на край кровати.

– Господин подробностей не разглашал, – сказала Шейла, устраиваясь рядом. Она не сводила с меня внимательного взгляда. – Мне он вообще ничего не объяснял, я узнала от знакомого. Но что этот Нейшер собирался сделать? Изнасиловать тебя? Ведь ты такая... – она невесело усмехнулась, – экзотика для проклятых земель.

Я содрогнулась. Воспоминания не забылись и по-прежнему пугали.

– Он набросился на меня. Вдавил в стену. Говорил, что не знает, чего хочет больше. То ли растерзать, то ли... – Я не смогла договорить, голос куда-то пропал.

– Понятно, – хмуро заключила Шейла. Поморщилась. – У многих мужиков на уме только одно. А ты такая невинная. Непросто тебе будет в этом мире. Да ни в каком другом. Здесь хотя бы есть шанс обрести силу. И мы её обретем, слышишь? Мы обретем силу, и никто уже не осмелится причинить нам вред.

– Обретем, – я выдавила улыбку. – Обязательно обретем и научимся себя защищать.

– Что ещё беспокоит? Тебе жалко этих уродов? Между прочим, папаша Нейшера хотел тебя убить, ты сама сказала.

– Хотел. Отомстить за сына.

– Ты ни в чём не виновата.

– Да просто... просто не так-то легко смотреть, как у тебя на глазах убивают человека! – не выдержав, воскликнула я.

Однако Шейла ответила жестко:

– А чего ты ожидала, Алайна? Что господин будет церемониться с тем, кто покусился на его собственность? Или что этот Холодный будет смотреть, как убивают тебя? Он спас твою жизнь!

– Можно было спасти и при этом не убивать.

– Господин все равно бы казнил, – Шейла пожала плечами. – Я понимаю. Наверное, понимаю. А может быть, нет. Не так, как это чувствуешь ты. Но мы должны быть сильными. Этот мир раздавит слабых. Пойми, если ты не научишься спокойно к этому относиться, ты не выдержишь в проклятых землях, ты вообще долго не протянешь, загнобишь себя чувством вины или что там тебя сейчас терзает. Это жестокий мир. Тебе придется смириться и научиться выживать. Иначе кто-то выживет за твой счет.

Мне хотелось поспорить. В душе бушевала настоящая буря. Но чем дольше я смотрела в решительные глаза Шейлы, тем яснее понимала: она права. Господин казнил Нейшера за дело. И Холодный... он не владеет тьмой, быть может, это единственное, что он мог сделать, чтобы мне помочь. Снять перчатку и отнять чужую жизнь. Я должна это принять. Должна быть сильной. И не расстраиваться, когда убивают тех, кто пытался убить меня. Они сами сделали свой выбор, когда решили напасть. Они знали, на что шли. А значит, мне незачем терзать себя бесконечными мыслями о произошедшем.

Четвертый круг тьмы. 3

Белое платье соскользнуло вдоль тела на пол. Я перешагнула через него, стоя к господину спиной. По коже пробежал холодок. От дыхания тьмы и от волнения. Я стеснялась, но уже не так, как раньше. Было что-то будоражащее в том, чтобы снова обнажаться перед господином, даже стараясь прикрыть все самое сокровенное. Но, кажется, я ощутила взгляд господина на своем теле. И этот взгляд обжег. Испугавшись, торопливо шагнула во тьму.

Уже привычные ощущения, родные, знакомые. Холодное прикосновение тьмы, лишь мимолетное, словно полог, сквозь который я прохожу. А за этим пологом, отгородившем от всего мира, первый круг тьмы. Клубится в ногах, стелется по полу. Его пройти легко. И я иду, предвкушая очередное испытание.

Что там будет? Что на этот раз понадобится тьме?

Немного страшно. Потому что я сомневаюсь. На самом деле этих сомнений с каждым испытанием становится все больше.

Тихий шелест:

– Что-то не так?

Тьма заговаривает первой! Удивительно, ведь на этот раз я не пытаюсь с ней заговорить, она сама нарушает тишину.

Останавливаюсь. Хочу продлить этот миг, как можно дольше не зная, что будет дальше.

– Я помню второй круг. Ты пыталась вызвать во мне ненависть. И говорила, что все не то.

– Но ты прошла второй круг.

– Прошла. Сама не понимаю как. Наверное, душу наизнанку вывернула, чтобы вызвать в себе настоящую злость.

Шелестящий смех.

– Я не ошибаюсь. И не пускаю вперед просто так. Ты прошла второй круг, потому что справилась с моим испытанием.

– Но сколько еще я смогу пройти? Да, я не добрая и светлая девочка. Я родную мать ненавидела за то, что она сделала с моей жизнью, прекратить это хотела! И... и я завидую Шейле, потому что она живет свободно, знакомится с лордами, ничего не боится. А я даже не знаю, как подойти к господину, что делать, когда он рядом со мной, как ему можно понравиться. Боюсь, я просто не подхожу для того, чтобы впустить твою силу в себя, тебя впустить.

– Что, по-твоему, мне нужно?

– Не знаю. Наверное, умение по-настоящему разозлиться? Что-то темное в душе, порочное? Как у Шейлы... Мне кажется, она идеально подходит.

Тишина. Почти невыносимая. И наконец вопрос:

– Ты считаешь, тьма – это зло? Меня считаешь злом?

– Разве нет? Благословенные назвали твоих посвященных проклятыми.

– Они называют себя благословенными, потому что их озарил свет Солнца. А Солнце они считают своим богом. Но свет – не есть добро, и тьма – не есть зло.

– А что же тогда? – прошептала я. – Что ты такое? Что тебе нужно?

Снова смех.

– Хочу, чтобы ты поняла, что достойна. Достойна получить мою силу!

– Но как это сделать? – я окончательно растерялась.

– Иди. Иди вперед.

Подчиняюсь, делаю неуверенный шаг.

– Если ты не справишься, ты не пройдешь дальше. Я никогда не пускаю вперед тех, кто не достоин. В этом можешь не сомневаться.

Это странным образом успокаивает. Нет, я по-прежнему не считаю себя достойной, той, кто может пройти все круги. Чувствую собственную слабость. Но теперь я знаю, что все будет честно. Знаю, что тьма не пожалеет и не пустит меня дальше только потому, что ей станет меня жалко. Если я пройду, значит, сделаю это своими силами.

Второй круг. Третий круг. Ныряю в беспросветную пелену четвертого.

Это своеобразный рубеж. Здесь все решится, здесь станет ясно, останусь я ученицей господина или нет.

Тьма скользит по коже, окутывает со всех сторон. Прислушиваюсь к себе. Что это будет? Что ждет на этот раз? Снова боль? Или что-то страшное? Но нет, тьма не повторяется, каждый раз открывает новое. В себе и во мне.

И тьма начинает проникать в меня. Просачивается сквозь кожу, вливается в легкие.

– Впусти меня, дай посмотреть, не сопротивляйся...

Понимаю, что напряжена. Усилием воли расслабляюсь, раскрываюсь ей навстречу. Закрываю глаза, потому что все равно ничего не видно, а с закрытыми глазами как-то спокойней, еще яснее можно почувствовать себя и тьму, проникающую внутрь. Она вливается, просачивается все глубже и глубже, наполняет собой. Тело. Душу. Чувствую это отчетливо, тону в ощущениях.

Из глубины подсознания приходят вопросы.

Кто я такая? Что делаю здесь? Зачем вошла в источник тьмы?

Обычная девчонка? Может быть. Может быть, в прошлой жизни, до встречи с господином, я была никем. Но я не хочу оставаться никем. Я хочу чего-то добиться. А в этом мире путь только один – обрести силу тьмы. Я должна, у меня нет выбора! Должна самой себе.

Что нужно тьме? Что она такое и как выбирает?

Только ей решать, достойна ли я.

Вопросы всплывают из подсознания, я отвечаю на них, размышляю. А тьма это видит, наблюдает с любопытством, проникая все глубже.

Достойна ли я?

Ведь я сомневалась. Может быть, не с первого круга. Нет, не с первого. Тогда я прошла испытание, справилась со страхом. Но дальше я не находила в себе достаточной злости, ярости, ненависти. Тьма повторяла, что это все не то, искала, искала. Нашла ли?

А нужна ли тьме ненависть?

Тьма – не есть зло. Она сама так сказала. Господин не раз повторял, что я не постигла тьму, не понимаю, что она такое. Как мне понять, достойна я или нет?

Достойна? Или нет?

Вспоминаю лордов, самых разных. Некоторые из них кажутся вполне приятными мужчинами. Стэррон, например. И некоторые другие, кто приглашал танцевать. Нейшер? Да, он ненавидел меня, но он – скорее, исключение. А сам господин? В нем ненависти нет. Только спокойствие.

Чем я хуже их всех? Чем я хуже тех, кто уже получил магию тьмы?

Слаба? Может быть. Но я учусь быть сильной. Я буду сильной. Обязательно.

Зависть к Шейле? Обычное человеческое чувство, в этом нет ничего постыдного, ничего непреодолимого.

Робость перед господином? Но откуда мне взять опыт, чтобы избавиться от робости? Это тоже можно изменить, если потребуется.

Я ничуть не хуже, чем они. И смогу стать такой, какой нужно стать, чтобы пройти все круги. Пройду и разгадаю тайну тьмы. Разгадаю тьму и господина. Я здесь не просто так, я на своем месте!

Я достойна.

Мощный поток тьмы врывается рывком, сотрясает тело. Она проникает так глубоко, как еще не погружалась ни разу! Проникает, заполняет, растекается. И я чувствую тьму каждой клеточкой тела. Чувствую ее силу, что струится по мне, становится частью меня. Без страха, без боли. Настолько легко и естественно, будто так и должно было быть.

А потом она схлынула. Я осознала, что стою посреди зала с источником. Тьма отступила, но теперь она со мной. И льется уже из меня.

Правда, восторг долго не продлился. Встретившись глазами с господином, я почувствовала внезапную слабость и потеряла сознание.

Пятый круг тьмы. 1

«Я должна была почувствовать, что достойна. Самой принять решение. Без этого нельзя было получить тьму. И все же я оказалась достойна, потому что самой себе позволила это почувствовать».

– Сосредоточьтесь. Это легко. Просто отпустите тьму, позвольте ей выйти на свободу и выполнить ваши желания. Прикажите ей извиваться, скользить, двигаться так, как вы хотите.

Господин расхаживал перед нами, рассказывал, разъяснял, показывал. На этот раз занятие проходило не в привычной аудитории, а в самом настоящем тренировочном зале.

У нас с Шейлой получилось почти одновременно. Это на самом деле оказалось легко. Теперь, когда тьма наполняла меня, она была частью меня, а значит, слушалась и подчинялась. Я выплеснула ее из себя мощным потоком, заставила подняться над полом, закрутиться петлей, снова выпрямиться и, взмыв почти до потолка, разойтись во все стороны.

– Прекрасно. У вас получается, – констатировал господин. – Самые простые манипуляции. Теперь попробуем нечто более сложное.

Это был восторг. Полный, безграничный восторг.

Чувствовать тьму в себе, чувствовать ее частью себя. Высвободить, наблюдать, как она подчиняется воле. Невероятная сила и мощь, послушная, выполняющая любые желания. Сделать плеть из тьмы, рассечь ею воздух? Легко! Закрутить тьму в настоящий смерч, подхватить ею камень и растереть в порошок? Тоже возможно! Сосредоточиться, почувствовать, как тьма оплетает руки, становится продолжением пальцев – острыми когтями. И это теперь получается!

– Я думала, придется долго учиться, – ошеломленно сказала Шейла. – Но это оказалось так быстро и легко.

– Кое-чему действительно придется учиться. Например, перемещаться при помощи тьмы. Но она теперь в вас. И вы можете ею управлять без особых усилий, – пояснил господин. – А пока свободны. На сегодня достаточно. Тело должно привыкать постепенно.

Мы вышли из зала.

– Невероятно... ты чувствуешь эту силу? Чувствуешь? – спросила Шейла. Ее глаза горели.

– Чувствую, – я улыбнулась. – Это удивительно.

– Мы добились этого. Теперь обучение пойдет семимильными шагами. У нас наконец-то есть тьма! И она будет самая сильная. У меня, конечно. А ты – сразу после меня.

Шейла в своем репертуаре!

С обретением тьмы изменилось многое. Господин перевел нас из комнат, которые подозрительно походили на комнаты прислуги, в настоящие покои. Но что самое удивительное, эти покои располагались совсем рядом с его личными. Наши с Шейлой двери напротив друг друга. А в глубине коридора – дверь в покои господина.

Впервые увидев эту красоту, я изумленно ахнула. Просторная гостиная, выдержанная в черных и серебристых тонах. Кресла, диванчики, низкие столики и много украшенных узорами подушек, разложенных буквально повсюду. Древние картины, элегантная ткань на стенах и мебели. Из гостиной можно попасть в спальню, почти такую же просторную, в ванную комнату и даже в кабинет. Личный кабинет, кто бы мог подумать! Теперь там можно устроиться вечером после занятий. Почитать книги на диванчике или выписать важную информацию, перебравшись за стол.

Спальня тоже была выдержана в темных тонах, но это не угнетало. Привыкла уже, наверное. К тому же, когда так много свободного пространства, даже темные тона смотрятся как-то по-особенному.

– Пока вы не прошли четвертый круг и не получили силу тьмы, я не был уверен, что вы останетесь моими ученицами, – коротко пояснил господин.

Что ж, и это правильно. Только подтвердив статус учениц, мы поднялись на новый уровень. И, как выяснилось, смогли претендовать на личные покои, достойные аристократов. Ничуть не хуже, чем у самого господина.

После занятия наведальась в библиотеку, но впервые за все время ничего там не нашла. На вопрос, что происходит с теми, кто не возвращается из источника, тьма не ответила, вообще никак не отреагировала. Когда я подумала о магии снов, тьма библиотеки выдала одну книгу, в которой обнаружилось лишь краткое

упоминание. А говорилось там, что тьма действительно может навевать сны. Или это может делать кто-то при помощи тьмы.

Ни о Холодном, ни о господине, ни о его отце больше ничего полезного отыскать не удалось. Видимо, все, что о них было написано в книгах, я уже прочитала.

Возвращаясь в свои покои – как звучит-то! – обнаружила на пороге паука. Рядом повисло синеватое облачко. С моим появлением облачко рассеялось. Я поблагодарила паука за доставку и наклонилась, поднимая записку.

«Жду тебя в своем кабинете. Экзамен».

Экзамен! Господин собирается меня экзаменовать! Ужас-то какой. Он ведь еще ни разу ни одну из нас не экзаменовал. А теперь собирается проверить наши знания? И выгнать, если что-то не устроит?!

Спокойно. Мы прошли четвертый круг, получили магию тьмы. Нет причин нас выгонять. Если, конечно, кое-кто не опозорится, забыв что-нибудь важное...

Стоп! Паника делу точно не поможет.

Перевела дыхание. Вдох-выдох, вдох-выдох. Все хорошо. Нужно идти к господину. Нужно, значит иду.

Он встретил меня в кабинете.

– Ты опоздала.

Кстати говоря, без спросу я в кабинет не входила. Сначала постучала в дверь приемной. Дождалась разрешения, вошла и увидела, что дверь в кабинет открыта. Это тоже сгодилось в качестве приглашения.

– Прошу прощения. Я была в библиотеке.

– Похвально. Присаживайся, – он кивком указал на диван. Сам стоял на своем любимом месте – перед столом, частично опираясь о столешницу.

Я прошла, присела на предложенный диван. Снова чувствовала неловкость и волнение.

– Что же ты искала в библиотеке на этот раз? – изучающий взгляд господина остановился на моем лице.

– Хотела узнать что-нибудь о магии снов или о тех, кто уходит во тьму.

– Любопытство не дает покоя?

– Можно сказать и так.

– Тьма заинтересовала тебя, верно?

Пристальный взгляд господина волновал, но я попыталась взять себя в руки.

– Да. Она не похожа на обычную магию. Она живая, мыслящая. И она что-то ищет.

– Почему ты так решила? – господин приподнял бровь.

– Не знаю. Чувствую.

– Чувствуешь, значит... Что ж, разгадывай ее, сколько пожелаешь. А теперь пора начать экзамен. Вы с Шейлой занимались самостоятельно по книгам, которые я вам рекомендовал. Я не отслеживал, сколько времени вы тратите на занятия в действительности, насколько старательно учитесь. Пришло время проверить твои знания.

– Я готова, – решительно выдохнула я. Нет смысла откладывать неизбежное.

– Готова? – переспросил господин насмешливо. – А взгляд такой, будто собираешься прыгнуть в бездну. Ты меня боишься? Думаешь, я буду тебя мучить, издеваться над тобой?

Кажется, его этот разговор забавлял. А вот меня – не очень.

Нужно что-то сделать со своим взглядом. Если уж волнение так очевидно.

Попыталась собраться с мыслями. Ответила:

– Я училась... старательно. Но человеческая память несовершенна. Боюсь забыть что-нибудь важное.

– И полагаешь, я буду пытаться тебя, если что-то забудешь?

– Не думаю. Но я не хочу вас разочаровать.

Господин холодно улыбнулся. Мне показалось, или ему мой ответ понравился?

– Приступим. Сколько лет назад тьма пришла в наш мир?

– Четыреста девятнадцать лет назад.

– Как называются земли проклятых?

– У них нет определенного названия, они так и называются – земли проклятых.

– Где наша столица?

– В нескольких километрах от замка повелителя проклятых земель, то есть этого замка. Вашего.

– Как называются земли благословенных?

– Аилардон.

– Столица Аилардона?

– Аилат.

– Где находится граница между землями проклятых и благословенных?

– Эти земли примерно равны по своим размерам, поэтому можно сказать, что посередине. Но граница постепенно смещается. То в одну сторону, то в другую.

– От чего это зависит?

– От совокупной силы благословенных и проклятых, проживающих в данный момент.

– От чего зависит сила наделенных тьмой?

– Тьма награждает тех, кто проходит четвертый круг. Тьма сама решает, каким количеством силы наделить. Она бесконечна, потому что каждый посвященный неразрывно связан с источником. Растроченная тьма может восстанавливаться, но до определенного момента – предела, который отведен каждому.

– Может ли этот предел меняться?

– Может. В источник можно входить неограниченное количество раз. Но поскольку тьма может не только повысить предел, но и понизить, мало кто рискует войти второй раз и попросить ее что-то изменить.

– Как определяется предел?

– Опытным путем. Со временем, когда тело привыкает к наличию тьмы. Можно использовать все, что есть, и посмотреть, сколько это будет.

– Кто самый сильный обладатель тьмы?

– Вы, господин, – я улыбнулась.

– Прекрасно.

Он задавал еще много вопросов, я отвечала. Экзамен проходил быстро, я старалась не задумываться над ответами – отвечать сразу и четко.

– Прекрасно, – повторил господин спустя полчаса.

Я перевела дыхание.

– Все? Я сдала экзамен?

– Сдала. Можешь продолжить обучение.

Я вытаращила глаза.

Значит, он все-таки мог выгнать по итогам экзамена?!

– Мне интересно, – произнес господин. Не спуская с меня взгляда, подошел, остановился прямо передо мной, а вернее сказать, надо мной. – Почему ты так боишься?

Я смутилась.

– Хотите сказать, я слишком труслива?

– Не труслива, нет. Но есть кое-что, что пугает тебя больше остального. Я, например. Или возможность лишиться ученического статуса.

– А кем я тогда буду, если не ученицей?

– Правильно, никем, – он усмехнулся. – Я рад, что ты понимаешь. И что ценишь свое положение.

– Вы сказали, что рады... Значит, вы что-то чувствуете?

– Предлагаешь поговорить о моих чувствах? Или, может, о твоих?

От его насмешки я ощутила еще большую неловкость. Растерялась, силясь подобрать слова. Что ему ответить, что?

Господин наклонился и провел кончиком пальца по моему подбородку.

– Ты не похожа на остальных. Очень интересные реакции. Это забавно.

Забавно?! Значит, я всего лишь забавляю его?

Он отстранился, снова выпрямился.

– Я не испытываю эмоций. Мне может быть что-то интересно, может что-то забавлять, но эмоций как таковых нет. А теперь иди. Экзамен закончен.

– Благодарю, господин, – откликнулась я и поспешила выскользнуть из кабинета.

Он снова запутал меня, выбил из равновесия!

Совершенно не понимаю, как вести себя с господином. Каждый раз волнуясь, теряюсь, смущаюсь. Он – господин, взрослый, опытный мужчина, которому несколько сотен лет. Уже долгое время он правит землями проклятых. Наверное, у него было много женщин. На балах я несколько раз слышала, как его обсуждали, говорили, как он привлекателен. Некоторые даже намекали, что разделили с господином постель.

А кто я? Обычная девчонка, жизнь которой целиком и полностью принадлежит господину. У меня нет опыта отношений, я даже не целовалась ни разу! Как я могу его заинтересовать? Есть ли у меня хоть какой-то шанс? Или остается только втайне вздыхать и смотреть на него, радуясь каждому мгновению, проведенному рядом? Просто рядом.

Я не знаю, как вести себя с ним, как привлечь его внимание. Да и нужно ли это? Меня тянет к господину все сильнее. Мне хочется почувствовать его прикосновения. Хотя бы как сегодня. Хочется ощутить его поцелуй. Мысли об этом будоражат. Но могу ли я решиться на нечто большее, чем просто любоваться, думать о нем и мечтать?

Кто я такая, чтобы он обратил на меня внимание, когда его окружают сотни женщин, опытных, умелых и смелых? В отличие от меня. Даже Шейла! Я готова поверить, что уж она своего добьется. Но... кажется, совсем не хочу, чтобы у нее получилось очаровать господина.

Как вести себя с ним? Как понравиться ему, заинтересовать? Как сделать так, чтобы он взглянул на меня иначе, не как на свою ученицу?

А еще я вспоминаю сны. Знаю, каким он был до того, как лишился души. И... хочу согреть его, подарить эмоции, возможность снова чувствовать.

Кто я такая, чтобы об этом мечтать? Но мечты – всего лишь мечты. Хотя бы на них я право имею!

Пятый круг тьмы. 2

– Алайна, ты здесь? Впусти, срочно!

Шейла буквально ломилась в дверь. Не знаю, каким таким образом были устроены комнаты, но я слышала, как она стучит, даже из кабинета, где сейчас сидела, изучая новые книги. Пусть библиотека не могла ответить на некоторые мои вопросы, но информации, которая имелаась, тоже было немало. О мире, о его устройстве.

– Что стряслось?! – я открыла дверь.

Шейла тут же ввалилась в комнату.

– Закрывай. Закрывай, говорю!

Ничего не понимая, я захлопнула дверь. Только после этого Шейла сняла туфли и облегченно вздохнула. Правда, тут же скривилась, покачнулась и, чтобы не упасть, оперлась о стену. Я с

удивлением обнаружила в туфлях кровь. А еще все ступни Шейлы оказались в крови.

– Что случилось?!

– Одна дрянь устроила ловушку. У тебя есть что-нибудь, чтобы убрать боль?

– Так. Сначала нужно промыть, чтобы не началось заражение. Пойдем в ванную, – я помогла Шейле отлепиться от стены. Так и шли в обнимку – я придерживала ее, Шейла прихрамывала и морщилась, переступая с ноги на ногу. – Но почему ты пришла ко мне? Могла вызвать служанку, она бы точно принесла.

– Служанку? Ну уж нет. Есть у меня подозрения, что она тоже замешана. Помогла этой твари подобраться к моим покоям. Так что пока не разберемся, будь осторожней и со своей служанкой. Мало ли, вдруг она тоже что-то задумала. Ждать верности от нее не приходится. Нам все здесь завидуют, все хотят, чтобы мы опозорились, не справились и вылетели из замка. Ну, они-то думают, что мы вылетим. Только лучше бы вылетели, чем стали настоящими рабынями. Сдаваться никак нельзя.

Пока Шейла говорила, мы добрались до ванной. Я помогла ей присесть на пуфик и включила воду, набирая в ванну.

– Теплой сделала, чтобы сильно не щипало. Опускай ноги.

Чулки Шейлы на носках оказались прожжены до дыр и пропитаны кровью. Отрывая их от кожи, Шейла шипела и ругалась. Но все-таки избавилась от ткани, опустила ноги в воду и принялась промывать.

– Вот ведь тварь... вот ведь наглая тварь... – шипела она.

– Кто и как это сделал?

– Некая Лилиан Тарине. Приревновала. Видите ли, лорд, вокруг которого она уже давно крутилась, обратил внимание на меня. За мной начал ухаживать. Она разозлилась и устроила вот это... – Шейла снова поморщилась. – Магия тьмы. Я видела, как Лилиан о чем-то шепталась с моей служанкой. А когда пришла к себе, у порога клубились тонкие волокна тьмы. Я не обратила внимания. В замке часто встречается тьма, скользит куда-то. По своим делам, наверное, – она хмыкнула. – Я просто решила пройти к себе. А потом настигла эта ужасная боль.

– Но ты уверена, что это именно Лилиан? Может, кто-то другой?

– Уверена, – Шейла помотала головой. – Она. Однозначно.

– Хорошо. Но может быть, я свою служанку позову? Она поможет.

– Нет. Она может быть с ними заодно. К тому же... Мы не должны показывать слабость!

– И помощи просить тоже не должны?

Вспомнились слова господина. «Ты не можешь за себя постоять. Пока не можешь». Он говорил это, пока мы не получили тьму. Выходит, что теперь мы можем за себя постоять и должны? Ни на кого больше не рассчитывать? Вдвоем против всех врагов?

– Мы сами за себя, – подтвердила Шейла.

Кровь она смысла, но открылись ужасные ожоги.

– Раны нужно обработать, – сказала я. – Ты не можешь так ходить.

– Не могу, ты права.

– Но у нас нет ничего для этого.

– А если ты позовешь служанку, вдруг она принесет еще какую-нибудь дрянь, которая, вместо того чтобы помочь, выжжет плоть до кости?!

– Но что-то сделать нужно! Обработать как-то...

Я заметалась из стороны в сторону. Остановилась.

– Кажется, знаю, что делать. Сиди здесь.

– Далеко все равно не уйду, – буркнула Шейла.

Я вернулась в комнату и сосредоточилась на магии тьмы. Исцелять мы пока не научились, это высшее мастерство, доступное далеко не всем. Господин – один из немногих, кто умеет тьмой исцелять. Но я знаю, что можно сделать.

Господин уже научил нас при помощи тьмы вылавливать пауков-почтальонов. Так что стоило отпустить немного тьмы на поиск, как в комнату забрался паук и в ожидании уставился на меня. Я дала ему немного тьмы в качестве вкусняшки, быстро написала записку и попросила:

– Передай, пожалуйста, Холодному.

Остается надеяться, что он где-то в замке. Или недалеко отсюда. Иначе придется долго ждать. А времени у нас нет! Ожоги просто кошмарные. Не представляю, как Шейла терпит эту боль, но она упрямая.

Паучок управился быстро. Похоже, Холодный на самом деле был где-то поблизости. Через несколько минут паучок вернулся и с синеватым облачком «выплюнул» небольшую баночку.

– Спасибо большое! – воскликнула я, открывая баночку. Мазь. Как и просила. Не сомневаюсь, она от ожогов, раз уж Холодный откликнулся. Его тоже нужно будет поблагодарить, но при встрече лично. Отделаться от него запиской было бы как-то некрасиво.

Паук уполз, а я поспешила в ванную.

– Вот! Мазь от ожогов, должна помочь.

– Ты уверена? Где раздобыла?

– Не беспокойся. Это надежный источник.

– Надеюсь, не господин?

– Нет. Тебе не о чем беспокоиться, я не уронила нашу честь и не опозорила.

Помогла Шейле перебраться в комнату. Усадив в кресло, передала ей баночку. Она нанесла мазь на ноги и откинулась на спинку.

– Кажется, помогает. Такой приятный холодок... – она едва не замурлыкала от удовольствия.

Спустя какое-то время сказала:

– Я планирую отомстить этой твари. Поможешь?

Я задумалась. То, что соперница сделала, на самом деле крайне мерзко. Ведь ожоги могли оказаться еще более серьезными! А мы, только получившие тьму, не научились толком сопротивляться подобным нападениям. Шейла даже не сразу поняла, что произошло. Откуда ей было знать, что тьма возле ее двери окажется опасной? Мы научимся чувствовать тьму, что она в себе несет, от кого она, однако на это нужно время. Нападать на нас сейчас... попросту нечестно!

– Ты пойми, – добавила Шейла, – безнаказанным это оставлять нельзя. Они же подумают, что с нами можно творить что угодно, а мы даже ответить не можем.

– Ты права, – признала я. – Ответить нужно. Подожди, я сейчас.

Сбегала в кабинет, где теперь хранила большую часть книг, кроме тех, которые оставляла почитать перед сном. Вернулась с пухлым томиком в руках.

– Здесь вся информация о гостях на бальном сезоне. Посмотрим, что написано о семье Тарине.

– Ух ты, не знала, что у тебя есть такое сокровище, – оживилась Шейла.

Я устроилась рядом с ней, вдвоем принялись листать книгу. Конечно, нашли. Семья Тарине оказалась не такой уж знатной и

богатой, но несколько лордов в последнее время получили достаточно сильную тьму. Поэтому семья в некотором роде возвысилась.

– Загордились, – фыркнула Шейла. – Так, что тут еще... О самой Лириан. Смотри-ка, ничего собой не представляет, а туда же! Тьма не такая уж сильная. Но изворотливая тварь. Разбирается в зельях... А это, между прочим, идея!

– Собираешься ее отравить? – предположила я, скорее, в шутку.

– Не отравить. Мы, конечно, с тобой ученицы самого господина, но вряд ли нам позволено травить направо и налево его подданных. Пока я не стала его преемницей, – усмехнулась Шейла. – Но я придумала кое-что другое. Нужна информация. Покажешь, как попасть в библиотеку? Насколько я поняла, ты там уже почти живешь.

– Не живу. Но бываю часто. Могу сходить, пока твои ожоги не зажили.

– Так быстро они не заживут, – поморщилась Шейла. – Придется еще помучиться. А пойдем мы прямо сейчас.

Она поднялась. Снова поморщилась, но в кресло обратно садиться не стала. Постояла немного, привыкая к ощущениям.

– Ничего, нормально. Боли почти нет. Нужно только зайти ко мне, взять другую обувь. Боюсь, эти туфли лучше не надевать.

– Думаешь, они по-прежнему могут вызывать ожоги?

– Думаю, ожоги вызвала тьма, в которую я наступила. Она уже должна была выветриться из туфель, но рисковать что-то не хочется.

– Ты права. Пойдем, проверим, что там у тебя перед дверью.

А перед дверью мы застали служанку Шейлы. И никаких следов тьмы.

– Ой, это вы, госпожа... А я тут... заходила прибраться.

– Прибралась? – Шейла прищурилась.

– Да, конечно. Если вам ничего не нужно, я пойду...

– Стоять!

Служанка вжала голову в плечи, но попытки уйти прекратила. Остановилась, уткнувшись взглядом в пол. Если до этого еще оставались какие-то сомнения, то теперь ясно: она действительно замешана. И приходила, чтобы убрать ту самую тьму, которая обожгла Шейле ноги!

– Признавайся. Это твоих рук дело? Ты напустила здесь тьму?!

– Я? Нет, что вы, госпожа, я бы никогда такого не сделала.

– Но ведь не все знают, где мои покои, не все могут сюда попасть. Это не проходной двор! – прикрикнула Шейла. – Ты помогла кое-кому сюда прийти?

– Госпожа, пожалуйста...

Шейла выпустила силу. Поток тьмы оплел горло служанки и болезненно сдавил. Та выпучила глаза и наконец подняла голову, потрясенно глядя на Шейлу.

– Простите, госпожа, я не хотела...

– Что ты сделала? С кем сговорилась?

– Ее темность Лилиан... Она попросила показать ей двери в ваши покои. А потом оставить ее ненадолго одну. Но она сказала, что вы увели у нее мужчину, что она всего лишь немного отомстит...

– Немного? Отомстит? – недобро прищурилась Шейла.

– Я... я не думала, что...

– Ты, похоже, вообще не думала? И что она пообещала тебе за эту помощь?

– Деньги... моей семье очень нужны деньги... Простите, пожалуйста, – из глаз служанки брызнули слезы.

– Да я в порошок тебя сотру!

Шейла протянула руку к горлу служанки, тьма начала сжиматься, сдавливая горло.

– Постой! – воскликнула я.

– Ну, чего? Я не собираюсь ее убивать.

Я поперхнулась.

– И в мыслях не было. Но если ты ее накажешь и прогонишь, толку не будет. Есть идея получше. Тебе ведь нужна служанка, которой можно будет доверять? А она уже провинилась. И не захочет провиниться еще раз. Потому что тогда ты ее уже не пощадишь.

– Но если она все-таки снова предаст? – Шейла перевела задумчивый взгляд на служанку. – Склонность, как выяснилось, есть.

– Я не предам! Не предам!

– В одной из книг я видела кое-что, что может нам пригодиться. Не знаю, можем ли мы такое сделать, но проверить стоит, – добавила я.

– Ладно, – согласилась Шейла и рассеяла тьму.

Служанка закашлялась, схватившись за горло.

– Пока можешь идти.

Дождавшись, когда она уйдет, а перепуганная девушка буквально бегом бросилась прочь, Шейла повернулась ко мне.

– Что ты придумала?

– Пойдем в библиотеку. Поищем информацию по зельям и клятвам.

– О каких клятвах ты говоришь?

– О клятвах верности. На слуг их ставят иногда. И они уже не могут предать. Но служанок нам предоставил господин. Не знаю, как он отнесется к тому, что мы возьмем у них клятвы при помощи тьмы.

– Одобрит. Думаю, он одобрит такой подход, – усмехнулась Шейла. – А ты молодец, хорошо придумала. Хотелось бы доверять своим служанкам в этом суровом, полном зависти мире.

Дорога до библиотеки заняла раза в два больше времени, чем если бы я шла в одиночку. Но Шейле, с ее ранами, было непросто. К тому же, по дороге мы встретили двух леди, с которыми из вежливости пришлось перекинуться парочкой слов. Когда мы наконец отделались от них и продолжили путь, Шейла еще и воспитывать меня начала.

– Так не может продолжаться. Посмотри на себя, в какую-то затворницу превратилась! Если бы не я, ты бы мимо них прошла. И не заметила бы, наверное, что с тобой пытаются заговорить.

– Если бы попытались, я бы вежливо остановилась. Но специально искать общения, если это мне не интересно?

– О том и говорю. Почему тебе не интересно? Общаясь с другими леди и лордами, можно много интересного почерпнуть, об обществе, например, новости какие-нибудь узнать.

– Тебе проще. Ты с детства привыкла к общению с аристократами.

– Ну да, с детства привыкла. А потом отец проиграл все наше состояние, и нас перестали куда-либо приглашать. Не имеет значения, просто или нет. Важно, что ты должна соответствовать.

– Тебе-то какое дело? – Этот разговор начал меня раздражать. – Это ты хотела стать преемницей господина.

Шейла внезапно остановилась, повернулась ко мне. Я тоже остановилась.

– Просто представь. Господин сделает меня своей преемницей, он отойдет от правления, оставит все дела на меня. Ты думаешь, я брошу тебя в его власти? Хорошего же ты обо мне мнения, – Шейла невесело усмехнулась. – Я не оставлю тебя. Господин пусть отходит куда

захочет, а ты будешь рядом со мной. Моей доверенной первой помощницей и подругой.

Я смотрела Шейле в глаза и, кажется, только сейчас впервые видела ее по-настоящему. Видела той, которая может стать верной подругой, которая умеет привязываться, просто слишком редко позволяет себе это. Видела умной и сильной, совсем не такой легкомысленной, какой она могла бы показаться. Шейла ничего не делала просто так. Не потому она общалась с аристократами, что ей как-то особенно нравилось, а потому, что это нужно и полезно.

– Спасибо, – выдохнула я. – Можешь на меня рассчитывать.

– Я знаю, – она улыбнулась.

Мы снова продолжили путь.

– Я понимаю, что тебе гораздо интересней читать книги. Но поверь, без общения никак. Господин ввел нас в высшее общество, а в этом обществе есть свои правила. Если ты будешь отталкивать их всех, ты не обрешь должного влияния и упустишь огромное количество возможностей.

– Значит, общаться с ними, чтобы получить выгоду?

– Именно. Не думай, что я такая дрянь, всегда ищу выгоду, хотя... жизнь заставила, – она невесело усмехнулась. – Можно общаться и ради удовольствия тоже. В любом случае не стоит от них отдаляться, нужно поддерживать хоть какой-то контакт.

– Хорошо, я... постараюсь.

– Вот и замечательно.

Мы как раз подошли к библиотеке. Я открыла дверь легким прикосновением. Тьма тут же откликнулась, впуская нас внутрь.

– Ничего не бойся, – предупредила я. – Эта библиотека работает несколько иначе, чем все, что мы могли видеть раньше. И на всякий случай стоит взяться за руки, чтобы не потеряться.

Шейла спорить не стала. Вошли, взявшись за руки.

Поиски получились быстрыми и удачными. Все же это так удобно, когда библиотека сама подсказывает нужные книги! Так что выходили мы оттуда, абсолютно довольные находкой. При тусклом свете библиотеки все же неудобно было долго читать, поэтому пришлось выйти и устроиться на подоконнике неподалеку. Идти в комнаты, когда еще, вероятно, потребуете побегать, доставая

необходимые ингредиенты, тоже не хотелось. Слишком сложно Шейле давался каждый шаг.

– Думаю, это то, что нам нужно! – заявила она, ткнув пальцем в страницу.

Я заглянула, прочитала заголовок:

– Зелье для расщепления ткани?

– Да, – Шейла с предвкушением улыбнулась. – Ты только представь. Бал. Лорды и леди. И вдруг у всех на глазах одежда Лириан расщепляется. Леди стоит абсолютно голая и опозоренная. А мы с тобой рядом и даем понять, что с ученицами господина шутки плохи.

Не то чтобы я впечатлилась и очень захотела присутствовать, но поняла, что просто не могу пропустить этот акт мести. Можно сказать, оскорбление нанесено нам обеим.

– А ингредиенты?

– Исключительно растительного происхождения. Раз уж ты такая умная и постоянно учишься, не знаешь, где их раздобыть?

– Сиди на месте. Сбегаю в библиотеку за справочником. А пока можешь почитать в моей книге. Я нашла. – Я передала ей книгу, которую до этого изучала, и спрыгнула с подоконника.

Хорошо, что далеко от библиотеки не ушли!

Я вернулась быстро. Снова перечитала ингредиенты, отыскала их в справочнике.

– В основном все можно у нас в лесу найти. Кстати, большую часть этих растений я собственными глазами видела. Думаю, проблем не возникнет. А что касается серебристого кайренга... Вот его в нашем лесу, очевидно, не раздобыть.

– Главное, что не на территориях благословенных растет. Что-нибудь придумаем, – заверила Шейла.

– Можно мою служанку попросить.

– Приказать.

– Да, точно.

– Неплохая идея. Как только испробуем на ней магию клятвы, так сразу прикажем!

– Вернее будет сказать «как только доберемся до своих покоев», – заметила я. Потому что это проблема. Такими темпами только к вечеру доползем.

– У меня появилась любопытная мысль... Как насчет использования тьмы? Господин умеет перемещаться сквозь пространство, нам это пока не дано. Но призвать поток тьмы и на нем передвигаться по коридору?

– Не боишься, что это вызовет нежелательные вопросы? – поддела я.

– Не боюсь. Мы ученицы. Нам позволены любые эксперименты!

Мы спрыгнули с подоконника на пол и принялись экспериментировать. Призывали тьму, закручивали ее потоками, поднимали вверх и вниз, направляли к своим ногам. Это было захватывающе! И слегка травмоопасно, потому как обе теряли равновесие и опрокидывались на пол. Хорошо, что экспериментировать решили по очереди, поэтому одна из нас всегда поддерживала другую, не давала ей упасть. Оказалось, что проще мне поднять Шейлу, а ей – меня. Но мы не желали останавливаться на достигнутом, и в какой-то момент у нас начало получаться.

Вскоре мы, смеясь и веселясь, мчались по коридорам на потоках тьмы. Встречные лорды и леди шарахались от нас, провожали потрясенными взглядами. А мы что? Мы ученицы, вот и учимся, осваиваем новые способы использования тьмы!

Теперь до своих покоев мы быстро добрались. Вызвали Зэллу – мою служанку. Достать необходимый ингредиент собирались поручить именно ей, все-таки не той, которая уже один раз сговорила с Лилиан.

– Да, госпожа? – Зэлла смиренно застыла у порога.

– Проходи-проходи, не бойся. И дверь за собой закрыть не забудь, – Шейла поманила ее к нам. Чтобы лишний раз не мучить ноги, она устроилась в кресле. – Ну что, Алайна. Твоя служанка, и клятву брать у нее будешь ты.

Я кивнула. Логично.

Посмотрела на Зэллу, вздрогнувшую при слове «клятва».

– Ты знаешь, что такое магическая клятва? – спросила я.

– Слышала, госпожа.

– Прекрасно. Дело в том, что твоя напарница, Хэнна, служанка Шейлы, совершила одну серьезную ошибку. Она предала свою госпожу. Я не хочу, чтобы ты тоже предала меня. Так что... либо ты

добровольно соглашаешься на клятву, либо больше не прислуживаешь мне.

Я рисковала. Очень сильно. Служанку все же предоставил господин, и отказаться от нее я вряд ли могла. А если бы отказалась, вполне вероятно, что не получила бы взамен больше никого. Самой бы приходилось справляться. Но Зэлла этого не знает. Никто не знает, какими правами мы обладаем или не обладаем.

– Пожалуйста, госпожа, не нужно меня прогонять! Господин страшно накажет, если вас не устроит мое служение. Я согласна на клятву.

Ничем не выдавая своего удивления, только кивнула. Значит, приступим.

Я призвала тьму. Произнесла древние слова:

– Клянешься ли ты, Зэлла, служить мне верой и правдой, никогда не предавать, не разглашать моих тайн и не прекословить?

– Клянусь!

– Айвре элла шат. Да будет так, – сказала я, впечатывая тьму в плечо девушки. Тьма застыла символом клятвы – небольшой закорючкой, похожей на музыкальный ключ.

Изначально этой магией владели только благословенные. Когда в мир пришла тьма, проклятые адаптировали некоторые заклинания под себя и пользовались заклинаниями тогда, когда с задачей не справлялась чистая тьма. Такое заклинание закрепляло тьму и, по сути, всегда напоминало ей цель. В данном случае – контролировать действия служанки. Если нарушит, тьма ее не убьет. Но я узнаю обо всем заранее. И успею предотвратить. Некоторые, как я прочитала, сами убивают нарушивших клятву.

– А теперь у меня есть для тебя задание, – сказала я, ощутив, что магия действует. – Скажи, ты знаешь, где раздобыть серебристый кайренг?

– Я... простите, госпожа, я не знаю. Но могу узнать. Я знаю, у кого можно спросить!

– Только так, чтобы никто не узнал, что это нужно именно мне.

– Я раздобуду, госпожа, обещаю, – заверила девушка.

– Хорошо, тогда можешь идти. Но знай, серебристый кайренг нужен мне как можно скорее.

– Я поняла, госпожа.

Зелла ушла, мы с Шейлой переглянулись.

– Ты не задумывалась, почему господин не применил это заклинание к нам?

– Может быть, потому что мы его ученицы? Прежде всего, – предположила я.

– Но и рабыни тоже, – хмыкнула Шейла.

– Мы ведь заключили с ним сделку. Пообещали слушаться его и не уходить до тех пор, пока он не позволит уйти.

– Но он мог подкрепить это магической клятвой. И все же этого не сделал. Почему?

– Я думаю, он достаточно могущественен, чтобы не нуждаться в подобных клятвах.

– Ты права, – согласилась Шейла. – Он и так контролирует все. Ладно, – она тряхнула головой. – Пора приступать ко второй части плана. Мы должны раздобыть остальные ингредиенты, которые, как ты уверяешь, растут в лесу неподалеку от замка.

– Растут, я видела. Ну что? Снова тьма?

– Естественно, – Шейла улыбнулась. – Весьма удобный и приятный способ передвижения.

Даже не спорю! Мне тоже очень понравилось.

Из комнаты мы вышли ногами. На всякий случай, чтобы ничего не сломать. А в коридоре уже призвали тьму. Волны подхватили нас и помчали вперед, к выходу из замка, а затем и по тропинкам леса.

Прокатились так прокатились! Уже за пределами замка удалось развить прекрасную скорость. Так что, спустившись с волн тьмы на землю, какое-то время еще пытались отдышаться.

– Уф, – выдохнула я. – Думаю, здесь придется все же идти пешком или просто сбавить скорость. Давай я пешком пойду, а ты...

Шейла поднялась над землей на небольшом, аккуратном облачке тьмы.

– Да, это я и хотела предложить, – я улыбнулась.

Так и отправились на поиски нужных растений. Шейла парила над землей, стоя на облачке тьмы. Я шла обычно, ногами, чтобы ничего не отвлекало от цели.

Нам повезло. Первое необходимое растение нашли почти сразу. Книжки и сумку, куда будем складывать ингредиенты для зелья, взяли с собой. Так что быстро нашли в справочнике нужную страницу,

сверились с пояснениями. Никаких сложностей с этим растением не было, так что его просто сорвали и отправили в сумку. Судя по информации в книге, с некоторыми ингредиентами еще придется повозиться, но ничего невозможного. Должны справиться.

Еще парочку трав мы легко нашли и без помех собрали.

– Стой! – внезапно воскликнула Шейла.

Я остановилась, услышала странные шорохи впереди. А спустя мгновение на тропинку из-под прикрытия кустов выбрался неведомый зверь. Я таких ни разу не видела. Округлое тело на коротких, но мощных лапах. Заостренная мордочка, красные глазки, по всему телу шипы, торчащие в разные стороны.

– Осторожно отходи, – сказала Шейла напряженно. – Я ударю его тьмой, если попытается напасть.

– Не спеши, не надо атаковать. Я тоже в случае чего могу себя защитить. Но мне кажется, он не собирается нападать. У него красные глазки, как у пауков. Это темный зверь. А они не нападают без надобности.

– В книге прочитала?

Я повела плечами, не желая ни врать, ни говорить правду.

А зверь на самом деле не спешил атаковать. Медленно подходил ко мне, вытянув мордочку и шевеля носом – принюхивался. Мне даже подумалось, что смотрел с любопытством. Или показалось?

Я наклонилась, протянула ему навстречу руку. На ладони создала облачко тьмы. Зверь приблизился, понюхал. И слизнул облачко тьмы. А потом с ожиданием уставился на меня.

– Что, хочешь еще?

Осторожно, чтобы не напугать и не вызвать агрессию, создала рядом облачко тьмы побольше. Зверь, недолго думая, нырнул в него. Облачка хватило, чтобы укутать тело зверя, а вот мордочка осталась на свободе. Глазки довольно зажмурились, раздался странный звук, подозрительно похожий на мурчание.

– Ну надо же, – хмыкнула Шейла.

– Я же говорила. Он не собирается нападать. – Я выпрямилась. – Некоторые звери под действием тьмы изменились. И, похоже, тьма – лакомство не только для почтовых пауков. Наверное, для всех, связанных с тьмой.

– И у них красные глаза?

– Думаю, да.

Какое-то время мы еще понаблюдали за нежащимся в облаке тьмы зверем. Скоро облачко рассеется само, но специально убирать его не стала, это было бы жестоко – намеренно лишить зверя такого удовольствия.

Некоторые растения раздобыли с трудом. Какие-то приходилось выкапывать под определенным углом, какие-то – обламывать на определенном расстоянии от земли. Один цветок даже пришлось опрыскать водой и только после этого аккуратно срезать. Но главное, что мы все собрали по правилам. Когда остался только один ингредиент, и то его должна была раздобыть Зэлла, мы вернулись в замок.

– Как себя чувствуешь? – спросила я.

– Терпимо. Сегодня на бал пойти не получится – просто не выдержу столько времени на ногах. Но к завтрашнему дню хотелось бы приготовить зелье.

Еще раз внимательно перечитав инструкцию, взялись за дело. Некоторые травы нужно было подготовить, прежде чем варить из них зелье. Чем и занялись. А вечером вернулась Зэлла с серебристым кайренгом. Кабинет для варки зелья не подходил. Конечно, там можно было изловчиться, установить кастрюлю, но как при этом использовать огонь и ничего не спалить? Пришлось дожидаться ночи. С наступлением ночи Зэлла провела нас на кухню. Там мы позаимствовали и кастрюлю, и все необходимое для варки зелья.

Флакон для зелья служанка тоже раздобыла. Она определенно может быть полезной не только в приготовлении к балу! Поблагодарив Зэлла, я ее отпустила. Довольные, мы вернулись к себе. Остановились ненадолго возле дверей.

– Завтра. Наша месть свершится завтра, – объявила Шейла, с удовольствием рассматривая флакон. Жидкость в нем получилась прозрачная, фиолетового цвета. – Пойдешь на бал вместе со мной?

– Пойду.

Дело, конечно, не только в желании посмотреть, как эта месть свершится. Но оставить Шейлу одну, без поддержки, я не могла. Все же ноги у нее вряд ли заживут к завтрашнему вечеру. Ей может понадобиться моя помощь.

На том и разошлись. А ночью мне снова приснился необычный сон.

– А так можешь?

Кеирон провел рукой, направляя тьму. Она вздыбилась, закрутилась и образовала удивительную картину – лес с колышущимися на ветру ветками.

– Тьмой можно рисовать? – поразила я.

– Почему бы нет? Это магия. Просто магия, – Кеирон пожал плечами. – Мы можем использовать ее так, как пожелаем.

– Я попробую. Это интересно!

Я тоже призвала тьму. Нет, лес изобразить не пыталась, выбрала кое-что попроще. Один-единственный цветок. Он получился каким-то корявым и не особо красивым, но все же на цветок походил.

– Неплохо, – хмыкнул Кеирон. Он явно мне польстил.

Парень снова использовал магию. На этот раз перенес обоих сквозь пространство. Мы оказались на поляне, усеянной прекрасными фиолетовыми цветами.

– Какая красота! Здесь так хорошо, – восхитилась я.

Сочная зелень повсюду, трава шевелится на ветру, словно море, прокатывается волнами. Фиолетовые цветы тоже качаются и тихонько звенят, словно колокольчики. Над головой – чистое голубое небо. И солнце. Главное, что в солнце еще есть цвета. Оно не такое яркое и горячее, как было в нашем жарком мире. Но еще не такое холодное и бледное, как теперь в этом мире с источником тьмы. Если повернуться ему навстречу и прикрыть глаза, можно почувствовать теплое прикосновение солнечных лучей.

Кеирон взмахнул рукой. По поляне заскользила тьма, срывая цветы. Фиолетовые колокольчики взмывали в воздух на волнах тьмы, кружились и танцевали. А потом все разом устремились ко мне. Я выставила перед собой руки, ловя цветы в пышную охапку. Радостно засмеялась.

– Спасибо, Кеирон! Спасибо!

– Ты не уйдешь? – спросил он, не сводя с меня серьезного взгляда. – Теперь у тебя тоже есть тьма. Все, у кого есть тьма, рано или поздно уходят.

Я перестала смеяться. Ответила ему серьезным взглядом.

– Не уйду. Никогда.

И в этот момент поняла, что действительно хочу остаться. С ним юным или уже со взрослым господином. А может быть, с господином, к которому вернутся эмоции. Остаться навсегда.

– Пойдем. – Кеирон призвал тьму, перенося нас сквозь пространство.

Мы очутились в уже знакомом зале с источником тьмы.

– Для чего мы здесь?

– Поговорим с тьмой.

– Ты часто с ней разговариваешь?

– Бывает, – он неопределенно повел плечами. – С кем еще здесь разговаривать?

Как же он одинок.

– Значит, можно заходить в источник тьмы просто с ней поговорить, не обязательно при этом проходить круги?

– Не обязательно.

– А цветы не помешают?

– Ты можешь оставить их здесь или взять с собой.

Может быть, тьма будет не против, если преподнести ей охапку цветов?

– Пойдем! – решила я.

Мы вошли в источник тьмы одновременно. Вот только в этот момент связь со сновидением оборвалась. Я проснулась в своей комнате и увидела, как с постели, исчезая, стекает тьма.

Пятый круг тьмы. 3

Я решила воспользоваться советом Кеирона. До сих пор было страшно возвращаться к источнику в одиночку и не для того, чтобы пройти очередной круг. Но теперь я точно знала, что Кеирон не входил в источник, чтобы просто поговорить. Да и сам господин упоминал, что много разговаривал с тьмой. Может быть, он, как господин, мог делать это в любом месте и в любой момент, а мне для этого необходим источник. Пока.

Я выбрала удачный путь, никого по дороге не встретила. Конечно, я прекрасно помнила слова Шейлы и понимала, что она, наверное, права. Не стоит превращаться в затворницу, нужно попытаться наладить общение с местными лордами и леди, тем более наверняка не просто так господин все подгадал подобным образом, чтобы мы, его

ученицы, появились в замке почти одновременно с началом бального сезона. Однако сейчас мне слишком не хотелось отвлекаться, слишком захватило желание наконец поговорить с тьмой, не перед испытанием, когда не нужно спешить и впереди достаточно времени.

Переодеваться в белое платье или раздеваться не стала. Во сне мы с Кеироном тоже входили в источник в одежде. Думаю, символика в данном случае не нужна. Я ведь всего лишь хочу с ней поговорить. Ответит ли тьма? Но попробовать стоит.

Пересекла зал и вошла в источник. Спустя шаг крошечная пелена рассеялась, я увидела безбрежный океан скользящей по полу тьмы. Она обволакивала ступни, холодила ноги. Приятное ощущение, успокаивающее.

– Здравствуй, тьма. Поговоришь со мной?

– Поговорю... Я ждала тебя, – с шелестом откликнулась тьма. Ее голос звучал отовсюду и в то же время как будто издалека. Я снова ощутила на себе ее заинтересованный взгляд.

– Ждала? – переспросила я удивленно.

– Твой сон... он подсказал тебе, что ко мне можно приходить, когда захочешь. Иначе ты долго не смогла бы решиться.

– Я как раз хотела поговорить о снах! Это ты их навеиваешь, не кто-то другой с твоей помощью, не господин?

– Не господин. Я.

– Но зачем? Почему?

– Какой странный вопрос... Чтобы ты видела и знала.

– Но зачем мне это видеть и знать? А главное, что именно «это»? Что я вижу в этих снах? Прошлое господина? Но как я могу участвовать в его прошлом, если меня тогда просто не существовало даже в другом мире!

– Это то, что могло бы быть, но этого не было. Ты видишь Кеирона, каким он был раньше. Это настоящий образ его в прошлом. Такого Кеирона больше нет, но я даю тебе возможность понять, как все могло быть, если бы ты на самом деле очутилась здесь в то время.

– Такого Кеирона больше нет, – повторила я задумчиво. – Из-за тебя нет. Зачем ты забрала его душу?

– Арше даэш таш.

– Но что это значит?!

– Тебе рано знать ответ.

– Как забавно! Ты отвечаешь на вопросы, но переходишь на другой язык, который мне не понять, если считаешь, что мне об этом знать не положено.

– Пока не положено, – мягко поправила тьма. – Это мой древний язык. Древний язык тьмы. Не всем дано понять его значение.

– Но ты показываешь мне, каким господин был раньше. Мне... жаль его. Так больно помнить, каким он был, и видеть его теперь таким... бездушным.

– Твой путь не будет простым, но так нужно.

– Нужно что? Жалеть его?

– Жалей, если хочешь.

– Помочь ему?

– Ты полагаешь, что можешь ему как-то помочь?

– Но тогда для чего это все?! – воскликнула я.

– Ты поймешь. Все поймешь со временем. А пока поступай так, как считаешь нужным. Я не собираюсь неволить тебя. Ты свободна.

– Но не от господина...

– Не от господина, – согласилась тьма.

– Я могу быть рядом с ним?

– Ты сейчас рядом с ним.

– Но я пообещала никогда от него не уходить. Заключила сделку наяву, а во сне дала обещание Кеирону.

– Знаю.

– Я смогу выполнить свое обещание?

– Это зависит только от тебя.

Такой ответ немного вдохновил. Вряд ли я сама захочу уйти от него.

– А как... – я смутилась, но все же выдавила самый сложный вопрос: – Ты можешь подсказать, как себя с ним вести? Чтобы понравиться, не казаться юной дурочкой...

Тьма рассмеялась. Ее шелестящий смех звучал все дальше и дальше. А потом тьма схлынула, и я очутилась посреди зала. В зал вошел господин.

– Пришла поговорить с тьмой? – спросил господин холодно, как, впрочем, и всегда. В его голосе всегда чувствовался холод.

Но я не испугалась.

– Да. Решила, что если войти в источник, с тьмой можно будет поговорить.

– Поговорили?

– Поговорили. Спросите, о чем именно?

Господин смерил меня задумчивым взглядом.

– Нет. Меня это не касается. Если тьма желает с тобой разговаривать, я не собираюсь в это вмешиваться.

– Спасибо. – Я помолчала немного и все же решилась: – Господин, скажите... как вас зовут? Ведь у вас должно быть имя? Было имя до того, как все начали называть вас господином?

– Господин. Ты должна называть меня господином, – его глаза недобро прищурились.

– Я понимаю. Все называют вас господином. Это ваш статус, как правителя проклятых. Но... у всех есть имена.

– У меня больше нет имени.

– Но было?

Мне вдруг стало очень важно, чтобы господин назвал свое имя. Это казалось чем-то особенным, как если бы он сделал шаг навстречу, приоткрыл завесу тайны. Подпустил меня чуть ближе, чем пускал до этого.

– Алайна, не смей.

– Почему вы не отвечаете? Ваше имя забрала тьма? Как вас звали раньше?

– Прекрати.

В его голосе не было ярости – только холод. Но господин сделал шаг в мою сторону и вытянул руку. С руки сорвалась тьма, оплела мое горло и сдавила, приподнимая над полом. Я захрипела, заелозила ногами, пытаюсь найти хоть какую-то опору. Заскребла пальцами по горлу, но, как уже однажды, они проходили сквозь тьму и царапали кожу.

Господин приблизился, его лицо оказалось прямо напротив моего.

– Никогда. Не смей. Спрашивать. О моем прошлом. И моем имени. Я господин. Это единственное, что имеет значение.

Он отстранился, тьма отпустила меня. Ноги не удержали, разом ослабели, и я рухнула на пол, сильно закашлявшись. По щекам текли слезы, перед глазами темнело, но я все равно видела, как господин поворачивается ко мне спиной, а потом уходит.

Поднялась с трудом. Пошатываясь, глотая слезы, побрела к выходу из зала. Теперь слезы текли уже не из-за мимолетного удушения. Наверное, я сама виновата. Он ведь требовал, чтобы я остановилась, а я продолжала расспросы, хотела, чтобы господин назвал свое имя. Я должна была остановиться, но не послушалась и за это поплатилась. Господин не раз повторял, что я должна быть послушна. Его ученица, его рабыня.

Но я все равно не ожидала. С того раза, когда мы с Шейлой против воли господина попытались войти в источник, он больше не наказывал подобным образом. Предостерегал, очерчивал определенные рамки, но так не наказывал! И я начала об этом забывать. Решила, будто подобное больше никогда не повторится.

Я сама виновата. И все же господин бывает жесток. Мне следует быть осторожней и никогда ни на чем не настаивать. Кто я такая, чтобы настаивать?! Вообразила себе невесть что. Будто я особенная, будто могу помочь господину. Будто достойна, чтобы он назвал мне свое имя. Вот к чему приводит гордыня. Я виновата и поплатилась за это. Все правильно. Господин должен был напомнить мне мое место. Вот только... как теперь быть? Как к нему относиться? Может, стоит просто учиться, просто быть ученицей и не пытаться сблизиться с ним?

В растрепанных чувствах я вернулась к себе в покои. За учебниками провела все оставшееся время. Старалась не думать, не терзать себя воспоминаниями. Боли, как и в прошлый раз, больше не было. Голос никуда не пропал, но равнодушное лицо господина, его холодный взгляд и жесткие слова то и дело всплывали в сознании. Книжки кое-как помогли отвлечься. Ближе к вечеру за пару часов до бала я написала Холодному записку с предложением встретиться и отправила ее с пауком. Как минимум, нужно поблагодарить за баночку с мазью от ожогов. Затем я вызвала Зэllu, чтобы помогла подготовиться к выходу в свет.

Когда осталось совсем немного времени, в дверь постучали.

– Алайна, это я. Открывай.

Я впустила Шейлу. Она тоже была уже полностью готова. Смерив меня оценивающим взглядом, одобрительно хмыкнула.

– Значит, все же решила пойти? Молодец. В последнее время тебя совсем было не вытащить в свет.

– Я исправляюсь. К тому же, сегодня у нас важное дело, – я улыбнулась. А еще мне нужно отвлекаться. – Зелье с собой?

– Конечно. С собой и готово отправиться в бой. Так что сегодня мы с тобой пообщаемся с этой Лилиан.

Мы с Шейлой вместе вышли в коридор.

– Со своей служанкой поговорила? – поинтересовалась я.

– Более того. Я взяла с нее клятву. Хорошую штуку ты нашла, очень полезную. Думаю, еще не раз пригодится. Пока я не достигла уровня господина и не могу все кругом контролировать при помощи свободной тьмы, буду использовать тьму в заклинаниях клятвы.

– Ты собираешься еще с кого-то брать клятву? – удивилась я.

– Пока нет. Но все может быть, – она пожала плечами.

– Как себя чувствуешь? Как твои ноги?

– Терпимо. Мазь оказалась очень хорошей. Кто бы ни помог тебе с этой мазью, поблагодари его хорошенько.

Я хмыкнула, но ничего отвечать на это не стала.

В зале уже собрались гости. Не в таком количестве, как на открытии сезона балов, но тоже немало. И как только не устают каждый вечер ходить на один бал за другим? Как не надоедает? Ведь постоянно одно и то же! Хотя сегодня, пожалуй, всех ждет небольшое развлечение.

– Вот она! – Шейла прищурилась. – Лилиан. В очень красивом фиолетовом платье. Видишь? Обхаживает нашего кавалера.

– Это тот, который обратил внимание на тебя? Из-за которого Лилиан разозлилась?

– Да. Он самый. Они очень кстати встретились. Пойдем. А впрочем, можешь держаться просто поблизости, я не настаиваю на твоём участии.

Шейла решительно направилась к парочке. Утонченная худощавая брюнетка старательно улыбалась и всячески пыталась заинтересовать высокого широкоплечего лорда с темно-каштановыми волосами и крупным подбородком. Мужчина смотрел на нее с вежливой улыбкой, но особого энтузиазма не проявлял.

– Ваша темнота, Шейла! – тут же обрадовался он, стоило нам подойти. – Вчера вас не было на балу, но я рад, что сегодня вы снова с нами.

Лицо Лилиан нужно было видеть. При появлении Шейлы и столь теплом приеме лорда оно слегка исказилось от с трудом сдерживаемой ярости. Но когда лорд упомянул прошлый бал, на который Шейла не смогла пойти, по губам скользнула довольная улыбка.

– Ваша темность Алайна, – вежливо продолжил лорд. – Рад знакомству.

– Взаимно, – кивнула я.

– Вчера у меня были дела, – с милой улыбкой откликнулась Шейла. – Но я не могла надолго оставить ваше общество. Так что сегодня я снова здесь.

– Потанцуем? – он предложил ей руку.

– С удовольствием.

– Угощения? Напитки? – рядом с нами возник слуга-разносчик.

Легкое дуновение магии, заметное только лишь потому, что я заподозрила неслучайное появление слуги рядом с нами, скользнуло к его ногам. Парень покачнулся, теряя равновесие. Напитки с подноса тут же поехали к нам. И, конечно, опрокинулись. Жидкость разметалась во все стороны. Лорд среагировал быстро. Использовал тьму, чтобы прикрыть себя и нас с Шейлой от фонтана напитков. На Лилиан его магии почему-то не хватило. Леди окатило чуть ли не с головы до ног. И все бы ничего, но обыкновенные мокрые пятна вдруг зашипели, ткань под ними начала истончаться и стремительно исчезать. Хватило всего нескольких мгновений, чтобы Лилиан осталась в нижнем белье.

Из-за грохота разбившихся бокалов к нам оборачивались. Все гости смотрели на нас! И, конечно, на Лилиан. Еще несколько секунд мы и весь зал заодно наблюдали черное белье в белый горошек, а потом истаяло и оно, оставив ошеломленную леди полностью голой.

Шейла смерила ее наигранно сочувствующим взглядом.

– Похоже, удача от вас отвернулась. Есть такая примета. Поссоришься с ученицей господина – разные неприятности начнут случаться. Не слышали?

– Вы... да как вы смеете! – возмутилась Лилиан. Опомившись, торопливо прикрылась тьмой.

– Злой рок, – Шейла покачала головой. – Алайна, согласись? – она повернулась ко мне.

Огромного труда стоило сохранить спокойствие. Воспоминания о Нейшере и его отце до сих пор вызывали яркие, неприятные эмоции. Но я взяла себя в руки, улыбнулась.

– Мои враги и вовсе пропадают...

Прорывав что-то невнятное, Лилиан полностью окутала себя тьмой и перенеслась прочь из зала. Напряженная тишина лопнула, неуверенные смешки раздавались то с одной стороны, то с другой.

Все получилось, как Шейла задумывала. Похоже, она привлекла свою служанку, чтобы та подлила зелье в один из бокалов. Теперь все знают, что учениц господина лучше не трогать. Ведь наверняка догадываются, что неспроста все это произошло, не из-за нескольких едких фраз Шейла решила прилюдно наказать эту Лилиан, должна быть более серьезная причина. Но насколько серьезная и до каких границ мы готовы стерпеть? Да, пожалуй, теперь все знают, что с нами лучше не ссориться.

– Ну надо же, – хмыкнул лорд. Я так и не узнала его имени. – Как оно, оказывается, бывает.

– Символично, – Шейла улыбнулась. – Кажется, вы приглашали меня на танец?

Они ушли танцевать. А рядом со мной возник Стэррон.

– Рад, что вы все же решили посетить бал. Хотел бы верить, что вы соскучились по мне, но, похоже, пришли поддержать подругу?

В первое мгновение мне стало неприятно. Вспомнилось, как Стэррон приставал ко мне в библиотеке. Но усилием воли я подавила это чувство. В конце концов, он извинился. Может, на самом деле сожалеет о случившемся и больше не будет так нагло руки распускать?

– Даже не знаю, соскучилась ли я... – ответила с легким намеком на улыбку.

– Но в любом случае, полагаю, мне стоит порадоваться. Ученицы господина поразительно эффективно справляются со своими обидчицами... или обидчиками.

Какой догадливый! Но спектакль на то и был рассчитан, чтобы дать понять всем, не только Лилиан: против нас лучше не идти, а то ведь и ответить можем. Поэтому мне важно было быть рядом с Шейлой, когда все это произошло. Чтобы знали, что правило касается нас обеих. Стэррон все истолковал верно.

– Для некоторых это было ясно с самого начала, – заметила я. – Но теперь, думаю, будет ясно всем.

– Я немного даже боюсь, – ухмыльнулся Стэррон. – Но, быть может, вы согласитесь на примирительный танец со мной? Обещаю вести себя крайне корректно.

– Хорошо. Посмотрим, как вы выполняете обещания.

Мы вышли в центр зала и начали танец.

– Я слышал, вы прошли четвертый круг и обрели магию тьмы.

– Слухи расходятся так быстро. Но неужели были какие-то сомнения?

– Никаких! – заверил Стэррон. – Наоборот. Ничуть не сомневался, что вы быстро нагоните нас. И, возможно, даже перегоните?

Пытается узнать, для чего господину ученицы? Кем мы станем в итоге?

– Время покажет, – я улыбнулась, давая понять, что подробностей не будет.

– Я бы хотел загладить свою вину, – сказал Стэррон, когда танец закончился. – И...

– Стэррон! Вот вы где! – его окликнул незнакомый лорд. – У меня есть к вам одно важное дело...

– Прошу прощения, Алайна. Должен отлучиться, но мы обязательно еще поговорим.

– Не волнуйтесь. Решайте свои дела.

Стэррон отошел. Я поспешила подальше от танцующих пар. Интересно, Холодный пришел? Или я слишком поздно ему написала? Нигде не вижу Холодного. И господина, кстати, тоже. Судя по всему, он не посещает все балы подряд. Но о произошедшем на этом балу ему наверняка доложат...

Из-за воспоминаний о господине настроение снова ухудшилось. Я подошла к двери, ведущей на балкон. Хотелось ненадолго выйти, подышать свежим воздухом. И тут рядом в окне я увидела чье-то лицо. Чуть не закричала, но вовремя узнала Холодного. Приложив палец к губам, Холодный чуть сместился, приоткрыл дверь, схватил меня за руку и вытащил на балкон.

– Ты что? Боишься заходить в зал? – поразилась я.

– Сегодня на бал пришла одна очень настойчивая леди. Если она меня найдет, то не выпустит уже никогда.

Я рассмеялась.

– Такая страшная леди? Да ты, как посмотрю, нарасхват!

– Да, я популярен, – Холодный приосанился.

– И мне очень интересно, с чего вдруг такой ажиотаж.

– Хочешь сказать, я недостаточно привлекательный мужчина? – наигранно оскорбился Холодный. Я на всякий случай присмотрелась к нему.

– Очень даже привлекательный, – заверила совершенно искренне. Он, кстати говоря, снова был мертвым. Живых красок не осталось, а больше, вероятно, Холодный никого не убивал. – Но ведь ты... сам сказал, что чувствуешь себя на семнадцать. А вот приглашенные на бал леди вряд ли чувствуют себя на семнадцать.

– Ну... во-первых, они знают мой настоящий возраст. – Холодный уселся на перилах. Впрочем, не забывал поглядывать в окно. Видимо, чтобы вовремя среагировать, если кто сюда пойдет. – Некоторые леди хотят познакомиться меня со своими дочерьми, племянницами, младшими сестрами. А во-вторых, многие любят экзотику. И я сейчас не о возрасте. Как бы там ни было... я уже четыреста тридцать шесть лет существую в этом мире проклятых. – Он посмотрел неожиданно серьезно. Исчезла веселость, напускная непосредственность. Я прочитала в темных глазах мудрость, всю тяжесть сотен лет вдруг ощутила на себе. – Кроме того, я мертвый.

– Ты только со мной ведешь себя так расслабленно, – догадалась я. – Все остальные видят в тебе прожитые годы, видят тем, кто существует со времен появления тьмы?

– Да. Именно так.

И их привлекает то, что Холодный мертв? Но как это может привлекать? И как это вообще возможно, если от одного его прикосновения люди превращаются в горстку пепла!

– Но как...

– Как они себе это представляют? – усмехнулся Холодный. – После того, как я вытяну из кого-нибудь жизнь, ко мне вполне можно дотрагиваться безбоязненно. Ведь на время я становлюсь живым.

– Они хотят, чтобы ты убивал постоянно?! – поразила я.

– Не будем об этом. – Последний серьезный, мудрый, наполненный темной памятью веков взгляд – и снова маска расслабленной веселости. А может, и не маска вовсе? Может,

Холодный бывает разным, и только со мной показывает эту сторону, семнадцатилетнего парня, который, несмотря ни на что, несмотря на смерть, до сих пор в нем живет? – Пойдем прогуляемся. Надоело вздрагивать от каждой тени в окне.

Холодный перекинул ноги через перила.

– Ты собираешься спрыгнуть? Здесь же высоко!

– А, ну да... Мне-то ничего не будет, а вот тебя убить не хотелось бы. Что предлагаешь?

– Возвращайся и встань рядом со мной.

Холодный спорить не стал, послушался. Я призвала тьму, подхватывая нас обоих. Мы с Шейлой натренировались достаточно, чтобы теперь быть уверенной в собственных силах. Тьма подняла нас в воздух, пронесла над перилами и бережно опустила на землю под балконом.

– Отличный способ передвижения, – присвистнул Холодный. – Вместо перемещений?

– Приходится. Перемещаться пока не научилась. Но согласись, так тоже здорово!

– Даже не спорю! – рассмеялся Холодный.

А потом мы гуляли по саду, болтали обо всем на свете.

– Я ведь не просто так позвала тебя встретиться. Поблагодарить хотела. За баночку мази от ожогов. Надеюсь, моя просьба не доставила тебе сильных неудобств?

– Ерунда. Мне эта дрянь не нужна, но раздобыть ее не так уж сложно.

– Спасибо.

– Без проблем. Сочтемся, – усмехнулся Холодный.

– Не знаю, смогу ли чем-то помочь, но если вдруг понадобится, обращайся.

– Непременно. – Улыбка Холодного показалась задумчивой и даже предвкушающей. Очень надеюсь, что он не придумает ничего невыполнимого.

– Ты сказал, что тебе эта мазь не нужна. А... что вообще происходит, если тебя ранить?

Внезапно Холодный стянул перчатку и протянул ко мне руку вверх ладонью.

– Попробуй.

Я отпрянула. Честное слово, не хотела! Но... как-то сразу сработал рефлекс. Чтобы случайно не коснуться.

– Извини. – Я смутилась. – Мне нечем тебя ранить. Думаешь, постоянно ношу с собой кинжал?

– А стоило бы. Хотя вряд ли поможет от кого, – он пожал плечами. – Тьмой попробуй хлестануть.

– Ты уверен?

– Да. Попробуй.

Бить Холодного было странно. И вообще не хотелось! Но раз уж он настаивает. Сосредоточилась. Призвала тьму. И ударила хлыстом по ладони. Ничего не произошло. Хлыст ударил о руку, но не оставил ни порезов, ни других следов. Все такая же чистая, бледная кожа, идеально ровная, без малейшей царапины.

– Может, я плохо ударила?.. – Ну, мало ли. Совсем ведь недавно начала тренировки.

– Ударь сильнее, если хочешь, – усмехнулся Холодный.

– Это ведь бесполезно, да? Тебя ничего не берет?

– Да. Я неуязвим. А вот все остальные – очень даже уязвимы. Особенно, если ко мне прикоснутся.

Я содрогнулась, вспомнив серую кучку пепла – все, что осталось от напавшего на меня мужчины.

Холодный снова надел перчатку.

После впечатляющей демонстрации мы еще немного погуляли, потом разошлись. Я решила вернуться к себе, раз уж все равно в очередной раз сбежала с бала. А на выходе из сада чуть ли не столкнулась со Стэрроном.

– Вы меня преследуете?

– Нет, что вы. Не нашел вас в зале, расстроился, решил подышать свежим воздухом. Совсем не ожидал встретить вас здесь.

– Я тоже решила подышать свежим воздухом, – сказала я, хотя совсем не обязана что-то ему объяснять. И с подозрением прищурилась: – Но так ли уж вы расстроились?

– Конечно! Я, может быть, только потому и прихожу на каждый бал, что надеюсь встретить вас.

– А я думала, на бал обычно ходят, чтобы потанцевать с разными леди...

– Это поначалу. Пока не встретишь ту самую, – Стэррон многозначительно улыбнулся.

Глядя прямо в глаза, он взял меня за руку. Я замешкалась, не зная, как на это реагировать. С одной стороны, Стэррон не вызывает во мне никаких особых эмоций. Приятный мужчина, красивый. Но больше ничего. Это при виде господина я теряю голову, это к господину я бы хотела прикоснуться. Хотела бы, чтобы сейчас именно он держал меня за руку и смотрел в глаза. Но вдруг этого не будет никогда? Вдруг я просто не нравлюсь господину? Конечно! Как ему можно нравиться, если он ничего не чувствует? Может, я зря размечталась, зря надеюсь пробудить в нем эмоции? Может, стоит обратить внимание на кого-то другого? Дать шанс Стэррону?

Лорд начал медленно наклоняться ко мне. Я занервничала, борясь внутри с самой собой. Позволить себя поцеловать? Или все же оттолкнуть?

Отстранилась. Просто не смогла. Ведь это мой первый поцелуй. И он должен быть с тем, кто мне хотя бы нравится, как мужчина. А Стэррон... я не знаю, как к нему относиться, но, когда смотрю на него, сердце не начинает биться чаще.

– Вы нравитесь мне, Алайна, – произнес Стэррон, не спуская с меня взгляда. – Но я подожду. Хотя не скрою, мне безумно хочется ощутить мягкость ваших губ.

Он поднял руку и кончиком пальца провел по нижней губе. Я ощутила что-то горькое. Очень горькое, обжегшее губу. Но ничего предпринять не успела – попросту потеряла сознание.

Холодная, плотная тьма оплетает руки и ноги. Странно. Раньше она только навевала сны, но не оплетала так отчетливо. Более того, сразу покидала, стоило мне проснуться. Я открыла глаза. Изумленно осмотрелась, пытаюсь сообразить, что происходит. Где я? Это совсем не похоже на мою спальню. Как я здесь...

Стэррон! Я увидела его и сразу вспомнила нашу встречу в саду. А потом горечь на губах из-за его прикосновения.

Вокруг – черные каменные стены, испещренные незнакомыми символами. Совсем немного свободного пространства, у дальней стены – стол с какими-то предметами. Я, между прочим, приковала тьмой к одной из стен!

– Очнулась? – Стэррон повернулся ко мне.

– Где мы? Что происходит?

– Где? В подвале моего замка. В моей магической комнате. Или, вернее будет сказать, ритуальной.

– Но о каких ритуалах вы говорите?

– Ты еще слишком мало всего знаешь. И это мне на руку, так гораздо удобней. Видишь ли... С начала времен магией обладали лишь благословенные. Но они так себя только называют. Какие они благословенные? Самовлюбленные, напыщенные идиоты. Некоторые из них разработали ритуалы для усиления магии. Есть вещи, которые можно совершить только при помощи ритуалов, никакие заклинания не помогут. И то, что было придумано для магии благословенных, вполне сгодится и для тьмы. С некоторыми доработками с моей стороны. Так вот, Алайна. Ты замечательная девушка, и мне не хотелось бы тебе навредить. Но гораздо важнее другое. С твоей помощью я получу больше тьмы, чем у меня есть сейчас.

– То есть вы собираетесь провести ритуал, при помощи которого отнимите мою тьму?

– Все верно.

– Но зачем? Ведь можно войти в источник тьмы, поговорить с тьмой, попросить...

– Поговорить? – Стэррон перебил меня. – Я пытался. Тьма не разговаривает со мной. Она никогда ни с кем не разговаривает!

Вот с этим я могла бы поспорить.

– Я просил. Много раз ходил в источник и просил увеличить силу моей магии. Но тьма оставалась равнодушна к моим просьбам. Мне, пожалуй, еще повезло. Некоторых она лишала своей милости. А мне просто ничего не давала. Я устал просить. И нашел прекрасный ритуал, который передаст твою тьму мне. К сожалению, тебя этот ритуал убьет, но иногда приходится идти на жертвы. Мы могли бы стать прекрасной парой, однако твоя тьма для меня важнее.

Да он спятил! Кто бы мог подумать! Глядя на Стэррона, совсем не скажешь, что он сумасшедший, помешанный на силе.

– Послушайте. Вы ведь не сможете получить мою тьму. Нет, конечно, вы ее получите. Но что будет, когда потратите? Вы сможете восполнить только до того уровня, который был вам предназначен

изначально. Вся моя магия... она вам только на один раз. Разве оно того стоит?

– Стоит, Алайна, стоит. Видишь ли, как все это происходит. Тьма отводит нам определенный уровень, своеобразный резерв, который в нас помещается. Твоя магия расширит мои границы. И потом будет восполняться уже то количество, которое я потрачу. Если я получу твою тьму, а потом использую ее и всю свою, ко мне вернется потраченное. Мое и то, что изначально принадлежало тебе.

– А вы не боитесь идти наперекор тьме?

– Не боюсь. В источник я больше не пойду. Только в источнике она может лишит меня силы. Но у нее не получится, я туда просто не пойду. И не рассчитывай, пожалуйста, на своего господина. Мы очень далеко от его замка, он ничего не почувствует, не сможет тебя отыскать.

– Но как вы вытащили меня из замка? Должны были остаться следы. Вы слишком самонадеянны.

– Нет, Алайна. Я все предусмотрел. Ты почувствовала на губах горечь? Это было зелье, которое тебя усыпило. Я взял тебя на руки и вынес с территорий замка. Ушел достаточно далеко, чтобы господин не смог определить, что перемещаюсь я вместе с тобой. И куда именно перемещаюсь, он тоже не сможет определить, даже если потом решит проверить. Он ничего не узнает.

– Но почему я?!

– Потому что я не размениваюсь по мелочам. – Стэррон довольно улыбнулся. – Ты, как ученица господина, должна была получить большое количество тьмы. В то же время ты еще не познала всю свою силу, не раскрыла ее. И не сможешь дать мне отпор.

– Все это время... вы ждали меня? Долгие годы?

– Нет конечно. Но ты помогла мне попасть в библиотеку и найти нужную книгу.

Значит, его появление рядом с библиотекой было неслучайно...

Он считает, я не смогу дать отпор? Это мы еще посмотрим.

Я призвала тьму, срывая оковы. Вернее, попыталась. Они только дрогнуть успели, прежде чем Стэррон использовал магию. Меня снова припечатало к стене, поток тьмы накрыл почти полностью, оставляя свободным только лицо. Я забила в оковах, пытаюсь хоть как-то их сместить, хоть что-то сделать. Но они не поддались. Снова призвала

тьму, не срывая оковы, но атакуя Стэррона. Тот встретил мою тьму своей, без труда прикрываясь от удара.

– Прости, дорогая, но ты меня отвлекаешь. Так дело дальше не пойдет.

Его тьма устремилась ко мне и накрыла с головой. Больше я ничего не видела и почти ничего не чувствовала. Только твердую, холодную стену ощущала спиной. Вертела головой, пыталась высвободить руки или ноги. Но тьма держала крепко, в ней нельзя было пошевелиться. Черная пелена застилала обзор.

Вот теперь страх по-настоящему начал охватывать меня.

Стэррон сумасшедший! У него ничего не получится. Даже если он отберет мою тьму, а потом потратит, она попросту не станет восполнять этот резерв. Или станет? Сможет ли она как-то отрезать этот поток, больше не наделять силой Стэррона? Ведь она захотела бы наказать, я это знаю точно!

Все было бы не так страшно, если бы Стэррон просто отобрал мою магию. Это не проблема. Я войду во тьму, снова пройду четвертый круг и верну все, что было. Вот только... Стэррон сказал, что ритуал меня убьет.

Я не хочу умирать! Тем более так глупо и ради чужого могущества.

Нужно что-то придумать, пока не стало слишком поздно.

Прикрыла глаза, сосредоточилась. Тьма живая, она со мной разговаривает.

– Тьма! – позвала я. – Тьма, пожалуйста, ответь. Ты слышишь меня?

Но в ответ – тишина. Тьма не слышит на таком расстоянии. Чтобы с ней поговорить, нужно войти в источник. А сейчас мы слишком далеко, даже не в замке господина. Неужели тьма не сможет помешать Стэррону, позволит ему против ее же воли завладеть большим количеством силы? И убить меня?..

Нет, я что-нибудь придумаю! Если никто не поможет, я должна справиться сама. Тьма окружает, но во мне тоже есть тьма. Не знаю, чья тьма сильнее, но хотя бы от оков я должна избавиться.

Снова сосредоточилась, обращаясь к магии внутри себя. Усилием воли выплеснула во все стороны. Ни в первую секунду, ни во вторую ничего не произошло. Все та же тьма окружала меня, но я чувствовала

в этом и свою тьму. Не сдавалась, продолжала высвобождать магию, выбрасывать наружу в надежде перебороть тьму Стэррона, сбросить с себя. Бесперывный поток, еще и еще.

Тело дрожит от напряжения, по вискам стекают капельки пота, спина тоже взмокла. Но я продолжаю выплескивать тьму. И оковы поддаются. В какой-то момент, после еще одного усилия воли, пелена слетает с меня. Я вижу Стэррона. Он стоит передо мной в нескольких шагах и произносит заклинание. Вижу, как символы на стенах загораются каким-то темным, грязным светом. Атаковать не успеваю. Стэррон лишь поводит бровью – и ко мне устремляется очередной поток тьмы. Он преодолевает мой, отталкивает и впечатывает меня в стену. Сотни колючих иголок прожигают тело, боль охватывает меня целиком. В груди стремительно разгорается странное, тянущее ощущение. Я пытаюсь призвать тьму, но она больше не слушается. Выходит из моего тела, устремляется к Стэррону. Против моей воли.

Страх затопляет сознание. Отчаяние и боль переплетаются.

Я не хочу умирать, не хочу!

Но тело не просто дрожит – содрогается от напряжения крупными волнами. Кажется, еще немного – и оно разлетится на части.

Но почему-то не я – стены разлетаются на части. В комнату врывается мощный поток чужой тьмы. Стэррон кричит, все вокруг меркнет, наполняется безграничной, крошечной чернотой. Тянущее ощущение уходит. И оковы тоже исчезают. Я падаю. Меня подхватывают чьи-то руки. Очень знакомые руки. Перед глазами на мгновение встает лицо господина. Тьма оплетает нас, закручивается и переносит сквозь пространство.

– Жди здесь. – Господин отпустил меня и снова куда-то перенесся.

Я пошатнулась. Сделала пару шагов и рухнула на диван. В отведенных мне покоях. Господин спас меня. И вернул в свой замок.

Время летело быстро, как-то незаметно для меня самой. Больше не было тянущей боли в груди, никто не пытался лишить меня тьмы, но осталось легкое жжение. Я чувствовала ужасное перенапряжение, на грани. Тело продолжало дрожать. Кажется, меня даже лихорадило.

То лишаясь сознания, то снова возвращаясь, я совсем потеряла счет времени. Господин не возвращался. Поняв, что так больше продолжаться не может, я с трудом поднялась и побрела в ванную комнату. Чуть не упала, забираясь в ванну. Наверное, такое падение

могло плохо закончиться – сил поддержать себя при помощи тьмы не было совсем. Я вообще не чувствовала тьму внутри себя. Физические ощущения затмили все остальные.

Дрожащими руками вымылась, ополоснулась. В комнату возвращалась уже ползком. Плохо помню, как добралась до кровати.

Уже в ночи, сквозь сон почувствовала чужое присутствие. Приоткрыла глаза, увидела стоящего возле кровати господина.

– Сегодня ты была непозволительно слаба, – произнес он и тут же призвал тьму, переносясь прочь из комнаты.

Я даже не уверена, что это произошло на самом деле, а не пригрезилось мне.

Пятый круг тьмы. 4

– Ты оказалась слаба. Не смогла о себе позаботиться. Тьма уже есть в тебе. В тебе есть все, что нужно, чтобы защититься самой. Но ты не смогла.

Мы стояли друг перед другом в тренировочном зале. Тяжелый, мрачный взгляд господина сковывал меня и причинял боль. Сегодня господин позвал на тренировку только меня. Жесткие слова ранили и казались совершенно несправедливыми.

– Я только обрела тьму! Как я могла справиться со Стэрроном? Он уже давно владеет тьмой, многое знает, многое умеет.

– Ты будешь со мной спорить? – холодно спросил господин.

Его взгляд, казалось, пронзил меня насквозь. В горле пересохло.

– Нет, – прохрипела я.

– Еще раз спрашиваю. Ты осмелишься со мной спорить? – он сделал шаг ко мне.

– Нет, господин, – сказала громко и твердо.

– Правильно. Не стоит со мной спорить, – согласился он обманчиво мягко. – Это плохо заканчивается. А теперь, Алайна, – его голос снова стал жестким, – начнем нашу тренировку. У тебя есть тьма, и теперь ты сама должна научиться себя защищать.

Тьма господина устремилась ко мне. Лишь каким-то чудом я успела заблокировать удар. Вернее, попыталась. Призвала силу, защищаясь, но тьма господина вспорола ее, словно не было никакой преграды, и настигла цель. Мощным ударом меня подбросило и отшвырнуло на несколько метров. Я упала на пол и едва не закричала

от боли. Спина запылала огнем, из легких выбило воздух. Но господин не позволил перевести дыхание, тут же снова атаковал.

Я пыталась защищаться. Падала и снова вставала. Призывала тьму, но магия господина неизменно оказывалась сильнее, прорываясь сквозь защиту каждый раз. Удар по руке, царапина на скуле. Рана на ноге, плечи в синяках, вся спина и ладони ободраны до крови.

– Вставай!

Пошатываясь, я снова поднялась. Перед глазами расплывалось. Тело дрожало и отказывалось подчиняться. Пот вперемешку с кровью лился беспрерывно.

– Подойди.

Сил почти не осталось, но я поплелась к господину. Раненая нога подгибалась и совсем не держала тяжесть тела, приходилось подволакивать ее за собой, всю опору оставляя на другую.

Господин окинул меня взглядом сверху вниз. С его пальцев сорвалась тьма и устремилась к моей ноге. Самая серьезная рана, с которой почти невозможно было передвигаться, моментально зажила.

– Ты слаба, Алайна. Я защищал тебя, пока ты не владела тьмой. Я не намерен каждый раз срываться с места и бежать тебя спасать теперь, когда ты сама должна о себе позаботиться. И тебе придется научиться. Если хочешь выжить. А теперь иди. Пусть остальные раны напоминают тебе о слабости, с которой нужно бороться.

И я пошла. Что еще мне оставалось делать? Пошла пешком, прекрасно помня, какой долгий путь лежит от тренировочного зала до личных комнат. Сил на то, чтобы призвать тьму и передвигаться с ее помощью, тоже не осталось. Да, что-то еще было на дне, я это чувствовала, но также я чувствовала, что очередного использования тьмы тело попросту не выдержит. Оно еще не привыкло к подобным нагрузкам.

Господин, конечно, прав. Он не обязан носиться со мной, каждый раз спасать. Если я не найду в себе сил, чтобы защититься самой, значит, просто не достойна быть его ученицей.

Я все понимаю. Недостаточно просто получить тьму, ее нужно развивать в себе. Не сразу получится использовать всю магию, какая есть, тело нужно тренировать, приучать постепенно, чтобы оно выдерживало все большие потоки тьмы, проходящие сквозь него. Именно этого теперь добивается господин. Заставляет применять все

больше, чтобы я освоилась как можно быстрее, чтобы наконец ощутила всю полноту своей силы, чтобы она вся была мне доступна.

Но... как же больно мне, как тяжело просто переставлять ноги, как тяжело держаться в сознании. А еще на глаза против воли наворачиваются слезы. Наверное, все же от обиды. Несмотря ни на что, я не ожидала, что господин окажется настолько жесток.

– Эй, грязная девка...

Я остановилась, подняла голову и наткнулась на ехидный взгляд незнакомой леди. Впрочем, я видела ее на балу, только имя не запомнила.

– О, ваша темность Алайна. Извините, не узнала. Что-то случилось? Выглядите, как побитая собака... Просто отвратительное зрелище, неужели господин с вами так обращается?

Я не знала, что ответить. Стояла посреди коридора и смотрела на нее, просто не зная, что ответить!

Внезапно из-за угла вырвалась плеть тьмы и оплела горло леди. Шейла выскочила следом, словно смертоносный смерч, налетела на женщину. Кончики сотканых из тьмы когтей уткнулись в кожу леди чуть пониже плети.

– Знаешь историю с Лилиан? О Нейшере или его отце Крайшере слышала? – поинтересовалась Шейла. Она не стала поднимать леди над полом, как это делал с нами господин. Только сдавила тьмой ее горло. Может быть, женщина и могла защититься, но она слишком боялась пошевелиться. Малейшее движение – и Шейла вспорет ей кожу когтями.

– Да как вы смее... – просипела она, вытаращив глаза.

– Нет, твоя темность. Это как ты смеешь. Мы с Алайной – ученицы самого господина. А ты – всего лишь его подчиненная. И не стоит забывать ни на минуту о том, что мы обе выше тебя. И можем сотворить с тобой все, что захотим.

– Вы всего лишь ученицы. Господин вам не позволит...

– Думаешь? – перебила Шейла. – Думаешь, господин вмешается, если я решу тебя придушить или проткнуть когтями насквозь? Может, проверим?

– Нет! – вот теперь в глазах леди отразился настоящий страх. – Не надо.

– Тогда извинись перед Алайной. Она занималась, устала немного, а тут ты... портишь ей настроение своими глупыми комментариями.

– Простите, ваша темнота Алайна. Я не хотела вас оскорбить.

– Алайна? – уточнила Шейла.

– Извинения приняты, – тут же сказала я.

Только после этого Шейла отпустила леди. Отстранилась от нее, убрала тьму, оплетающую горло. Леди бросила на нас последний испуганный взгляд и припустила прочь. Почти бегом!

Шейла повернулась ко мне, окинула оценивающим взглядом.

– Пожалуй, на своих двоих ты не дойдешь...

Она призвала тьму, подхватывая нас обеих. Дальнейший путь до наших комнат пролетел совсем быстро.

– Спасибо, Шейла. Ты меня выручила, – выдохнула я, развалившись на диване. До него от порога комнаты дошла уже своими силами.

– Ерунда. Ты помогла мне, я помогаю тебе. Мы ведь подруги, – она улыбнулась.

– Подруги, – я улыбнулась в ответ. Правда, вышло несколько вяло. Сил не хватало.

– Господин совсем тебя загонял. Меня он тоже тренирует одну, но не так издевательски. На тебе живого места нет! Даже лицо не пощадил. Гад.

Догадываюсь, как отвратительно выглядит скула. Мне даже кажется, что я вижу ее краем глаза – настолько вздулась на ней порезанная кожа.

– Господин хочет, чтобы мы были сильными.

– Ну да, ну да, – фыркнула Шейла. – Подожди, я сейчас вернусь. Только не умирай.

– Не умру, – пообещала я. Чувствую себя, конечно, крайне паршиво, но умирать вроде бы не планирую. Интересно, а если бы я была при смерти, господин залечил бы смертельные раны? Наверное, да. Ведь ногу он мне все же вылечил, а там была самая серьезная рана. Остальное – так, ерунда. Царапины и синяки. Просто очень большие и очень болезненные. А еще их очень много.

Шейла ушла. Я уставилась в потолок, лениво размышляя.

Иногда господин кажется почти заботливым. Конечно, он остается холодным, конечно, он уверяет, что ничего не чувствует, но кажется, будто это не так, будто он на самом деле переживает и заботится. Как после нападения Нейшера, например. И даже после особо сложных кругов тьмы, когда он держит меня на руках, а я вижу его глаза, так легко убедить себя, будто господину не все равно.

В другие моменты господин жесток и безжалостен, груб и беспощаден. Он спас меня от Стэррона, но дал понять, что в следующий раз мне придется самой позаботиться о себе. Так мало времени на овладение тьмы, так жестоко. Но мне придется справиться, найти в себе силы и не сломаться.

Шейла вернулась. Победно продемонстрировала небольшую баночку, очень похожую на ту, в которой была мазь от ожогов.

– После подставы от Лилиан я озаботилась нашим лечением, – пояснила Шейла. – От господина не дождешься. Он скорее покалечит, чем вылечит. Поэтому я раздобыла сама. Эта мазь не от ожогов. Зато помогает от ран и синяков.

– То, что нужно.

– Именно. Раздевайся, я помогу тебе.

Однако, прежде чем обрабатывать раны, пришлось принять ванну. Слезы выступали на глаза, хотелось орать, но я терпела. Закусывала губу и терпела, хорошенько промывая поврежденную кожу. А потом Шейле действительно пришлось мне помочь. Тело слушалось плохо. И если я могла намазать руки, ноги, живот и лицо, то обработать спину самой не получилось. Спину намазала Шейла.

– Все. Одевайся и отдыхай, – скомандовала она. – Сейчас позову служанку, пусть принесет чай. Что-нибудь хочешь еще?

– Ничего не хочу. Спасибо, Шейла. – На глаза снова выступили слезы.

– Ты чего? Не хватало еще разреветься. Слезы, между прочим, попадут на скулу, а там мазь!

– Спасибо, – всхлипнула я, старательно пытаюсь не расплакаться.

Шейла подскочила ко мне и крепко обняла.

– Не плачь, Алайна. Поплачешь в другой раз. Ну или ладно, плачь прямо сейчас, а потом мы тебя умоем и снова намажем порез на скуле.

Я все-таки не сдержалась, разревелась. Скулу пощипывало от слез. Шейла поглаживала мои волосы, стараясь не задевать спину,

тихонько укачивала и приговаривала:

– Мы будем сильными, мы со всем справимся. Он еще увидит! Увидит, какими сильными мы будем. Даже сильнее его...

Это было мое первое разочарование. И первая сильная боль.

Каков господин на самом деле? И нужно ли его любить?

Пятый круг тьмы. 5

Почтовый паук забрался на стол, за которым я делала записи. Решив отвлечься от изучения полезных материалов, я открыла дневник и теперь изливала в него свои мысли и чувства. Но паук отвлек. Просочился под дверь кабинета, стремительно вскарабкался по ножке стола и просверлил меня взглядом красных глазок. Синее облачко, которое он принес с собой, рассеялось. Я развернула записку, зачитала: «Иди за пауком, он тебя проводит. Но сначала переоденься».

И как это понимать? Почерк господина я узнала, это он, вне всяких сомнений. Только что ему нужно от меня? На тренировки он тоже приглашал пауком, если те состоялись вне расписания, но сразу предупреждал, что это будет именно тренировка. Сейчас – ни слова о причине приглашения. Во что нужно переодеться?

– Спасибо за доставку, – поблагодарила я. – Ты не знаешь, как именно я должна переодеться?

Паук ответил умным, пристальным взглядом. Но увы, сказать словами он не мог, даже если действительно знал.

Стук в дверь раздался внезапно. Кого еще принесло? Я ведь спешу! Наверное. Господин не указал, должна я поторопиться или нет и сколько он намерен ждать.

На пороге за дверью обнаружилась Варша. Помощница по созданию женской красоты, как она сама себя называет.

– У нас мало времени. Перейдем сразу к делу, – объявила она, врываясь в комнату.

Управились действительно быстро. Я пыталась расспросить, что намечается, почему господин велел именно ей помочь мне привести себя в порядок, но Варша то ли тоже не знала, то ли не хотела отвечать. Только ворчала, что времени слишком мало. И чем меньше оставалось времени, тем сильнее я нервничала. Важный прием? Очередной бал? Нет, к балам нас уже давно не готовили подобным образом. Если господин позвал Варшу, значит, дело серьезное.

– Все, готова, – объявила она.

Я повернулась к зеркалу и не удержалась от удивленного вздоха. Открытые плечи, волнующее декольте. При движении черная ткань начинает отливать серебром и словно перетекает по телу. Юбка, мягкая, струящаяся, книзу расходится, однако не слишком широко. Светлые волосы убраны в затейливую прическу, а вдоль шеи спускаются, слегка завиваясь, заманчивые прядки. Они почему-то притягивают взгляд. Совсем легкий макияж подчеркивает нежность, но вместе со сложной прической и черным платьем весь образ – это удивительное сочетание мягкого и строгого, светлого и темного. Теперь я несколько больше похожа на темную леди, и все же не потеряла себя.

Подол пошевелился. Я опустила удивленный взгляд. Надо же, это паук потрогал юбку, уставившись на меня с ожиданием.

– Иду! – сказала я. – Спасибо, Варша. Это прекрасно.

– Еще бы, – фыркнула она.

Паук припустил к двери, я поспешила за ним.

Идти пришлось не так уж далеко, но не к покоям господина, как я полагала вначале. С каждой минутой нервничала только сильнее. Неужели прием, будут знатные гости? Но почему без предупреждения, зачем такая спешка.

Паук остановился перед двустворчатыми дверьми и для наглядности ткнул в их сторону лапой.

– Спасибо, что проводил, – поблагодарила я. В награду угостила небольшим облачком тьмы.

Перевела дыхание и осторожно прикоснулась к двери, напряженно гадая, что ждет впереди. Дверь легко поддалась, как будто раскрылась сама. Нет, не сама – я уловила дуновение тьмы.

Только с моим появлением зажглись свечи, озаряя темноту холодным светом, открывая взгляду красивый зал в темно-синих и серебристых тонах. Господин стоял у окна, но стоило мне войти, тут же обернулся. В элегантном камзоле, темном, как всегда. Темно-шоколадные, слегка выющиеся пряди обрамляют лицо. Черные глаза оценивающе проходятся по мне взглядом с головы до ног.

Но что самое главное, в зале нет больше никого. Ни лордов, ни леди, ни Шейлы. Только мы. И стол, на котором тоже стоят свечи.

Несколько секунд мы смотрели друг на друга. Я по обыкновению ощущала растерянность и не знала, как себя вести. Наконец господин

произнес:

– Прекрасно выглядишь. Проходи.

А ведь я на самом деле застыла у самого порога!

Вошла в зал, остановилась рядом с длинным, персон на сорок, столом.

Что происходит? По какому поводу мы собрались? Я бы хотела спросить, но не знаю, имею ли право. В последнее время я совсем не представляю, на что имею право! Что если спрошу, а господин разозлится? Или не разозлится, но, не теряя абсолютного спокойствия, накажет.

Хватит! Я не собираюсь бояться его и вздрагивать от каждого слова. Будь что будет...

– Что все это значит, господин? У нас какой-то праздник? Или это очередная проверка?

– Как ни странно, ты угадала, – усмехнулся он. – Праздник. Если вести подсчет времени по твоему миру, то сегодня тебе исполняется восемнадцать.

День рождения? Надо же, я совсем забыла о нем. Да и к тому же, из-за перемещения между мирами потеряла счет времени.

– Мы будем праздновать мой день рождения?

– Да. Будем. Присаживайся. – Он отодвинул стул рядом с тем, что стоял во главе стола.

Еще не до конца веря в происходящее, я присела. Господин занял место не во главе стола, как я ожидала. Он сел напротив меня. Так действительно было удобнее... смотреть друг на друга. Вошли слуги, принялись расставлять еду, напитки. Мое удивление росло. Неужели это все происходит на самом деле? Господин не забыл, высчитал, когда должен быть мой день рождения? И не просто запомнил, но решил его отпраздновать? Вместе со мной?

Какое-то время мы молчали. Ужинали, пробуя разнообразные блюда. Не знаю, что думал господин и мог ли он что-то чувствовать, но я наслаждалась этим удивительным вечером, наслаждалась тем, что мы только вдвоем, сидим друг напротив друга, иногда встречаемся глазами.

Потом господин поднялся. Я тоже поднялась, соблюдая правила.

– Пойдем.

Господин направился к окну, отодвигая тяжелые портьеры. За ними обнаружился выход на балкон.

Ночное небо сияло голубыми и белыми звездами, холодными и как будто равнодушными. До сих пор не могу привыкнуть к такому небу. В нашем мире звезды всегда были ярче и дарили тепло. А здесь нет теплого света. Но, стоя на балконе рядом с господином, чувствуя его взгляд на себе, я начинаю думать, что теплый свет не так уж нужен. Сад, открывающийся взору с балкона, тоже усеян огоньками, холодными, голубыми. И это тоже кажется красивым – все вокруг становится каким-то особенным благодаря тому, кто сейчас стоит рядом и внимательно смотрит на меня.

Господин немного подался вперед, в его руках я увидела кольцо. Красивое, с дымчато-серыми камнями.

– Под цвет твоих глаз, – пояснил господин, озвучив мои мысли. – Это подарок.

Кажется, я почти не дышала, когда его пальцы касались кожи, надевая на шею кольцо. Наслаждалась каждым мгновением, ловила эти ощущения, запоминала, впитывала в себя. Снова этот контраст: холодный взгляд, по которому невозможно прочесть ничего, и пальцы, которые дарят настоящее, живое тепло.

– Спасибо. Очень красиво, – выдохнула я. На самом деле очень страшно было пошевелиться, сказать лишнее слово и разрушить волшебный момент, когда мы стоим так близко друг к другу, смотрим глаза в глаза. А в этой черной тьме так хочется потеряться, утонуть, погружаясь все глубже.

Господин не спешил отстраняться. Застегнув украшение, снова провел рукой по коже, очерчивая линию кольца чуть выше. Затем коснулся подбородка, погладил.

– Знаешь, Алайна. Ты очень не похожа на всех остальных, – сказал он.

– Цветом волос? – сердце уже колотилось так часто и громко, что мне казалось, господин тоже слышит, просто не может не слышать.

– Не только. Ты удивительно живая для этого проклятого мира. И я чувствую тепло твоей души. Оно манит и зовет.

Не сводя с меня взгляда, медленно наклонился. Я затаила дыхание, замерла, снова боясь пошевелиться. Бешеный стук сердца отдавался в висках, кажется, меня даже начало потряхивать от

осознания, что сейчас случится. От осознания, предвкушения и еще огромного количества непонятных, спутанных, но ярких эмоций.

Одна рука господина легла мне на талию. Вторая, мимолетно коснувшись локона у шеи, устремилась к затылку. Шпильки одна за другой полетели на пол. Волосы упали на спину тяжелой волной. Пальцы господина тут же зарылись в мягкие локоны.

– И волосы тоже очень красивые, – согласился он. – Необычные. – Последние слова господин прошептал уже мне в губы.

Вздрыгнула, ощутив его дыхание. Но не отстранилась. Мне совсем не хотелось отстраняться. Страх переплетался с желанием почувствовать его губы на своих, узнать, каково это – когда целует мужчина, к которому тянет так сильно. И господин поцеловал меня. Сначала медленно, неторопливо. Его губы ласкали мои, исследовали, пробовали на вкус. Я привыкала к новым ощущениям, таким тягучим и упоительным. Это не хотелось прекращать, хотелось продлить момент как можно дольше.

Я ответила на поцелуй, робко, неуверенно. И это было подобно прыжку в пропасть. Господин больше не ласкал – поцелуй стал горячим, глубоким, захватывающим. Ураган чувств и эмоций накрыл с головой, обрушился безумно сильным шквалом, унося за собой. Дыхание окончательно сбилось, тело ослабело, ноги подогнулись от переизбытка слишком ярких, невероятных эмоций.

Все закончилось быстро. Господин разорвал поцелуй, продолжая обнимать, а теперь и поддерживать. Я потрясенно смотрела на него, пыталась отдышаться и собраться с мыслями.

– Пожалуй, пока хватит, – насмешливо сказал он. – Ноги не держат совсем, падать будешь?

– Нет, я справлюсь, – решительно сказала я.

Господин отстранился, отпуская меня. Не упала, смогла удержаться. Очень старалась!

– Господин, я... не понимаю...

Это я в него влюблена, это я жаждала поцелуя. Разве мог господин мной заинтересоваться? Почему до этого он вел себя отстраненно, а теперь вдруг поцеловал? Что изменилось? Не понимаю! Неужели он тоже... нет, он ведь не должен ничего чувствовать.

– Пойдем, у меня есть еще кое-что для тебя.

Он взял меня за руку и призвал тьму, перенося нас обоих сквозь пространство.

Оказались во дворе замка перед калиткой, за которой уже начинался лес. В кустах внезапно что-то зашуршало.

– Ларши, иди сюда.

Ларши?!

Сначала из кустов высунулась мордочка. Потом вылез весь зверь целиком. В первое мгновение мне показалось, что это тот самый Ларши, которого я видела во сне. Но нет, это не мог быть он, тот Ларши ушел во тьму, оставил господина. Этот оказался чуть мельче, всего лишь до колена мне. Черная, поблескивающая чешуя покрывает все тело. Заостренная, любопытная мордочка, красные глазки. Чем-то он похож на ящерку, но повадки очень уж напоминают собачьи. Да и хвост совсем не как у ящерицы – примерно с ладонь длиной, невероятно пушистый. Наверное, мягкий, так и хочется потрогать.

– Примани его тьмой. Они любят тьму.

Точно, помню. Я наклонилась, протянула ладонь, а на ладони создала комочек тьмы. Зверь тут же приблизился, уткнулся мордочкой в ладонь и слизнул тьму. Язык оказался длинный, раздвоенный, как у ящерицы. Испробовав тьму, зверь завилял хвостом.

– Это гаак, – пояснил господин. – Его укус может быть смертельно опасен, но не бойся, тебе он не станет вредить.

– И его зовут Ларши? – я выпрямилась, посмотрела на господина.

– Да. Не нравится?

– Замечательное имя, – сказала я, всматриваясь в лицо господина и пытаюсь понять.

Догадка поразила, пронзила, словно молния. Он ведь не помнит? Не помнит всего того, что показывала тьма? И Ларши он тоже не помнит, но что-то осталось, быть может, неясная дымка воспоминаний. Поэтому господин подарил мне именно гаака и назвал его так же, как когда-то называл своего друга.

– Пропитание он добывает сам. Разве что тьмой иногда можешь порадовать, – продолжал господин. – Звать тоже можешь тьмой, как отыскиваешь почтовых пауков. Разберешься. Вы можете с ним подружиться, если захотите.

С этими словами господин направился обратно к замку. Меня он с собой не звал, так что я осталась здесь, переводя растерянный взгляд

со спины господина на Ларши Второго и снова на господина.

Он ведь не помнит... Я почти уверена, что не помнит свое детское знакомство с гааком! И не догадывается, почему этого назвал именно Ларши. Возможно, господин даже не знает, что до потери души его звали Кеироном.

Ночь уже не казалась такой прекрасной. Стало холодно и одиноко. Но это не мое одиночество. Это одиночество человека, который ради могущества лишился своего прошлого и важной части себя. Он как будто бродит в тумане, отчаянно цепляясь за отголоски воспоминаний. Нет, не в тумане. Во тьме.

Я поежилась, обхватила себя за плечи. Какие странные картины лезут в голову!

Посмотрела на Ларши. Тот поднял голову, ответил мне на удивление умным взглядом. Гаак, которого зовут Ларши. Гаак, которого мне подарил господин. Как будто доверил часть себя прошлого.

– Ну что, будем знакомиться? – я улыбнулась. Подобрав подол платья, присела и протянула гааку ладонь. Снова создала на ней облачко тьмы. Ларши с удовольствием его зажевал. – Если хочешь, могу показать тебе свои комнаты. Потом сможешь приходить в любое время.

Гаак принял мое приглашение. Он вообще оказался на редкость сообразительным зверем. Но, может, они все такие умные, кто связан с тьмой? Проклятые звери, как их называют благословенные. Не понимаю, как можно охотиться на них!

Я показала дорогу к своим покоям. Оказалось, что Ларши прекрасно ползает даже по отвесным стенам. Любопытное зрелище, между прочим!

Гааку у меня понравилось. А потому он решил остаться на ночь, забравшись ко мне на кровать и свернувшись клубочком. Кровать огромная, места хватит не только мне и одному гааку, а еще десятку таких, как он. Так что я даже порадовалась, что у меня появился друг. Спасибо господину. Он ведь даже не осознает, что именно сделал, кого мне доверил...

А ночью мне снова снился Кеирон. Мы гуляли по замку, запускали сотканных из тьмы птичек летать по коридорам и очень много смеялись.

Утром, угостившись тьмой, Ларши куда-то ушел. Наверное, собирался раздобыть себе настоящей еды. Тьма, конечно, любимое лакомство проклятых зверей, но долго на ней не протянешь.

Потом был завтрак и снова индивидуальная тренировка с господином. Ушла я на своих ногах и до комнаты добраться смогла без посторонней помощи, но выглядела просто кошмарно: рваная одежда, многочисленные порезы и синяки. Хорошо еще, что на пути никто не попался. Иначе я просто не ручаюсь за себя. Как Шейла, наброшусь! Больше не позволю над собой насмехаться. И плевать, что сил после таких тренировок уже ни на что не хватает.

В самом начале, пока господин не напал на меня с тьмой, я всматривалась в его лицо, ловила его взгляд. Пыталась понять, изменилось ли что-нибудь после вчерашнего вечера. Но он вел себя, как обычно, будто ничего не произошло. Даже о Ларши не спросил.

А после занятия осталась единственная цель: добраться до своих комнат. И я справилась.

Еще с первого раза Шейла оставила целебную мазь у меня. Помогала она на самом деле замечательно – уже через пару часов не оставалось никаких следов. Нужно было только смыть, чтобы очистить кожу. Вот и сейчас я поспешила к баночке с мазью. Но добраться до нее не успела. Увидела, как что-то мелькнуло на балконе, приготовилась призвать тьму, защищаться до последнего. Если сейчас использую тьму, наверное, отключусь или взорвусь. Кажется, тело больше не выдержит – слишком много пропустило через себя во время тренировки.

– Холодный?! – я присмотрелась к знакомому лицу, облегченно вздохнула.

Похоже, еще немного поживу.

– Алайна?! – он выглядел изумленным. Вошел в комнату, с недоумением оглядывая меня.

– Ты забрался через балкон? И ожидал увидеть кого-то другого в моих покоях?

– Я забирался к тебе, но ожидал увидеть тебя живую, а не... хм... Извини, но выглядишь ты жутко.

– Спасибо, знаю.

Я все-таки дошла до баночки, взяла ее в руки.

– Тебе придется немного подождать. Мне нужно обработать раны.
– Понимаю. Хочешь, помогу? Обещаю не снимать перчатки!
– Спасибо за предложение, но я сама, – я улыбнулась. – Нет, я не боюсь, что ты меня испепелишь. Просто привыкла уже. Натренировалась, можно сказать. Подожди, я быстро.

Я сбегала в ванную и обработала раны. Спину мазать особенно трудно, но за несколько тренировок я на самом деле наловчилась и теперь справлялась без посторонней помощи. Человек, наверное, ко всему привыкает.

Вернувшись в гостиную, улыбнулась:

– Рада тебя видеть! Но извини, какое-то время тебе придется смотреть на меня такую...

– Ничего, – усмехнулся Холодный. – И пострашнее видал.

– Это когда? – заинтересовалась я.

– Например, когда кучка благословенных напала на семью проклятых, но те оказались любителями кровавых ритуалов...

– Ладно-ладно, я все поняла! – я содрогнулась.

– Что-то случилось? – Холодный прищурился. – Стэррон? Я слышал, он пропал.

– И никаких слухов о казни не ходит?

– А его тоже казнили?

– Видимо, господин больше не устраивает показательные казни за своих учениц, – я невесело усмехнулась.

– Значит, все-таки Стэррон? Помнится, он увлекался сомнительной литературой.

– Я не хочу об этом говорить, извини. Но ты ведь что-то хотел? Не просто так пришел?

– Не просто так, – Холодный развел руками. – Так уж получилось, но мне нужна помощь. Помнишь, ты ведь говорила, что готова в благодарность за мазь...

– Помню. Но к чему такие вступления? Мне не понравится то, что ты предложишь, да?

– Не знаю, – Холодный широко улыбнулся. – Вот мы сейчас и проверим, понравится или нет. Будь моей невестой!

Я поперхнулась.

– Чего?!

– Скорее, зачем и против кого... – хмыкнул Холодный. – Дело в том, что одна леди твердо вознамерилась женить свою семнадцатилетнюю дочь на мне. Лет тридцать назад мы с этой леди провели вместе несколько ночей. Видимо, она решила, что я во всех смыслах подходящая кандидатура. Так вот, притащила она свою дочь в замок, гоняется теперь повсюду за мной. Уже страшно ходить по коридорам. И по лесу тоже страшно. Они на поиски отправляются, везде щупы тьмы развесили.

– Вот это охота... – поразилась я.

– Да. Я о том же. Скоро вздрагивать начну от малейшего шороха. Один такой шорох закончился страстными объятиями и поцелуями в одежду. К счастью, в тот момент прикасаться ко мне можно было только через одежду.

– К тебе и сейчас можно прикасаться только через одежду, – заметила я.

– Да. Но всякое бывает. Думаю, их почти ничто не остановит. Но кое-что остановить может! Ты ученица господина. И если мы скажем, что помолвлены, они угомонятся. Может быть, даже с горя покинут замок. И можно будет наконец спокойно вздохнуть.

– Ты дышишь?

– Нет. Но я привык говорить, как живой. Чтобы не каждый раз всем напоминать о том, что мертвый.

Логично.

– Ты мне поможешь? Разыграем небольшой спектакль на определенную публику. – Холодный опустил руку в карман и выудил оттуда бархатную коробочку.

– Это то, что я думаю?

– Конечно. Все должно быть правдоподобно. Но ты не беспокойся, как только отделаюсь от навязчивого внимания этих леди, мы с тобой расстанемся. Друзьями, конечно. И кольцо придется вернуть.

Притвориться невестой Холодного? Не знаю даже. Если бы до этого не случился поцелуй с господином, если бы у меня не было ни малейшей надежды на то, что у нас может что-то получиться, я бы согласилась не раздумывая. Господин ни разу не намекал, что Шейле стоило бы вести себя иначе, не запрещал ей встречаться с лордами. Но свадьба – это уже серьезно. Я не принадлежу самой себе. И, наверное,

никогда не смогу принять предложение, потому что всегда буду собственностью господина.

С другой стороны, никакой свадьбы не будет. Это всего лишь спектакль, чтобы помочь Холодному. А я обещала ему помочь. Я должна ему.

– Это надолго не затянется?

– Поверь, я меньше всего хочу, чтобы это затянулось надолго. Эй, не смотри так оскорбленно! Против твоей кандидатуры в роли временной невесты ничего не имею. А вот леди и ее дочь напрягают...

– Ладно. Давай свое кольцо, – решила я. – Побуду твоей фиктивной невестой.

Холодный открыл коробочку и надел мне на палец кольцо. Красивое, изящное, с одним достаточно крупным прозрачным камнем и россыпью помельче.

– Бриллианты?

– Конечно. Почему так неуверенно? Чему тебя только учат!

– Учат. Но... до камней как-то еще не дошли. Я обязательно займусь этим вопросом в ближайшее время.

– Ловлю на слове. Моя невеста должна разбираться в столь важных вещах.

Я удивленно моргнула. Холодный смотрел серьезно... пару секунд, наверное. А потом не выдержал и расхохотался.

– Да шучу я, не волнуйся так. Но... на бал тебе сегодня придется пойти.

– И танцевать только с тобой? – я улыбнулась.

– Почти. Если господин пригласит, конечно, нарываться не будем.

– Думаю, он не пригласит.

– Он больше не появляется на балах. Теперь это развлечение исключительно для лордов и леди. Вот им по большей части еще не надоело. А сейчас, извини, вынужден тебя покинуть, дорогая невеста. Вечером зайду за тобой. Будь готова!

– Буду, – пообещала я.

Хорошо, что синяки и порезы к тому времени пройдут. Даже ванну принять успею. А Зэлла поможет привести себя в порядок. Она тоже неплохо справляется.

До господина, конечно, дойдут слухи о помолвке. Слухи в этом замке расходятся поразительно быстро, как будто их тьма по воздуху

переносит. И страшно представить, какова будет реакция господина. А может, ему все равно? Пожалуй, мне подвернулся неплохой случай узнать, насколько ему все равно.

Пятый круг тьмы. 6

– Похоже, у меня самая лучшая невеста, какая только может быть,
– Холодный улыбнулся, подавая мне руку.

– По крайней мере, наверное, лучше той, от которой ты бегаешь, – я не удержалась от легкой насмешки.

– Определенно! И даже логично, учитывая, что невестой стала именно ты.

Я взяла его под руку, и мы чинно зашагали по коридору.

– Мне тут подумалось... А что если та леди разозлится, но не отступится? И, скажем, решит избавиться от соперницы ее дочери? Или дочь решит избавиться от соперницы...

– М-да, об этом я не подумал. Думаешь, она на такое осмелится?

– Откуда мне знать?! Это ведь твоя леди.

– Она не моя! И я делаю все возможное, чтобы моей не стала... Не беспокойся. О тебе и Шейле ходят такие жуткие слухи. Вряд ли кто осмелится тебе навредить. К тому же, я дам им понять, что ты единственная, на ком я готов когда-либо жениться. А если не женюсь на тебе, то не женюсь больше ни на ком.

– Будем надеяться, что они поверят, не станут проверять это на практике...

– Я не дам тебя в обиду, – заверил Холодный.

Хотела бы я сказать то же самое. Ну, что смогу защитить от господина, если тот узнает и разозлится. Не хотелось бы доводить до столкновения. Но, с другой стороны, я почти уверена, что господин не будет ревновать.

– Они здесь? – спросила я, когда мы вошли в зал.

– Пока не вижу. Потанцуем? Может быть, привлечем внимание.

Внимание мы действительно привлекли. Холодного заметили леди и теперь жаждали получить приглашение. Меня заметили лорды и теперь хотели пригласить. После двух танцев мы решили немного отдохнуть, и эта толпа тут же к нам хлынула. Правда, все желающие остановились неподалеку и принялись подходить по одному.

– Ваша темность, Алайна, я бы хотел пригласить вас...

– Вам придется перехотеть, – Холодный смерил лорда мрачным взглядом. Очень таким правдоподобным мрачным взглядом. Думаю, если бы он на самом деле был моим женихом, так бы и смотрел.

Лорд нахмурился.

– Разве я спрашивал вас? Полагаю, ее темность Алайна в праве сама решать, с кем танцевать.

– Дорогая? – Холодный перевел на меня вопросительный взгляд.

– Ваша темность, вынуждена отказаться, – сказала я. – Сегодня я танцую только с Холодным.

К счастью, лорд допытываться не стал. А вот следующий оказался более настырным.

– Чем же Холодный заслужил такую благосклонность с вашей стороны? Раскройте секрет?

Вот и как теперь...

– Все просто. – Холодный взял дело в свои руки. И мою руку тоже. Ласково обхватил своими, приподнял, демонстрируя кольцо. – Ее темность Алайна – моя невеста.

Нагловатая улыбка тут же сползла с губ лорда. Он поспешил уйти. Следующей была леди.

– Сегодня я танцую только со своей невестой. И все последующие дни – тоже.

Леди получали примерно одинаковый ответ. Когда нас оставили в покое, я вперила в Холодного возмущенный взгляд.

– Ты сказал, что спектакль будет для узкого круга!

– Так вышло. – Он не выглядел ни виноватым, ни смущенным. – Леди, на которых это было рассчитано, сегодня здесь нет. Но они появятся. Завтра или послезавтра. Когда до них дойдут слухи. Захотят проверить сами, убедятся и наконец оставят в покое. Но для этого пришлось пустить слух.

Я вздохнула.

– Ты не боишься, что господин разорвет тебя на кусочки?

– А он может? – Холодный явно заинтересовался.

– Думаю, может. Я его ученица. И... не совсем свободна.

– А я единственный в своем роде ходячий мертвец. Вряд ли он решит от меня избавиться. Не переживай, ничего со мной не сделает. Ну а если зашвырнет во тьму со злости, мне придется пройти круги. И посмотреть, что из этого выйдет.

Увы, в этот раз леди, для которых мы с Холодным устроили фиктивную помолвку, в бальном зале не появились. Но, учитывая количество лордов и леди, которым мы сообщили о новом статусе, слухи быстро расползутся по всему замку. И господин, конечно, узнает. Мне даже как-то не по себе.

После еще нескольких танцев, достаточно покрутившись перед глазами гостей, мы сбежали в сад и еще немного погуляли.

– Будь готова завтра, – сказал Холодный на прощание. – Мы достаточно сильно всех встряхнули, завтра эти леди точно выползут.

Странно, и почему у меня возникла ассоциация со змеями.

– Очень на это надеюсь.

– Тебе так неприятно мое общество?

– Твое общество очень даже приятно. Но... я, как ученица господина, недостаточно свободна. Возможно, он не обрадуется, что его ученица посмела принять предложение.

Холодный с подозрением прищурился, внимательно присмотрелся ко мне.

– Ты что-то недоговариваешь.

– Может быть, – я не стала спорить. Но ответила упрямым взглядом, явно давая понять, что вдаваться в подробности не собираюсь.

– Ладно. Будем осторожней. Скоро все это закончится. Затягивать не будем.

– Спасибо.

Мы все-таки разошлись, договорившись о встрече завтра. Я отправилась к себе в комнату, но еще на полпути по моим ногам скользнула тьма. А спустя мгновение передо мной появился господин собственной персоной. На этот раз даже паука не стал присылать, пришел сам.

Несколько секунд он непонятно смотрел на меня. Потом внезапно предложил:

– Проведешь оставшийся вечер со мной?

Я приняла руку господина. Он призвал тьму, перенося нас обоих. Мы очутились в незнакомом зале, очень просторном, но пустом. Все, что здесь было, это маленький круглый столик, застланный серебристой скатертью. Этот столик явно предназначен для двоих. Но

что удивительно, так это окна. Окна здесь большие, от пола и до потолка. Вдоль всей стены.

– Последний этаж, – пояснил господин. – Раньше я никого сюда не приводил, но тебе должно понравиться.

Я подошла к окну, всматриваясь вдаль. За лесной полосой горели огни. Наверное, город. Я до сих пор не видела в этом мире ни одного города, но, может быть, еще доведется.

– Вина? – предложил господин.

– Если только немного. – Я обернулась. Увидела, как на столике появляются два бокала и бутылка с красным вином. Господин сам открыл бутылку и разлил напиток по бокалам. Подал мне, не сводя с меня взгляда.

Моя рука дрогнула. Вот ведь позор! Едва не расплескала все! Но повезло, что вино налито не до краев, иначе точно заляпала бы платье.

– Осторожней, – усмехнулся господин, поднося бокал к губам.

Я тоже отпила немного. Кисловато. Мне бы чуть послаще. Но свое мнение я решила оставить при себе. Да и не имеет значения вкус вина, когда господин так пристально смотрит, когда мы только вдвоем в полумраке огромного зала, освещенного лишь несколькими свечами.

Как назло, бриллиант в кольце отразил пламя свечей и сверкнул. Красиво даже. Но взгляд господина остановился на этом кольце.

– Что у вас с Холодным?

– Вы уже слышали?

– О вашей помолвке?

Похоже, слышал.

– Это все не по-настоящему, – я поторопилась заверить. – Холодный оказал мне услугу, я согласилась оказать ответную. Парочка леди слишком его донимает, поэтому Холодный представил меня своей невестой. Но это всего лишь спектакль.

Взгляд господина потяжелел.

– Тебе не стоило этого делать.

– Помогать Холодному?

– Становиться невестой Холодного.

– Фиктивной, – заметила я.

– Не стоило, – повторил господин.

– Это ненадолго. Я ведь обещала ему. Он помог мне, а я помогла ему.

– Подружились, значит?

– Да, подружились, – заявила упрямо. От помощи Холодному отказываться не хотелось. Тем более я уже пообещала. Отступить поздно. – Холодный один из немногих, кто мне здесь помогает, кто не ищет какой-то выгоды. Или скажете, что он тоже попытается меня убить?

– Чтобы убить, Холодному достаточно одного прикосновения. Но нет, не думаю.

Я перевела дыхание. Неужели обойдется?

– Вы злитесь, господин? Испытываете раздражение? Ведь это эмоции.

– А ты все пытаешься найти во мне эмоции? – Дуновение тьмы подхватило его бокал и поставило обратно на столик. Господин шагнул ко мне.

– Пытаюсь. – На этот раз я ответила прямым взглядом. Тоже призвала тьму, чтобы поставить свой бокал на столик. Получилось почти так же ловко. – Не представляю, как можно жить без эмоций. Это, наверное, очень грустно. Нет, все-таки пусто. Потому что даже грусти нет.

– Ты меня жалеешь? – он приподнял бровь.

– Нет. – Жалости к господину во мне точно нет. Он, наверное, последний, кого можно додуматься пожалеть. Но, глядя в темные, не отражающие света глаза, я внезапно решила. – Я просто хочу вам помочь.

Кажется, в его глазах промелькнул интерес.

– Полагаешь, ты можешь? Может быть, ты какая-нибудь особенная, чтобы суметь мне помочь?

– Нет, я не особенная. – Я тоже шагнула к нему, еще больше сокращая расстояние. – Может быть, сильно отличаюсь от проклятых. Может быть, немного похожа на благословенных, особенно внешностью, но все равно отличаюсь. Просто потому, что я из другого мира. А для своего мира я была самой обычной девчонкой.

– Забудь о своем мире. Теперь ты здесь. И владеешь тьмой.

– Да. В этом мире многие владеют тьмой. Этим я тоже не выделяюсь. Может быть, я вообще ничем не отличаюсь, кроме желания помочь.

– Думаешь, другие не пытались?

– А они пытались?

Господин задумался.

– Нет. Вряд ли. Чего же ты хочешь, Алайна? Пробудить во мне эмоции? Поэтому каждый раз цепляешься за возможность поймать в словах отголоски эмоций?

– Да, вы правы, господин. Вы, как всегда, правы.

– Почему для тебя так важно, чтобы я чувствовал? – Он приблизился. Медленно, едва ощутимо провел рукой по щеке.

От его прикосновения по коже побежали иголочки, сбилось дыхание.

Потому что люблю? Да, конечно. Потому что хочу, чтобы он мог ответить взаимностью? Нет, на это даже не надеюсь. Но как можно жить без эмоций? Разве можно наслаждаться, быть счастливым, если ничего не чувствуешь? А я... просто хочу, чтобы господин мог чувствовать. Не важно, какие это будут эмоции, не важно, если он никогда не ответит взаимностью. Это вряд ли имеет значение, ведь я все равно буду рядом, должна, обязана. У нас договор.

– Никто не заслуживает того, чтобы жить без эмоций.

– Тогда попробуй. Попробуй, Алайна, – произнес он, наклоняясь ко мне. Рука зарылась в волосы, фиксируя голову, не давая отстраниться. Его губы завладели моими.

Снова вспышка, как будто разряд молнии по всему телу. Жар, головокружение. Вцепившись в плечи господина, я ответила, раскрылась навстречу. Поцелуй стал глубже и еще горячее.

Разве можно целовать так жарко, если ничего не чувствуешь?! Разве можно наполнять этой безумной энергией, пронзая насквозь, бросая в дрожь, если внутри пустота?

Когда мы разорвали поцелуй, я поймала взгляд господина, всмотрелась в черные, глубокие глаза. Погрузилась в эту тьму в поисках эмоций.

– Что-нибудь... чувствуете? – прошептала я.

– Манящее тепло твоей души.

– И... и все?

– Знаешь, Алайна, это так странно. – Господин не отстранялся, стоял совсем рядом и тоже всматривался в мои глаза. – Я отчетливо чувствую свет твоей души, особенно, когда прикасаюсь к тебе. Но в эти моменты я еще ярче чувствую, что во мне души нет.

От этого признания я рухнула вниз, сорвалась в пропасть. А потом расправила за спиной крылья и снова взлетела.

– Но... может быть, тепла моей души может хватить на двоих?

Я первая снова потянулась к нему.

– Может быть, – прошептал господин прямо в губы.

А дальше... поцелуи, один за другим. Прикосновения. Отрывистые и горячие, взволнованные, лихорадочные. Я касалась его лица, гладила плечи и грудь. Ловила новые, незнакомые ощущения, проникалась ими. И старательно делилась теплом своей души. Хотелось раскрыться перед господином, озарить светом, если он во мне есть. Не знаю, я не чувствую никакого света, но господин уверяет, что он есть, живой и манящий. Господин откликнулся. Его движения, в отличие от моих, были уверенными и неторопливыми, как будто задумчивыми. Поцелуи – умелыми и в то же время горячими. Очень горячими, опаляющими.

– Хватит, Алайна. Пока хватит, – прошептал господин, напоследок проводя пальцем по моей нижней губе.

Моя ладонь лежала у него на груди, я чувствовала, как сильно колотится сердце господина.

Посмотрела ему прямо в глаза. Разве он может ничего не чувствовать? Он чувствует! Я верю, что чувствует. Начинает чувствовать.

– Возвращайся к себе, – сказал господин, призывая тьму. Его взгляд снова стал жестким. – И помни: ты принадлежишь мне. Ты не имела права заключать с Холодным подобную сделку.

Тьма перенесла меня сквозь пространство и доставила в гостиную. Мою гостиную.

Какое-то время я пыталась отдышаться. После стольких поцелуев это было действительно непросто.

Но... неужели господин приревновал? Или все дело в том, что я его собственность?

Понадобилось время, чтобы привести мысли в порядок. И все равно, наверное, не получилось справиться с ними.

То и дело вспоминались поцелуи господина, горячие губы и пальцы, стук его сердца. Все меньше и меньше верилось, что он ничего не чувствует. Просто невозможно целовать так, если ничего не испытываешь! Должно быть что-то... хоть что-нибудь. И со временем

я обязательно выясню. Может быть, на самом деле сумею помочь. Может, это тепло моей души, о котором господин не в первый раз повторяет, пробуждает эмоции?

А еще господин сказал, чтобы я не смела изображать невесту Холодного.

И как теперь быть? Я пообещала! Пойти на попятную? Если сегодня Холодный при всех назвал меня своей невестой, а завтра окажется, что я никакая ему не невеста? Ведь это опозорит его. Подставить Холодного, потому что господин запретил? Подставить после того, как Холодный помог мне, доверился и стал самым настоящим другом? Не знаю, как он, а я считаю его другом. Но и господин прав. Я принадлежу ему.

Так ничего и не придумав, легла спать. А посреди ночи сквозь сон ощутила, как на постель кто-то забрался. Небольшой такой и тяжелый. Утром убедилась, что это Ларши.

Стук в дверь выдернул меня из постели. Я заметалась по комнате. Нужно одеться, срочно одеться!

– Алайна, открывай. Мне все равно, как ты выглядишь.

Я остановилась, облегченно перевела дыхание. Это Шейла. Перед ней не страшно и в ночной сорочке показаться. Но пора бы уже начинать собираться, скоро завтрак и учеба.

Поспешила к двери. Открыла, впуская Шейлу.

– Это правда?

– Что правда? – спросонья соображалось плохо. А вот Шейла была уже при полном параде. Совсем не спала, что ли? Нет, вроде бы выглядит достаточно свежо.

– Ты помолвлена с неким Холодным лордом.

– Ну... не совсем.

– То есть как не совсем? Помолвлена наполовину?

– Помолвлена фиктивно.

– Ради богатства и закрепления положения в обществе? Не ожидала от тебя такого.

– Нет! Я пообещала ему помочь. И вот... Холодный попросил изобразить его невесту.

– Зачем?

– Ну... – Рассказывать во всех подробностях не хотелось. Все же ответила: – Чтобы другие не приставали.

Несколько секунд Шейла потрясенно смотрела на меня. И вдруг расхохоталась.

– Вот это ты даешь...

Я развела руками.

– А как господин отнесся к новости? – она прищурилась.

– Не очень хорошо. – Я вздохнула. – Сказал, что не имела права принимать такое решение. Я его собственность.

– Ожидаемо. И что намереваешься делать?

– Не знаю. Правда, не знаю. Извини, мне нужно успеть одеться и привести себя в порядок.

– Ой, а это кто?!

Ларши наконец выполз из-под одеяла, под которое умудрился забраться ночью, с любопытством уставился на Шейлу.

– Это гаак, один из темных зверей, – называть их проклятыми совсем не хотелось. – Зовут Ларши. Мы с ним подружились. Можешь и ты познакомиться, а я в ванную!

Познакомились. Даже, кажется, подружились. По крайней мере, когда мы с Шейлой выходили из комнаты, гаак выглядел довольным и тихонько облизывался. Похоже, полакомился тьмой, которую Шейла для него сотворила.

Пока шли на теоретические занятия – их осталось совсем немного, но они еще были, – Шейла рассказывала, что слухи о помолвке одной из учениц господина разошлись по всему замку. Я стонала и вздыхала.

– Какой кошмар... Я так надеялась, что слух не будет настолько масштабным!

– Зря надеялась. Такой грандиозный слух просто не мог не остаться незамеченным. И, кстати, будь осторожной. Мы, конечно, припугнули аристократов, показали, что с нами лучше не ссориться, но как знать. Может, какая-нибудь из леди, от кого твой Холодный бегаёт, окажется рискованной и решит избавиться от соперницы. Господин... он ведь больше не защитит.

– Не защитит, – согласилась я.

Но по-прежнему не представляла, что делать.

После занятий, после тренировки с господином, которая прошла точно так же, как предыдущая, без лишних разговоров, я вернулась к себе в комнату, обработала раны и отправилась в кабинет – читать

книги. Чем меньше оставалось времени, тем сильнее нервничала. Когда мазь подействовала, смыла ее, полюбовалась снова чистой, ровной кожей. Хорошо, что здесь можно найти такие лекарства. В нашем мире я бы давно уже ходила с чудовищными шрамами.

Затем приняла ванну. И все же позвала Зэллу, чтобы она помогла мне подготовиться.

Я обещала Холодному. И не могу его подвести.

– Как и вчера, у меня потрясающая невеста, – улыбнулся Холодный, встречая меня на пороге комнаты.

– Осторожней, я начинаю привыкать к комплиментам, – я тоже улыбнулась.

– Или это я привыкаю к красоте рядом?

– А вот это не очень хорошая идея, – я пригрозила ему пальцем.

– Ты права. Жениться я пока не планирую.

– И долго?

– Не знаю. Может, еще лет четыреста-восемьсот.

На этот раз мы не произвели такого фурора. Чему удивляться, если уже все знают, что мы с Холодным помолвлены? И очередь не выстраивалась. К нам как будто потеряли всякий интерес. Да и какой интерес может быть, если мы все равно танцуем только друг с другом.

– Холодный... – раздался за спиной незнакомый женский голос.

Я все же ошиблась. Кое-кто решил подойти. Мы повернулись к леди – юной и красивой, с кукольным личиком, темно-каштановыми волосами и почти черными глазами. Та самая, которая мечтает выйти за Холодного?

– Да, Тильда?

– Ваша темнота Алайна, вы не могли бы позволить нам с Холодным поговорить наедине?

– У нас с Алайной нет секретов друг от друга, – Холодный бережно взял меня за руку, заодно демонстрируя кольцо с красиво посверкивающими бриллиантами.

В глазах Тильды промелькнула злость, но девушка быстро справилась с эмоциями, выдавила милую улыбку.

– Я всего лишь хотела потанцевать и прогуляться с вами, Холодный лорд.

– Сожалею, но не выйдет. Я танцую и прогуливаюсь только с Алайной.

– У меня важный разговор!

– Я ничего не скрываю от Алайны.

– Холодный!

– Тильда?

Мне даже как-то неловко стало.

– Холодный лорд! – к нам, расталкивая остальных, направлялась еще одна леди. Красивая, ухоженная и утонченная. Она не выглядела старой, но было в ней что-то, что говорило об опыте, а еще о стержневом характере. Пожалуй, не ошибусь, если предположу, что это мать Тильды, которая так упорно пыталась выдать дочь замуж за Холодного. – Нам необходимо кое-что с вами обсудить.

Оттеснив меня, она попыталась взять Холодного под локоть. Уже намеревалась куда-то его утащить, но похитить Холодного оказалось не так-то просто. Он закаменел и жестко отодвинул нахальную руку леди от себя. Перчатка чуть сползла, демонстрируя полосочку кожи у края рукава камзола. Это явно не случайность – намек, что Холодного лучше не трогать, мало ли что может произойти.

Но леди не унималась:

– Я настаиваю на разговоре!

– Для начала я вас представлю. Знакомьтесь: моя невеста Алайна... – Холодный собирался продолжить, но не успел.

В зале повеяло тьмой. А спустя мгновение в клубах тьмы прямо перед нами возник господин. Тяжелый, острый взгляд и плотно сжатые губы не предвещали ничего хорошего. Тьма взметнулась и плетью устремилась ко мне. Очень быстро! Но я каким-то чудом, наверное, все же благодаря тренировкам, успела вовремя отреагировать и заслонить себя защитной тьмой. Вот только плеть ее разорвала и все равно добралась до меня. Болезненный удар рассек щеку, я пошатнулась.

По залу пронесся потрясенный вздох. Явление господина не осталось незамеченным ни для кого.

– Что происходит? – Холодный выступил вперед, прикрывая меня собой от господина.

Тильда с матерью торопливо пятились. Оказаться в центре гневного урагана им совсем не хотелось.

– Это тебя не касается. – И господин использовал тьму. Мощный поток накрыл Холодного, не причиняя вреда, просто отодвигая от нас и больше не пуская.

Гости с интересом наблюдали, я чувствовала, что все смотрели на нас. Но никто не решался подойти, все старательно держались подальше.

– Я ведь предупреждал тебя, Алайна, – сказал господин, пронзая меня взглядом.

– Предупреждали. Но я не могла поступить иначе.

– А стоило бы...

Тьма устремилась ко мне. Несколько секунд я еще пыталась бороться, как-то защититься, хотя бы прикрыться, но я проиграла. Конечно, тьма господина оказалась сильнее. Она налетела на меня яростным смерчем, она резала, кусала и наносила удары, один за другим. Когда все закончилось, я рухнула на пол. Только на коленях смогла удержаться, опираясь ладонями в пол. Все тело была крупная дрожь. Я чувствовала, как по щекам бегут непрошеные слезы. От боли и унижения.

– Ты моя ученица, – голос господина пронесся по всему залу, а меня впечатал в пол. – Ты принадлежишь мне, ты моя собственность. И только я могу решать твою судьбу. Никто больше. И не ты сама.

Еще одно дуновение тьмы – кольцо сорвало с моего пальца. И господин ушел, растворившись в клубах тьмы.

Какое-то время в зале еще стояла потрясенная тишина. Холодный, освободившись от оков, бросился ко мне, помог подняться.

– Спасибо, я...

– Тише, – перебил он. – Пойдем отсюда. Прямо сейчас.

А потом зал прорвало.

– Ее избил господин?

– Избил! Свою ученицу!

– Она не ученица, она рабыня! Всего лишь рабыня!

– Зачем называть рабыню ученицей? Просто собственность!

Неожиданный поток тьмы растолкал аристократов. К нам пробилась Шейла.

– Так будет быстрее, – сказала она. – И подхватила всех троих тьмой, вынося из зала мощным потоком.

Остановить нас никто не решился.

Так и мчались на потоке магии до самых комнат. Уже у двери Шейла рассеяла тьму. Я открыла дверь в свои покои, вошли туда втроем. Ноги резко перестали держать. Я бы упала, если бы не Холодный. Он поддержал меня и помог добраться до кресла.

– А теперь уходи! Дай нам побыть вдвоем. Уверена, Алайна не хочет, чтобы ты видел ее в таком состоянии.

Холодный хотел возразить, но посмотрел на меня и промолчал. Развернулся, ушел.

Меня потряхивало. На платье было страшно смотреть – от него остались только лоскутья, каким-то неведомым образом еще прикрывающие израненное тело. Из глаз беспрерывно бежали слезы. Порезы, ушибы, кровоподтеки, кажется, покрывали каждый миллиметр тела. Больно, страшно, унижительно.

Перед мысленным взором раз за разом вставали изумленные, презрительные лица аристократов. И холодный, безжалостный взгляд господина, его слова, растоптавшие меня. «Ты моя собственность, ты принадлежишь мне». У всех на глазах. Теперь все они знают, что я всего лишь собственность.

До этого слезы просто текли, но теперь я разрыдалась в голос. Шейла обняла меня, прижала к себе.

– Когда-нибудь он поплатится. Когда-нибудь поплатится за все, – шептала Шейла. – А пока придется потерпеть. Но мы выдержим, справимся. Держись, Алайна. Держись.

Я рыдала долго, пока окончательно не обессилела. Боль разрывала тело и разрывала душу. Не знаю даже, что было больнее. Все эти многочисленные раны, или осознание, что господин унизил меня и наказал у всех на глазах. Показал мое место. И теперь все знают, каково мое место. Он растоптал меня, уничтожил. Уже ничего не исправить.

Как умывалась, как Шейла помогала обработать раны, помню смутно. А потом и вовсе провалилась в темноту.

Пятый круг тьмы. 7

Сегодня во сне веселиться совсем не хотелось. Кеирон заглядывал мне в глаза, пытался разузнать, что со мной не так. Но я не отвечала, только смотрела. Смотрела, желая понять, была ли в нем жестокость с самого начала. Или все дело в потере души? У Кеирона такое живое,

встревоженное лицо. Он умеет дружить и может быть верным. И все это исчезнет вместе с его душой, отданной тьме.

Утром чувствовала себя разбитой, уничтоженной. Не хотелось шевелиться. Вставать тоже не хотелось.

Я так надеялась чего-то добиться в этом мире, быть может, обрести себя, найти свое место. Господин представил меня высшему обществу, поставил выше их всех, назвав своей ученицей. Он же сбросил меня вниз, унизил, растоптал. Лишил надежд, лишил всех шансов. Превратил в ничто, пустое место. И теперь об этом знают все.

Я ничего больше не хочу. Не хочу бороться. Не хочу осваивать тьму. Зачем, если я здесь никто? Зачем, если у меня никогда больше не будет возможности стать кем-то?

Шейла стучала ко мне, звала на занятия, но я не откликалась. Даже с постели не вставала, продолжая смотреть в потолок.

Господин меня уничтожил. Меня нет, я умерла.

Так ничего и не добившись, Шейла ушла. Зато пришел Холодный. Как и в прошлый раз, забрался через балкон. Еще немного повозившись, сумел открыть дверь и пробраться в комнату.

Я перевела на него равнодушный взгляд. Разговаривать не хотелось.

– Не буду спрашивать, как ты. Сам вижу, – сказал он, усаживаясь на край кровати. – Я не знал, что так будет. Прости.

Пришлось все-таки найти в себе силы и ответить:

– Ты ни в чем не виноват. Ты не мог знать. Я сама приняла решение тебе помочь.

– Ты знала, что так будет?

– Нет. Но могла бы догадаться. Господин говорил, что я не имела права соглашаться на твое предложение.

– Но ты все равно пошла со мной на этот бал.

– Я обещала помочь.

– Не такой ценой, Алайна! – Холодный вспыхнул. – Почему ты такая идиотка? Почему не предупредила, почему вообще согласилась?! Я дал тебе баночку с мазью. Проклятую мазь, всего лишь! Я считал это игрой, считал, что будет весело, если мы появимся на балу, как жених и невеста. Но я мог сбежать на время, мог не попадаться им на глаза,

мог испепелить, если бы совсем достали! Ты не должна была мне помогать такой ценой. О чем ты думала, когда соглашалась?

– О дружбе, наверное. Я думала о дружбе.

– Дура.

– Ты прав.

– Извини.

– Нет, ты на самом деле прав. Я дура.

– Ты чего лежишь? Говорила же, что по утрам занятия.

– Я не пойду сегодня на занятия.

– Уверена? Не подумала, как на это может отреагировать господин?

– Я никуда сегодня не пойду.

– Нет, ты пойдешь. Поднимайся! – Холодный схватил меня за руку и потащил с кровати.

– Нет, не пойду! – я сопротивлялась. – Отстань, отпусти меня!

Холодный все же оказался сильнее. Сдернул с кровати, поставил на ноги.

– Может, если я не пойду, господин убьет меня, и все это наконец прекратится! – я всхлипнула.

– Не говори глупостей, ты должна пойти, и никто тебя не убьет! – схватив за плечи, Холодный меня встряхнул. – Успокойся, Алайна, прекрати плакать!

Я не успокаивалась. Он встряхнул сильнее. Так сильно, что мозги в голове перевернулись. Я уставилась на него.

– Слезам делу не поможешь, – сказал Холодный. – Ты должна пойти, должна быть сильной. Иначе просто никак. В этом мире иначе не выжить, понимаешь?

– А если я не хочу жить? – прошептала тихо.

– И что же? Умереть? Прямо сейчас?

– Почему бы нет? Чем быстрее, тем меньше останется мучений.

– Дура.

– Согласна.

– Почему ты вдруг решила сдаться? Что такое ужасное вчера произошло?

– Что? Ужасное? Ах, ну да, может быть, на самом деле сущий пустяк! Подумаешь, все высшее общество узнало, что я собственность

господина. Подумаешь, от этого никогда не отмыться, я навсегда останусь собственностью. Ерунда, не стоит беспокойства.

– Ты собственность господина?

– Да!

– Тогда зачем притворяться кем-то другим?

– Ты серьезно?! Надо мной пытались издеваться, даже когда считали ученицей. А теперь я для них ничто, пустое место!

– Тебе важно, что они думают о тебе?

Слова Холодного словно окатили ледяной водой, привели в чувства. Важно ли мне, что все эти аристократы думают обо мне, как ко мне относятся? Наверное, нет...

– Это будет невыносимо, Холодный. Просто невыносимо, – прошептала я с отчаянием.

– А ты справишься. Господин учит тебя. И ты еще сможешь все изменить, если научишься.

– Я не хочу. Это слишком больно, – я замотала головой.

– Иного пути нет. Наш мир жесток. Наш мир уничтожает слабых.

Дуновение тьмы известило о прибытии господина. Он снова появился в клубах тьмы прямо в комнате.

– Холодный, выметайся.

Несколько секунд они сверлили друг друга глазами. Я чувствовала напряжение Холодного, потому как его руки по-прежнему сжимали мои плечи.

– Все хорошо, – сказала я, – иди. Все будет хорошо.

– Уверена? – Холодный перевел взгляд на меня.

Уверена, что если ты останешься и продолжишь меня защищать, произойдет что-то плохое. Но не совершай ради нашей дружбы ту же глупость, какую совершила я, не жертвуй собой.

– Уверена.

Холодный отстранился. Направился не к балкону, наверное, чтобы не показывать, как ко мне приходит, а к двери. Когда он ушел, господин произнес:

– Ты должна быть на занятии.

– Я не хочу.

– Не хочешь? – господин приподнял бровь. Впрочем, это ничего не значило. Он не был удивлен.

– Не вижу в этом смысла. Какой смысл, если я – никто, пустое место?

– Ты не пустое место. Ты моя собственность.

– Это одно и то же!

– Ты так считаешь?

– Да, считаю.

– Твое право. Это не имеет значения. Но ты пойдешь на тренировку.

– А если не пойду? – я смотрела на него прямо, решительно. – Что тогда? Жестоко накажете, как делаете это всегда, если вас что-то не устраивает?

– Ты пойдешь.

Господин шагнул ко мне, я отступила. Но это не помешало тьме окутать нас обоих и перенести в тренировочный зал. Холодный пол обжег ступни. Я ойкнула, подпрыгнула от неожиданности. Тьма тут же атаковала меня. Защититься я не успела. Мощный поток тьмы подбросил и швырнул меня на жесткий пол. Господин всегда проводил тренировки именно здесь и не считал, что пол, на который я постоянно падаю, нужно как-то смягчать. Потому что в жизни никто ничего смягчать тоже не будет.

Я упала. Воздух выбило из легких. Руки и локти ободраны в кровь. Я босиком, в одной сорочке. Сама виновата. У меня было время подобающе одеться.

– Борись, Алайна. Сражайся со мной.

– А если я не хочу?! – я поднялась, встретила взглядом с господином.

– Вероятно, ты ошибочно полагаешь, будто меня волнует твое мнение? – жесткий, непроницаемый взгляд в ответ. – Будто ты можешь выбирать, что хочешь, а что нет? Но ты не можешь. Ты моя собственность. И я хочу, чтобы ты защищалась.

Снова поток тьмы. И снова не защищаюсь. Я не хочу защищаться, не хочу бороться. Не вижу в этом смысла. Господин меня уничтожил, и он знает об этом.

Болезненный удар вышибает воздух. Снова падаю. На этот раз обдираю спину, чувствую, как горит огнем кожа.

– Хочешь сдохнуть?

– А даже если так?! – приподнимаюсь на локте, смотрю, как подходит господин, возвышается надо мной. – Вы уничтожили меня. Показали всем мое место. Мне незачем больше бороться. Давайте, попробуйте уничтожить меня окончательно!

Тьма. Оплетает руки и ноги, все тело. И впечатывает в пол. Господин смотрит на меня сверху вниз.

– Знаешь что, Алайна? Мне плевать, сдохнешь ты или нет. Но я не собираюсь тратить тьму на то, чтобы тебя убить. Хочешь сдохнуть – лежи, ничего не делай. А я не намерен убивать тебя своей тьмой.

Господин развернулся и ушел. Не знаю, как далеко, я не могла так извернуться, чтобы увидеть, куда он идет, но шаги вскоре стихли.

Тьма оплетала меня, надежно приковывая к полу, жесткому и холодному. С каждым мгновением как будто все более холодному. Ночная сорочка – вот и все, что есть на мне.

Умирать как-то сразу расхотелось. Одно дело – если бы господин зашиб одним ударом. Наверное, даже как-то можно выдержать, если разорвет тьмой на кусочки. Но медленно и мучительно умирать на холодном полу? Ну уж нет, придется как-то выбираться.

И я выбралась. С третьего захода. На первый удар магией сковавшая меня тьма не отреагировала никак. На второй дрогнула и немного ослабла. Третьим ударом я смела ее с себя и тут же вскочила на ноги, запрыгала, пытаюсь согреться. Ступни, конечно, тоже леденеют, но лучше стоять и прыгать, чем лежать всем телом.

Поток тьмы атаковал внезапно. Я не успела ответить, не успела прикрыться. Меня пронесло по воздуху несколько метров и швырнуло на пол. Воздух выбило из легких, в глазах потемнело.

– Защищайся, – снова безжалостный голос господина.

Я закусила губу, заставляя себя подняться. Я буду защищаться, буду!

Удар за ударом. Он атакует, я прикрываюсь, пытаюсь уберечь себя от жестоких, болезненных ударов. Мощные потоки толкают, бьют и швыряют. Тонкие плети вспарывают кожу. Я не стою на месте. Бегаю, подпрыгиваю, пытаюсь уворачиваться, обращаюсь к тьме снова и снова, но удары все равно меня настигают.

Тело дрожит. От боли, от усталости. Чувствую, что снова на грани. Я использовала такое количество тьмы, что, наверное, просто

взорвусь! Не могу, больше просто не могу, не выдерживаю. Падаю на колени. Господин не спешит атаковать, но говорит:

– Поднимайся.

Поднимаюсь усилием воли, потому что физических сил уже почти не остается. И тьмы во мне тоже остается мало.

Сорочка уже ни на что не похожа, висит на одной лямке, едва не падает. Одни рваные лоскуты, пропитанные кровью. Так много моей крови. Она сочится из ран на руках, на груди, спине и ногах. Все тело горит болезненным огнем. И даже холод уже почти не ощущаю.

Чего господин добивается? Все-таки наказывает? Хочет до смерти замучить? Что ж, у него почти получилось. Осталось совсем немного, чтобы завершить начатое.

– Используй тьму.

– Это убьет меня. Вы хотите, чтобы я умерла?

– Используй тьму.

Ловлю его взгляд, направляюсь к господину. Медленно, пошатываясь. Тело дрожит и плохо слушается, но я упорно иду.

– Я не хочу быть вашей собственностью. Не хочу быть собственностью всю свою жизнь! Так что убейте меня. Давайте, убейте непослушную собственность, избавьтесь от бесполезного мусора! Вы уничтожили, растоптали меня. Теперь осталось добить. Я не хочу быть собственностью!

Я все же добрела до господина, схватила его за ворот камзола.

– Убейте меня!

Наверное, это была истерика, я почти не контролировала себя. Просто хотелось все это прекратить. Раз и навсегда прекратить! Я устала так жить, устала быть никем, устала не принадлежать самой себе. Устала зависеть от господина и выполнять его волю. До этого я сама стремилась вперед, у меня была цель, но господин отобрал эту цель. Так пусть теперь убьет, хватит, я не хочу больше мучиться, не хочу жить в этом мире, мне больше не за что бороться!

Слезы лились из глаз, жалили ранки на лице. Но это было мелочью, вся физическая боль – мелочь по сравнению с болью душевной, с отчаянием и осознанием обреченности. Впереди нет ничего, нет смысла идти, нет смысла бороться. Тупик, за которым пустота.

– Используй тьму, Алайна. – Этот холодный, равнодушный голос. Безжалостный взгляд, в котором нет ни малейшего отблеска эмоций.

– Нет. Это вы... вы используете тьму. Сделайте хотя бы это.

Господин обхватил за плечи и заглянул мне в глаза. Как будто проник в самую душу. Заговорил жестко, безжалостно:

– Это я разрушил твою жизнь. Я сделал так, чтобы твоя мать заболела. Я подсунил тебе древний фолиант, чтобы ты вызвала меня и заключила эту сделку. Я выбрал тебя и сделал все, чтобы ты оказалась в моих руках.

Я оттолкнула его, отшатнулась. И с криком, вырвавшись из самой глубины, выплеснула тьму. Всю, какая во мне оставалась. Я думала, ее совсем мало! Я не могла восстановиться, никак не успевала. Но тьма внезапно хлынула в меня мощным потоком по каким-то невидимым каналам, как будто преграда исчезла, а за ней – бездонное море. Тьма лилась из меня и лилась, наполняя пространство. Тело дрожало и, казалось, разрывалось на части. Но тьма не заканчивалась, она стала бесконечной.

Казалось, я растворяюсь в ней, исчезаю. И это было даже приятно, это наконец приносило облегчение.

А потом все прекратилось. Поток тьмы что-то перекрыло. Я снова почувствовала свое тело. Осознала, что полулежу на руках господина. Все в том же тренировочном зале.

– Зачем? – обессиленно прошептала я. – Зачем вы делаете это со мной?

– Так нужно, – сказал он и поцеловал.

Господин отнес меня в спальню, уложил на кровать и ушел. Больше он ничего не сказал, ничего не объяснил.

Я устремила усталый взгляд к потолку. Не было сил на то, чтобы подняться и отправиться в ванную. Не было сил, чтобы обработать раны. Не было сил, даже чтобы просто пошевелиться. Я лежала неподвижно и смотрела в потолок, чувствуя себя совершенно опустошенной.

Я верю, господин не соврал. Он зачем-то меня выбрал и подтолкнул к нужным действиям, чтобы я оказалась здесь, в его власти, чтобы теперь принадлежала ему. Из этого не выпутаться, я даже не умру, если господин того не захочет. Из этого нет выхода, я обречена принадлежать ему до тех пор, пока господину не надоест.

Зачем ему это нужно? Зачем ему нужна я? Зачем он мучает меня, почему так жесток?

Слез тоже больше не было, они закончились еще в зале.

Не знаю, сколько времени я так пролежала, то проваливаясь куда-то в темноту, то возвращаясь в сознание. Все это походило на бред, я заблудилась в ощущениях, потеряла счет времени.

Стук в дверь доносился отдаленно, я не обращала внимания. А вот когда Шейла ворвалась в комнату через балкон, не заметить ее стало невозможно. Сознание резко очистилось, наплывавшие на него облачка тьмы внезапно рассеялись.

– Это ты во всем виновата, меня теперь унижают и не боятся! – воскликнула Шейла. Остановилась перед кроватью. – Алайна? Что с тобой? Какой ужас. Тебе... нужно помочь.

– Мне не нужна помощь.

Странно, я больше не чувствовала чудовищной слабости. Села в кровати, посмотрела на Шейлу.

– Ты ведь пришла, чтобы обвинить меня во всем произошедшем. Зачем помогать?

– Да, ты виновата, – раздраженно подтвердила Шейла. – Из-за того, что ты устроила в зале перед всеми аристократами, меня теперь тоже ни во что не ставят. Называют рабыней, смеются и отдают приказы поднести им угощения, протереть туфли своим платьем. Это произошло из-за тебя! Но... ты ужасно выглядишь. Господин избил тебя. И тебе нужна помощь.

– Не нужно. – Я поднялась с кровати. Ноги не дрожали и не подкашивались – держали твердо. И даже боль во всем теле отступила. – Ты злишься, я понимаю тебя. Я все испортила не только себе, но и тебе. Совершила ошибку, которая повлияла и на тебя. Мне жаль. Ты имеешь право злиться и не обязана мне помогать. Я со всем справлюсь сама.

Шейла прищурилась.

– Сначала мне показалось, что ты уже при смерти. Ты глянь в зеркало, поймешь, почему я так подумала. Но... как-то ты уж очень бодра.

– Бодра? – я невесело усмехнулась. – Можно сказать и так. По крайней мере, умирать не собираюсь. И раны я сама смогу обработать.

Ты не волнуйся. Не нужно заботы. Злись, если хочешь. Обвиняй. Я на самом деле виновата. Это было так важно для тебя, а я все испортила.

– Важно? Для меня? Только не делай вид, что тебе наплевать.

А мне на самом деле теперь наплевать. Пусть думают, что хотят.

– Они могут думать, что пожелают, – сказала уже вслух. – Не позволяй им над собой издеваться. Покажи, что ты не просто рабыня, но все равно остаешься ученицей. Ученицей, которую господин поставил выше их. Что изменилось? Мы все подчиняемся господину. И мы с тобой, и они. Если господин захочет, они будут ползать у него в ногах и целовать сапоги. Мы принадлежим господину. Они принадлежат господину. Все здесь принадлежат господину. Но нас он все равно поставил выше. Что изменилось теперь?

Шейла потрясенно смотрела на меня. А я... что я? Стоило эмоциям улечься, стоило случиться истерике, стоило побывать на грани смерти, чтобы осознать все, что я сейчас говорю.

Паук прервал наш разговор. Подобрался к Шейле и выплюнул в нее синее облачко с запиской. Подобрал записку с пола, Шейла прочитала:

– Господин вызывает. На тренировку. Поговорим с тобой позже.

Шейла тоже не стала выходить через окно – воспользовалась дверью. Изнутри она прекрасно отпиралась.

Я повернулась к балкону. Так больше продолжаться не может. Если любой, кто до этого додумается, проберется ко мне через балкон, никакая дверь не спасет. Нужно с этим что-то делать.

Я призвала тьму. Использовала недавно и еще не успела восстановиться? Этого ограничения больше не существует. Тьма бесконечна. И у меня есть доступ к этой бесконечности.

– Защищай мои покои. Не пускай никого, пока я не позволю войти, – сказала я.

Услышала тихий смех и согласие. Тьма заскользила по полу, оплетая всю спальню, гостиную, ванну – все отведенные мне покои. Тьма будет защищать и беречь мой покой.

Я поднесла к лицу изрезанную многочисленными порезами руку. Кровь уже не текла, но выглядели раны просто отвратительно. И так по всему телу. Что ж, с этим тоже придется разобраться. Я закрыла глаза и накрыла себя тьмой, оплела ею тело целиком, не оставляя ни

малейшего просвета даже для того, чтобы дышать. Исцели меня, тьма. Залечи все раны.

Когда тьма закончила работу, я развеяла ее и подошла к зеркалу. Идеально чистая кожа, ни единого изъяна. Ран больше нет. И крови тоже больше нет – тьма смыла все.

Теперь я понимаю, зачем господин довел меня до изнеможения, заставил перешагнуть черту. За ней оказалась не смерть. За ней – перерождение и безграничная сила. Такая же, какая есть у него.

Какое-то время я изучала зеркальное отражение. Рассматривала знакомые черты лица, которые теперь казались другими. Они не изменились внешне, и все же было в них нечто иное, чего раньше не было и быть не могло. Серые глаза не поменяли цвет, но взгляд тоже стал другим. Более решительным, сильным и спокойным? Я как будто переродилась. Изменилась. Безвозвратно.

Прикрыла глаза, приложив ладонь к холодной поверхности зеркала.

Кто я теперь? Уже не прежняя Алайна. Я совсем не знаю себя новую. Кто я такая и что делаю здесь?

Открыла глаза, встретившись взглядом с отражением.

Кто ты, сероглазая, светловолосая девушка, совершенно чужая на этих проклятых землях? Кто ты, живая душа, обретшая доступ к бесконечности тьмы? И сколько еще себя придется отдать на этом пути? Пути к чему? К тайне тьмы? Или к тайне господина? Быть может... к душе господина?

Отстранилась от зеркала. Отправилась в ванную. Тьма омыла меня, но обычную воду ничто не заменит. А после водных процедур, переодевшись в черное платье с широкими рукавами, решила сходить в библиотеку.

– Эй ты, вещь...

Из бокового коридора вышла отдаленно знакомая леди. Один раз она уже пыталась меня оскорбить. Я, сильно вымотанная, как раз шла с тренировки. Шейла вступилась за меня. Но сейчас мне не понадобится помощь.

Я не стала останавливаться. Не собираюсь откликаться ни на «эй ты», ни, тем более, на «вещь». Леди рванула ко мне, схватила за руку и развернула к себе.

– К тебе обращаюсь, дешевая рабыня!

Я наконец посмотрела прямо на нее.

– Убери руку, пока цела.

– Да кто ты такая, чтобы мне угрожать, – зашипела она. – Тронешь меня хоть пальцем – господин отпинает тебя, как тупую шавку! Я – леди, а ты всего лишь собственность! Так что теперь...

Какую участь она мне уготовила, я выслушивать не стала. Не интересно. Тьма откликнулась в тот же миг, стоило о ней лишь подумать. На этот раз не понадобилось прилагать ни малейших усилий. Ленты тьмы оплели руки и талию леди, рывком отстраняя от меня и одновременно с тем поднимая над полом.

– Как ты смеешь!

Еще одна лента залепила ей рот. Еще одна оплела горло. И все ленты сразу сдавили ее тело. Не до смерти, я не собиралась ни душить, ни разрывать на части. Но ощутимо, вполне.

Леди ошеломленно выпучила глаза. Пыталась вырваться, даже использовать тьму. Несколько ударов тьмы полетели ко мне, но я легко их отразила, воздвигнув между нами стену. А потом тьма оплела все ее тело, оставив свободным только лицо.

Я приблизилась к леди. Равнодушно посмотрела в глаза.

– А я думаю, господин мне ничего не сделает. Даже если обнаружит твой труп посреди коридора и будет точно знать, что тебя убила я.

Вдруг отчетливо осознала, что господин не накажет. За это – не накажет точно.

Глаза леди испуганно округлились.

– Но я не буду тебя убивать. Предупреждение от Шейлы ты уже получила. Теперь получаешь предупреждение от меня. Последнее, учти.

Тьма резко выпустила леди. От неожиданности, а может, и от страха, она не удержалась на ногах – упала. Я отвернулась и продолжила путь. К библиотеке.

Может быть, господин знал, что иначе не получится, только так возможно установить между мной и тьмой нерушимую связь. Может быть, знал, что иначе я так и не сумею за себя постоять. А каждый раз спасать и защищать он не обязан.

Не знаю, как к этому относиться. Не знаю, как с этим жить. Но уверена в одном: я продолжу этот путь. Пройду его до конца, каким бы

сложным он ни был.

После библиотеки зашла ненадолго в зал с источником. Постояла, рассматривая тьму.

– Войдешь? – она первая нарушила молчание.

– Я ведь теперь всегда буду слышать тебя?

– Да. На землях проклятых – всегда и везде. Ты винишь господина?

– Нет. Кто я такая, чтобы винить господина?

– Ты понимаешь, зачем он это сделал...

– Я не понимаю одного. К чему мы все идем?

– Поймешь. Со временем...

– Зачем тебе его душа?

– Шарре лэшше диаш эш. Терла ишь ша... Я расскажу тебе, если хочешь.

И она рассказала. Только на непонятном языке. Я сходила за дневником и записала каждое слово, каждую фразу на неизвестном языке, который пока понять не могла. Но обязательно пойму со временем.

А на следующий день до меня дошел слух, что Шейла призвала тьму прямо в бальный зал. Никого не убила, но показала, что издевательства и шутки терпеть не собирается. Об этом говорили служанки испуганным шепотом.

– Я накричала на тебя. Сожалею.

Мы, как всегда, встретились в учебной комнате.

– У тебя был повод, – я улыбнулась.

Несколько секунд мы рассматривали друг друга. Привыкали. Шейла тоже изменилась.

– Я поняла, о чем ты говорила, – сказала она. – Не имеет никакого значения, что думают они. В этом мире мы сами по себе. И важны только мы. Ты будешь со мной, Алайна?

– Буду. Мы вместе пройдем через это.

– Вместе.

Мы обнялись, скрепляя обещание. Шейла была права, когда говорила, что мы с ней – единственные родные люди в этом опасном и враждебном мире.

Пятый круг тьмы. 8

Господин позвал меня к себе запиской, отправленной с пауком. Дождавшись разрешения, я вошла в гостиную.

– Вы что-то хотели?

Господин поднялся, подошел ко мне, всматриваясь в лицо.

– Ты больше не боишься, – сказал он.

– Не боюсь.

– Что ты теперь чувствуешь?

Не сводя взгляда, он поднял руку, провел кончиками пальцев по моей скуле, очертил подбородок.

– Я чувствую ваше прикосновение. Чувствую бесконечную тьму, она всегда со мной. Чувствую уверенность.

– Эту уверенность дала тебе тьма?

– Нет. Эта уверенность пробудилась во мне сама. После всего, что вы со мной сделали.

– Вiniшь меня?

Я немного помолчала раздумывая.

– Наверное, нет. Но я бы хотела узнать, зачем вы это сделали.

– Зачем заставлял тебя использовать тьму снова и снова?

– Нет. Теперь я понимаю, что это было необходимо. Чтобы разорвать границы. Но зачем вам все это? Зачем я?

– Ответ на этот вопрос ты узнаешь позже. – Помолчал немного. – Твои эмоции умерли?

– Нет. Они живы. Как жива душа, как жива я сама. Но ведь и седьмой круг я не прошла. А что насчет пятого?

– Пятый круг будет. Позже.

Господин не сводил с меня взгляда. Его рука огладила ключицу, затем зарылась в волосы. Господин медленно наклонился и поцеловал меня.

Если бы это случилось после унижения, пережитого на балу, я бы, наверное, оттолкнула его, закричала, попросила бы ко мне не прикасаться. Да, это было жестоко. Но не смертельно. И не так уж значительно, как я понимаю теперь. Он показал мне мое место, потому что был прав. Он должен был напомнить, что я принадлежу ему и не могу решать свою судьбу. Моя судьба в руках господина. Он еще раз напомнил об этом. Но не сломал, не уничтожил, совсем нет. Он провел меня через очередной круг боли, чтобы я обрела еще большую силу.

Несмотря ни на что, его прикосновения сводят с ума. Его поцелуи будоражат кровь. И я отвечаю, впервые отдаваясь эмоциям в полной мере. Потому что страха больше нет. Я готова прыгнуть в этот омут, когда придет время. Может быть, тогда я узнаю, для чего все это. Для чего ему я.

Его губы ласкают мои. Скользят по шее и плечам. Руки пропускают пряди волос сквозь пальцы, гладят открытую кожу на груди до линии, где начинается ткань, затем касаются талии и бедер. Горячие, сводящие с ума поцелуи и сбитое дыхание. Бешеный стук сердца.

Господин остановился внезапно. Когда я оказалась прижата к стене его телом, одна рука господина замерла у меня на бедре, слегка приподнимая ногу. Вторая – под лопатками. Я успела поймать затуманенный взгляд, уловить страсть на дне его глаз. Это было подобно вспышке, ошеломительной и ослепительной. Несколько секунд, тяжело дыша, мы смотрели друг другу в глаза. А потом господин отстранился.

– Я звал тебя не просто так, – сказал он, снова надевая маску равнодушия. Ведь я почти уверена, что он на самом деле испытал эмоции! – У меня есть для тебя задание. Первое задание для моей ученицы.

– Задание? – переспросила я удивленно.

– Да. Теперь ты в состоянии о себе позаботиться. И можешь выполнить настоящее задание.

– Какое?

– Ты отправишься на земли благословенных и раздобудешь для меня кое-что.

Господин прошел к столику, взял с него книгу и сел на диван.

– Присоединяйся. Расскажу.

Не скрывая удивления, я подошла, села рядом.

Открыв книгу, господин показал портрет.

– Это Эизар. Нынешний правитель Аилардона.

Я присмотрелась к светловолосому мужчине, запоминая лицо.

– У него находится то, что мне нужно.

Я перевела взгляд на господина, ожидая пояснений.

– Шар. Небольшой, помещается в ладони. Прозрачный, но внутри него – жемчужный светящийся туман. Это артефакт, который Эизар

очень ценит. Ты должна добраться до этого артефакта и раздобыть его для меня.

– Но если этот артефакт такой ценный и находится он у правителя благословенных... то как я смогу его раздобыть? – поразила я.

– Надеюсь, не нужно говорить, почему именно ты?

– Вероятно, из-за внешности, – я невесело усмехнулась.

– Да. Из-за внешности. Ты единственная из нас, кто походит на благословенного.

Может, он выбрал меня именно поэтому? Чтобы я принесла ему артефакт, который хранится у правителя благословенных?

– Как я смогу его раздобыть?

– Вряд ли Эизар подарит тебе этот артефакт. Но тебе все равно придется втереться к нему в доверие, очаровать. И, вероятно, украсть, – господин жестко усмехнулся.

– Очаровать? Вы уверены?

– Более чем. Ты весьма привлекательная девушка. И должна ему понравиться.

Поразительный переход от поцелуев к заданию очаровать другого мужчину.

– Боюсь, кое-что не сходится.

– Что именно? – господин приподнял бровь.

– Умение очаровывать с внешностью благословенной в одном.

Для этого задания больше подошла бы Шейла.

– Как ты могла догадаться, Шейла для этого задания не годится. Так что тебе придется постараться. К тому же... как я уже сказал, ты красива. И мы можем пока немного потренироваться.

И с этими словами господин на самом деле собирался меня поцеловать! Этого я уже не стерпела. Призвала тьму раньше, чем подумала. Господин не стал использовать тьму для защиты. Вместо этого он каким-то неведомым образом перехватил контроль над призванной мною тьмой и попросту развеял ее. А меня повалил на диван, нависая сверху.

– Тьму? Против меня? – усмехнулся он. – Это невозможно. Никто и никогда не сможет победить меня при помощи тьмы. Она подконтрольна мне вся. Вся, какая есть, и кто бы ее ни призывал.

– Значит, у меня никогда не было шансов защититься от вас на тренировках?

– Не было. Конечно, не было. Но ты должна учиться. И сейчас тоже должна учиться... привлекательности, очарованию... – он задумчиво провел пальцем по моим губам.

Возмущение снова заклокотало во мне. Да как он может! Сначала целует сам, а теперь собирается отправить к другому, чтобы я соблазняла его, очаровывала, усыпляла бдительность?

Перевела дыхание, пытаюсь успокоиться. Бесполезно срывать на господина. Просто бесполезно.

– Вы действительно полагаете, что я могу очаровать мужчину?

– Да, полагаю.

– Но ведь у меня не получилось очаровать вас, – с вызовом сказала я.

Вместо ответа он накрыл мои губы поцелуем. Теперь, когда он лежал поверх меня, вдавливая тело в диван, ощущения стали еще ярче. Тело как будто разрядом молнии прошибло!

– Если бы у тебя ничего не получилось, я бы не отправлял тебя на это задание, – сказал господин. А затем поднялся. Взяв за руку, поднял меня. – Тебе нужно подготовиться.

Откровение господина потрясло, но обдумать его не было времени.

– Эизару нравятся робкие, скромные девушки, – рассказывал господин. – Ранимые и нежные, которых хочется оберегать и защищать.

Пожалуй, когда-то я такой и была. Пока тьму не обрела в полной мере.

– К тому же, Эизар равнодушен к простым девушкам. Происхождение не так уж важно. Самодовольных и самоуверенных аристократок он не любит. Кокетливых, чопорных, строго следующих всем правилам этикета он тоже не любит. Как и слишком развязных, распущенных девиц. Простая, скромная девушка – вот та, какой ты должна быть, чтобы понравиться ему.

Точно, я для этой роли подхожу лучше Шейлы. До того, как оказалась в этом мире, в высшее общество ни разу не входила. Вот только с «очаровать» по-прежнему проблемы. Я не из тех роковых красавиц, которые очаровывают с первого взгляда. С другой стороны, похоже, Эизару и не нужна роковая?

– Насколько я знаю, Эизар вдовец?

– Да. Есть взрослый сын и маленькая дочь. Временами появляются любовницы, но подходящую он до сих пор не нашел, – усмехнулся господин. Полагает, я подойду на эту роль? Жестоко.

– Вы встретитесь с ним случайно. Изобразишь девушку, потерявшую память и попавшую в беду. Станешь загадкой для него, робкой и нежной, нуждающейся в помощи. Это сработает, но тебе все же придется постараться, чтобы сработало наверняка.

Наша подготовка длилась еще несколько дней. Господин рассказывал об Эизаре, о его семье, о дворце, где он живет. Перечислял места, где может храниться артефакт. Мне придется проверить эти места и при этом не вызвать подозрений. А чтобы правитель благословенных потерял бдительность, я должна понравиться ему.

Еще несколько раз господин брал мою кровь, как и всегда, не объясняя, для чего это нужно.

Мы больше не целовались. Я не хотела подпускать господина после того, как он решил отправить меня к другому мужчине, пусть даже всего лишь на задание. Господин и сам отдалялся от меня. Мы больше не разговаривали о чувствах – только о деле.

Я не знала, как ко всему этому относиться и стоит ли снова пытаться сблизиться с ним. Как простить это задание. Нужно ли его прощать, ведь я ученица и обязана выполнять любые поручения. Может быть, на взгляд господина нет ничего странного в том, чтобы отправить меня втираться в доверие к другому мужчине. Я ученица и должна сгодиться на пользу.

Забыв тетрадь с записями в кабинете господина, решила вернуться, пока далеко не ушла. Но лучше бы я этого не делала. Приоткрыла дверь. И замерла у порога, потрясенно глядя на них. Господин целовал Шейлу, грубо срывал с нее платье. Шейла извивалась в его руках и страстно отвечала на поцелуи.

Меня они, кажется, не заметили. Слишком увлечены были друг другом. Затаив дыхание, я отошла от приоткрытой двери. Потом еще один шаг назад и еще один. Развернувшись, бросилась прочь. Прочь из комнат господина. По коридору и дальше. Бежать, бежать, не останавливаться!

Шейла давно обещала, что завлечет господина. Но все это время он обращал внимание на меня! Какая же я идиотка. Разве я могла

понравиться господину, когда есть Шейла? Глупая, наивная дурочка, которую удобно подложить под благословенного, чтобы его обокрасть! Для чего еще я могла сгодиться? А вот Шейла... она господину прекрасно подходит.

Слезы душили и застилали глаза. Я почти не видела, куда бегу. Лишь бы подальше от комнат господина. Сбила нескольких слуг, но почти не обратила внимания. Призвала тьму и подхватила себя мощным потоком. Быстрее, быстрее, неважно куда!

Опомнилась уже в зале с источником. Рассеяв призванную тьму, остановилась перед ним. Как я здесь оказалась? Примчалась в поисках утешения? А тьма способна утешить? Способен ли утешить пятый круг, или он принесет еще больше боли. Не имеет значения. Я пройду пятый круг. Прямо сейчас.

Белого платья на мне нет, но, быть может, тьма простит эту маленькую вольность. Или пусть накажет, если пожелает. К наказанию я тоже готова. Кажется, нет больше ничего, что причинило бы мне еще большую боль. Сердце рвется на части, я сама разрываюсь от невыносимой, чудовищной боли.

Снимаю платье. За ним на холодный пол падает нижнее белье. Последними здесь остаются туфли. Босиком переступаю через одежду и ныряю во тьму. Пелена омывает приятной прохладой. Нежное прикосновение стряхивает с щек слезы, но на смену им приходят другие. Не переставая, слезы льются из глаз. Просто слишком больно. Слишком.

Тьма не мешает, не спрашивает. Она как будто понимает мое состояние и, притаившись, наблюдает.

Преодолеваю первый круг, затем второй, третий и четвертый. Они подобны туманным ступеням, что не стоят на месте, словно море, колышутся и наплывают, омывая ноги. Пятый круг – беспросветная пелена. Решительно ныряю в нее.

– Тебе больно, – все же заговаривает тьма. А может быть, это часть очередного испытания.

– Да. Очень.

– Ты увидела их вместе.

– Да... – глотаю бесконечные слезы. Иду вперед не останавливаясь. Так приятно снова чувствовать тьму, как она скользит

по коже, оплетает ласковой прохладой. Так приятно снова ею наполняться и тонуть.

– Ты пришла не для того, чтобы обогнать Шейлу.

– Я не желаю ей зла. И господину тоже не желаю.

– Да, не желаешь. Но ты пришла за утешением. Тебя кажется, что я могу тебе его дать.

– Да, ты все знаешь.

– А испытание? Разве ты готова к еще одному испытанию, когда тебе так больно и плохо?

– Я справлюсь. Просто... хочу быть с тобой.

– Я не брошу тебя. Я рядом. Всегда. Остановись. Просто поплачь, выплесни боль.

Я поняла, что на самом деле шла из последних сил. Быть может, снова желая себя уничтожить, довести до изнеможения, умереть, раствориться. Устало рухнула на пол, ощутила, как тьма накрывает собой, гладит и ласкает. Слезы хлынули потоком.

– Он обманул меня... предал... – шептала я захлебываясь. – Нет, он ведь ничего не обещал... совсем ничего... Но мне так больно! Так больно...

– Знаю. Я с тобой, – шептала тьма, поглаживая и убаюкивая.

Не знаю, сколько времени я так рыдала, пока совсем не обессилела. Тьма покачивала, утешала меня. Время перестало для нас существовать, стало совершенно ненужным. Остались только мы вдвоем: я и тьма. И ей не все равно, я чувствовала это всей своей душой. Чувствовала ее заботу и беспокойство. Господин, Шейла, весь мир причинили мне чудовищную боль. Только тьма дарует утешение.

Моя душа наполнялась любовью и безграничным доверием к тьме. Она всегда будет со мной, не оставит, не предаст. С ней я не буду одинокой.

– Я люблю тебя, тьма... Люблю! Ты мое спасение, ты все для меня... – прошептала я.

– Так и должно было быть, – прошептала тьма в ответ.

В этот раз она не выгоняла и не уходила. Оставалась со мной, пока я в этом нуждалась.

– Я всегда рада тебе, но ты должна вернуться. Еще не пришло время.

Не пришло время, чтобы остаться во тьме, раствориться в ней?

– Да, я должна вернуться.

Хотя бы потому, что не готова уйти из мира раз и навсегда. Для этого слишком слаба.

– Спасибо за утешение, – произнесла я поднимаясь. – Спасибо, что была со мной.

– Была и буду, – пообещала тьма. – Ты прошла пятый круг.

Я встала на ноги и побрела обратно.

Пятый круг оказался вовсе не испытанием. Но чтобы пройти его, нужно было полюбить тьму, впустить ее не только в душу, но и в сердце. Нужно не просто в ней нуждаться, нужно любить тьму, искренне, беззаветно, ничего не требуя в ответ.

Вынырнув из тьмы, увидела господина.

– Вы почувствовали, как я вошла в источник?

– Да.

– Теперь накажете?

– Ты прошла пятый круг. Не вижу смысла наказывать тебя.

Какое-то время мы смотрели друг на друга. И только в первый миг я испытала стеснение. Ведь я стою совсем голая! А потом... потом я решительно шагнула к господину. Приподнялась на носках и запустила руку в его волосы, заставляя наклониться. Господин позволил себя поцеловать и даже ответил. Я старалась, очень, несмотря на страх, возникший, когда обнаженное тело коснулось жесткого камзола. Сквозь ткань все равно ощущалось тепло. Вложила в поцелуй все свои чувства и желание быть с господином. Вздогнула, когда горячие ладони легли мне на поясницу, но продолжила целовать жарко и настойчиво.

– Нет! – выдохнул он, внезапно отстраняя меня от себя.

По телу прошла волна дрожи. Его руки так крепко сжимали мою талию. Я так отчетливо чувствовала его кожу своей, невероятно ярко.

– Почему? Чем я хуже Шейлы?! Если вы спите с Шейлой, почему не желаете спать со мной?! Неужели я настолько вам противна?!

Все во мне клокотало от обиды и унижения. На глаза снова навернулись слезы. Ведь он отвечал мне, отвечал! Я чувствовала, что ему это нравится. Но почему... чем я так плоха? Почему он отвергает меня, а Шейлу подпускает к себе?

Несколько секунд господин молча смотрел на меня.

– Я не могу с тобой спать, – наконец сказал он. И перенес меня в комнату, оставив там в одиночестве, в очередной раз брошенной и раздавленной.

Шестой круг тьмы. 1

Я бежала через лес с босыми, израненными ногами. Но останавливаться было нельзя. Из-за усталости утратила внимательность и все же споткнулась. Как ни странно, это спасло мою жизнь. Огромный зверь, похожий на медведя, только с очень длинными когтями и красными глазами, в этот момент прыгнул и пролетел надо мной. Я вскрикнула, попыталась подняться. Но обрывок подола зацепился за ветку и никак не желал окончательно порваться. Зверь повернулся ко мне, зарычал, разбрызгивая тяжелые капли зеленой слюны.

Стрела, охваченная золотистым пламенем, врезалась ему в бок, но не проколола толстенную шкуру. Отлетела, упав в траву и погаснув. Тут же послышались крики, топот лошадей.

– Стреляйте в него! Не упустите!

Зверь моментально почувствовал опасность. И вместо того, чтобы продолжить нападение, бросился бежать. За ним погнались люди на лошадях. Однако один из них остался, подъехал ко мне, спешился.

– Позвольте я помогу вам, прекрасная незнакомка, – произнес голубоглазый мужчина с жемчужными волосами. Эизар, правитель благословенных. Я узнала его по портрету. Похоже, господин все верно рассчитал: Эизар снова охотился на границе между землями. Звери-то – всего лишь звери, они не соблюдают границ. И частенько за это расплачиваются жизнью. Но тот, который загонял меня по приказу господина, хочется верить, сумеет уйти от погони.

– Спасибо, – поблагодарила я, принимая руку Эизара.

– У вас кровь... Здесь неподалеку есть озеро, я помогу вам.

Эизар помог забраться в седло. Сам повел коня в поводу. Он уже не заметил, как рядом шевельнулась трава – это Ларши, сделавшись невидимым, отправился вслед за нами. Господин не оставил меня одну. Правда, лучше бы одну. Несмотря на заверения об опасности, которую гаак может представлять для врагов, больше я волновалась именно за Ларши, не за себя.

На берегу озера Эизар буквально снял меня с лошади и помог войти в воду.

– У вас все ноги изранены! Осторожно, леди. Давайте промоем.

Может быть, он на самом деле беспокоился или решил таким образом сразу очаровать незнакомку, но одну купаться он меня не отпустил. Придерживая за талию, помогал промывать полученные во время бега по лесу царапины. Нежные, мягкие прикосновения скользили по коже, избавляя от крови. А вслед за водой следовала магия. Магия благословенных умеет исцелять.

– Откуда вы, леди? Как оказались одна, в лесу, столь близко к землям проклятых?

Эзар заглянул мне в глаза. Я невольно вздрогнула. Потому что... потому что его глаза светились искренним беспокойством и желанием помочь. Откуда? Откуда, если он впервые в жизни увидел меня?! Мало ли кем я могу быть... Шпионкой, например, с проклятых земель. Или ученицей господина.

– Простите, не хотел вас напугать. Я не причиню вам вреда, меня не нужно бояться.

– Я... да, вы ведь спасли меня, – я спрятала взгляд. – И я вам очень за это благодарна. Этот зверь мог разорвать меня на части.

Очень надеюсь, что он уйдет от погони.

Эзар сжал мою руку.

– Я не оставлю вас в беде. Если вы не против, приглашаю вас в мой замок.

– В замок? – я изобразила удивление.

Эзар всмотрелся в мое лицо.

– Вы что же, не узнаете меня?

– Простите... лорд? Вы очень важный лорд? Простите, я совершенно ничего не помню. Я лишилась памяти. Простите, если оскорбила...

– Не беспокойтесь. Не стоит извиняться. Я обязательно вам помогу.

Вернулись подданные Эзара. Лорды, с которыми он вместе охотится? Наверное, все-таки лорды. Охотничьи костюмы простые, без излишней роскоши, но видно, что дорогие. В этом я уже научилась разбираться.

Раззадоренные охотой, они почти не обратили внимания на оборванку в моем лице. Зато обсуждали, какой интересной и

непростой была погоня. И что зверь от них все же ушел, настолько быстрым и проворным оказался.

О чем-то переговорив с одним из сопровождающих, Эизар вернулся ко мне. А тот мужчина запрыгнул в седло и припустил через лес, по дороге, на которую мы как раз вышли.

– Пока придется ехать верхом, – сказал Эизар. – Но не волнуйтесь, это ненадолго. Позволите?

Он предложил мне руку, я ее приняла. Эизар помог забраться в седло. Сам устроился позади меня. Двинулись по дороге в том же направлении, в каком умчался отправленный вперед лорд.

Оказалось, что ехать вдвоем на одной лошади крайне неудобно. Еще больше неудобства доставляет платье. Оно, конечно, уже порвалось, со всех сторон свисает неприличными лохмотьями. Но оттого только сильнее ветер обдувает плечи и ноги.

– Леди, вы замерзли?

Интересно, почему он называет меня именно леди? Ведь не говорила, что я леди. Может, обыкновенная девчонка из какой-нибудь деревни.

– Я совсем не подумал. Но сейчас это исправлю!

Остановив коня, снял с себя куртку и надел мне на плечи.

– Спасибо, – поблагодарила я, вжимаясь в его тело. Потому что на самом деле замерзла, меня уже потряхивать начало.

– Потерпите немного.

Никогда, наверное, не привыкну к холоду этого мира. Там, где я раньше жила, почти круглый год стояла жара. Там можно было в одном платье бегать по лесу и купаться в озере. А сейчас я продрогла насквозь. И даже почти не смущаюсь, прижимаясь к мужчине. Потому что холодно!

Ехать все же пришлось долго. Уже начало темнеть, когда нам навстречу вдруг выехала карета в сопровождении того самого лорда, которого Эизар отправил вперед. Неужели за каретой? Для меня?

– Наконец-то! Это для вас, – подтвердил догадку Эизар.

В карете оказалось намного теплее. Отдав коня кому-то из своего сопровождения, Эизар вслед за мной забрался в карету. Я забилась в угол, кутаясь в куртку. Нет, страха я не испытывала. Ощущение силы, тьмы, которая теперь всегда со мной, дарило уверенность. Но обычная девушка, которую он встретил в лесу, должна бояться.

– Скоро приедем в деревню, остановимся на ночь.

Интересно, как они раздобыли карету в деревне? Отобрали у аристократов, мимо проезжавших?

– Меня зовут Эизар. А вас?

– Я... простите, не помню.

– Тогда... – он задумался. – Может быть, придумаем имя? Временно. Пока вы не сможете вспомнить свое настоящее. Как насчет Вионы?

– Красиво, – я робко улыбнулась.

– Хорошо, – он тоже улыбнулся. – Значит, Виона. Как вы оказались в лесу? Что вы помните, с какого момента?

Я содрогнулась. Из-за холода, который еще не до конца покинул тело, это было несложно. Пора рассказать душераздирающую историю.

– Помню с того момента, как очнулась в замке. Это... это был замок проклятого. Я только один раз видела его, мельком. Проклятый был настолько страшным, от него исходила такая жестокость, что я испытала настоящий ужас. Он ушел на какое-то время. А я... сбежала. Так трудно, так страшно было сбежать, но оставаться – еще страшнее. Он хотел сделать со мной что-то ужасное!

Разречься было непросто. Но я всхлипнула. Эизар тут же оказался рядом со мной, прижал к себе.

– Все будет хорошо. Теперь ты в безопасности. Теперь все будет хорошо, – шептал он, поглаживая меня по волосам.

Кажется, все идет как нужно. Вот только... мне от этого паршиво. Господин описывал Эизара жестоким правителем. Господину ли говорить о жестокости? Может быть, Эизар сейчас притворяется. Но мне от этого не легче. Противно обманывать его, противно изображать испуганную девочку, побывавшую в плену у проклятого. Все это просто гадко!

К деревне мы подъехали уже в ночной темноте. Из кареты Эизар вынес меня, по-прежнему босую, на руках. Донес до комнаты на постоялом дворе.

– Все будет хорошо, – пообещал он. – Сейчас вам принесут еду. А я приду утром. До моего дома ехать еще несколько дней.

Две недели, если быть точной. У правителя благословенных несколько замков и дворцов. Основной, конечно, в Аилате – столице

Аилардона. Но ближайший к границе дворец находится в двух неделях езды. Благословенные, в отличие от проклятых, не умеют перемещаться сквозь пространство. Так что дорога нам предстоит долгая. И за это время я должна втереться к Эизару в доверие.

Скорее всего, артефакт хранится в столичном дворце. И если так, мне нужно сделать все возможное, чтобы оказаться там вместе с Эизаром. Стать его спутницей.

Я вцепилась в столешницу, сжав ее до боли. Первое, что подвернулось под руку.

Как господин мог?! Он ведь понимает, к чему все это приведет. Если я на самом деле понравлюсь Эизару, если мне нужно будет оставаться с ним до тех пор, пока не раздобуду артефакт, вряд ли удастся избежать постели. Господин отверг меня, чтобы подложить под правителя благословенных.

Царапин на теле больше не было, их все залечил Эизар, но я все равно с трудом добрела до ванной комнаты. Набрала горячую воду, погрузилась в нее. Торопливо вымылась, потому что желания нежиться не было никакого. А когда вернулась в комнату, обнаружила на столе поднос с едой. Как и обещал Эизар.

Пока ужинала, в окно заскреблись. Подбежала, открыла. В комнату забрался Ларши, наконец позволив себе сбросить маскировку.

– Как добрался? Без проблем? – спросила я, с беспокойством потрепав гаака по голове. Он ответил умным взглядом и таким... просительным. – Угощайся! – я создала на ладони облачко тьмы.

Спать мы отправились вместе. Платье, пыльное и рваное, пришлось снять. Вместе с гааком забрались в постель. Вдвоем оказалось тесновато, но мы уместились. Я боюсь за Ларши, но рада, что он со мной. Без него было бы совсем плохо.

В замке господина Кеирон снился мне почти каждую ночь. Здесь он не приснился. Это неудивительно. Тьма со мной, она внутри меня, мы неразрывно связаны. Но вдали от замка с источником она не может являться так же, как являлась там. Похоже, снов с Кеироном теперь тоже не будет.

А наутро я проснулась оттого, что комнату заливал свет. Теплый солнечный свет, золотистый. Лежала с открытыми глазами и не могла поверить. Какой же он восхитительный! Оказывается, я ужасно

скучала по привычному солнечному свету, который должен приносить тепло.

Стук в дверь заставил вздрогнуть. Ларши встрепенулся. И, на ходу становясь невидимым, забрался под кровать.

– Кто? – откликнулась я.

– Это я, Эизар. Могу войти?

Я натянула одеяло до подбородка.

– Входите...

Интересно, когда он собирается сказать, что правит благословенными? Ведь до сих пор не назвал свой титул. Не хочет пугать? Опасается оттолкнуть?

Эизар вошел с подносом еды. Чай, омлет и булочка с сахаром. Ничего особенного, но... он принес это сам. Господин никогда бы так не поступил. А Эизар ведет себя так, будто вовсе не правитель благословенных.

– Вы принесли мне завтрак? – я не смогла скрыть удивление.

– И не только завтрак, – он широко улыбнулся. Поставив поднос на столик, взмахнул рукой. По комнате разлилось золотистое сияние. И вдруг ко мне, на этом самом золотистом сиянии, поплыло платье. Не слишком роскошное, самое простое, с длинными рукавами, квадратным вырезом и легкой длинной юбкой. – Ваше платье уже не годится, чтобы снова его надевать. Надеюсь, я не слишком ошибся с размером.

– Думаю... должно подойти.

– Тогда одевайтесь и завтракайте. Отправляемся через час. Буду ждать вас внизу.

Эизар вышел. А после его ухода я обнаружила у порога туфли на невысоком каблучке. Об обуви тоже не забыл! Поразительно. С чего бы ему так заботиться о подобранной в лесу девчонке, какой-то незнакомой оборванке? Может, я на самом деле понравилась ему с первого взгляда? И он пытается меня охмурить? А потом в постель затащить и немного попользоваться. Уже никому не верю! Этот Эизар, правитель благословенных, не может быть по-настоящему заботливым, не может искренне заботиться о незнакомой девчонке, если только не намеревается использовать.

Платье пришлось впору. Туфли – тоже. Часа мне хватило, чтобы принять ванну и привести себя в порядок. Даже колтуны разобрала,

оставив волосы распущенными. Никаких сложных причесок, я ведь должна быть простой, обычной девушкой.

Ларши выпустила на улицу через окно. Сердце снова сжалось от тревоги. Как же опасно было брать его в Аилардон! Да, он может за себя постоять. Но благословенные, особенно те, которые в полной мере владеют магией, а не просто носят в себе ее искру, тоже бывают опасны. И почему-то невероятно жестоки к темным зверям. Остается надеяться, что Ларши никто не обнаружит благодаря его способности становиться невидимым.

Я вышла из комнаты, спустилась на первый этаж. Вечером почти не обратила внимания из-за усталости, но здесь стояли столики для гостей, а из кухни доносились ароматы еды. Я осмотрелась.

– Извините, – обратилась к мужчине, протиравшему столик, – не подскажете, где человек, с которым я сюда пришла?

– На улице. Ждет вас.

– Спасибо.

Я вышла на улицу. И тут же встретила глазами с Эизаром. Правитель замер, восхищенно рассматривая меня. Я тоже замерла, делая вид, что рассматриваю его. На самом деле я наслаждалась теплыми прикосновениями солнца.

– Виона, – наконец опомнился он. – Все готово. Пойдемте в карету?

– Да, хорошо, – я кивнула.

Эизар снова забрался в карету вместе со мной. Видимо, ехать верхом больше не собирался. Но оно и лучше, мы ведь должны хорошенько с ним познакомиться.

– Почему вы называете меня леди? Вы ведь не знаете, леди я или нет. Я и сама не помню.

– И вы еще спрашиваете? – удивился Эизар. – Посмотрите на себя. Вы так красивы, так ухожены. Думаю, вы не простая деревенская жительница. И все же если так, это не имеет никакого значения. Неужели вам было неприятно, когда я называл вас леди?

Лучше бы он считал меня простой деревенской девчонкой. А с другой стороны... помнится, господин говорил, что статус для него не имеет значения. Главное вести себя не слишком манерно.

– Приятно, – с улыбкой призналась я.

– Рад, если смог угодить.

– Эизар, вы спасли мне жизнь. И я вам за это очень благодарна. Но не понимаю, почему вы продолжаете помогать. Почему везете к себе, почему не оставили в той же деревне.

– Я ведь обещал, что не оставлю вас в беде.

– Это очень благородно с вашей стороны. Но в деревне мне ничего не угрожало.

– Вы хотели там остаться?

– Я... не знаю, – пришлось изобразить смущение.

– Вот поэтому я не мог оставить вас. Вы потеряли память, вы по-прежнему нуждаетесь в помощи. Я ничего не требую, ни на чем не настаиваю. Просто хочу, чтобы вы поехали со мной. Побудьте у меня, пока память не вернется или пока сами не захотите уехать. Не беспокойтесь, у меня хорошо.

Не сомневаюсь.

Большую часть пути мы молчали. Эизар и рад был расспросить о чем-нибудь, но как расспрашивать, если я ничего не помню. А я на расспросы не решалась, я же скромная девушка, растерянная из-за всего произошедшего. И совершенно точно должна испытывать робость перед красивым малознакомым лордом. Это еще я не знаю, что он правитель благословенных!

Несколько раз мы останавливались. Я выходила прогуляться возле дороги. Сопровождающие бросали любопытные взгляды, но тут же натывались на своего правителя и подойти ко мне не решались. А к вечеру мы подъехали к городу.

– Не желаете прогуляться? – предложил Эизар, с улыбкой протягивая руку. – Не сильно устали?

Говоря откровенно, целый день трястись в карете – занятие не из простых. Но усталость не смогла перевесить желание прогуляться по городу, первому, который я увидела в Аилардоне, первому, который я увидела в этом мире.

Мы подъехали со стороны некоторой возвышенности, откуда можно было рассмотреть почти весь город. Опрятные улочки, мощенные светлой брусчаткой. Строения в два, три или пять этажей, многие украшены куполами. Дома – из светлого камня: бежевого, желтого, кирпичного, голубого и даже зеленого. А купола золотистые! Солнце опустилось к горизонту за городом, и теперь его лучи

скользили по крышам домов, омывая их золотом и превращая в сверкающую сказку.

– Как красиво, – выдохнула я.

– Никогда не видели? – Эизар внимательно посмотрел на меня.

– Я не помню.

– Что ж... когда-нибудь обязательно вспомните. И нельзя предугадать заранее, что именно поможет вспомнить. Пойдемте.

Он взял меня за руку и повел вниз. Я подставляла лицо солнцу, с наслаждением вдыхала теплый воздух и наслаждалась. Сияющим светом, красотой вокруг. Как же мне на самом деле не хватало настоящего, горячего солнца! А здесь, в Аилардоне, оно есть.

Так. Зачем Эизар надел капюшон? Чтобы его не узнали? Но стоит спросить.

– Лорд, зачем вы...

– Называйте меня Эизар.

– Хорошо, Эизар, зачем вам капюшон? Ведь тепло.

– Меня могут узнать. – Он замялся. – Я довольно знатен в этих краях.

В этих краях – он имеет в виду все земли благословенных?

Но, конечно, я сделала вид, будто поверила. Откуда мне знать, кто он такой?

Местные жители еще не разошлись по домам, их было много на улицах города. Все люди загорелые, светловолосые. Хотелось бы сказать, что они сияли улыбками, но... люди как люди. Кто-то хмурый возвращался с работы, две пожилые женщины о чем-то спорили, помахивая корзинами. Город красивый, яркий, теплый, солнечный. А вот люди – самые обычные, несмотря на то, что называют себя благословенными.

– Зайдем! Хочу сделать вам подарок, – Эизар утянул меня в бутик с одеждой.

Я скромничала и отказывалась от подарков, но в итоге Эизар все же настоял, заставил примерить платья, которые понравились ему больше всего, костюмы для верховой езды, сапоги и туфли. Хорошо хоть ночную сорочку и нижнее белье позволил выбрать самостоятельно.

На все эти покупки пришлось согласиться, Эизар слишком настаивал. Но когда мы забрались в карету – гостевой дом ждал нас в

другой части города, – я забила в угол и нахмурилась. Пора бы показать ему недовольство скромной девушки.

– Виона, что-то не так? – Эизар, конечно же, сразу заметил. Он вообще очень чуток и внимателен.

– Я просто не понимаю, зачем вы это делаете. Я никогда не смогу расплатиться за такие подарки. Это слишком дорого. Это слишком!

– Виона, – Эизар пододвинулся, взял меня за руку, заглядывая в глаза. – Я никогда не потребую от вас плату. Ни за эти подарки, ни за какие-либо другие. Мне просто хочется сделать вам приятно. Хочется, чтобы вы могли одеваться в красивую одежду. Хочется, чтобы у вас была одежда, а не единственное платье с чужого плеча. Вы ничего мне не должны. Просто будьте рядом, пока сами того хотите. И позвольте заботиться о вас.

Эизар проникновенно смотрел мне в глаза, а я пыталась понять. Зачем он все это говорит? Искренне хочет помочь? Я на самом деле понравилась ему с первого взгляда? Или он всего лишь хочет поразвлечься? Пожалуй, правитель благословенных может позволить сделать такие дорогие подарки даже своему развлечению.

Вскоре мы подъехали к гостевому дому, намного более дорогому и хорошо обставленному, чем тот, в котором пришлось остановиться на прошлую ночь. Комната, отведенная мне, оказалась светлой и просторной. Но, конечно, больше всего мне понравилась не шикарная обстановка, нет. А солнце. Заходящее солнце светило в окна, омывая всю комнату теплом.

Ларши снова поскребся в окно. Я облегченно вздохнула, впуская его в комнату. Как хорошо, что с гааком ничего не случилось! Постояла какое-то время с открытым окном, вдыхая свежий воздух, уже ставший прохладным, но еще не утративший нотки солнечного тепла. Как здесь хорошо...

Зря меня отправили на это задание. Оказавшись на землях проклятых, я смирилась с холодным солнцем, холодным светом и воздухом. Но теперь я снова вспомнила, как на самом деле бывает. Бывает... только не на землях проклятых. И я буду скучать, когда вернусь.

Шестой круг тьмы. 2

Дни проходили один за другим. Мы с Эизаром ехали в карете, его сопровождающие – верхом перед каретой или за ней. С каждым разом

в глазах лордов появлялось все больше любопытства, но, может быть, Эизар на самом деле был суров, потому как никто из них так и не решился подойти ко мне и о чем-нибудь спросить. Зато наши отношения с Эизаром потихоньку продвигались. Мы перешли на ты. Теперь я решалась задавать вопросы, расспрашивать Эизара о его жизни, о любимых делах и прочих мелочах. О самом главном он молчал – о своем статусе в Аилардоне. И о семье тоже не рассказывал.

Все чаще я позволяла ему держать себя за руку. Недолго. А потом со смущением отодвигалась. На самом же деле я ничего к нему не испытывала. Приходилось изображать. И самой от себя было тошно.

Что если он на самом деле искренен? Что если по-настоящему хочет помочь, просто помочь, не использовать и не затащить в постель? А я втираюсь к нему в доверие, совершенно точно зная, какая девушка должна понравиться Эизару, но ничего к нему не испытывая. Более того, собираюсь его обокрасть! Господин сказал, что не планирует уничтожить благословенных, что кража артефакта никак не повлияет на расстановку сил, но этот артефакт важен лично ему. По какой причине, не сказал. А я уже не знаю, кому и во что верить!

Когда Эизар в очередной раз говорил об охоте на проклятых тварей, я не выдержала.

– Зачем? Зачем убивать их? Ведь они – просто звери. Они никому не желают зла. Они даже не знают, что переступают границы и заходят на территорию Аилардона.

– Это проклятые твари, Виона. Они опасны.

– И многих благословенных они убили?

– Нет. Но это только потому, что мы им не позволяем, предотвращаем любые нападения. Они – порождения тьмы. Они так же, как проклятые, неестественны для нашего мира и разрушают его. Ты помнишь что-нибудь? Знаешь, что солнце на землях проклятых не греет? Это неестественно, так быть не должно. Тьму необходимо искоренять.

– Они просто звери.

– Ты слишком добра и жалостлива, – улыбнулся Эизар. Похоже, он это недостатком не считал. – Даже после того, как один из этих проклятых зверей напал на тебя. Ты слишком хороша для этого жестокого мира. Но ничего, я не дам тебя в обиду.

А через две недели мы подъехали к замку. Ближе всего к границам с проклятыми, рядом с небольшим городком у Эизара стоял замок. Это в Аилате дворец. Здесь же все оказалось достаточно скромно. Неровные, шершавые стены из серого камня с вкраплениями серебристых искорок. Аккуратные зубцы на башнях, высокие стрельчатые окна, составленные из разноцветной мозаики – пожалуй, это было единственное украшение замка. Но я все равно восхитилась. Замок меня не впечатлил, казалось, что нет ничего красивее замка господина, строгого, зловещего, но удивительного. Однако я должна была восхититься и сделала это.

– Остановимся здесь. Признаюсь, это не единственный мой замок, но, думаю, тебе должно здесь понравиться. Рядом – провинциальный городок, я обязательно покажу его тебе. Ну а пока следует отдохнуть с дороги.

Мы вошли внутрь. Нас встретили слуги, поклонились.

– Аисса, покажи моей гостье комнату, – приказал Эизар одной из служанок и зачем-то добавил. – Виона моя почетная гостья. – Затем повернулся ко мне. – Можешь обращаться к Аиссе по любым вопросам, она поможет. Устраивайся. А я скоро зайду.

Отдав еще пару указаний, Эизар куда-то ушел. Аисса, снова поклонившись, повела меня на второй этаж.

– Прошу следовать за мной, госпожа.

Вслед за нами слуги потащили тяжелые сумки – все, что Эизар мне купил во время поездки. Теперь у меня почти столько же одежды, как было в статусе ученицы господина.

Немного поразмыслив, решила, что все это должно вскружить мне голову, но ненадолго. Потом я непременно должна задаться вопросом о своем месте в этом замке. Вот и повод будет не подпускать Эизара слишком близко к себе и в то же время отвечать взаимностью на его внимание.

С одной стороны, я могла бы, наверное, получать от этого всего удовольствие. Ведь это новый уровень – ученица господина на серьезном задании. Я могла бы испытывать азарт, желание выполнить задание, перехитрить благословенного, к тому же, правителя. Но нет никакого азарта. Зато есть ощущение брошенности, как будто я не нужна господину, как будто он специально отправил меня подальше. Как будто отдал другому мужчине...

Комната оказалась роскошна. Стены обтянуты серой, переливающейся серебром тканью. Простор, высокие потолки, шикарная мебель. Кровать с балдахином. В ящичках трюмо – все необходимое, как будто мы не привезли с собой кучу покупок. Эизар позаботился о моем удобстве. А вскоре, уладив какие-то дела, как и обещал, зашел ко мне, чтобы пригласить на экскурсию. Рассказывал и показывал так, будто все это и мое теперь тоже. Удивительное чувство. Но, может, Эизар хочет, чтобы мне так казалось?

– Это зал музицирования. Фортепиано, скрипка, виолончель, арфа. Можешь выбрать любой инструмент, какой захочешь.

Говорит Эизар расслабленно, однако я поймала на себе его внимательный взгляд. Пытается понять, умею ли играть на музыкальных инструментах? Не умею. В родном мире не было ни возможности, ни какой-либо необходимости: на музыкальных инструментах играли только аристократы. Господин тоже не учил. Вероятно, полагал, что важнее получить знания и освоить тьму, а не развлекаться исполнением музыки.

– Я, наверное, не могу.

– Почему? Ты не помнишь, но память тела должна сохраняться. Возможно, ты возьмешь инструмент и сама не поймешь, каким образом, но заиграешь.

– Не стоит...

– Почему? – Эизар заглянул мне в глаза.

– Я боюсь.

– Попробуй, Виона. Это может помочь.

Он вложил в мои руки скрипку и повторил:

– Попробуй.

Эизар стоял близко-близко. Проникновенно и заботливо смотрел на меня. Пришлось принять скрипку, попытаться что-то изобразить. Конечно же, она издала чудовищный, пробирающий до костей звук.

– Не получается.

– Да, пожалуй, не твой инструмент. – Эизар забрал у меня скрипку, как-то подозрительно поспешно. – Попробуй что-нибудь еще. Может, фортепиано? Или арфа?

Я попробовала. Куда деваться, если он настаивает. Но, конечно же, с другими инструментами дела обстояли не лучше, разве только звуки не были столь противными.

– Ты не стараешься.

– Стараюсь! Просто... просто...

Ну же, Алайна, придумай что-нибудь. Но все, что удалось изобразить, – растерянный, испуганный взгляд. Эизар тут же поспешил ко мне, взял мои руки в свои.

– Я понимаю. Тебе страшно. Возможно, что-то мешает вспомнить. Возможно, подсознательно ты боишься своих воспоминаний. Я хотел помочь, но не буду настаивать. Похоже, тебе просто нужно время.

– Спасибо, – прошептала я.

В глазах стояли самые настоящие слезы, не наигранные. Просто... мне слишком противно от себя. Вдруг Эизар искренен со мной?

Он еще несколько раз пытался помочь, вызнать, какое занятие придется мне по душе. Быть может, верховая езда или вышивание? Верховая езда мне, кстати, понравилась. Это я действительно умела, так что уже несколько раз мы выезжали в город и его окрестности, чтобы просто прогуляться.

А сегодня вечером правитель благословенных пригласил меня на свидание. Как еще это назвать, если на веранде, где мы устроились за небольшим столиком, расставлены свечи и порхают магические огоньки. Теплые, золотистые, такие приятные и романтические. Невольно вспоминаются вечерние встречи с господином. Холодные огни сада, холодные свечи и холодное пламя в камине. Удивительный контраст. Холодный, равнодушный взгляд господина. Теплый, заботливый взгляд Эизара.

– Ты столько делаешь для меня... – восхитилась я, смущенно спрятав взгляд.

– Но, похоже, недостаточно.

– Недостаточно? – переспросила я, все же посмотрев на Эизара.

– Недостаточно, чтобы помочь тебе.

– Тебе так важно, чтобы я все вспомнила как можно скорее?

– А для тебя это не важно?

– Не знаю. Мне кажется, в предыдущей жизни не было ничего хорошего, ничего, что бы действительно стоило вспомнить. А здесь... мне хорошо. Тепло и уютно.

– И только? – улыбнулся Эизар.

– Что?

– Тепло и уютно? И только? Больше ничего?

Я неловко улыбнулась, мысленно мечтая провалиться под землю или просто куда-нибудь сбежать, далеко-далеко от этого сияющего, теплого взгляда. Искренен ли он? И если искренен, мне совсем не хочется обманывать.

Поднялась из-за стола, подошла к перилам, отгородившим веранду от сада с виднеющимся впереди фонтаном.

– Не только. Но я не знаю, что с этим делать.

Услышала шаги за спиной. Все ближе, ближе.

– Может быть, достаточно того, что я знаю? – проникновенный голос раздался над ухом. – Знаю, что с этим делать.

Я замерла, когда руки Эизара скользнули по моим плечам, легонько погладили. Он не мог не ощутить мое напряжение. Но не остановился. Одна рука зарылась в волосы. Вторая опустилась на живот. Я все-таки развернулась, испуганно глядя на благословенного. Испуг почти не пришлось изображать. Эизар наклонился ко мне. Но за мгновение до того, как его губы коснулись моих, я повернула голову. Губы мазнули по щеке.

Я прислушалась к ощущениям. Неприятно? Наверное, нет. Волнительно? Тоже нет. Никак, наверное. Я не хочу. Не хочу, чтобы он меня целовал.

– Прости, – я прижалась спиной к перилам. Отступать дальше уже некуда. Если Эизар решит продолжить...

Несколько секунд он напряженно смотрел на меня.

– Я понимаю. И должен кое в чем признаться.

Я подняла на него удивленный взгляд.

– Ты сказала, что не знаешь, что со всем этим делать. Ты напугана, растеряна. Я хочу дать тебе опору. Мы поедem в мой основной замок. Если захочешь. Я покажу, как и чем живу. Мы поедem ко мне во дворец. Я правитель благословенных, Виона.

Я испуганно пискнула, изобразив еще большее удивление, и попыталась убежать. Эизар не пустил. Схватил за плечи, снова развернул к себе. Без грубости, однако настойчиво.

– Я понимаю, тебя это пугает, тебе нужно время подумать. – Его голос звучал решительно, уверенно. Взгляд излучал то же самое. – Но хочу, чтобы ты помнила: я все тот же Эизар, которого ты знаешь. Да, до этого ты не знала обо мне всего, не знала важной части моей жизни, но я все тот же. Мы встретились с тобой в лесу, две недели

путешествовали бок о бок в одной карете. Не забывай об этом. Мы поедем во дворец, чтобы ты стала частью всей моей жизни. Если сама того захочешь.

Эизар отпустил меня, и я все же сбежала. Простой, скромной девушке, которая не помнит прошлого, нужно подумать. Не каждый день встреченный в лесу охотник оказывается правителем благословенных.

Я бежала почти по-настоящему. И сердце тоже колотилось слишком сильно по-настоящему. Он едва не поцеловал меня. И это произойдет. Рано или поздно мне придется его подпустить! Страшно представить, как близко придется его подпустить, чтобы подобраться к артефакту. Но как сложно это сделать после поцелуев господина. После того, как он отказался от меня, отправив на это проклятое задание. Может быть, для этого и нужна ученица? Выполнять задания, путешествовать по миру, чтобы раз за разом возвращаться к господину с очередным артефактом и чьим-нибудь разбитым сердцем?

На глаза навернулись слезы.

Лучше бы я на самом деле все забыла! Потому что не могу позволить Эизару себя целовать, пока помню поцелуи господина. Не могу позволить Эизару ко мне прикасаться, пока помню, как прикасался господин.

На следующий день Эизар отдал распоряжение слугам, чтобы мне помогли собрать вещи. После обеда зашел сам.

– Все готово, – сказал он. – Можем отправляться.

А спросить меня, согласна ли я, не собирается? Значит, все решил сам?

– Пойдем. Кое-что покажу, – сказал он, протягивая мне руку.

Сумки остались в комнате, Эизар повел меня куда-то. Несколько раз спустились по лестнице, прошли по коридорам и снова по лестнице. Похоже, в подвал! Я насторожилась и на всякий случай приготовилась дать отпор. Но в подвальном зале, куда мы спустились, ничего страшного не оказалось. Только постамент с молочно-белым кристаллом.

– Что это? – спросила я.

– Это секрет моей семьи. В нескольких замках и во дворце есть эти кристаллы. Тайна их создания утеряна, однако с их помощью

можно перемещаться в пространстве. От одного кристалла к другому. Так мы быстро, не тратя месяца не переезд, перенесемся в Аилат, ко мне во дворец.

Он потянул меня к кристаллу.

– А как же сумки?

– Это секрет, Виона. Никто не знает о кристаллах, кроме моей семьи. Ни слуги, ни стражи. Сумки поедут в карете. Не беспокойся, их через месяц доставят, а пока я куплю тебе все необходимое. Ты ведь понимаешь, для меня это несложно.

– Нет! Стой. Хотя бы одну сумку.

Потому что Ларши! Ларши нельзя оставлять здесь. Он ведь не найдет дорогу, не поймет, куда я исчезла. Возможно, догадается следовать за вещами, но поездка займет целый месяц. Это слишком долго, чтобы оставлять Ларши одного посреди чужих, опасных земель.

– Зачем? Я куплю тебе все самое лучшее. В Аилате...

– Нет! – перебила я. – Это для меня уже слишком. Это ты привык тратить деньги легко. А я так не могу. Одну сумку, пожалуйста. С самыми важными вещами.

– Хорошо. Пойдем.

Мы вернулись в комнату. Я старалась скрыть, как сильно нервничаю. Ведь если Ларши не появится сейчас, если он где-то далеко, мне придется как-то здесь задержаться. Изобразить, что от волнения потеряла сознание? Тогда Эизар закинет меня на плечо и все равно отнесет в зал с кристаллом!

Эизар остался за дверью. Я забежала по комнате.

– Ларши! Ларши, ты здесь?

Открыла окно. Вывесила крохотный сгусток тьмы. Отправлять его на поиски слишком опасно. Кто-то из благословенных может засечь. Во время подготовки мы с господином проверяли. Темные звери намного более чутко воспринимают магию тьмы, чем люди. Этот сгусток тьмы никто не должен почувствовать, если не приблизится к нему вплотную. А вот Ларши, если он неподалеку, должен учуять.

– Виона, у тебя все в порядке?

– Да! – откликнулась я. – Сейчас...

Собиралась уже притвориться, будто меня затошнило, чтобы отсрочить отправление. Но тут Ларши все же объявился. Скользнул в

окно, сделался видимым. Уставился на меня вопросительно, мол, чего звала, все же спокойно было.

– В сумку! Быстро! – шепотом скомандовала я. – Мы отправляемся, ты должен сидеть в сумке тихо и незаметно.

Расстегнула сумку, выбросила из нее несколько вещей, чтобы освободить Ларши место. Потом еще выбросила и еще, почти все, что было. Ларши наконец уместился. Сверху положила кофту и платье. Уф, кажется, все. Нет, не все! Эту сумку еще нужно поднять... Никогда бы не подумала, что Ларши такой тяжеленный. И тьму, как назло, нельзя применять. Под носом-то у правителя благословенных.

– Виона! Все в порядке? – Эизар все-таки не дождался, заглянул ко мне в комнату. Как раз в тот момент, когда, пыхтя и обливаясь потом, я тащила к двери сумку с Ларши.

Испугалась, выронила. К счастью, Ларши стерпел это молча и даже не пошевелился.

– Давай помогу, зачем тебе носить тяжести.

Я боялась, что если Эизар возьмет сумку в руки, из-за тяжести он заподозрит что-то неладное. Но Эизар сделал проще: подхватил сумку при помощи магии. Снова отправились к залу с кристаллом. Только в зале Эизар развеял магию, видимо, чтобы не было никакой посторонней при активации кристаллов, и взял сумку в руки.

– У тебя там кирпичи?

– Шампуни, гели... все самое необходимое.

– Я думал, ты из-за одежды так волновалась, – поразился Эизар.

Ну да, отсутствие у меня одежды он рано или поздно заметит. Вынужденно призналась:

– Мне так понравились все эти шампуни, бальзамы, гели, масла... Я не хотела с ними расставаться. Их же в провинциях купили, вдруг в Аилате не найти.

– Хм... ладно. – Видимо, Эизар решил не вступать в борьбу с этой странной логикой. – Я куплю тебе все, что захочешь, но если так важно было взять все эти бутылки с собой, пусть будут.

Он поставил сумку у наших ног и протянул руки к кристаллу. Ладони засияли золотистым светом, кристалл тоже засиял, разливая по залу смесь золотистого с молочно-белым. Почувствовав, что пол уходит из-под ног, я торопливо вцепилась в сумку. Ведь чуть не оставили в замке!

Сияние окутало нас, подхватило. Перед глазами заплясали ослепительные круги, все закрутилось, завертелось вокруг. Резким скачком нас пронесло через пространство. Я покачнулась. Эизар подхватил меня под руку, снова отобрал сумку.

– Ты как?

– Нормально...

Кажется, укачало слегка. Перемещения при помощи тьмы нравились мне определенно больше.

– Уверена?

Эизар всмотрелся в мое лицо. Быть может, зеленое.

– Нет... – и жалобно попросила: – Мне бы в комнату?

Если честно, укачало меня не так сильно. Почти уверена, что не расстанусь с едой. А вот поскорее остаться одной и выпустить Ларши хотелось поскорее. Не могу не нервничать, когда он так близко к Эизару. Правитель благословенных не пощадит проклятого зверя.

Эизар снова подхватил сумку при помощи магии, а меня взял на руки. Лучше бы, конечно, я шла сама. Так укачивает только сильнее, и недавний обед рвется на свободу. Но чего только ни сделаешь ради спасения любимого зверя. На потоке магии ему определенно безопасней, чем в руках Эизара. Лучше у него на руках буду я. Потерплю, ничего со мной не сделается.

Но, видимо, лицо позеленело еще сильнее. С тревогой взглянув на меня, Эизар поспешил выйти из зала с кристаллом.

– Комната уже готова. Тебе там понравится. Сейчас, доберемся, и тебе станет легче.

Добрались! Убедившись, что Эизар поставил сумку на пол, припустила к ванной. Поплескала водой в лицо, отдышалась. Уф, кажется, обошлось.

– Виона, ты в порядке? – Эизар постучал в дверь.

– Да. Мне просто нужно отдохнуть.

– Отдыхай. Зайду позже, а пока не буду мешать.

На всякий случай выждав минуту, высунулась из ванной. Никого! Выскочила, поспешила к сумке.

– Ларши, ты свободен!

Гаак выполз из сумки. При этом он как-то подозрительно покачивался. И... в общем, кое-кого все же стошнило. Служанку я позвать не могла, потому как лужа, сделанная укачанным животным,

совсем не походила на то, что могла бы сделать я. Убрала сама, потрепала несчастного Ларши по голове.

– Ну ничего. Зато мы не потеряли друг друга. Все будет хорошо. И, может быть, это скоро закончится.

Шестой круг тьмы. 3

– Виона, познакомься. Это мой сын – Эирлан.

Я посмотрела на молодого мужчину, совершенно точно моложе Эизара. Может быть, лет двадцать пять или двадцать семь. Эизар тоже хорошо выглядит, старым его не назовешь, но в нем чувствуется сила и мудрость, что-то такое... надежное, что ли. А его сын кажется упрямым, импульсивным. И смотрит на меня как-то враждебно.

Такие же светлые жемчужные волосы, как у отца. Похожие черты лица. Только глаза серые, не голубые. Взгляд холодный, внимательный.

– Рада знакомству, – я улыбнулась.

– Будем знакомы, – холодно откликнулся Эирлан.

Все втроем прошли к столу. Мы с Эизаром сели рядом. Эирлан – напротив. На время, пока слуги разносили еду, разговоры прекратились. Возобновились чуть позже, когда первый голод был утолен.

– Кто же эта девушка? – спросил Эирлан. – Обычно ты, отец, не знакомишь меня со своими любовницами, – принц усмехнулся.

Эизар нахмурился.

– Виона – не любовница. Она моя гостья.

– Значит, Виона?

Интересно, а с именем что не так?

– Да. Виона потеряла память. Я помог ей и пригласил к себе. Мы выбрали ей имя, пока не вспомнит свое настоящее.

– Хорошее имя, – недобро усмехнулся Эирлан. – А как насчет Аиты? Почему не познакомишь Виону с ней?

Аита – дочь Эизара. Он уже рассказал о ней. Но девочка еще маленькая.

– Ты знаешь, ей всего шесть лет. Я обещал познакомить их позже.

– Что ж, понятно. Значит, Виона, ничего не помните? Совсем ничего? Кем вы могли быть? Аристократкой или обычной жительницей Аилардона?

Несмотря на издевательские нотки, прозвучавшие в голосе принца, ответила спокойно:

– Совсем ничего не помню.

Ужин прошел ужасно. Эирлан откровенно насмеялся, то и дело пытался поддеть. Наконец Эизар не выдержал и спешно увел меня из трапезного зала.

– Прости моего сына. У него бывает несносный характер.

– Ничего страшного. Вероятно, он озабочен тем, кого же отец привел во дворец.

– Вероятно, – мрачно согласился Эизар.

Он пригласил меня на романтическую прогулку, но я отказалась, сославшись на усталость. Конечно, подразумевалось, что это его сын испортил мне настроение. Кому бы понравилось выслушивать все эти издевки! Мне на самом деле не понравилось. Но решила, что заслуженно.

Перед дверью в отведенные мне покои увидела Эирлана. Он стоял, прислонившись к косяку плечом.

– Я хотел поговорить с вами, Виона. Впустите?

Впустить или нет? Не нравится мне это. Я ведь даже тьму использовать не смогу, чтобы в случае чего от него защититься. Только использую тьму – и все, меня казнят за ложь и проникновение в святая святых Аилардона – его столицу и дворец правителя.

– Мы вполне можем поговорить в коридоре.

– Можно и в коридоре, – не стал настаивать принц. – Признайтесь, Виона... вы ведь здесь для того, чтобы охмурить моего отца.

– Эизар мне помог. Спас от проклятого зверя и не бросил в беде. Пригласил в гости. Только и всего.

– Только и всего?

– Я даже не знала, кто он такой, пока Эизар сам не сказал.

– Да неужели... – Эирлан искривил губы в нехорошей ухмылке. – Что-то сомневаюсь, что вы могли согласиться поехать с первым же встречным. Если, конечно, этот встречный не правитель Аилардона. Богатый, красивый вдовец, самый лучший из всех женихов.

Я изобразила возмущение.

– Не признаетесь, нет? Ну, тогда... А знаете что? Он не самый лучший жених. Папаша, конечно, хорошо сохранился. Но так происходит со всеми, в ком столь много магии. Да только он тебе в

отцы годится. Сколько тебе? Семнадцать? Шестнадцать? Такая молодая красавица. Зачем тебе этот старик, если есть я?

– Да что вы себе позволяете!

– Но согласись, я ведь намного лучше. – Не переставая ухмыляться, он сделал ко мне шаг. – Моложе. Не менее богат. Все его богатство мое. И правителем я тоже стану. Со временем. А ведь принцессой тоже не так плохо быть. Даже лучше, чем сразу в правительницы. Зато не придется делить постель с противным стариком.

Эирлан резко шагнул ко мне, схватил за талию и притянул к себе, впиваясь в полуобнаженное плечо поцелуем.

– Отпустите меня! Что вы делаете, отпустите немедленно!

Я попыталась высвободиться, но Эирлан только сильнее прижал меня к себе. Болезненно прикусив кожу, принялся покрывать шею поцелуями, короткими, злыми и крайне неприятными.

– Я лучше, на кой тебе сдался этот старик. Будь моей, не прогадаешь.

– Отпустите! – Я билась в его руках, пиналась и царапалась.

Эирлан припечатал меня магией. А сам ударил в дверь, вырывая ее из стены вместе с замком, схватил меня и втолкнул в комнату.

– Да тебе же плевать, перед кем ноги раздвигать, лишь бы знатный и богатый.

Меня накрыло паникой. Снова это повторяется. Снова! Мужчина хватается за волосы, заставляет запрокинуть голову. Снова я в чужих, грубых руках, снова беззащитна. Но нет! Я не беззащитна. Я могу использовать тьму. И будь что будет.

Не успела. В комнату ворвался золотистый вихрь, Эирлана с меня буквально смело.

Удар, шипение.

– Совсем спятил? Ты что себе позволяешь! – прорычал Эизар. Дальше шли ругательства, я даже не все смогла разобрать.

– Она шлюха! – воскликнул Эирлан, вытирая разбитую губу. – А ты повелся на эту смазливую мордаху. Но она же специально к тебе подобралась! Я хотел показать тебе. Ей все равно, перед кем ноги раздвигать. Перед тобой, передо мной ли...

– Убирайся, – перебил Эизар.

– Отец...

– Убирайся, – с нажимом повторил правитель.

Сплюнув кровь, Эирлан развернулся и вышел из комнаты. Если бы дверь стояла на месте, он бы ею хлопнул. Но увы, больше никакой возможности выразить недовольство у него не нашлось.

– Виона, как ты?!

Эизар бросился ко мне. Осмотрев, поправил приспущенную лямку. Заглядывая в глаза, обхватил мое лицо и тут же принялся покрывать его лихорадочными поцелуями. А потом его губы нашли мои. Поцелуй. Он все же состоялся. Мягкий, нежный, неуверенный. И в то же время жаркий. Да, Эизар целовал жарко, тянулся ко мне с таким отчаянием, будто едва не потерял и теперь хотел убедиться в обратном. Это ужасно. Я обманщица. А он... он мне, кажется, даже не нравится.

– Виона?

Эизар отстранился. С удивлением смахнул с щеки слезу.

– Ты плачешь?

– Да... – голос дрогнул. И я сама тоже подрагивала.

Это слишком невыносимо. Не хочу с ним целоваться. Не хочу обманывать.

– Прости. Я идиот. Эирлан тебя напугал, а тут я со своими поцелуями.

– Я не хотела, правда.

– Знаю. – Эизар обнял меня. – Эирлан хотел доказать... – И замолчал, так и не сумев произнести вслух. – Но я знаю, что ты искренна. Ты здесь совсем не из-за того, что я правитель благословенных.

Всхлипнув, я кивнула.

Эизар проводил меня до ванной комнаты. А сам ушел, на прощание пообещав вызвать слуг, чтобы они прибрались в гостиной. И еще сказал, что больше не подпустит ко мне Эирлана.

На следующий день до меня дошли слухи, что принц покинул Аилат.

Мне снова снился господин. На этот раз не Кеирон. Господин, какой он есть сейчас. Он стоял в клубах тьмы и смотрел на меня.

– Зачем вы это делаете? – спросила тихо, едва слышно.

Господин продолжал все так же смотреть, задумчиво и вместе с тем равнодушно.

– Зачем вы это делаете?! – вскричала я. – Вы ведь отобрали у меня все, что было! И ради чего? Вы все подстроили, заставили мою маму заболеть, подбросили этот фолиант, чтобы я вызвала вас, чтобы согласилась на сделку и принадлежала вам! Вы выбрали меня. Но для чего?

Я окончательно осмелела. Ведь это просто сон.

– Я полюбила вас! Полюбила всем сердцем, несмотря на вашу жестокость. Потому что знаю, каким вы были, знаю, каким могли бы быть. И даже сейчас казалось, что вы способны чувствовать! Я полюбила вас таким, каким вы были раньше и полюбила таким, какой вы есть сейчас. Хотела помочь! Согреть. Пробудить чувства. Я верила, что для чего-то вам нужна. Но теперь... вы отправили меня к благословенным. Заставили быть рядом с их правителем. И сделать все, чтобы раздобыть этот артефакт. Неужели в этом вся суть? Какой-то артефакт? Я нужна только для этого? И вам все равно, если мне придется спать с Эизаром?..

Слезы текли из глаз, боль рвалась наружу. Я смотрела на господина и очень хотела, чтобы он ответил. Чтобы сказал хоть что-нибудь...

И он сказал:

– Не делай этого, если не хочешь. Это будет только твой выбор.

Эизар не давал мне заскучать или загрустить. Конечно, у него были дела, но он старался свести их к минимуму, а все остальное время проводить со мной. Ездить верхом, просто гулять, ходить по магазинам, в рестораны или тихо проводить вечера вдвоем в каком-нибудь красивом зале дворца. Эирлан на глаза больше не попадался. Может быть, на самом деле уехал.

Сегодня выдался один из немногих свободных вечеров, когда Эизару пришлось отлучиться по важным делам. Я прогуливалась по дворцу, пытаюсь вызнать, где находится королевская сокровищница. Возможно, артефакт стоит искать именно там. Или же в покоях самого Эизара. Но попасть в эти покои, а потом из них выйти и при этом не лечь в одну постель с правителем благословенных, боюсь, будет очень непросто. Легче, наверное, взломать сокровищницу!

Как я заметила, во дворце не так уж много народу. Как будто к нашему прибытию Эизар разогнал всех гостей. Остались только слуги и стража. Но за ними тоже можно последить в надежде вызнать что-нибудь полезное.

Я забрела в крыло, в котором до этого еще не была. В коридоре, где я очутилась, на стене висели портреты. Зашагала вдоль, изучая лица правителей и членов их семьи. Вот прадед Эизара и его супруга, их дети. Отец, мать Эизара, дяди, тети. Сам Эизар. Эирлан. Аита. И... как будто чего-то не хватает. Пустое место осталось, под еще один портрет. И даже цвет стены на этом месте немного отличается. Здесь определенно висел еще один портрет.

Ну конечно! Жена Эизара. У него ведь была жена, только умерла пять лет назад. Странно. Я только сейчас поняла, что господин не показал мне портрет жены Эизара. Его самого показал, детей показал. И даже тетю с дядей, ныне здравствующих, но путешествующих по Аилардону. Родители Эизара давно умерли. Тех, кто умер, господин не показывал. Наверное, нужным не считал. Зачем их узнавать, если их уже нет в живых. Но если это еще можно понять, то почему в галерее семейных портретов нет изображения супруги Эизара? В то время как все остальные есть.

– Леди? – раздался за спиной тонкий голосок.

Я обернулась. На меня снизу вверх смотрела маленькая девочка с пшеничными волосами и голубыми глазами. Загорелая, как и все благословенные. С милыми чертами лица, пухлыми губками и чуть вздернутым носиком. Аита.

Увидев меня, девочка удивленно распахнула глаза.

– Вы... вы такая красивая.

– Спасибо, – я улыбнулась. – Ты тоже.

Девочка зарделась. У нее, в отличие от меня, румянец не скрывал даже загар.

– Вы удивительная. Теплая, светлая, – с восторгом сказала она.

Теплая? Светлая? Это я-то, посвященная тьмы?

– Меня Аита зовут. Я принцесса, – представилась девочка.

– Ого! – я округлила глаза. – Целая принцесса. Как здорово. А я... – мне почему-то вдруг расхотелось называть себя Вионой. Ну какая я Виона? Как можно обманывать ребенка? – Я не могу назвать свое имя. Пока. Но, возможно, потом...

– Это секрет, да? Важный, страшный-страшный секрет?
– Да! – я приложила палец к губам.
– Но как мне тогда тебя называть? Просто леди?
– Если хочешь. А как бы ты хотела назвать меня?
– Ну, не знаю... – девочка задумалась. – Мне кажется, тебе что-нибудь на «А» подойдет.

Какая догадливая.

– Может, Аинна? – предложила Аита.

– Красиво.

– Так мою куклу зовут! А хочешь, я познакомлю тебя со своими куклами?

Не знаю, как Эзар отнесется к нашему случайному знакомству. Ведь не торопился по какой-то причине представлять своей дочери. Но расстраивать малышку не хотелось. Я протянула ей руку. Аита повела меня за собой.

Мы все же познакомились с ее куклами. И даже поиграли немного.

– Ты понравилась Аинне! – объявила малышка. – Она говорит, что согласна на время поделиться своим именем. И будет рада, если ты зайдешь к нам в гости еще.

– Постараюсь обязательно, – я ласково улыбнулась. Такая добрая, ласковая девочка. Совсем не хочется ее разочаровывать. Но откуда мне знать, удастся нам увидеться еще раз или нет?

Эзар вошел в комнату внезапно. Я вздрогнула от неожиданности.

– Папочка! – Аита вскочила на ноги и радостно бросилась его обнимать.

Я тоже поднялась с ковра, на котором мы обе сидели, устроив для кукол чаепитие. Напряженно посмотрела на Эзара. Прогонит, разозлится?

– Да, родная? – с теплой улыбкой он подхватил Аиту на руки.

– Мы познакомились с очень милой леди. Она разрешила называть себя Аинной, теперь они с моей куклой тезки, – затараторила малышка.

Эзар перевел взгляд на меня. И в этом взгляде было все то же тепло, с которым он смотрел на дочь.

Вечер получился просто чудесный. Впервые на благословенных землях мне удалось по-настоящему расслабиться. Забыть о задании, не

думать ни о чем и просто наслаждаться обществом Аиты и ее отца. Мы играли, гуляли, а потом, вернувшись в комнату девочки, уложили ее спать. Эизар устроился на постели дочери. Я – рядом в кресле. Правитель читал сказку, Аита с довольной улыбкой слушала, пока не заснула.

Осторожно положив книгу на тумбу рядом с кроватью, Эизар поднялся. Жестом показал следовать за ним и тихо вышел из комнаты. Переступив порог, я притворила дверь.

Уже в коридоре Эизар заговорил:

– Вижу, вы с Аитой подружились. Ты ей понравилась. – Он снова тепло улыбнулся.

Я тоже улыбнулась.

– У тебя чудесная дочь.

– Теперь ты знаешь, где ее комнаты. Заглядывай к ней, я не против. Аита одинока. Во дворце бывают другие дети, как правило, у нас гостят другие аристократы. Но... ей все равно одиноко.

– Понимаю. Буду рада навещать к ней.

Хотелось спросить о матери. Ведь именно матери Аите не хватает. Но, боюсь, это будет не слишком удачная тема для разговора. Если я должна очаровать Эизара, мне не стоит напоминать ему о бывшей супруге.

Неторопливо беседуя, дошли до двери в мою комнату.

– Признаюсь, я боялся вас знакомить. Просто не знал, как Аита отреагирует на появление посторонней женщины, так не похожей на всех остальных аристократок. Но я зря опасался. Виона, я...

Он взял меня за руку. Однако я ее высвободила.

– Извини, устала. Пойду к себе.

Я поспешила скрыться за дверью. Закрывшись, прислонилась к ней спиной.

Эизар так любит свою дочь. Он прекрасный отец и прекрасный человек. Я больше не сомневаюсь в его искренности. Не сомневаюсь после того, как сегодня увидела это тепло в его глазах.

Я должна обмануть Эизара, обокрасть!

Должна ли?

А что если... что если остаться здесь? Господин далеко, он сам отправил меня в Аилат! Холодный, бездушный господин. Да, самый настоящий бездушный. Я не смогу ему помочь. Рядом с ним только

холод и боль. А здесь так тепло и уютно. Рядом с Эизаром и его дочерью. В доме, наполненном любовью.

Я закрыла лицо руками. Подавила отчаянный стон. Я не люблю его, не люблю! Но мне становится с ним хорошо. Тепло и спокойно. Впервые за все время, проведенное в этом мире.

Может, наплевать на задание? Забыть господина и просто жить? Здесь, с Эизаром. В этой солнечной стране.

Окончательно запутавшись в мыслях и желаниях, прошла из гостиной в спальню. Включила свет и чуть не приложила тьмой незваного гостя. Хорошо, что не приложила. Ему, конечно, ничего не сделается, уже проверяла. Но благословенные совершенно точно почувствовали бы этот всплеск тьмы.

– Холодный! Ты что здесь делаешь?!

– Пришел тебя навестить, – объявил он с улыбкой.

– Серьезно?! Через половину Аилардона прошел, чтобы меня навестить? Кстати, как ты это сделал?

– Мне помог господин.

– Что?.. – поразила я.

– Господин решил, что тебе понадобится помощь. С моей подсказки, но все же решил перестраховаться. И отправил меня к тебе. Только господин может незаметно переместить прямиком в Аилат. Вернее, в его окраины. Но до дворца я добрался уже сам.

– И... никто не заметил тебя, не раскрыл?

– Из живых – нет.

Мне сделалось не по себе. С одной стороны, я ведь знаю его. Это Холодный, мой друг! И лично мне он не сделал ничего плохого. Но как же легко он относится к чужим смертям... Может быть, потому что мертв сам?

Я не рискнула вдаваться в подробности его путешествия.

– Ты должен помочь мне раздобыть артефакт?

– Скорее, подстраховать. Но... – Холодный внимательно всмотрелся в мое лицо. – На самом деле, я здесь не совсем для этого. Я хотел кое-что тебе предложить.

– И что же?

– Оставайся здесь.

Я потрясенно рухнула в кресло.

– Оставайся, – повторил Холодный. – Это неплохой шанс уйти из-под влияния господина. Сам он появиться в Аилате не сможет – слишком силен. Его силу сразу засекут благословенные, начнется война. А к войне господин не готов. И сколь бы ни был могущественен, один против благословенных он не выстоит. Кого-то еще переправить в Аилат не успеет. Здесь ты в безопасности. Господин до тебя не доберется.

– Мы заключили сделку.

– Ты поклялась магически?

– Нет.

– И это лазейка, Алайна. Пока ты на землях проклятых, господин может тебя контролировать. Но сейчас ты слишком далеко, вокруг тебя слишком много магии благословенных. Оставайся с Эизаром. Рядом с ним тебе ничего не угрожает.

– Ничего не угрожает? Ты так говоришь, как будто с господином я в опасности!

– Тебе судить, – Холодный передернул плечами. – Но я видел, как господин с тобой обращается. Ты не его ученица. Ты рабыня. Неужели хочешь остаться рабыней господина навсегда? Тебе ведь нравится здесь. Не может не нравиться. Мир благословенных слишком похож на твой родной. Теплый и солнечный.

– Зачем, – я замотала головой, – зачем ты все это говоришь?

– Все просто. Мне не все равно. Я не хочу, чтобы ты страдала. А с господином ты будешь страдать.

«С господином ты будешь страдать».

Он прав. С господином только холод, боль и страдания. Эизар совсем другой. И, похоже, искренне ко мне привязался. Я могу остаться здесь. Возможно, со временем даже стану счастливой. Возможно...

– Холодный, что же ты творишь... – простила я.

– Всего лишь хочу, чтобы у тебя все было хорошо.

– Я принадлежу господину. То, что ты предлагаешь, невозможно.

– Возможно. В Аилате рядом с Эизаром возможно.

Мне нужно подумать.

Встала, подошла к окну. На улице уже было темно, но звезды... Они в небе над землями благословенных разноцветные. И тоже

теплые: желтые, оранжевые, красные. Два мира разделены на две противоположные части. Правильно ли это, должно ли так быть?

– Ты прав, мне нравится здесь, – сказала я, продолжая смотреть вдаль. – Теплое солнце. Греет по-настоящему. И такое нежно-золотистое...

– Тебе не хватало этого на землях проклятых.

– Не хватало... Только сейчас понимаю, как сильно скучала по настоящему солнцу. Как думаешь? – Я повернулась к Холодному. – Так и должно было быть? В мир пришла тьма, сотворила проклятые земли. Остудила солнце на своей части. Как будто... пеленой накрыло часть мира. Холодной такой, мрачной пеленой. Благословенные говорят, что от тьмы нужно избавиться. Потому что она остужает солнце.

Холодный ответил задумчивым взглядом.

– Изначально в нашем мире не было тьмы. Но мир был несправедлив. Сейчас, как ни странно, справедливости гораздо больше. И те, кто лишен искры благословенной магии, нашли свое место. Я понимаю, о чем ты говоришь. Возможно, тьма на самом деле лишняя в нашем мире. Возможно, ее нужно искоренить. Или наоборот. Время благословенных подходит к концу. Может быть, тьма должна искоренить их всех и потушить солнце окончательно.

– Без солнца, даже такого холодного, не будет жизни.

– Вероятно.

Да, странно такое говорить мертвому парню!

– Все это слишком сложно, Алайна. Пока мир стабилен, граница смещается, но она может сдвигаться в любую сторону. А тебе стоит подумать о себе. Пока господин окончательно не доконал.

– Да, мне нужно подумать, – я вздохнула.

– Думай. Время еще есть.

– Ты знаешь, для чего я здесь?

– Знаю.

– И об артефакте тоже знаешь?

– Да.

– Есть догадки, где он может храниться?

– Под подушкой Эизара?

– Почему под подушкой?! – возмутилась я. Честно говоря, заглядывать под подушку Эизару совсем не хотелось.

– Не знаю, – Холодный пожал плечами. – А где еще?

– Ну, если он такой ценный, может быть, в сокровищнице?
– Не исключено. Собираешься туда проникнуть?
– Пока нет. Пока думаю о жизни, не стоит совершать ничего непоправимого. Но я хочу узнать об этом артефакте больше. И для начала поискать информацию о нем в библиотеке.

Шестой круг тьмы. 4

К сожалению, в библиотеке информации не нашлось. Столько книг перерыла, но нигде не было ни одного упоминания о прозрачном шаре с жемчужным туманом внутри. Нечто уникальное? Похоже на то. Иначе его можно было бы раздобыть где-нибудь еще, не подбираясь к правителю благословенных. Но в чем ценность этого артефакта, пока узнать не получилось.

Холодный поселился у меня в покоях. Не прогонять же его. Ларши такое соседство не понравилось, так что спят они теперь в разных комнатах. Ларши – со мной в спальне. Холодный – в гостиной. Остается только надеяться, что никто не обнаружит всю эту толпу у меня в покоях. По крайней мере, пока я не приму решение.

Рискнуть, остаться? Попытаться найти свое счастье с Эизаром? Или вернуться к господину?

– Я выяснял, не ищут ли где юную аристократку. Но, похоже, о твоём исчезновении никто не сообщил, – сказал Эизар после совместного обеда, когда мы вышли на веранду.

– Или я не аристократка.

– Возможно. Это не имеет значения. – И внезапно опустился на одно колено. – Виона, выходи за меня.

Я потрясенно застыла. Уловив в моих глазах неподдельный страх, Эизар поднялся.

– Подумай, не спеши с ответом. А пока я хочу кое-что тебе показать.

Взяв меня за руку, повел обратно во дворец. Идти пришлось долго. Какие-то коридоры я узнавала, а вот потом начались незнакомые. Сюда я еще не успела добраться.

Пост охраны. За поворотом – высокая, тяжелая дверь, обвешанная металлическими элементами. Несколько металлических замков, несколько – магических. Эизар коснулся каждого, направляя туда свою магию. Дверь открылась. И взору предстала сокровищница. Та самая, в которую я хотела пробраться.

– Это сокровища моей семьи. Выбирай, Виона. Ты можешь выбрать любой подарок, какой пожелаешь. И он станет символом нашей помолвки.

Все же понадеялся купить меня? Или проверяет? Я не буду выбирать что-то дорогое. Пусть видит, что меня не волнуют его богатства. Но... что если я найду артефакт? Судя по описанию, он не выглядит, как нечто роскошное и баснословно дорогое. А значит, это будет идеальный выбор!

– Как красиво... – восхитилась я.

Зашагала вдоль рядов, осматриваясь по сторонам. Вот сундук с золотыми монетами, набит ими до краев. Вот сундук с драгоценными камнями, они едва помещаются. Горкой поднимаются над краями, переливаются всеми цветами. Шкатулки, красивые, настоящие произведения искусства. Открываю одну за другой, рассматриваю затейливые, старинные украшения. Но мне нужен артефакт. Иду дальше, дальше.

– А что здесь? – я указала на бронзовую раму. Висит на стене совсем пустая. Просто рама поверх стены.

– За ней еще одно помещение. С артефактами, – ответил Эизар.

– Можно посмотреть?! – я изобразила живой интерес.

– Можно, – согласился правитель благословенных. Провел по раме рукой, запуская в нее искорки магии.

Оказалось, что рама – это граница двери в стене. И эта дверь открылась. Помещение за ней оказалось небольшое, всего два метра в ширину. А в противоположной от входа стене обнаружили углубления. В них – артефакты. Вот же он! Шар с жемчужным туманом.

Кто бы мог подумать, что все окажется так просто. И не под подушкой вовсе. Наверное, ценный артефакт. Иначе господин на захотел бы его получить. А ценности должны храниться в сокровищнице.

– Какая красота! Можно?.. – я потянулась к шару, но Эизар перехватил мою руку.

– Нет. Артефакты опасны, их нельзя касаться.

Господин ничего не говорил об опасности. Но, может, я сама должна была об этом догадаться?

– Ты сказал, я могу выбрать, что захочу. Драгоценности красивы, но мне они не нужны. Слишком дорогие, слишком вычурные. А этот шар... он необыкновенный.

Эизар внимательно, напряженно смотрел на меня.

– Нет, Виона. Нельзя. Выбирай что-нибудь из основного помещения.

– А этот шар, он...

– Замолчи! – почти прорычал Эизар и, схватив меня за руку, выволок из помещения с артефактами в основное.

Из-за рывка я потеряла равновесие. Взмахнула свободной рукой, отступила на шаг одной ногой. И что-то задела. Это что-то с негромким хлопком упало на пол.

Высвободив руку, отстранилась от Эизара.

– Извини... Виона, я...

– Не подходи.

Я наклонилась, подняла упавшую вещь. Это оказался портрет. А на портрете... изображение женщины. Невероятно красивая, загорелая, с пшеничными волосами и серыми глазами. Жена Эизара, я почти уверена в этом. А еще она очень походит на меня.

Эизар замер, расширившимися от удивления глазами глядя на портрет.

– Это... твоя супруга? – спросила я.

– Проклятье, – выругался правитель. – Эирлан притащил. Гад. – Помолчав немного, признал: – Да. Это она.

Вот почему господин не показывал изображение умершей супруги правителя благословенных. Вот почему портрет из галереи исчез. Эизар подготовился к моему приезду во дворец. А еще он не хотел знакомить меня с дочерью, потому что не знал, как она отреагирует. Боялся, что примет за мать. Но Аита не заметила схожести, смотрела как-то совершенно иначе. Она сказала, что видит свет и тепло. Да, наверное, она воспринимает этот мир по-другому. Заглянула в душу, а на лицо не обратила внимания.

Теперь я понимаю, почему господин выбрал меня. Я идеально подходила для этого задания. Девушка, похожая на любимую жену. Эизар не мог пройти мимо, не мог не проникнуться чувствами. Потому что я почти полная ее копия.

– Как ее зовут?

– Виона...

– Как ее зовут?!

– Элевиона. Ее звали Элевиона.

– Эле-виона, – повторила я. – Ты даже имя мне придумал похожее!

– Виона, послушай...

– Не называй меня так! – я отступила.

– Послушай. Да, в первую очередь я обратил внимание именно на это. Ты похожа на нее, очень похожа. Поэтому я пригласил тебя к себе. Поэтому хотел узнать тебя. Но когда узнал... Я полюбил именно тебя, не копию Вионы. Полюбил тебя такую, какая ты есть. Тебя саму. Нежную, робкую, потерявшую память. Добрую, заботливую и отзывчивую. Не имеет значения, как состоялось наше знакомство. Не имеет значения, что привлекло меня изначально. Я люблю именно тебя.

– Я не верю тебе.

Я отступила еще на шаг. И, положив портрет, бросилась к выходу из сокровищницы.

– Ви... Аинна, стой!

Он попытался меня остановить, даже почти схватил за руку, но в последний момент мое запястье ускользнуло.

– Не трогай меня!

Я бежала. Сначала прочь от сокровищницы. Просто дальше, дальше. Потом остановилась, осмотрелась. Я здесь была? Не помню. На улицу хочу, на воздух! Подскочив к окну, определила примерно, в каком коридоре нахожусь. Предположив, где должен находиться выход в сад, снова побежала.

Нашла! Толкнула дверь, выскочила на улицу. Пробежала по двору с фонтаном и добралась до сада. Дышать, дышать, как же мне не хватает воздуха. Не из-за бега. Из-за боли, разрывающей грудь. А еще щиплет глаза и хочется кричать.

Господин с самого начала выбрал меня только потому, что я похожа на бывшую жену Эизара! Я думала, в его выборе был какой-то смысл, возможно, это было как-то связано с тьмой. Но нет. Все ради одного-единственного артефакта.

Я брела по саду, не разбирая дороги. Слезы текли из глаз, все вокруг расплывалось. А еще мне отчаянно не хватало воздуха,

рыдания душили.

Я думала остаться с Эизаром? Надеялась обрести вместе с ним покой и тихое, солнечное счастье? А он всего лишь увидел во мне бывшую супругу, которую очень любил. Она погибла, но теперь Эизар увидел во мне ее. Поэтому с первой встречи не мог отвести взгляда, поэтому был нежен и заботлив, поэтому взял меня с собой. Все из-за проклятой похоти. Всего лишь из-за нее.

А я сама... я никому не нужна. Ни Эизару, ни господину. Никому!
Я остановилась. Осмотрелась. Куда я иду? Зачем? И... что теперь делать?

Повернулась обратно. Пospешила во дворец.

Не вижу смысла оставаться здесь. С Эизаром ничего не получилось, а значит, я вернусь. Вернусь к господину, рядом с которым, как сказал Холодный, только боль. Потому что все равно больше никому не нужна. А я хочу вернуться. Посмотреть в глаза господину. И спросить: зачем? Может быть, теперь, когда я принесу ему артефакт, он скажет, для чего я ему понадобилась? И что будет дальше? Отпустит, освободит от данного обещания? Или окончательно превратит в рабыню, потому что ученица свое предназначение выполнила? Я хочу знать, для чего господин все это устроил! Для чего взял мою жизнь в свои руки и безжалостно смял.

Порядовалась, когда убедилась, что Эизар не караулит у двери в мою комнату. Наверное, дает время успокоиться, подумать. А потом снова попытается купить, обмануть, очаровать. Теперь мне совсем не жалко его обокрасть. У него никогда не было ко мне настоящего чувства.

Холодного в комнате тоже не обнаружилось. Я заволновалась. И где он пропадает? Ведь говорил же, что в еде не нуждается. Во сне, в общем-то тоже, но изображал, будто спит.

– Ларши! Ларши, ты здесь?

Ларши тоже нет. Открыла окно, высунулась. Повесила на него крохотный сгусток тьмы и принялась ждать, расхаживая из стороны в сторону.

Гаак пришел быстро. Съел угощение и, забравшись в комнату, сделался видимым. Уставился на меня вопросительно, мол, звала? Зачем?

– Ларши. Я понимаю, ты очень не любишь Холодного, но он мне нужен. Срочно.

– Для чего я тебе нужен?

Я вздрогнула. И повернулась ко второму окну. Похоже, у Холодного входит в привычку забираться ко мне через окна. Ларши фыркнул и собирался уже снова вылезти через окно.

– Ларши, стой! Тебе придется пока подождать здесь. Мы скоро вернемся и заберем тебя с собой. Возможно, будем очень торопиться. Уже немного осталось, скоро ты снова сможешь гулять без ограничений. Потерпишь немного, подождешь?

Гаак ответил мне умным, понимающим взглядом. И согласно вильнул хвостом. Да, в отличие от пауков, он не кивал, а вилял. Но я уже выучила этот знак согласия.

Повернулась к Холодному.

– Я приняла решение. Я не останусь здесь. Мы проберемся в сокровищницу, заберем артефакт и уйдем.

Холодный всмотрелся в мое лицо.

– Ты узнала, как выглядит почившая супруга Эизара?

– Ты знал? – догадалась я. – Конечно, ты знал! Просто не мог не знать. Но почему? Почему ты мне не сказал?

– Потому что не хотел, чтобы ты возвращалась к господину. После всего, что он сделал...

– Мне придется вернуться! – перебила я. – Знаешь почему? Да потому, что я похожа на жену Эизара, потому что он любил ее, не меня. Потому что здесь я никому не нужна.

– О какой любви ты говоришь, когда тебе нужно спасти свою жизнь?! – Холодный тоже вспылал.

– Значит, я недостойна любви, по-твоему? – И тут же сама ответила на этот вопрос: – Да, недостойна. У меня просто нет на нее шансов. Жизнь так погано складывается, что не стоит мечтать ни о какой любви. Но с Эизаром я не останусь. Не хочу быть для него живым воплощением той, которую он когда-то любил. Я возвращаюсь к господину. И сегодня ночью попытаюсь проникнуть в сокровищницу. Ты со мной или нет?

Какое-то время Холодный молчал. Потом все же произнес:

– Я помогу тебе.

Дождаться вечера было мучительно. Но мы дождались. Зато к тому времени разработали план. Он, правда, оказался совсем коротким и простым. Простым – только на словах.

Холодный, к тому же, успел сходить на разведку. Проверить раздобытые мной сведения.

– Все верно, – сказал он. – Сокровищница охраняется двумя стражами, но они стоят не у самой двери, а в начале коридора. И если не знать, что там сокровищница, не сразу догадаешься, что стражи стоят на посту именно из-за нее. Два стража – это не проблема.

– Только не снимай перчатки. Пожалуйста. Я справлюсь сама.

– Я поступлю так, как посчитаю нужным. Если будешь справляться – справляйся на здоровье. Но ты уверена, что справишься с ними? Они не просто стоят с мечами на перевес. Они маги. Полагаю, очень хорошие, если им доверили охранять сокровищницу.

– Я тоже маг. И владею тьмой. Попробуем обойтись без жертв.

– Попробуем, – согласился Холодный.

В дверь постучали.

– Нет, только не Эизар... – простонала я. Несколько секунд потребовалось, чтобы взять себя в руки. – Так. Холодный, спрячься. Я пойду все же отвечу. Прогоню его.

Холодный устремился в спальню. Я подошла к двери.

– Кто?

– Аинна, это я, – раздался детский голосок. Аита! Как она меня нашла? Или ее отправил Эизар в надежде, что я растаю при виде его дочери? Только бы он сам не явился для разговора после нее. Пусть даст время до утра. А утром нас здесь уже не будет.

– Ты одна?

– Одна. Впустишь? Или... я должна уйти?

– Конечно, впусти! – Я поторопилась открыть дверь. – Заходи. – Посторонилась. – Но как ты меня нашла?

– Видела... – девочка неловко потупилась. – Видела, как ты возвращалась к себе. Но у меня было занятие, нужно было спешить. И ты плакала. Я не знала, могу ли к тебе подойти. Почему ты плакала?

– Пустяки. Не переживай, – мягко заверила я.

– Правда? А... я хотела спросить... У тебя живет зверь?

– Какой зверь?

– Ну, такой... большой, с чешуей... и очень пушистым хвостом. А еще он становится невидимым. Другие не видят, а я вижу. Видела, как он ползал по коридорам. И по стене! – глаза Аиты загорелись. – Он так ползает по стене и не падает! И к тебе в окно, кажется, заполз. Я не успела его догнать.

Похоже, она на самом деле видела Ларши. Удивительная, талантливая девочка! Она видит гораздо больше, чем все остальные, я была права. Она не могла спутать меня с мамой, потому что рассмотрела душу, а внешность для нее не так уж важна. И Ларши совсем не кажется ей проклятым чудовищем, которое нужно уничтожить.

Показать или не стоит? Пожалуй, если бы решила задержаться, я бы не рискнула. Но завтра утром нас здесь уже не будет.

– Умеешь хранить секреты?

– Умею! – глаза Аиты расширились от предвкушения.

– У меня есть друг. Я познакомлю тебя с ним. Но никто о нем узнать не должен. Никогда.

– Но почему?

– Потому что таких, как он, считают опасными. И тебе не позволят с ним играть, если узнают.

– Я не скажу, честно-честно!

– Хорошо, – я улыбнулась. И позвала: – Ларши! Иди сюда, Ларши.

Долго упрашивать не пришлось. Ларши любопытен и не любит сидеть в четырех стенах. Поэтому откликнулся сразу. Просунул мордочку в дверную щель, принялся. И припустил к Аите. Мылышка радостно завизжала.

– Какой он прелестный! Я знала, знала, что он у тебя!

Ларши сразу понравилась Аита. Сама малышка и вовсе была в восторге. Совершенно не думая о пышном платье, бухнулась на колени и принялась тискать гаака. Тот оказался не против.

Пока эти двое играли, из спальни в гостиную вышел Холодный. Аита даже не заметила его появление – слишком увлеклась игрой с Ларши. Холодный подошел ко мне.

– Она та, кто видит истину.

– Да, понимаю, – согласилась я, с улыбкой глядя на игру Аиты с гааком. – Не боишься, что она посмотрит на тебя?

– Полагаешь, я окажусь настолько страшным для нее? – усмехнулся Холодный. – Я бы хотел, чтобы она посмотрела на меня.

Внезапно я осознала. С приходом тьмы в этом мире изменилось многое. Вольно или невольно она сотворила Холодного. Он – единственный в своем роде. И, возможно, сам до конца не понимает, кто он такой. И для чего.

Радостно обнимая Ларши, в какой-то момент малышка посмотрела на нас. Задержала взгляд на Холодном. В ее глазах не было страха. Только любопытство.

– А ты странный, – сказала она.

– Странный? – переспросил Холодный. Подошел, присел на корточки рядом с ней. – В чем же заключается моя странность?

– Ты... – Аита задумалась, всматриваясь в его лицо. – Ты не злой, но от тебя исходит холод. Ты теплый, но тепло не может пробиться наружу.

Холодный с улыбкой поднялся. Не знаю, какой вывод он сделал из слов малышки, но, похоже, ее ответ не разочаровал.

А ведь нам пора. И желательно успеть до тех пор, пока Эизар не потеряет свою дочь. Не хочу, чтобы он пришел сюда.

– Аита, – позвала я, – милая. Тебе нужно уходить. Время позднее, пора спать.

– Но ведь мы еще увидимся? Поиграем с Ларши?

Сердце сжалось. Так больно обманывать ее.

– Я никогда не обещаю, если не уверена, что смогу выполнить это обещание. Не знаю, как дальше повернется судьба.

Взгляд малышки сделался неожиданно серьезным. Она больше ничего не сказала. Только подошла ко мне и крепко-крепко обняла. Как будто все поняла. Как будто прощалась.

Мне больно уходить. Но еще больнее было бы остаться. Это не мой дом. И моим он никогда не станет. Мое место в замке господина. Даже несмотря на то, что это может оказаться больнее намного.

Шестой круг тьмы. 5

– Нет, Холодный, не надо!

Мощный поток тьмы оттолкнул не только стража, но и Холодного, чтобы он, сняв перчатку, не успел добраться до благословенного. Последний страж, сметенный тьмой, ударился о стену и рухнул на пол без сознания. Чтобы не очнулся в самый неподходящий момент,

накрыла его тьмой с ног до головы. Со временем полог рассеется сам, или его снимут магией благословенных. Когда обнаружат, что здесь произошло.

Холодный поспешил к двери.

– Я вскрою. Но зачем ты меня остановила? Ты не справлялась сама!

– Да, не справлялась. Но твое вмешательство помогло выиграть необходимое время. Этого было достаточно. Он не заслуживает смерти. Страж всего лишь выполнял свою работу. Как и я – свою.

Я на самом деле слегка не рассчитала силы. Да, теперь с мощностью моей тьмы мало кто может сравниться. Но опыта по-прежнему недостаточно. А маги, стоящие на страже сокровищницы, оказались очень опытными. Холодный помог. Стал для меня щитом. Закрыл от удара магией. И все же я не позволила ему убить противника. Человек не должен лишаться жизни только из-за того, что охраняет сокровищницу своего правителя.

– Как думаешь, нас не засекли? – спросила я, внимательно оглядывая коридор.

– Такой мощный поток? Вполне могли. Боюсь, это из разряда «магия есть – ума не надо». Тебе стоило лучше рассчитывать силы и не применять тьму в избыточном количестве.

– Спасибо. Учту на будущее, если выберемся отсюда.

– Рекомендую поторопиться. Все, идем! – Холодный толкнул дверь, и она поддалась.

Мы ворвались в сокровищницу. Холодный ненадолго замешкался, но я поспешила вперед. Я знаю, где потайная дверь. Вот она, рамка.

Здесь пришлось повозиться чуть дольше и уже вдвоем. Господин хорошо меня подготовил и научил вскрывать замки при помощи тьмы. Справились! Мы все-таки справились! Окутав ладонь защитной тьмой, я схватила нужный артефакт и тут же опустила его в заранее заготовленную сумку. Изнутри ткань сумки тоже покрывала тьма. Совсем чуть-чуть, но этого хватит, чтобы артефакт никто не сумел засечь.

– Теперь быстро возвращаемся в комнату и уходим, – скомандовал Холодный.

Мы не успели. Оставалась всего пара коридоров и поворотов до комнаты, когда сразу с нескольких сторон к нам устремились маги.

– Ты не справишься, нужно уходить! – воскликнул Холодный.

– Нет! Мы прорвемся. Без Ларши я не уйду.

Золотистая вспышка. Одна, вторая, третья. С разных сторон одновременно. Выпускаю тьму. Густым, беспросветным потоком она разливается вокруг, затопляет пространство собой. Хватаю Холодного за руку, с опозданием отмечаю: хорошо, что не снял перчатку. Бросаюсь к нужному повороту, тяну Холодного за собой.

И дальше – снова всплеск тьмы. Она устремляется вперед, очищает дорогу. А мы бежим во тьме.

Чувствую все: и благословенных, которые встречаются на пути. Золотистую магию, которой они пытаются бороться. Чувствую, как падают, лишаясь сознания под действием тьмы.

Артефакт уже в сумке, теперь нужно забрать с собой Ларши. И все, меня больше ничего здесь не держит!

Я чувствую нужную дверь. Она совсем уже близко.

Внезапно стрела золотистой магии разорвала тьму и настигла меня. Почти. Холодный среагировал вовремя, снова закрывая собой от удара. Но удар был столь силен, что нас обоих подбросило и швырнуло в противоположную стену. В этот раз удар пришелся по мне, но в самый последний момент я успела смягчить его тьмой. Мы съехали на пол. Благословенный снова атаковал. Пока я пыталась восстановить дыхание и разогнать мошки перед глазами, Холодный уже вскочил. Я не успела это предотвратить.

Черная перчатка падает на пол. Холодный устремляется к магу и хватает его за руку. Кожа благословенного сереет, высыхает и осыпается пеплом прямо на глазах. За кожей следуют мышцы и кости. Рука по локоть, плечо, грудь, все тело... Чем дальше, тем быстрее. И вот уже кучка пепла лежит у ног Холодного.

Я давлю крик, он звучит где-то в глубине меня. Слезы застилают обзор, но успеваю призвать тьму, чтобы отразить атаку еще двух магов и лишить их сознания. Сберечь их жизни.

– Аинна!

Поворачиваюсь, встречаюсь взглядом с Эизаром.

Два мага лежат в клубках тьмы. Кучка пепла возле ног Холодного. Эизар потрясенно смотрит на меня.

– Аинна, зачем... Ты мстишь мне? Мстишь?

– Нет, это не месть.

Сердце колотится в груди, слезы текут из глаз. Потому что из-за меня погиб человек. Человек, который всего лишь защищал своего правителя.

– Я ведь полюбил тебя. Искреннее полюбил. Я боялся рассказать тебе правду, но разве это имеет значение? Имеет значение, как мы встретились, почему я тобой заинтересовался, если потом пришла настоящая любовь?

– А я не полюбила тебя, Эизар. Прости.

– Ты с самого начала хотела меня обокрасть. Эта тьма... твоих рук дело.

– Да, моих. Да, я здесь, чтобы кое-что украсть у тебя.

– Я ведь разрешил тебе выбрать все, что захочешь. Все... – и тут в его глазах вспыхнуло понимание. – Артефакт! Тебя интересовал артефакт? Неужели...

– Алайна, действуй! – воскликнул Холодный, бросаясь ко мне.

Кажется, он знал, насколько важен этот артефакт для Эизара. И что благословенный ударит, как только догадается. Эизар ударил. На самом деле ударил. Золотистый свет встретился с тьмой. Я ощутила давление, очень сильное, почти невыносимое. Ну же, тьма, ты сильнее. Ты должна быть сильнее, ты во мне безгранична.

– Ты такое же порождение тьмы, как они все! Я доверился, открылся тебе! Тварь. Ты должна сдохнуть, – доносился крик Эизара сквозь гул магии.

Я выплескивала все больше и больше, но он не сдавался, натиск благословенной магии не ослаблялся. А потом дверь моей комнаты открылась, высунулся Ларши. Наверное, почувствовал. Наверное, хотел помочь.

Сквозь тьму я увидела глаза Эизара. Увидела, как вспыхнуло в них что-то безжалостное. И никакой любви, никаких эмоций – только холод и желание уничтожить. С его пальцев сорвалась молния, устремилась к Ларши. Дикий страх накрыл меня с головой, сердце ухнуло куда-то вниз. Но я успела, призывая еще больше тьмы. Закрутила ее, подхватывая Ларши, Холодного и себя.

Не хочу больше смертей. Пусть больше никто не умрет!

Отчаянный рывок, падение сквозь пространство, бешеная скорость. И волны тьмы бережно подхватывают нас, ласково скользят и больше никуда на спешат.

– Все хорошо, ты нашла меня. Ты вернулась, ты дома, в источнике, – знакомый шепот, который невозможно ни с чем спутать.

– У меня получилось? Перенести нас сквозь пространство?

– Да. Получилось. Ты перенеслась ко мне.

– А где Ларши? Где Холодный? – я снова заволновалась.

– Я выпустила их. Им нельзя здесь находиться так долго, как тебе, проходящей круги. Не бойся, Алайна. Все закончилось. Ты выполнила задание господина, ты принесла то, что он велел принести.

– Артефакт? – кажется, я на самом деле начала приходить в себя и успокаиваться.

– Это не артефакт.

– Как не артефакт? Но... что же тогда?

– Это магическая тюрьма. Магия благословенных бывает жестока.

Магия заточила в этом шаре душу человека.

Не может быть...

Я зарылась в сумку, достала из нее шар. Тяжелый, прозрачный шар. А в его глубинах – жемчужный туман. Душа? Душа благословенного?

– Позволь мне помочь...

Я раскрылась тьме навстречу и позволила наполнить себя. Шар в руках неожиданно нагрелся, я провалилась куда-то. Увидела перед собой девушку. Нет, наверное, все-таки женщину, но очень красивую. И очень похожую на меня. Прямые соломенные волосы, серые глаза, загорелая кожа. Черты лица, так похожие на мои. И невероятно печальный, насквозь пробирающий взгляд.

Меня выкинуло из этого видения, я снова оказалась в источнике тьмы.

– Ей плохо... ей очень плохо, – прошептала я потрясенно.

– Да. Душе плохо в магической клетке.

– Но зачем... зачем Эизар заточил душу жены в клетку?! – из глаз снова хлынули слезы.

– А ты не понимаешь?

– Нет! – меня уже трясло от ужаса. Я держала в руках шар. Шар с душой человека. – Я... я думала, господин – чудовище. Но Эизар оказался еще большим чудовищем...

– Господин – чудовище...

– Но это же просто... кошмарно! Как можно было сотворить такое? Ради чего?

– Да. Нельзя так поступать с душой.

И это говорит тьма, отобравшая душу у господина?

– Эизар очень любил свою жену. Любил так сильно, что не смог ее отпустить, когда она умерла. И заточил в клетку, чтобы душа жены всегда была рядом с ним.

– Но он держал ее в сокровищнице.

– С твоим появлением. Эизар отнес клетку в сокровищницу, чтобы убрать с глаз долой. Он надеялся найти счастье с тобой.

– Откуда ты все это знаешь? Откуда?! – вскричала я.

– Я знаю все. Все, что происходит в этом мире. Я не могу заглянуть глубоко в душу вне источника и кругов, но поступки и то, что на поверхности, вижу всегда.

– Он мог ее отпустить? Когда-нибудь...

– Возможно.

Слезы душили. Их было слишком много. Как и эмоций.

– Эизар меня полюбил? На самом деле полюбил?

Молчание. Тягучее, давящее. И ответ:

– Нет. Он видел в тебе любимую жену. Он хотел, чтобы ты ее заменила.

Больно. Как же больно. Но я правильно сделала, решив уйти от Эизара.

– А господину зачем? Зачем ему эта клетка?

– Ты сама знаешь ответ.

– Он хотел душу... Разве это возможно?!

– Да. Возможно. Он мог впитать эту душу в себя и снова начать чувствовать. Теперь ты знаешь и готова принять решение.

– Решение?... – мой голос дрогнул.

– Дать господину возможность чувствовать. Или отпустить душу на свободу. Она жаждет свободы. Она страдает в клетке.

– А если ее впитает господин?..

– Чужая душа никогда не будет счастлива в чужом теле. Решай, Алайна. Решай!

– Как? – прохрипела я. – Как ее можно освободить?

– Я тебе помогу, если пожелаешь.

Господин хочет чувствовать. Теперь я это понимаю. Он хочет снова чувствовать! Но для этого ему нужна чужая душа, которая много лет провела в магической клетке. Терзать душу бедной женщины, чтобы господин снова смог чувствовать? Чтобы мог любить и наконец выбрать, с кем он хочет быть, со мной или с Шейлой? Не имеет значения, с кем! С этой душой господин больше не будет бездушным, к нему вернуться эмоции. Он сможет стать счастливым.

Но чужая душа будет страдать.

– Я хочу ее отпустить. Дать ей свободу.

Тьма не сказала ничего. Она снова хлынула ко мне. Я обхватила шар, проваливаясь в бездну тьмы. Чувствовала, как тьма проходит через меня. Не сопротивлялась – пропускала ее. И позволяла вливаться в шар. А потом по стеклу прошли трещины. Одна за другой, все больше, больше. Хрустальный звон, осколки разлетаются в разные стороны. И жемчужный свет вырывается на свободу. Еще несколько секунд я вижу его, чувствую тепло, нежное, мягкое. И робкую радость, свободный полет. А потом этот свет исчезает во тьме.

– Ей будет хорошо, обещаю, – шепчет тьма.

Спустя мгновение я оказалась в зале с источником, но уже не в источнике. Господин стоял передо мной.

– Ты раздобыла его? Покажи.

Конечно, тьма ему не сказала. Она позволила мне самой принять решение. А теперь я должна сообщить об этом решении. Так будет правильно.

Плескалось в глазах господина какое-то нетерпение и даже предвкушение. Я подняла руку, показывая осколки на ладони.

Господин не сумел сохранить хладнокровие. Его лицо изменилось. Кажется, я прочитала в нем ярость.

– Где жемчужный свет? Где он?! – взревел господин.

А ведь он может чувствовать. Все-таки может...

– Я отпустила запертую душу.

Ярость в темных глазах взорвалась и затопила все вокруг. А потом внезапно исчезла, растворилась, погасла.

– Я дал тебе задание. Но ты не смогла его выполнить. Зачем мне такая ученица?

С пальцев господина сорвалась тьма. И вонзилась в меня. Я вскрикнула от боли и рухнула на колени.

– Господин, нет! – В зал ворвалась Шейла. С безумным взглядом – неужели страх за меня – атаковала господина. Он всего лишь отмахнулся. Шейлу окутала тьма, спеленала, не позволяя пошевелиться. Все, что ей оставалось теперь – это наблюдать за нами. Она не сможет вырваться, я знаю. Несмотря на силу, которую мы обе получили, господина нам не победить.

В глазах темнело. Я захлебывалась от боли и, кажется, собственной крови. Бесперывно кашляла, уже почти не соображая. Я не видела больше ничего, кроме лица господина, холодного и безжалостного. Бездонная чернота в глазах, жестокий взгляд. И тьма, его тьма, что разрывает меня на части, выворачивает наизнанку.

Боль затопила сознание, я утонула в ней.

– Алайна, очнись, пожалуйста, очнись...

Я открыла глаза. Ощущения были просто отвратительные, будто в глаза насыпали тонны песка, а веки и вовсе сожгли.

– Шейла? – прохрипела я.

– Жива! Как хорошо, что ты жива, – она прижала меня к себе.

Оказывается, Шейла плакала. Я поняла это, когда присмотрелась к ней.

– Я думала, он убьет тебя. А ведь, наверное, мог. Он же наш господин, наш хозяин и наш учитель, – Шейла кривовато усмехнулась. Рукавом вытерла слезы. – Чем ты так его довела?

– Я не выполнила задание.

– И все?! – поразила она.

– Нет. Я лишила его надежды.

– Поднимайся. Пока ты не простыла плюсом ко всему.

Шейла помогла мне встать. Я осмотрелась. Оказывается, мы до сих пор в зале с источником.

– Много времени прошло?

– Минут десять. Я уже собиралась отнести тебя в комнаты, но ты все же очнулась. Дай посмотрю. У тебя здесь кровь!

Я опустила глаза. На животе на самом деле обнаружились разводы крови. Вот так господин вонзил в меня тьму.

– Как долго это будет продолжаться? – спросила тихо. Голос по-прежнему был слаб.

– Издевательства господина над нами? – зло уточнила Шейла. – Может быть, вечность. А может, пока мы сами все это не прекратим.

Одновременно посмотрели на источник тьмы.

– Мы можем прекратить это прямо сейчас, – сказала я.

– Пойдем в источник?

– Да. Я готова. Ты со мной?

– С тобой, – Шейла взяла меня за руку. Переглянулись. – В этот раз мы пройдем столько, сколько сможем.

И мы вошли в источник вместе. Навстречу неизвестности. Быть может, навстречу концу или нашему спасению.

Во тьме Шейла исчезла, ее больше не было со мной. Так правильно, так и должно быть: вошли вдвоем, но каждая пройдет свои испытания.

В этот раз все было иначе. Решив достичь седьмого круга, я будто заново проходила каждый.

Первый круг. Вспоминаю все, что пришлось пережить. Страх начинает охватывать меня. Но он всего лишь на поверхности, как будто окутывает коконом, скрывая под собой все самое важное. Избавляюсь от страха. Тьма заглядывает дальше.

Второй круг. Злость и ярость. Может быть, ненависть. Как господин мог сотворить все это со мной?! Завладеть и уничтожить. Но как бы плохо мне ни было, ненависти нет. На самом деле нет. Словно вуаль спадает с меня. И тьма проникает еще глубже.

Третий круг. Боль. Под яростью и злостью скрывается боль. Я чувствую ее так отчетливо, утопаю в ней. Но не растворяюсь. Беру себя в руки. Позволяю тьме рассмотреть со всех сторон и срываю с души очередную вуаль, открываясь все больше.

Четвертый круг. На этот раз не нужно себя убеждать. Я знаю, что достойна. И вынесла столько всего не просто так. Я достойна владеть тьмой. Достойна быть ее частью. И тьма проникает в меня еще глубже.

Пятый круг. Я люблю тьму. Люблю! Она не единственная, кто нужен мне в этом мире, но единственная понимает так, как не понимает никто. Я люблю тебя, тьма.

Иду дальше, но пятый круг не заканчивается. Почему? Не знаю. На какой-то миг это перестает быть важным. Я просто погружаюсь в эти ощущения, наслаждаюсь ими. Так хорошо находиться во тьме и вместе с ней, так хорошо быть ее частью. Частью тьмы? Кажется,

начинаю понимать. Я люблю не только тьму. Я люблю Шейлу, Холодного и господина. Люблю свою маму, оставшуюся в другом мире. Ее мне больше никогда не увидеть, но любовь не исчезла. Кто бы мог подумать, во мне так много любви! Я люблю их всех. Люблю жизнь. И этот жестокий мир тоже успела полюбить.

А ведь я собиралась уйти во тьму навсегда. Именно теперь, приняв это решение, я понимаю, как сильно люблю. Тьма останется со мной, я не потеряю ее уже никогда. Но я не могу попрощаться с этим миром, не могу покинуть всех, кого люблю. Я пройду семь кругов и вернусь, потому что продолжаю любить жизнь.

– Правильно, – шепчет тьма. – Ты любишь меня, но любишь всех остальных. Не нужно любить только меня.

Еще один шаг. Шестой круг, неизведанный.

Я вошла в источник, чтобы уйти навсегда. Ушла, потому что было слишком больно. Господин причинил столько боли. Выдернул из привычной жизни, все подстроил, чтобы подчинить, чтобы я пошла вместе с ним. Ломал снова и снова, заставляя проходить чудовищные испытания. Я полюбила господина, но он выбрал Шейлу. А может быть, не выбрал, он же не способен любить. Не способен чувствовать.

Я прощаю тебя, господин. Ты причинил ужасную боль, но, кажется, теперь я понимаю тебя. Жить без души, ничего не чувствовать, но видеть чувства вокруг, жаждать их, не имея возможности испытать в полной мере – только отголоски. Ты отправил меня на задание, чтобы я принесла тебе душу. Ты хотел начать чувствовать. Я лишила тебя надежды. Прости меня. И я тоже прощаю тебя. За все, что ты сделал. Теперь я освобождаюсь от этой тяжести, не хочу таить зла. Ты был жесток, но лишь потому, что не умеешь иначе.

В детстве ты лишился отца, когда тот потерял душу. Ты не видел любви, когда так жаждал ее. А потом лишил себя возможности любить, сострадать и радоваться. Лишил всего, когда потерял душу.

Все, к кому ты тянулся, когда еще мог чувствовать, покидали тебя.

Мне жаль. Я прощаю тебя, господин.

И всех остальных тоже прощаю. За насмешки, взгляды свысока. Кто они такие, чтобы я страдала из-за них? Всего лишь несчастные люди, погрязшие в своих условностях и правилах. Люди, которые никогда не будут свободны.

Прощаю Эизара. Мне даже жаль, что все так получилось.

По щекам бегут слезы. Я прощаю их всех! Освобождаюсь, как будто взлетаю. Очередная вуаль, тянувшая к земле, спадает с души. Я свободна, открыта, обнажена. Смотри, тьма, на меня. Смотри. Что ты видишь?

А я переступаю с шестого круга на седьмой. Вижу свет своей души. Он открылся, когда спало все лишнее. От сияет и согревает, озаряет тьму собой.

Иду вперед. Содрогаюсь от очередного понимания. Я понимаю, что такое тьма!

– Ты справилась. Ты достойна. Иди! – с шелестом шепчет она.

Я поняла, что люблю этот мир, что люблю эту жизнь, чтобы все же уйти. Уйти, наполненной теплом и любовью. Пройти сквозь тьму. Она не зло. Как я могла считать ее злом? И тьма – не конец. Это спасение. Освобождение. Награда всем, кто смог добраться до седьмого круга. Тьма сорвала все лишнее с души, помогла очистить ее, чтобы теперь пройти дальше.

Так легко, так свободно. Во тьме тоже есть свет! И он манит к себе, зовет. Я иду. Я готова!

– Алайна!

Зачем-то оборачиваюсь. Вижу господина. В его глазах – страх. Он тянется ко мне сквозь тьму, но не может дотянуться.

– Зачем? – тихо шепчу, но тьма доносит до него мой голос.

– Ты не понимаешь! Ты исчезнешь, Алайна! И потеряешь душу! Вернись, пока не поздно. Алайна! Вернись ко мне...

Господин пытается пробиться ко мне, но тьма не пускает. Там, позади, слишком густая тьма, тягучая и непроходимая. Господин в ней увязает. А здесь так легко и свободно. Передо мной лежит путь, и остается сделать всего несколько шагов, чтобы освободиться.

– Алайна... вернись ко мне...

Встречаюсь с ним глазами. Вижу эмоции, самые настоящие! Нет, еще не в полной мере, не такие яркие, какие могли бы быть, если б господин не потерял душу, но они есть. Страх. Отчаяние. И желание дотянуться до меня.

Снова на мои глаза наворачиваются слезы. Я освободилась и воспарила. Но если вернусь, вернутся эмоции, которые я сбросила, сорвала с себя. Снова на душе сомкнутся оковы. Страх, боль и глупые

надежды. А еще любовь. Она помогала идти вперед, но теперь тянет назад. Любовь к господину, к жизни, к миру.

– Вернись ко мне... – повторяет господин.

И я делаю шаг назад, навстречу ему. Взматается тьма.

– Нет! Ты должна идти вперед! – ее шепот оглушительно громок.

– Ты не должна возвращаться!

– Но я хочу! Я люблю его...

Тьма закручивается смерчем. Смерч пытается нас разделить. Но мы с господином бросаемся друг к другу, отчаянно боремся. Тьма застилает глаза. Не вижу почти ничего, даже господина! Страх снова захватывает меня. Где он? Он так нужен мне посреди этого безумия!

А потом он делает рывок. Хватает меня за руку, притягивает к себе, заключает в объятия. Тьма словно бесится, сходит с ума. Нас швыряет из стороны в сторону. У меня не остается сил, но господин крепко держит меня. Я смотрю ему в глаза и вижу... Нет, на любовь он не способен, но очень не хочет меня отпускать. Я вижу в его глазах обещание: мы обязательно выберемся. Вместе выберемся из источника тьмы.

Седьмой круг тьмы

Я открыла глаза и встретила взглядом с господином. Нависнув сверху, он пристально смотрел на меня, всматривался в мое лицо задумчиво, как будто что-то искал. Я подняла руку, провела по его щеке. Погладила скулу. Затем – подбородок. Очертила губы. И тоже смотрела в его глаза, искала эмоции, пыталась их прочесть. Нежность. Вижу в глазах господина нежность, заботу и беспокойство.

– Ты чувствуешь, – я слабо улыбнулась.

– Немного. Благодаря тебе, – он тоже улыбнулся.

– Кажется, я прошла седьмой круг.

– Прошла, – согласился господин, перебирая мои волосы. – Но не переступила через него дальше. Иначе ты бы исчезла. Или потеряла душу.

– Я чувствовала такую легкость, такую свободу...

– А потом ты бы перестала существовать. Как все до тебя, кто шел дальше.

– Ты тоже это чувствовал? – догадалась я.

– Да. Тьма прекрасна, но она – ловушка. Она забирает нас, одного за другим. Всех, кто не справляется. Манит чувством свободы, но мы

не можем быть свободными. Мы все – пленники мира, пленники тьмы. Если сделать последний шаг – умрешь, исчезнешь навсегда. Я это понял. И повернул назад после седьмого круга, но было слишком поздно. Я лишился души. Душа осталась там, во тьме, растворилась в ней. Я сумел вернуться, но стал бездушным, как и отец, первый из всех вошедший в источник. Тебя я вытащил вовремя.

– А я поверила ей... Так хотелось туда. Там было хорошо. Казалось, что хорошо. Выходит, ты меня спас.

– Выходит, спас.

Господин наклонился ко мне и поцеловал. Теплая нежность отозвалась во мне на этот поцелуй.

– Как Шейла?

– Она не смогла пройти до конца. И вернулась сама.

Господин снова попытался меня поцеловать, но я приложила палец к его губам останавливая.

– А как же Шейла теперь? – спросила почти так же, однако иное.

– Ей хватит сил, чтобы стать преемницей. Пусть становится. Но мне нужна только ты, – сказал господин, снова целуя.

Поцелуй, один за другим. Сплетаются нежность и жар, осторожность и страсть. Господин расстегивает мое платье уверенно и ловко. Мои пальцы дрожат, но я тоже избавляю его от рубашки. Одежда падает на пол, кожа касается кожи. Ласковые, отрывистые и горячие прикосновения. Раскаленные поцелуи. Я выгибаюсь под его пальцами, прижимаюсь тесно-тесно. Раскрываюсь навстречу, как до этого раскрывалась перед тьмой. Теперь я знаю, как отыскать свет души. Делюсь светом и теплом с господином. Сейчас, в этот момент, моего тепла хватит на двоих. Отблески в бездонных черных глазах это подтверждают.

Невероятный, искристый водоворот затягивает нас обоих. Я не боюсь, я готова отдать себя всю.

– Ты принадлежишь только мне? Скажи, что ты только моя, – требует господин, останавливаясь всего лишь на мгновение.

– Я твоя, – шепчу искренне, распахивая душу.

И водоворот снова затягивает нас, чтобы уже не отпускать.

С моих губ срывается крик, когда мы полностью сливаемся. Голубое пламя свечей взвивается до потолка. И тьма тоже взвивается, бережно укрывая наши тела.

Мне снился сон. Я видела совсем юного господина и Холодного, еще живого. Над их головами тепло и ласково светило золотистое солнце. Смеясь, они бежали по поляне и через лес, пока не выбежали к озеру. Наперегонки добрались до камня, уселись на него, свесив ноги вниз. Им было так хорошо, радостно и светло.

Они, родные братья, гуляли до самого вечера, а потом вернулись в замок. Кеирон задержался на улице, Холодный вошел.

Тьма пришла в этот мир внезапно. Обрушилась с неба, вонзилась в землю. Раскрылась, растеклась густым и бездонным источником прямо на месте их дома. Родители погибли сразу, тьма их попросту смела. Тело Холодного отшвырнуло. Он умер, но тьма успела коснуться его и что-то в нем изменила, позволила продолжить существование мертвым. Кеирон, совсем еще маленький мальчик, кричал и плакал, но никому уже не мог помочь.

А потом пришел он. Лорд, проезжавший в этот момент рядом. Он вошел во тьму и обрел ее силу, стал первым господином в этом мире. Заново отстроил замок. Назвал Кеирона своим сыном, дал ему свое имя. А Холодного прогнал. Мертвый мальчишка, забывший обо всем, что было до прихода тьмы, показался ему лишней обузой.

Я проснулась с криком. И невольно позвала, до того, как сообразила, что творю:

– Кеирон!

Господин ко мне обернулся. Оказывается, мы в его комнате. Я в его постели. А сам господин стоит у окна и смотрит вдаль. Вернее, смотрел, пока я не позвала его по имени.

Испугалась.

– Ты... вы...

– Ты. Можешь говорить мне «ты».

– Ты ведь не помнишь? Ничего, что было до седьмого круга и потери души?

– Не помню. Меня звали Кеирон?

– Да...

А еще ты не сын господина. И Холодный – твой брат! Только вы оба этого не помните.

– Мне так много нужно тебе рассказать...

– Позже, – перебил он. – Расскажешь позже. А сейчас одевайся. У нас есть одно важное дело.

На стуле рядом с кроватью висело платье. Почему-то белое. Проклятые надевают белые одежды только в одном случае: когда собираются войти в источник. Но это, как выяснилось, вовсе не обязательно. В последний раз я вошла в источник в одежде, забыв ее снять. И все равно прошла семь кругов.

Поднялась, торопливо оделась. Все это время господин дожидался меня. А потом приблизился, взял за руку и призвал тьму, переноса сквозь пространство.

Мы оказались в темном зале без окон. Черные стены, испещренные символами. Алтарь посреди. Это ритуальный зал.

– Что ты собираешься делать? – спросила я. Страх не было. Я доверяла господину абсолютно.

– Я хочу провести ритуал, – сказал он. Взял меня за руки, развернул к себе. Заглянул в глаза. – Ты любишь меня, Алайна?

Волнение все же охватило меня. Но зачем лгать, если...

– Да, люблю.

– Ты поделишься со мной теплом своей души?

– Поделюсь.

Господин отпустил меня, позволил пройти к алтарю. Сначала показалось, что он испещрен какой-то краской, но, присмотревшись, я поняла, что это кровь. Моя кровь, которую господин постепенно набирал все это время.

Он с самого начала готовил ритуал? Увидел меня и понял, что я именно та, которая ему нужна? Понял, что смогу полюбить и поделиться?

Я посмотрела на господина. Он не настаивал. Ждал. Несмотря на то, что я уже согласилась, ждал.

Теперь я понимаю, для чего он меня выбрал. Он разглядел свет моей души. И захотел его коснуться. Захотел, чтобы в нем тоже горел этот свет. Господин не может любить, он всего лишь хотел вернуть себе эмоции. Но когда его план осуществится, он сможет любить. И быть может, полюбит меня. Но даже если не меня, это не имеет значения. Главное, что господин снова будет чувствовать.

Я люблю его. Очень. И знаю: света моей души хватит на двоих.

– Готова, – решительно сказала я, окончательно и полностью отдавая себя во власть этого мужчины.

Эпилог

1

Господин

Светлые волосы разметались по подушке. Глаза закрыты. Она спит. Кажется такой нежной и беззащитной. Но это не так. Совсем не так.

Я закрываю глаза, прокручивая в голове воспоминания.

Искал ее. Очень долго. И ее, и Шейлу. Хотя с Шейлой было проще.

С самого появления в нашем мире тьмы у нее появился хранитель, для всех – господин. Когда отцу надоело, он ушел во тьму, чтобы в ней раствориться. Мне пришлось остаться, занять его место. Но мне тоже надоело. Надоело ничего не чувствовать. Надоело проживать день за днем, не ощущая эмоций. Никаких. Но тьме нужен тот, кто будет связан с ней так, как не связан больше никто.

Тогда я решил. Отправился на поиски преемника. Шейла сгодится для этой роли как нельзя лучше. Да, она станет прекрасной преемницей.

Однако я искал не только Шейлу. Мне нужна была та, кто искренне полюбит. Девушка с чистой, светлой душой. Девушка, которая жаждет любви так сильно, что полюбит даже меня.

Я увидел Алайну и сделал все, чтобы она заключила со мной сделку, чтобы пошла со мной, согласившись мне принадлежать. Конечно, все было подстроено. Болезнь матери, древний фолиант с призывом. Алайна оказалась в моей власти.

Я старался понравиться ей. Насколько мог, не испытывая на самом деле ничего. Может быть, ее кровь, которую я постепенно собирал, впитывал в себя, начала во мне что-то пробуждать. Но этого было недостаточно, чтобы по-настоящему чувствовать. И того, что я делал, было недостаточно, чтобы она полюбила меня.

Тьма помогала. Тьма с самого начала согласилась с моим планом. Уже позднее я узнал, как именно она помогала – показывала Алайне сны со мной прежним, знакомила нас, привязывала друг к другу. Не нас. Их. Алайну и Кеирона. Я уже давно не Кеирон, но Алайна

считала, что все можно исправить. Да, можно. Совсем не так, как она хотела.

Я не ожидал, но так даже лучше. Тьма, отобравшая мою душу, в этот раз решила помочь. Может, устала от меня, как я устал от нее.

Алайна... Она влюблялась. День за днем влюблялась в меня, но единственное, что для меня имело значение – это возможность провести ритуал. И завладеть ее душой.

Постепенно какие-то чувства пробуждались во мне. Отголоски чувств, непонятные, они тревожили и мешали трезво мыслить. Я понимал, что должен вести себя сдержанно, чтобы не отпугнуть, однако начал срываться, причинять все больше боли и больше. Единственное, на что я был способен – причинять Алайне боль.

И все же я попытался ее спасти. Она ведь подходила не только мне одному. Эизару она тоже подходила благодаря поразительной схожести с бывшей женой. Эизар нарушил магический закон и заточил душу умершей женщины в клетку, чтобы никогда с ней не расставаться. Но мне вполне могла сгодиться эта душа. Вместо Алайны. Чтобы спасти Алайну, уберечь, не отбирать у нее душу.

Пожалуй, где-то глубоко в своих мыслях я был согласен и с другим исходом. Чтобы она не вернулась. Осталась с Эизаром и не захотела возвращаться ко мне. Наверное, я бы мог ее отпустить.

Или если бы она все же подпустила к себе Эизара. Чтобы ритуал состоялся, она должна была лишиться девственности накануне его проведения. Так легко Алайна могла все испортить! Так легко могла избежать ритуала. Мне так казалось. Для нее – не легко. Теперь я понимаю.

Несмотря ни на что, несмотря на лазейки, которые я ей оставил, Алайна вернулась. Узнала, что это не артефакт. И выпустила душу. Она не понимала, что лишает надежды не только меня, но и себя. Она сама себя лишила шанса на спасение. Я сорвался в последний раз. Не ожидал, что Алайна пойдет во тьму и решит пройти все круги. У нее получилось, но в последний момент я все же успел. Вытащил ее из лживой тьмы, захотевшей предать меня, отобрать Алайну и вместе с ней – мой шанс на обретение души.

Выбора не осталось. Я не мог отказаться от плана. Я хотел заполучить душу и снова начать чувствовать.

Все получилось. Прошло так, как задумывалось с самого начала. Алайна полюбила меня и добровольно отдала свою душу. Думала, что делится теплом и светом, думала, что его хватит на двоих. Но одной души хватает только на одного. И я забрал ее душу, всю, не оставил ей ничего.

Последней для проведения ритуала требовалась девственная кровь... Ее мне тоже удалось заполучить в нужное время.

Но недолго я чувствовал радость. В душе Алайны жила любовь ко мне. Теперь душа Алайны во мне. И я люблю ее. А она – нет. Алайна лишилась души, стала бездушной.

Я думал, она уйдет после ритуала. Готов был отпустить, чтобы больше не мучить. Но она осталась. Сам не понимаю, почему осталась со мной, когда больше ничего не держало. Я снял с нее статус рабыни, назвал равной себе и позволил уйти. Не знаю, что ее удержало. Алайна осталась. Только теперь она ничего не чувствует и не может любить.

А я люблю ее так сильно, что хочется выть и рвать себя на части. Когда она позволяет себя ласкать, когда отдается снова и снова, а в глазах ее – только пустота, я хочу выдрать душу из себя и вонзить в нее. Но это бесполезно. Обратный ритуал невозможен.

Я победил и вместе с тем проиграл. Заполучил душу, обрел эмоции и полюбил. Но та, которую я люблю больше жизни, стала бездушной. Это не победа. Это поражение.

После того, как Алайна лишилась души, Ларши ушел во тьму. Как будто почувствовал, что прежней подруги больше нет. Алайна не заплакала. Конечно, не заплакала. Ей было все равно.

Алайна больше ничего не записывает, ей это не нужно. Но я нашел ее дневник. Несмотря на всю боль, которую при этом испытывал, я прочитал. В дневнике есть важная информация, я чувствую это. Загадка не дает покоя, мне важно ее разгадать. Сам не знаю почему. И можно ли считать надеждой слова на незнакомом языке.

– Нам нужно поговорить! – в комнату ворвался Холодный. Через балкон. И как только он это делает, если мои покои охраняет сама тьма? Но Холодный – единственный, кто каким-то неведомым образом обходит любые преграды.

– Тише. Не буди. Видишь же – Алайна спит.

Но Алайна проснулась, приподнялась на локте.

– Что за шум? – спросила хмуро, недовольно.
Они встретились глазами. Секунда, две. Холодный повернулся ко мне.

– Что ты...

Я схватил его за шиворот и выволок из спальни.

– Что ты с ней сделал?! – завопил Холодный. – Она же... она...

– Да, – я отпустил Холодного. – Алайна стала бездушной.

Холодный всмотрелся в мое лицо.

– Но ты теперь не бездушный. Ты отобрал ее душу.

– Да, – я не видел смысла скрывать.

– И что ты теперь чувствуешь, а? Что чувствуешь, когда девчонка, которая так искренне любила тебя, стала бездушной?! – закричал Холодный. – А ты ведь теперь чувствуешь. О да, на самом деле чувствуешь. Ты ведь ее полюбил. Теперь ты любишь ее безответно. Но благодаря тебе Алайна никогда не сможет ответить на эту любовь.

Я призвал тьму. Мощным потоком Холодного пронесло через всю гостиную. Ударившись о дверь кабинета, Холодный пробил ее спиной.

Я вошел в кабинет вслед за ним.

– Успокоился?

Поднявшись, Холодный застыл перед столом.

– Что это?

– Тебя не касается.

– Это древний язык тьмы. Ты его не понимаешь, верно? – Он не оборачивался, не сводил взгляда со страниц дневника.

– Тебя это не касается! – я собирался уже выволокь Холодного из кабинета, но тот внезапно зачитал. Зачитал перевод тех самых строк, которые я не мог понять.

Я потрясенно застыл, пытаюсь осознать смысл этих слов.

Холодный обернулся ко мне.

– Вы пойдете туда, я знаю. Но обещаю: я пойду следом. И найду вас там. Обязательно найду. Ты не достоин Алайны.

Да, мы пойдём туда. Единственный шанс, единственная надежда – это войти в источник и дойти до конца. Как же я был глуп, не понимал самого главного! Но тьма – наша последняя надежда. Я отведу Алайну во тьму.

Холодному не стал отвечать ничего. Пусть поступает как знает, меня это не касается. Шейла тоже разберется, когда поймет, что нас в

этом мире больше нет. Теперь она станет госпожой вместо меня, теперь она будет править проклятыми. В конце концов, это именно то, о чем Шейла мечтала.

Я не стал медлить. Ворвался в спальню. Алайна уже стояла перед зеркалом, полностью одетая. Я схватил ее за руку и перенес нас обоих в зал с источником.

– Зачем это? – спросила она.

– Мы должны еще раз войти в источник. Вместе, – сказал я.

Алайна пожалала плечами, спорить не стала. Крепко сжав ее руку, потянул в источник.

Тьма не стала нас разлучать. В этом не было необходимости – мы оба прошли семь кругов, и преград на пути больше нет.

– Зачем? Зачем ты помогала мне, если знала, что я не прав?!

– Так было нужно, – откликнулась тьма. – Алайне не место в этом мире. И тебе тоже не место. Уже давно. Ты должен был уйти еще в тот момент, когда прошел семь кругов. Ты должен был отправиться дальше. Но ты испугался и бросился назад. Твоя душа прошла вперед, ты вернулся без нее. Но теперь все правильно. Две души, два тела. Пусть одна душа ушла вперед. Вы можете попытаться ее отыскать. Только так вы сможете быть счастливы.

– Мы сделаем все возможное, – заверил я. – Я найду свою душу, чтобы надеть ее Алайну.

И тьма раскрылась перед нами точно так же, как до этого мы раскрылись перед ней.

2

Алайна равнодушно смотрела на призрачного мальчика. Тот играл на лугу – собирал фиолетовые цветы.

– Почему он призрачный? – спросила Алайна, поворачиваясь к господину.

– Потому что у него нет тела. Это душа. Подойди к нему, если хочешь.

Алайна пожалала плечами. Она не знала, хочет ли. И зачем что-то хотеть? Нет ни эмоций, ни чувств, ни желаний. Но что-то неведомое все же потянуло ее к призрачному мальчику. Быть может, отзвуки воспоминаний? Медленно приблизилась. Мальчишка поднялся, выпрямился и посмотрел на нее.

– Мне кажется, будто я знал тебя всю жизнь, – сказал он.

– Кеирон... – узнала Алайна.

– Откуда тебе известно мое имя? Мы на самом деле знакомы?

Мальчик неотрывно смотрел на Алайну. Алайна смотрела на него. Они потянулись друг к другу одновременно. Ладони соприкоснулись. Всего лишь миг – и призрачный мальчик исчез, как будто впитался в тело Алайны. Да так оно и было. Душа Кеирона наконец нашла себе пристанище.

Алайна вскрикнула и пошатнулась. Господин устремился к ней, но в последний момент остановился. Испугался! Кто бы мог подумать, как глупо, но он испугался.

Алайна обернулась к нему. Так страшно было заглядывать ей в глаза. Но в этих глазах господин увидел любовь. И тепло.

– Ты все-таки не предал меня, – она улыбнулась. – Этот путь был таким долгим и сложным, как говорила тьма. Но мы прошли этот путь. И ты вернул мне душу.

Господин медленно приблизился, не спуская с Алайны взгляда.

– Не вернул. Твою не вернул. Но отдал свою, утраченную сотни лет назад.

– Как хорошо, что твоя душа дождалась.

– Я люблю тебя, Алайна, – сказал господин, преодолевая оставшееся расстояние. Он повторял эти слова много раз. Повторял, пока они оставались на проклятых землях. Повторял, когда они прошли через тьму в новый мир и отправились на поиски души. Но впервые за все это время в ответ на его слова в глазах Алайны вспыхнула ответная любовь.

Их губы встретились в поцелуе. Вспышка, яркая, ослепительная. Как будто взорвался сам мир. Души переплелись. Теперь все на самом деле встало на свои места. Или почти.

3

Алайна

Тьма не была ни злом, ни концом, ни карой. Она была спасением. Пришла в мир, потому что зла и боли стало слишком много. Потому что благословенные так только назывались, а на деле свое благословение утратили. Тьма пришла, чтобы спасти души, которые заслужили спасение. Тьма стала переходом из одного, погрязшего в жестокости и ненависти мире, в другой, теплый, светлый и живой. Не тьма гасила солнце – мир сам погибал из-за его обитателей. И когда-

нибудь солнце погаснет, а мир окончательно погибнет. К тому времени души, которые заслужат спасение, уйдут в новый мир. Остальные останутся там и погибнут.

Вот почему тьма проверяла. Проводила по семи кругам, сдергивая с душ всю шелуху, все лишнее, чтобы добраться до сути и увидеть, кто достоин жить в новом мире. Кеирон должен был уйти сразу, еще ребенком. Но он испугался. Ушла только душа, а тело вернулось и сотни лет страдало.

Все это он рассказал мне после того, как я обрела душу и снова смогла чувствовать. Не уверена, что в нем моя душа, а во мне – его душа. Когда мы поцеловались, наши души как будто перемешались. Теперь у нас две души на двоих. Но где какая, так сложно сказать. Да и зачем? Главное, что мы оба любим друг друга. И это делает нас обоих счастливыми.

А новый мир... он такой необычный. Совсем юный. Переселенные люди ищут себя, пытаются найти то, что сделает их счастливыми. Образуются королевства, земли делятся. Кто-то выстраивает новые правила. Мы не спешим вливаться в какое-либо общество и пока наслаждаемся друг другом. Нам вполне хватает небольшого деревянного дома на краю солнечного луга.

– Ларши! – позвала я.

Гаак подбежал ко мне, радостно виляя хвостом. Я присела на корточки, потрепала Ларши по голове. Он довольно прищурился. В этом мире нет тьмы. Но гааку тьма больше не нужна, он научился наслаждаться солнцем, как и я.

Яркое, теплое, золотистое солнце. Этот мир прекрасен.

Поднялась, заметив что-то вдалеке. Вернее, кого-то. Он ускорил шаг.

– Холодный?! – я бросилась ему навстречу.

Живой, Холодный живой! Парень радостно раскинул объятия. Я с разбегу в них влетела. Оба засмеялись.

– Я больше не Холодный! – объявил он. – Меня зовут Кайрон. Я вспомнил.

– Алайна, кто там? – Кеирон, мой любимый муж, вышел на крыльцо.

– Это Кайрон! – объявила я. – Узнаешь? Твой брат нас нашел.

Конец

